BBC

ДОКТОР КТО

НЕРАССКАЗАННАЯ ИСТОРИЯ

ДУГЛАСА АДАМСА

ГАРЕТ РОБЕРТС

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Говорят, кто владеет информацией, – владеет миром.

Представьте, насколько должен быть опасен тот, кто владеет всей информацией в мире.

Профессор Хронотис, Повелитель Времени и старый друг Доктора, давно живет в Кембридже. Никто не замечает его среди других таких же древних, чудаковатых преподавателей. Никто не видит, что ему уже несколько веков. Покидая родную планету, он прихватил с собой на память пару-тройку безвредных вещиц. Среди них оказался «Почитаемый и Древний Закон Галлифрея», книга, которую ни в коем случае нельзя было привозить на Землю. И уж конечно, нельзя было одалживать беспечному студенту Крису Парсонсу, который с ее помощью надеялся произвести впечатление на девушку…

Трудно найти на Земле кого-то более чужого, чем Скагра. Именно этот злодей, помешанный на вселенском господстве, хочет заполучить книгу…

- Гарет Робертс
  -
  -
  - Часть первая. На полке
    - Глава 1
    - Глава 2
    - Глава 3
    - Глава 4
    - Глава 5
    - Глава 6
    - Глава 7
    - Глава 8
    - Глава 9
    - Глава 10
    - Глава 11
    - Глава 12
    - Глава 13
  - Часть вторая. Неутешительные выводы
    - Глава 14
    - Глава 15
    - Глава 16
    - Глава 17
    - Глава 18
    - Глава 19

- Глава 20
- Глава 21
- Глава 22
- Глава 23
- Глава 24

- Часть третья. С глаз долой – из сердца вон
  - Глава 25
  - Глава 26
  - Глава 27
  - Глава 28
  - Глава 29
  - Глава 30
  - Глава 31
  - Глава 32
  - Глава 33
  - Глава 34
  - Глава 35
  - Глава 36
- Часть четвертая. Копии
  - Глава 37
  - Глава 38
  - Глава 39
  - Глава 40
  - Глава 41
  - Глава 42
  - Глава 43
  - Глава 44
  - Глава 45
  - Глава 46
  - Глава 47
  - Глава 48
  - Глава 49
  - Глава 50
  - Глава 51
- Часть пятая. Их разыскивает Галлифрей
  - Глава 52
  - Глава 53
  - Глава 54
  - Глава 55
  - Глава 56
  - Глава 57
  - Глава 58
  - Глава 59
  - Глава 60

        - Глава 61
        - Глава 62
    - Часть шестая. Внутри книги
        - Глава 63
        - Глава 64
        - Глава 65
        - Глава 66
        - Глава 67
        - Глава 68
        - Глава 69
        - Глава 70
        - Глава 71
        - Глава 72
        - Глава 73
        - Глава 74
        - Глава 75
        - Послесловие
        - Благодарности
- notes
    - 1
    - 2
    - 3
    - 4

Гарет Робертс
Доктор Кто. Шада

Douglas Adams and Gareth Roberts
DOCTOR WHO: SHADA

Original script copyright © Completely Unexpected Productions Limited.

This novelisation copyright © Gareth Roberts 2012.

Doctor Who is a BBC Wales production for BBC One. Executive producers: Steven Moffat and Caroline Skinner.

BBC, DOCTOR WHO and TARDIS (word marks, logos and devices) are trademarks of the British Broadcasting Corporation and are used under licence.

K-9 was originally created by Bob Baker and Dave Martin.

First published by BBC Books, an imprint of Ebury Publishing. Ebury Publishing is a part of the Penguin Random House group of companies.

BBC Wordmark and Logo are trade marks of the British Broadcasting Corporation and are used under licence. BBC Logo © BBC 1996.

© Е. Лозовик, перевод на русский язык, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

* * *

Клейтону Хикмену, чья роль в создании этой книги больше, чем двигатели корабля королевы Ксанксии, и чье участие в моей жизни для меня драгоценней, чем улион.

И, конечно, в память о Дугласе Адамсе.

Величайшее зло заключено в тех людях, которые стремятся быть тем, чем должны и могут, желая, чтобы остальное человечество было ничем, а лучше бы вовсе не

существовало.

Иоганн Вольфганг фон Гете
«Максимы и размышления»

…пусты те глаза, которые смотрят на звезды и видят только их химический состав.

Трумен Капоте «Завтрак у Тиффани»

Все остальные – ошибка.

Квентин Крисп «Вечер с Квентином Криспом»

Ум правит телом или тело умом? Не знаю…

The Smiths «Still Ill»

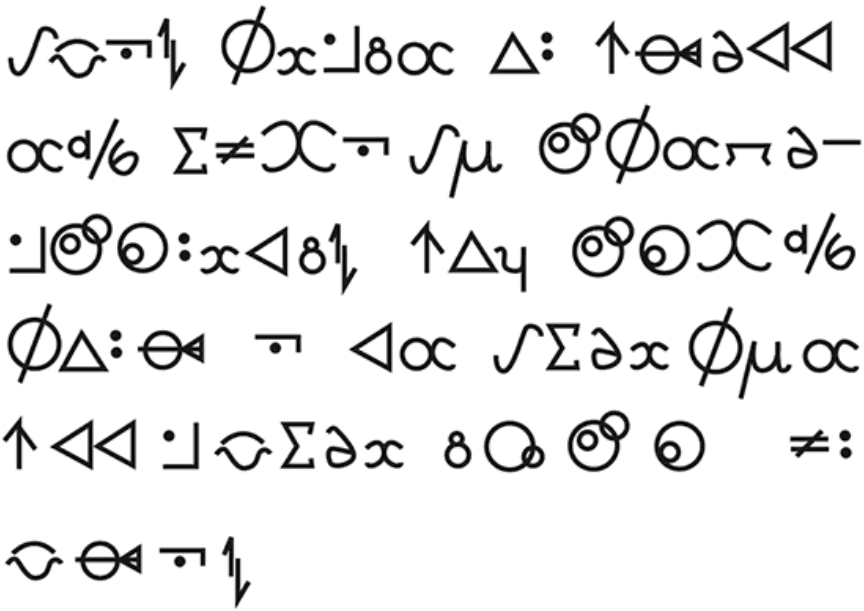


Рис. Эти слова начертаны на махонитовом постаменте, служащем подставкой для «Древнего и Почитаемого Закона Галлифрея» – книги, которая является одним из величайших Артефактов Эры Рассилона. Они приведены здесь с высочайшего позволения Куратора Архивов Паноптикума, Капитолий, Галлифрей. В переводе с высокого древнегаллифрейского эта

надпись означает: «Если сей книге приделают ноги, поймайте ее и верните с дороги».

Часть первая. На полке

Глава 1

В возрасте пяти лет Скагра окончательно убедился, что Бога не существует. Осознав это, люди обычно испытывают либо облегчение, либо отчаяние. Скагра был единственным, кто тут же подумал: «Погодите-ка. Значит, я могу занять его место!»

Это случилось так давно. Сейчас Скагра стоял в своей ячейке, опершись затылком об одну из обшитых мягкой тканью стен, и вслушивался в крики боли. Обычно он позволял себе всего две улыбки в день и сейчас размышлял, стоит ли происходящее первой из них. С одной стороны, звуки снаружи – они звучали музыкой для его ушей – свидетельствовали о страданиях разума и тела; значит, все идет по плану. С другой стороны, день, начавшийся так удачно, обещал продолжиться не хуже. По своей собственной шкале Скагра оценивал его перспективы на 9 баллов из 10. Возможно, у него еще будут поводы для улыбки. Не стоит тратить одну сейчас. Поэтому Скагра решил все-таки ее приберечь – на всякий случай.

Подождав, пока крики из соседних ячеек не сменятся животным поскуливанием и редкими испуганными всхлипами, он выбрался наружу, чтобы оценить результат своей работы. В центре лаборатории возвышалась высокая, сужавшаяся кверху призма. Внутри каждой из ее граней располагались ниши, в одной из которых Скагра и находился все это время. Верхушку призмы венчала серая сфера.

Несколько минут назад еще пять участников «Копилки мыслей», перешучиваясь и подмигивая друг другу, забрались в свои ячейки. Скагру раздражало их поведение. Они даже не заметили, что в изголовье каждой ниши встроены специальные приемники. Их не было только в том углублении, которое занял он сам. Почему остальные настолько глупы? Даже эти люди, гении в своих областях, оказались не умней прочих. Но почему? Каждую прожитую секунду Скагра бился над этим вопросом, однако не находил ответа. Впрочем, теперь, благодаря его усилиям – и особенно тому, что первая часть плана сработала, – ему больше не нужно будет об этом тревожиться.

Узники ячеек что-то бормотали себе под нос, глядя в пространство пустыми глазами. Иногда их конечности конвульсивно подергивались. Забавно, что все тела пережили процесс.

Теперь нужно проверить, что случилось с мыслями.

Скагра отстучал командный код на одной из настенных панелей. Движения его были почти автоматическими. Кто-нибудь

другой – с кашей вместо мозгов – наверняка приспособил бы для активации сферы огромный красный рубильник. К счастью, у Скагры с мозгами все было в порядке.

Система негромко запищала, подтверждая корректность введенного кода. В ту же секунду сфера начала вибрировать. Откуда-то из ее недр зазвучал нестройный хор голосов. Это был звук мыслей: перепутанных, беспорядочных, непроизнесенных.

Скагра поднял руку, и сфера, отделившись от вершины призмы, спланировала к нему на ладонь. На ощупь ее поверхность казалась металлической и очень холодной.

Скагра сжал пальцы на сфере и перевел взгляд на Дафну Кальдера. Она замерла в своей ячейке: глаза устремлены в никуда, с губ периодически срывается невнятный лепет.

Кальдера занималась шестимерными волновыми уравнениями. Увы, Скагра так и не нашел времени ознакомиться с этой областью науки дальше основ. Все знали, что zz = [c2] X4. Но Кальдера направила изучение шестимерных уравнений в совершенно новое русло. «Можно сказать, что я открыла дополнительное измерение!» – шутливо заметила она вчера. В ответ Скагре пришлось пожертвовать одной из драгоценных улыбок, чтобы не выделяться из числа прочих.

Продолжая сжимать в руках сферу, он сосредоточился на сложном шестимерном волновом уравнении.

Дано: Σ меньше †Δ, если *∂* постоянна; значит, ß†ΔΔ + ≈ç, выраженное через Zag BB Gog =?

Ответ моментально всплыл в его сознании: ((>>>X12!

Конечно же! Сейчас это казалось очевидным. Нет, не казалось – *было*.

Перемещение прошло успешно. Но Скагра решил провести еще одну проверку, чтобы определить возможности сферы.

С. Дж. Акротири занимал соседнюю с Кальдера ячейку. Он тяжело осел на пол; его пальцы сжимались и разжимались, рот приоткрылся, по подбородку стекала слюна. Мир знал его как гениального нейрогенетика, нашедшего лекарство от болезни Мушама: оно основывалось на изучении кратковременной синаптической пластичности.

Скагра смерил его задумчивым взглядом, подбирая подходящий вопрос, как вдруг его сознание заполонили чужие воспоминания.

Я стою на пляже с доской для кайтсерфинга, пытаясь выглядеть мужественным и уверенным, но эти качества никак нельзя подделать, поэтому на самом деле я выгляжу дураком и пытаюсь понять, почему это вообще показалось мне хорошей мыслью, и вдруг появляется ОНА, такая невозможно прекрасная, а

я стою дурак дураком, и тут она спрашивает, не собираюсь ли я плыть на остров, а я спрашиваю в ответ вместе с тобой мы забираемся на доску она кладет голову мне на плечо внутри у меня будто что-то обрывается я чувствую ее руки на своем теле и ловлю ветер и вот уже мы мчимся по воде под бескрайним ночным небом, а ее голова все еще на моем плече и я думаю: она это специально или просто так получилось и не верю себе и доска упирается носом в песок островного пляжа хотя раньше мне ничего подобного не удавалось и она падает на песок, а я наклоняюсь, чтобы помочь ей подняться, но она тащит меня вниз и смеется и вдруг целует голова идет кругом неужели все это происходит со мной – и вдруг меня озаряет: так вот как можно усилить реакции пластичности! Достаточно простых модификаций в геноме A/5667.

Скагра встряхнулся. Следовало ожидать, что следы личного опыта и воспоминаний сольются в процессе перемещения с полезной информацией. Нужно увеличить мощность фильтров в сфере, чтобы подобный сентиментальный мусор не засорял действительно важные данные.

Скагра выпустил сферу из рук, и та зависла в воздухе рядом с ним. Затем он подошел к пульту управления связью и, отстучав очередной код, запустил воспроизведение заранее записанного сообщения. Когда он выскользнул из лаборатории, сфера послушно последовала за ним.

Теперь во всех помещениях станции звучал его голос: «Это запись. Общество углубленных научных исследований находится на строгом карантине. Не приближайтесь, я повторяю, не приближайтесь. Мы контролируем ситуацию».

Закольцованное сообщение вновь и вновь повторялось на всех внешних частотах. Теперь его услышат даже в ближнем космосе. Скагра хотел, чтобы проходящие мимо корабли держались подальше от Копилки мыслей, а слово «карантин» отпугнет их как нельзя лучше. В любой другой ситуации на борту найдется хоть один сердобольный дурак, который скажет капитану: «Давайте поможем этим несчастным?» Но «карантин»… Карантин вызывал только одну реакцию: «Чума (вставьте невнятные вопли)! Сматываемся отсюда, да поживее!»

Записанный голос эхом разносился по пустым помещениям лаборатории.

Теперь в ней оставалось пятеро. Когда-то величайшие умы своего поколения, сейчас они не могли понять ни слова.

Неторопливо – он всегда ходил неторопливо – Скагра прошел к ангарам. Всего их было четыре. Светящиеся знаки указывали, что доки 1, 2 и 3 заняты стандартными трехместными шаттлами,

которые несут на борту столько топлива, что хватит до края галактики.

Не нарушая шага – сфера следовала за ним на небольшом расстоянии, – он прошел мимо них к четвертому доку. Тот был пуст. Совершенно спокойно Скагра приложил ладонь к панели замка.

Шлюз открылся прямо в космическое пространство.

Той же ровной походкой Скагра уверенно шагнул в ничто.

Это был его путь.

Глава 2

Крис Парсонс часто ловил себя на мысли, что время стремительно уходит – и при этом мимо него. Конечно, такое было в принципе невозможно, но он не успевал задуматься над парадоксом.

Для начала, ему было уже двадцать семь. Двадцать семь!

К этому возрасту Крис успел заметить за собой пренеприятную привычку каждый день стареть на двадцать четыре часа. Вот и в это солнечное воскресенье, крутя педали велосипеда по дороге к колледжу святого Чедда, он всем своим существом ощущал, как подходит к концу еще один отведенный ему день.

Средневековые улочки, петлявшие между еще более древними университетскими корпусами – серыми, массивными, с витражными окнами, – словно поддразнивали его своей стариной. Сколько их было, юношей и девушек, гулявших по этим переулкам, стоявших на крыльце, учивших, любивших, мечтавших? Все они давно обратились в прах.

Крис поступил в Кембридж девять лет назад, еще зеленым юнцом, и получил свою степень по физике, не прилагая особых усилий. В этой области ему не было равных. Теперь же его ждала долгая и довольно скучная битва с диссертацией по сигма-гиперионам. Назовите любую сигма-частицу – и Крис Парсонс легко предскажет период ее распада. Но сегодня даже Кембридж – любимый, как старый уютный свитер, – не спасал частицы, стремительно распадавшиеся в его душе. Криса мучил вопрос: что, если в области, которую он изучал, уже не осталось места для открытий? Что, если это касается и всей науки? Современность казалась ему сошедшей со страниц фантастических произведений. Видеокассеты, электронные часы, компьютеры со встроенной памятью, спецэффекты в кино, – все это заставляло его думать, что люди скоро научатся летать. Неужели можно изобрести что-то лучше?

Он миновал стайку первокурсников: все до одного – и юноши, и девушки – с короткими стрижками и в узких брюках. Куда только делось время? Крис отлично помнил, что еще пару лет назад в моде были джинсы и длинные волосы. Он до сих пор одевался так же – и безнадежно устарел. Проблема была не только в одежде: учась в университете, Крис мечтал раз и навсегда изменить мир. Но время прошло, за теми же партами сидели теперь новые студенты, а он так ничего толком и не добился. Да что говорить! Через пару месяцев наступит 1980 год.

А ведь он думал, что это еще так не скоро, что будет возможность подготовиться…

Но время шло мимо. Время утекало сквозь пальцы, а ему так хотелось удержать его, потому что…

Клэр Кейтли уезжала из Кембриджа в понедельник.

Она получила работу в исследовательском институте в Штатах и теперь оставляла колледж. Еще три коротких дня – и они больше не увидятся, не смогут поговорить. Последнее время они часто виделись и беседовали о самых разных вещах, но после каждой встречи Крис приходил в отчаяние. У Клэр было такое лицо, будто она чего-то ждет, какой-то его реплики или важного признания – но он не мог понять, чего именно. Зачем было его испытывать? Зачем вообще было так сильно влюбляться?

Наконец он решился на последнюю попытку. Другого шанса произвести впечатление на девушку уже не будет. Если все получится, она, возможно, смилостивится и объяснит, что хочет от него услышать. Поэтому сейчас Крис и налегал на педали, ныряя сквозь старинную арку во внутренний двор колледжа святого Чедда.

Оставив велосипед среди других «железных коней», служивших студентам основным средством передвижения, он извлек из рюкзака листок с надписью: «Проф. Хронотис, кабинет П-14». Смотрителя поблизости не было – наверное, отлучился для обхода, – поэтому Крис поймал двух студентов, которые и указали ему нужную дверь.

Голова его была занята мыслями о Клэр, быстротечности времени и прочих важных предметах. Однако где-то на периферии он отметил, насколько странным был ведущий к кабинету «П-14» коридор. Похоже, по замыслу строителей тот должен был закончиться на двери с номером «П-13», однако потом они почему-то передумали.

Поэтому за углом появилась еще одна опора, а за ней – небольшое ответвление, в котором и расположился кабинет «П-14». В этом не было бы ничего необычного – из-за многочисленных пристроек и дополнений корпуса университета напоминали сложную мозаику архитектурных стилей, – если бы не полное отсутствие диссонанса. Казалось, закуток, в котором находился кабинет, пристроили сразу же после завершения основного здания – даже используя те же допотопные камни. Неправдоподобность этого изумила Криса настолько, что его сознание предпочло вовсе проигнорировать увиденное.

А вот чего он игнорировать не мог, так это низкого гула, будто от электрического генератора. Чем ближе Крис подходил к комнате профессора Хронотиса, тем громче он становился.

Наверное, дело в старой проводке, которую прокладывал еще Томас Эдисон. Потянувшись к дверному молотку, Крис поймал себя на мысли, что почти готов получить разряд тока.

В ответ на стук из-за двери донеслось скрипучее: «Войдите!» Крис сразу узнал голос Хронотиса, хотя до этого они встречались лишь однажды и мельком. Проскользнув внутрь, Крис увидел крохотный коридорчик, на полу которого в беспорядке валялись шляпы, пальто и башмаки. В дальнем его конце находилась еще одна, неожиданно тугая дверь. За ней оказалась большая комната, обшитая деревянными панелями и обставленная антикварной мебелью. Но первым делом в глаза бросались книги.

Они лежали везде, занимая все горизонтальные и парочку вертикальных поверхностей. Стены невозможно было разглядеть за ровными рядами полок, уставленных томами по два в ряд. Сверху на них наваливались новые стопки, так что полки грозились вот-вот рухнуть под их весом. Книги покрывали диван, стулья, столы и скапливались на полу в неаккуратные кучи высотой почти в человеческий рост. Издания в мягком и твердом переплете, фолио и инфолио, даже книжки-раскладушки, – все они выглядели зачитанными до дыр: с загнутыми уголками и пятнами от чая. Некоторые тома были раскрыты на определенном месте, другие вдоль и поперек щетинились закладками из исписанных клочков бумаги. Среди всего этого многообразия не нашлось бы и двух книг, сходных между собой размером, темой или фамилией автора. Например, «Очень голодная гусеница» соседствовала с пыльным грузинским трактатом по френологии. Крис поежился. Не одна жизнь понадобится, чтобы разобрать все эти тома! Впрочем, он давно привык к странностям кембриджских профессоров и даже постарался скрыть свое удивление, заметив в углу нечто и вовсе неуместное: синюю полицейскую будку.

Крис не встречал таких уже много лет, а кабинет профессора был последним местом, где он ожидал увидеть нечто подобное. Деревянные телефонные будки часто попадались на улицах Лондона в пору его детства. Эта ничем не отличалась от тех, что Крис помнил по своим поездкам в столицу: синяя краска местами облупилась, на крыше – фонарь, на двери – табличка, за которой скрывается телефон. Единственная странность (не считая, разумеется, само наличие в комнате телефонной будки) заключалась в том, как лежали книги вокруг нее. Все они были беспорядочно рассыпаны в стороны, как если бы будка упала на них с большой высоты. Крис даже непроизвольно взглянул на низкие балки, чтобы проверить, целы ли они. Логика услужливо подсказывала, что протащить такую махину через дверь просто не удалось бы.

– Простите за беспорядок, – донесся из кухни голос профессора Хронотиса. – Сами понимаете, творческая личность не терпит рамок!

Пробормотав «да, конечно», Крис принялся осторожно маневрировать среди стопок книг. Ну и как отыскать в этом хаосе нужную? Он покосился на кухонную дверь, ожидая, что сейчас оттуда появится профессор, однако этого не произошло.

– Профессор Хронотис?

– Чаю?

– Да, пожалуйста, – машинально ответил Крис, хотя больше всего на свете ему хотелось выбраться из этой странной комнаты и заняться собственными делами.

– Очень хорошо, я как раз поставил чайник, – ответил профессор, появившись наконец в дверях.

Две недели назад, при первом знакомстве, профессор Хронотис не показался Крису особенно выдающейся личностью. Молодой человек тут же отправил его в категорию эксцентричных профессоров, предпочитающих науку реальной жизни, и теперь испытал легкий укол раздражения, поняв, как все это время ошибался. Каким-то чудом из его памяти ускользнула и примечательная внешность профессора, и его по-юношески острый взгляд.

На вид Хронотису было около восьмидесяти. Невысокого роста, облаченный в классический твидовый костюм, он привычно лавировал среди книжных вершин, временами скрываясь за ними почти целиком – так что на виду оставалось лишь покрытое сеткой морщин лицо, спутанная борода и седая шевелюра. Завидев гостя, Хронотис устремил на него испытующий, но при этом теплый взгляд поверх очков-полумесяцев. Крис поежился. По идее, человек не может одновременно смотреть испытующе и по-доброму, но профессору это как-то удавалось.

– Э-э, здравствуйте, – наконец выдавил Крис, решив вести себя так, будто ничего странного не происходит. – Не знаю, помните ли вы меня. Мы встречались на преподавательском вечере пару недель назад. Меня зовут Крис Парсонс.

– Разумеется, я вас помню! – энергично встряхнул его руку профессор, хотя по лицу его было видно, что это откровенное вранье. – Так вы, значит, любите посещать подобные мероприятия?

– Сомневаюсь, что их хоть кто-нибудь любит… – начал было Крис, но профессор перебил его:

– И вы совершенно правы. Что может быть увлекательного во встрече со старыми профессорами, которые предпочитают

болтать только друг с другом!

– В некотором роде…

– Да к тому же слушают только себя!

– Гм, возможно. Видите ли, я пришел, потому что в тот раз вы сказали…

– Говорят и говорят, но никого не слушают!

– Это точно, – в сердцах пробормотал Крис.

– Что точно? – немедленно переспросил профессор, и взгляд его удивительным образом посуровел.

Помявшись, Крис решил начать сначала.

– Надеюсь, я не отнимаю у вас время…

– Время? – неожиданно рассмеялся профессор. – Время! Не говорите мне о времени, молодой человек. Когда доживете до моих лет, поймете, что время значит не так уж много. Хотя я, разумеется, не думаю, что вы доживете до моих лет. Это просто такой оборот, – добавил он с легкой грустью в голосе.

– Неужели?

– Увы, – отозвался профессор. Взгляд его стал задумчивым. – Я помню, как беседовал с предпоследним главой колледжа, молодым профессором Френчамом… Хотя, возможно, он был пред-предпоследним? Или пред-пред-предпоследним?

– Пред-пред-предпоследним? – растерянно спросил Крис: каждый глава колледжа занимал свою должность никак не меньше пятидесяти лет.

– Да, похоже на то, – все так же задумчиво ответил Хронотис. – Милейший юноша. Трагически погиб, когда ему было всего-навсего девяносто. Какая потеря!

– Девяносто?

Хронотис торжественно кивнул:

– Его переехала парная упряжка.

– И о чем же вы беседовали?

– О, я не помню. Это было слишком давно!

Некоторое время Крис молча смотрел на профессора, а потом решил сменить тему. Надо поскорее убираться из этой комнаты, такой же странной, как и ее хозяин.

– Ладно, неважно. Профессор, когда мы встречались в прошлый раз, вы любезно предложили мне ознакомиться с вашими книгами по радиоуглеродному анализу. Я хотел бы одолжить парочку, если можно.

– Конечно-конечно, – закивал профессор. Не успел он договорить, как откуда-то донесся резкий свист. Хронотис подскочил и схватился за грудь сначала слева, а потом справа – как будто не был уверен, с какой стороны у него сердце. Свист продолжался.

– Кажется, чайник вскипел, – констатировал профессор и, описав среди книжных стопок сложный вираж, снова скрылся на кухне.

– Вы можете пока поискать книги, – донеслось до Криса из-за двери. – Большой шкаф справа от вас. Третья полка снизу.

Крис протиснулся мимо телефонной будки, стараясь делать вид, что ее тут нет, склонился к полке и вытащил наугад одну из книг: тонкую, в кожаном переплете, с орнаментом под кельтские узоры. Раскрыв ее посередине, он увидел ряды символов, иероглифов и математических формул. Крис попытался вспомнить, попадалось ли ему уже нечто подобное, но вместо этого память вдруг подкинула картинку из далекого детства.

Ему было семь лет, и они вместе с дедом слушали по радио трансляцию крикетного матча. Деревенский полдень, лето, из сада доносится размеренное жужжание пчел, из приемника – стук биты по мячу, а на кухне уже готов хлеб с джемом и апельсиновый лимонад. Это было так давно…

К реальности его вернул голос профессора:

– Я ошибся, вам нужна вторая полка снизу, а не третья. Да, точно, вторая. Берите, что понравится.

Крис скользнул взглядом по корешкам книг. Так и есть: «Радиоуглеродный анализ на молекулярном уровне» С. Дж. Лефи и «Методы радиоуглеродного анализа» Либби. То, что нужно! Этого хватит, чтобы произвести впечатление на Клэр и вызвать ее на разговор.

– Добавить молока? – окликнул его из кухни Хронотис.

– Да, пожалуйста, – рассеянно ответил Крис, инспектируя полку в надежде обнаружить что-нибудь столь же впечатляющее.

– Один кусочек или два?

– Два! – крикнул в ответ Крис. Его внимание привлекла еще пара книг, и он не раздумывая сунул их в сумку.

– А сахара?

– Что?

Профессор появился в дверях с двумя чашками в руках, но мыслями Крис был уже далеко, и несколько лишних минут в этой странной обстановке показались бы ему пыткой.

– Прошу прощения, профессор, я только что понял, что опаздываю на семинар, – выпалил он, бросив быстрый взгляд на часы. – Мне очень жаль. Я одолжу у вас несколько книг до следующей недели, если вы не против?

– Да, конечно, держите столько, сколько потребуется, – кивнул профессор, отхлебнув по глотку из каждой чашки. – Тогда до встречи.

– До свидания.

Крис сделал шаг к двери, но вдруг понял, что не может уйти, не задав еще один вопрос.

– Простите, но откуда вы взяли эту штуку? – и он указал на старую телефонную будку.

Профессор устремил на нее долгий взгляд поверх очков.

– Понятия не имею, откуда она взялась, – ответил он по размышлении. – Наверное, ее оставили здесь утром, когда я был на лекции.

Пробормотав в ответ «да, наверное», Крис поспешно ретировался из этой странной комнаты. Пять минут, которые молодой человек провел в обществе профессора Хронотиса, ставили под сомнение все, что он узнал за двадцать семь лет своей жизни.

Для начала, в этой комнате было слишком много времени. Оно по капле сочилось из стен и пола, будто густая смола. Полицейские будки, молоко в кусочках, испытующий взгляд профессора, который пытается припомнить главу колледжа, умершего добрых три века назад, – все это было чересчур!

Крис был рад вернуться в реальный мир, снова думать о Клэр и о том, как произвести на нее впечатление. На велосипедной парковке он выбрал себе агрегат, который не обещал развалиться на первом же повороте, и, перекинув сумку за спину, вскарабкался в седло. Ему и в голову не могло прийти, что среди старых томов, одолженных у профессора, затерялась и самая опасная книга во Вселенной.

Глава 3

Для кого-то, возможно, окажется неожиданностью, что полицейская телефонная будка, замеченная Крисом в кабинете профессора Хронотиса, не имела никакого отношения ни к телефонам, ни к полиции, ни даже к будкам. За выцветшими панелями скрывался механизм ТАРДИС – машины, способной путешествовать во времени и пространстве. Загляни Крис внутрь, его взору открылся бы необыкновенный интерьер консольной комнаты и множество ведущих из нее коридоров, потому что внутри ТАРДИС была больше, чем снаружи.

Зная об этом, вы вряд ли удивитесь, услышав, что ТАРДИС прибыла на Землю с Галлифрея – отдаленной планеты, ставшей домом для могущественной расы Повелителей Времени. И, конечно, вы легко догадаетесь, что конкретно эта ТАРДИС принадлежала Доктору – тому самому путешественнику во времени, который несколько веков назад променял спокойную и размеренную жизнь на Галлифрее на полное приключений и опасностей изучение Вселенной. Его единственной целью (хотя сам он настаивал на бесцельности своих скитаний) было посмотреть мир и собственными глазами увидеть все его чудеса, но некая сила раз за разом забрасывала Доктора в самые отдаленные уголки Галактики, где была необходима его помощь. И он помогал – просто потому, что мог.

Обычно вместе с Доктором на борту ТАРДИС путешествовали его друзья с Земли, но незадолго до приземления в кабинете профессора Хронотиса к нему присоединилась спутница с родной планеты. Ее звали Романадворатрелундар – для краткости просто Романа. Выпускница Академии Повелителей Времени 125 лет от роду, она была избрана Белым Стражем, созданием загадочным и могущественным, чтобы помочь Доктору в поиске фрагментов Ключа Времени – артефакта, необходимого для восстановления космической гармонии. Когда эта миссия была выполнена, Доктор собирался вернуть Роману на Галлифрей и продолжить свои скитания в компании К-9, собаки-робота, чьи возможности были ограничены только сроком службы ее аккумулятора. С точки зрения Доктора, К-9 выигрывал у Романы по всем фронтам: он безоговорочно выполнял приказы, появлялся сразу же, как позвали, и выключался одним нажатием кнопки. Однако этим планам не суждено было сбыться.

Поиски Доктора привлекли к нему внимание Черного Стража – таинственного антагониста, чьей единственной целью было ввергнуть Вселенную в хаос. После того как Доктор завладел

фрагментами Ключа, Страж поклялся (со всем причитающимся ситуации пафосом), что найдет его и уничтожит. Чтобы этого избежать, Доктор установил на ТАРДИС рандомайзер – прибор, благодаря которому она перемещалась в случайное время и место. К-9 и Романа тактично умолчали, что перемещения Доктора были случайными и без специальных приспособлений. Главным следствием работы рандомайзера стало то, что теперь Доктор не смог бы вернуть Роману на Галлифрей, как бы ему этого ни хотелось. Так что им пришлось привыкнуть друг к другу. Вскоре Доктор научился ценить Роману как спутницу, а она, в свою очередь, начала находить прелесть в бродячей жизни, не связанной строгими законами Галлифрея. Разумеется, оба ни за что бы в этом не признались. И дело было не в том, что Доктор и Романа принадлежали к расе с весьма оригинальным набором эмоциональных реакций – хотя это тоже играло свою роль, – просто подобные признания были не в их характере.

Первым, что удивило Роману при более близком знакомстве с Доктором, стало необъяснимое чувство симпатии, которое он испытывал к жителям планеты Сол III, известной в своей системе под названием «Земля». Причины этой привязанности крылись где-то в бурном прошлом Доктора, но факт оставался фактом: спасение планеты и ее обитателей от разного рода космических неприятностей давно превратилось для него в хобби. Доктор провел на Земле столько времени, что с ним было практически невозможно беседовать, не обладая запасом знаний об истории этой планеты, ее социальном устройстве или идиомах, используемых землянами. Поэтому в какой-то момент Романа была вынуждена отправиться в библиотеку ТАРДИС, найти на полке планшет с данными о Земле и прочесть все, что было записано в его памяти о рождении планеты из облака пыли и газа, ее истории и культуре, каменном веке, Троянской войне, Гомере, Шекспире и великом прорыве в космос, – словом, обо всем, что произошло до того, как эта незначительная планетка перестала существовать в 5 000 000 000 году. Разумеется, Доктор не мог не комментировать события, о которых читала его спутница.

– Да, я там был. Конечно, я все видел. И это. И это тоже. Тут писали под мою диктовку. И это тоже случилось из-за меня, – то и дело бросал он, заглядывая Романе через плечо.

Что ни говори, это были очень увлекательные 45 минут.

После такого подробного знакомства с планетой Романе стало гораздо легче находить общий язык с Доктором. Однако теперь, когда они оказались на Земле, у нее то и дело возникали сомнения в его компетентности. Когда они не застали Хронотиса

в кабинете, Романа сразу предположила, что это как-то связано со срочным сообщением, которое они получили. Но Доктор, казалось, был ничуть не встревожен. Спустя несколько минут Романа уже следовала за ним к берегу реки, где он ошарашил своими вопросами какого-то студента, затем скинул шляпу, пиджак и шарф и буквально затолкал спутницу в маленькую шаткую лодчонку.

Сначала Романа не поняла его настойчивости: вдоль реки вела отличная тропа, по которой они могли спокойно прогуляться, наслаждаясь видами и не рискуя при этом утонуть. Однако Доктор с таким восторгом взялся за гребной шест, что Романа решила расслабиться и плыть по течению в любом из возможных смыслов этого выражения.

Поэтому она поудобнее устроилась на сиденье: в одной руке – старенький путеводитель-«бедекер» Доктора, другая лежит на бортике так, чтобы кончики пальцев касались речной воды. Мимо неторопливо проплывали здания колледжа, залитые мягким солнечным светом. Здесь все было иначе, чем в привычной ей Академии: много жизни, энергии и странных построек, самым старым из которых едва сравнялось 800 лет.

Доктор устроился на корме, ритмично поднимая и опуская шест. В такт этим движениям он успевал еще перечислять имена наиболее прославленных выпускников Кембриджа.

– Вордсворт! Резерфорд! Кристофер Смарт! Эндрю Марвелл! Судья Джеффри! Чедвик!

– Кто? – переспросила Романа. Это имя ей раньше не встречалось.

– Оуэн Чедвик, – пустился в пояснения Доктор. – Он был одним из величайших мыслителей в истории Земли. Как Ньютон!

Романа кивнула. О Ньютоне во всех книгах по истории было написано достаточно.

– Действию всегда есть равное и противоположное противодействие, – процитировала она один из законов Ньютона.

Доктор налег на шест с особенным энтузиазмом, и лодка помчалась вперед, как бы иллюстрируя догадку великого ученого.

– Получается, плоскодонки изобрел Ньютон? – поинтересовалась Романа.

– Я бы не удивился, – беззаботно откликнулся Доктор. – Как и все великие умы, он не брезговал самыми простыми вещами. Поверь мне, гению Исаака не было предела!

Романа улыбнулась. Лодочка нырнула под мост, на стенах которого дрожали тени от склонившихся к реке ив.

– Разве не удивительно, что примитивные развлечения вроде катания на лодке могут быть такими… – она запнулась, подбирая

подходящее слово.

– Умиротворяющими? – подсказал Доктор, снова налегая на шест, отчего тот попытался вырваться у него из рук.

– Простыми, – поправила его Романа. – Толкаешь в одном направлении, лодка движется в другом, только и всего.

Арка моста осталась позади, открыв вид на очередное монументальное здание в обрамлении старых деревьев.

– Пожалуй, мне начинает нравиться весна, – призналась она. – Столько цвета!

– Сейчас октябрь, – несколько смущенно сознался Доктор.

Романа удивленно подняла на него глаза:

– Разве мы не должны были прибыть в разгар Майской недели?

– Ну да. Но даже если бы у нас получилось, ты бы все равно не застала весну: Майская неделя начинается в середине июня.

– Вот теперь я точно чувствую себя сбитой с толку.

– Видимо, ТАРДИС чувствовала себя так же.

Немного поразмыслив, Романа решила не усугублять ситуацию.

– В таком случае, мне нравится осень. Столько цвета!

Доктор только хмыкнул в ответ.

– По крайней мере, от плоскодонки можно не ждать подвоха. Никаких координат. Никаких стабилизаторов измерений. Ничего сложного! Достаточно пары рук и…

Закончить он не успел, потому что именно в этот момент конец шеста уткнулся в особенно болотистый участок дна и в нем застрял. Несмотря на отчаянные попытки Доктора вернуть непокорную деревяшку, шест так и остался торчать посреди реки. Романа провожала его печальным взглядом, пока лодка по инерции уплывала все дальше.

Доктор присел рядом с ней.

– Ладно, в любом случае пора снова заглянуть к профессору Хронотису. Спроси меня, как мы туда доберемся?

– И как же?

Доктор лучезарно улыбнулся:

– Для каждого действия существует противодействие! – радостно провозгласил он, жестом фокусника извлекая из-под сиденья длинное деревянное весло, спрятанное там как раз на случай подобных неприятностей.

Они проплывали под очередным мостом (Романа порадовалась, что на борту оказалось всего одно весло: после их с Доктором приключений на третьей луне Дельта Магна у нее выработалось стойкое отвращение к гребле), когда…

Ход ее мыслей был неожиданно нарушен, причем весьма

странным образом: будто ее отвлекло что-то, происходящее не в окружающем мире, а внутри ее головы. Это был хор негромких голосов, в котором вычленялись крики страдания и ужаса. Слов было не разобрать, но Романа сполна ощутила их боль, и оба ее сердца сдавило от жалости. Мост остался позади, лодку снова залил солнечный свет, и голоса пропали. Однако на лице Доктора отражались те же болезненные эмоции; рука с веслом застыла в полувзмахе.

– Ты слышал?

Доктор медленно кивнул, оглядываясь по сторонам. Солнце скрылось за облаком, и над рекой пронесся порыв холодного ветра.

– Слышал. Тихое бормотание, не похожее на человеческую речь.

– Что это было?

– Возможно, ничего особенного, – без особой уверенности предположил Доктор.

– Пожалуйста, давай скорее причалим.

Доктор снова кивнул и начал сосредоточенно грести к берегу.

Если бы в этот момент Доктор и Романа подняли глаза на мост, который только что проплыли, все могло бы быть по-другому. Но они этого не сделали, а потому ничего не узнали о человеке, который стоял там, глядя на реку.

Скагре нравилось наблюдать за людьми. Удобный белый комбинезон – униформа всех членов Копилки мыслей – теперь был скрыт под блестящим серебристым плащом. На голове у Скагры красовалась такой же расцветки шляпа. Он купил их специально, чтобы замаскироваться под обитателей Земли – примитивного и ничем не примечательного мира. Возможность оценить свою предусмотрительность выдалась ему еще по дороге в Кембридж, куда он добирался пешком, ободряемый возгласами встречных людей. Скагра не прислушивался к тому, что ему кричали, но в основном это были приветствия и одобрительные комментарии вроде: «Здорово, чудик!» и «Где раздобыл такой наряд, мужик?». Осознание этого наполняло его гордостью: не каждому так легко удалось бы выдать себя за аборигена.

На его взгляд, Земля просто устрашающе отставала в развитии от цивилизованных планет. Скагра заметил это по малому числу спутников на ее орбите. Местные жители передвигались с помощью достойных сожаления машин, которые портили выхлопами атмосферу, или еще более жалких механизмов, состоявших из металлической основы и двух колес. По дороге ему попался магазин, где продавали видеомагнитофоны, преподносившиеся как последнее достижение

техники. Получить один из них можно было в обмен на засаленные прямоугольные бумажки с весьма схематичным портретом женщины в короне. «Купите видеомагнитофон, и вы больше никогда не пропустите «Улицу Коронации»!», – гласил слоган на дверях магазина. Скагра не знал, что особенного в этой улице, но предполагал, что это как-то связано с королевой на купюрах.

Однако даже это казалось верхом цивилизованности по сравнению со способом передвижения по воде в деревянных посудинах, за которыми Скагра наблюдал последние несколько минут. На его глазах один из аборигенов (судя по одежде, мужчина) превратил плавание в настоящее цирковое представление. С учетом всего этого, Скагра присвоил Земле 2 балла из 10: плохо, но бывало и хуже. За одну только пригодную для дыхания атмосферу он присудил планете полбалла; еще половину пришлось накинуть за относительную близость к Солнцу. Земля была идеальным местом, чтобы спрятать нечто ценное и самому раствориться среди аборигенов. Именно так и поступил тот, кого разыскивал Скагра.

Неужели кто-то настолько глуп, чтобы присвоить опаснейший артефакт, но при этом не защитить ни его, ни себя от тех, кто может им заинтересоваться? Скагра крепче стиснул кожаные ручки старомодного саквояжа. Внутри скрывалась сфера, гул голосов внутри которой был неразличим для аборигенов, не обладавших телепатическими способностями. Сфера раздраженно гудела, периодически ударяясь о ногу Скагры, как делают проголодавшиеся животные.

– Уже скоро, – коротко пообещал он ей. – Уже скоро.

Глава 4

Крис был невероятно рад вернуться в родные стены своего кабинета. Бросив сумку на стул, он несколько секунд просто стоял на пороге, пытаясь отдышаться и навести порядок в мыслях. Здесь это было легко: на столе успокаивающе поблескивал спектограф, в углу ютилась машина для радиоуглеродного анализа, с ней соседствовало рентгеновское оборудование. На полупустой полке лежали несколько книг – те исследования, в которых Крис был полностью уверен. Закатное солнце освещало маленький садик и одинокую сороку, прыгавшую по лужайке за окном. В приближающихся сумерках чувствовалось дыхание осени.

Глубоко вздохнув, Крис напомнил себе, что он в первую очередь серьезный ученый, который опирается только на серьезные научные факты. Взять хотя бы тождество Эйлера:

$e^{i\pi} + 1 = 0$, воплощение простой и неизъяснимой красоты, которое останется таковым, даже если его окружат сумасшедшие профессора и синие телефонные будки.

Бросив быстрый взгляд на запястье, Крис обнаружил, что уже два часа пополудни. Клэр, скорее всего, пообедала и вернулась к себе. Самое время начать вторую фазу «Операции Кейтли».

Крис выпотрошил сумку и с легким раздражением понял, что случайно прихватил и книгу, которую снял с другой полки: странный том с непонятным символом на обложке. Он уже хотел отложить ее в сторону, когда…

…крикетный матч еще шел, вокруг жужжали пчелы, мама что-то кричала ему с кухни…

Крис моргнул и положил книгу на стол. Это было ненормально. Затем снова взял ее в руки…

…треск биты, жужжание роя, голос матери…

Казалось, книга обладала способностью делать воспоминания настолько четкими, что их невозможно было отличить от реальности. Крис встряхнулся. Конечно, все это ему почудилось. Книги, даже самые лучшие, не могут оживить былое. То есть отчасти могут, но сделать фрагменты прошлого такими яркими им не под силу. И работает это, только когда их читаешь. Оно и к лучшему: кому захотелось бы, просто прикоснувшись к книжному корешку, испытать весь ужас, выпавший на долю Джейн Эйр в красной комнате? Нет-нет, это чистой воды абсурд. Все, что умеют книги – это стоять на полке, ожидая, когда кто-нибудь их прочтет.

Крис снова взглянул на странные символы на обложке.

Удивительно, но на секунду ему показалось, что они тоже на него смотрят.

Глава 5

Доктор провел Роману во двор колледжа святого Чедда и, так и не в силах расстаться с веслом, очертил им широкую дугу, указывая на окружавшие их массивные здания.

– Вот мы и на месте! Колледж святого Чедда, Кембридж! Основан кем-то в каком-то лохматом году и назван в честь кого-то, чье имя я никак не могу вспомнить.

– В честь святого Чедда, возможно? – предположила Романа.

Доктор уставился на нее с неподдельным восхищением:

– Скорее всего! Тебе определенно стоит стать историком!

– Я и есть историк, – откликнулась она с улыбкой. За время, что они путешествовали вместе, Романа гораздо чаще чувствовала себя нянькой, чем ученым, но предпочла не озвучивать эту мысль.

Тем временем Доктор направился к невысокому мужчине в очках, котелке и опрятном костюме, который крепил на доску объявлений какую-то бумагу. Романа решила, что это привратник колледжа. К ее величайшему удивлению, Доктор склонился к нему и громким шепотом произнес:

– Добрый день, Уилкин!

– Добрый день, Доктор! – отозвался Уилкин, не отвлекаясь от своего занятия.

Доктора, кажется, такое спокойствие не на шутку задело.

– Уилкин! Неужели вы меня помните?

Привратник повернулся к нему с невозмутимой улыбкой:

– Конечно, сэр. Вы получили у нас почетную степень в 1960 году.

– Верно! – хмыкнул Доктор. – Очень мило с вашей стороны узнать меня после стольких лет отсутствия.

– Такова моя работа.

– И вы отлично с ней справляетесь. Тогда подскажите, где я могу найти…

– Профессора Хронотиса, сэр? – перебил его Уилкин. – Он вернулся в свою комнату сорок две минуты назад.

Доктор от неожиданности отступил на шаг и принялся разглядывать Уилкина.

– Откуда вам известно, что я ищу профессора Хронотиса?

– Именно о нем вы спрашивали во время своих визитов в 1964, 1960 и 1955 годах, сэр.

– Да? – изумился Доктор.

– Хотя должен заметить, в то время с вами не было этой очаровательной леди, – ответил Уилкин, слегка поклонившись Романе. Та немедленно протянула ему руку.

– Приятно познакомиться, – сказала она с улыбкой и, кивнув на Доктора, тихо добавила: – Здорово вы его.

Доктор покосился на спутницу и, сверкнув глазами, с заговорщицким видом приобнял Уилкина за плечи.

– А еще я был здесь в 1958 году, – торжественно сообщил он привратнику.

По лицу Уилкина впервые пробежала тень недоумения.

– Неужели, сэр?

– Да-да, – заверил его Доктор, торжествующе взглянув на Роману. – Только в другом теле.

Уилкин мягко улыбнулся.

– Вот как, сэр?

– Пожалуй, нам пора, – прервала их Романа. Спутницу Доктора все еще беспокоили голоса, недавно вторгшиеся в ее сознание. Чем быстрее они выяснят, что это было, тем лучше.

– Приятно было повидаться, Уилкин! Всего хорошего! – выпалил Доктор, спеша за Романой. В ту же секунду его посетила внезапная идея, и он резко обернулся. Уилкин уже протягивал руку, будто прочитав мысли Доктора.

– Благодарю вас, сэр, – невозмутимо сказал привратник, забирая у него весло.

«Что ж, по крайней мере, Доктор умеет признавать поражения», – подумала Романа, пока они шли по университетским коридорам к двери с табличкой «П-14». Не успел Доктор поднять руку, как его опередил старческий голос:

– Входите же!

На этот раз Доктор ничуть не удивился – лишь улыбнулся, открыл перед Романой дверь и провел ее через темную прихожую в гостиную. Было время, когда царивший здесь хаос и разбросанные по полу книги вызвали бы у нее негодование, но сейчас запах альдегидов и чая казался странно умиротворяющим. Романа с любопытством огляделась. Похоже, в этой комнате можно было найти что и кого угодно – за исключением хозяина. Доктор кивнул в сторону кухонной двери:

– Сейчас он спросит, хотим ли мы чая.

– Хотите чая? – немедленно донеслось из кухни.

– С удовольствием! – крикнул в ответ Доктор. – Две чашки, пожалуйста.

– С молоком?

– Да, пожалуйста!

– Один кусочек или два?

– Два! И два сахара! – прокричал Доктор, подмигнув Романе.

Что бы ни означал этот странный обмен репликами, последняя фраза наконец материализовала на пороге профессора

– причем с подносом, уставленным чашками. На лице его сияла широкая улыбка. Романе он показался очень милым старичком.

Пристроив поднос среди книг, профессор протянул Доктору руку:

– Наконец-то, друг мой! Как приятно снова с вами встретиться.

– И мне, профессор, и мне! Позвольте представить вам Роману.

Профессор мягко пожал руку и ей:

– Очень, очень приятно! Я столько о вас слышал!

Доктор удивленно поднял брови.

– Вы о ней слышали?

– Еще нет, но определенно скоро услышу, – профессор на секунду нахмурился, приложив руку ко лбу. – Прошу прощения. В моем возрасте Повелители Времени им скорее не повелевают, а страдают.

Он предложил им присесть на диван, заваленный книгами так, что Доктору и Романе пришлось аккуратно раздвигать шаткие стопки, чтобы освободить себе местечко.

– Сладкого? – предложил профессор, поставив чай на столик перед ними.

– Не откажусь.

– Крекеры?

– Парочку-другую.

Профессор снова исчез на кухне, и его гости оказались предоставлены сами себе. Доктор лениво изучал заглавия книг, стопка которых громоздилась на диване по соседству с ним; Романа размышляла о том, насколько увиденное не соответствует ее ожиданиям. До сигнала о помощи – получив который, Доктор в буквально смысле бросил все, отключил рандомайзер и на максимальной скорости стартовал к Земле, – она ни разу не слышала о профессоре Хронотисе.

Согласно старой галлифрейской традиции Повелители Времени, достигшие своей двенадцатой – и последней – регенерации, получали от Высшего Совета особое предложение. Оставшиеся годы они могли в покое и комфорте прожить на любой приглянувшейся им планете. Этому обычаю было уже несколько миллионов лет, однако многие века никто не пользовался предложенной возможностью. Никто, кроме Хронотиса. Получив шанс, он сложил чемоданы и отправился на Землю, где устроился преподавать в Кембридж и успешно занимал свою должность вот уже…

– Триста лет? – с недоверием переспросила Романа.

– Именно так, – подтвердил Хронотис. В его голосе явно

звучала гордость.

– И все это время вы жили здесь?

– С тех самых пор, как покинул Галлифрей.

Романа даже не пыталась скрыть своего изумления. Продолжительность человеческой жизни не шла ни в какое сравнение с годами, которые мог прожить Повелитель Времени – пусть даже и в последнем своем воплощении.

– Неужели никто не заметил?

– Конечно, заметили, – беззаботно откликнулся профессор. – Но одна из прелестей Кембриджа заключается в том, что все здесь слишком тактичны, чтобы задавать неудобные вопросы.

С этими словами он попытался сесть в кресло, занятое стопкой атласов. После непродолжительной борьбы атласы оказались на полу – профессор смахнул их с неожиданной для своих лет силой, – а Хронотис занял их место. Потянувшись через подлокотник, он включил древний электрокамин: октябрьский вечер обещал быть прохладным.

Еще студенткой Романа бывала в кабинетах старейших преподавателей Академии. Там царила стерильная чистота – как, впрочем, и во всей столице. Но здесь, среди книг, вдыхая легкий запах пыли от медленно разогревавшегося камина, она чувствовала себя так же уютно, как на борту ТАРДИС.

Профессор пригубил чай и вдруг постучал Доктора по колену чайной ложечкой.

– Итак, молодой человек, чем я могу вам помочь?

От неожиданности Доктор часто заморгал, так и не донеся нож с маслом до крекера.

– В каком смысле? Это мы прибыли сюда, чтобы вам помочь!

– Но мне не нужна помощь, – удивился профессор.

– Вы же сами меня вызвали, – терпеливо напомнил Доктор.

– Вызвал?

– ТАРДИС приняла ваше сообщение.

– Какое сообщение?

– Романа, – натянуто обратился к спутнице Доктор, – мы ведь получили сообщение от профессора? То, в котором он просил немедленно к нему заехать?

Романа кивнула:

– И сразу же помчались на зов.

Хронотис нахмурился:

– Но я не посылал никакого сообщения. Хотя в любом случае очень рад вашему визиту. Еще печенья?

Доктор и Романа встревоженно переглянулись.

– Профессор, – мрачно произнес Доктор в конце концов, – если то сообщение отправили не вы, то кто же?

Глава 6

В мире Уилкина все всегда шло по плану: он просто не позволил бы событиям развиваться иначе. Да, он нашел свое место под солнцем и предназначение в жизни. Местом оказался колледж святого Чедда, а предназначением – поддержание спокойствия и порядка на его территории, пока не придет время передать дела преемнику, как это делалось веками. В сложном механизме этого мира Уилкин считал себя небольшой шестеренкой, чье движение лишь облегчает жизнь окружающим. Еще он твердо верил, что «Кроткий ответ отвращает гнев», как это было сказано в библии короля Якова, хранившейся в кембриджской библиотеке. Но даже у его терпения был предел.

Встреча с Доктором и его очаровательной спутницей ни на йоту не нарушила спокойствия привратника. Если кому-то угодно появляться в колледже раз в десять лет не постаревшим ни на день и при этом кутаться в километровый пестрый шарф, – это его личное дело. Уилкина оно не касалось, а потому он продолжал крепить объявления на доске, втыкая булавку за булавкой и лишь изредка позволяя себе удовольствие помечтать о ждущих его дома тостах и вечернем просмотре сериала на BBC.

Внезапно по двору колледжа раскатился грохот шагов. Кто-то громко топал – иначе и не скажешь – по направлению ко входу. Незнакомец был одет в длинный серебристый плащ и широкополую шляпу в тон. В руках он сжимал видавший виды саквояж. Как уже упоминалось выше, Уилкина совершенно не беспокоили предпочтения окружающих в выборе одежды. Но этот человек не обладал и сотой долей обаяния Доктора. А главное, никогда раньше не появлялся в стенах колледжа.

На вид незнакомцу было около тридцати лет. Кто-нибудь другой даже мог бы счесть его привлекательным благодаря четкой симметрии лица и полным губам, но Уилкин заметил кое-что еще. Во-первых, через всю правую щеку мужчины тянулся уродливый шрам. Во-вторых, губы его были изогнуты в пренебрежительной гримасе. В общем-то, Уилкина заставила бы насторожиться любая гримаса, но конкретно эта была преисполнена холодности и снисходительности.

– Ты! – гаркнул незнакомец.

Уилкин моментально возвел собственный щит холодности и снисходительности – хотя и понимал, что уступает в этом противнику. Смерив мужчину взглядом, он как ни в чем не бывало повернулся к доске объявлений.

– Ты! Привратник! – снова раздалось у него за спиной.

Демонстративно обведя взглядом пустынный двор, Уилкин повернулся к незнакомцу.

– Вы ко мне обращаетесь?

– Мне нужен Хронотис.

– *Профессор* Хронотис? – с нажимом переспросил Уилкин.

– Где он?

Уилкин решил избавиться от неприятного посетителя:

– Профессор просил его не беспокоить. У него встреча с Доктором. Это его друг. Очень, очень старый.

Некоторое время незнакомец молча смотрел на Уилкина. Затем его пальцы дернулись, будто он хотел открыть саквояж, но в последний момент передумал. Наконец он резко развернулся на каблуках и отправился прочь.

Скатертью дорога! Уилкин вернулся к своему занятию, размышляя, где еще на этой планете остались нецивилизованные страны, в которых люди позволяют себе разговаривать подобным образом.

Пожалуй, он очень удивился бы, узнав, что незнакомец родом не с этой планеты. И уж точно не предположил бы, что его вмешательство только что спасло жизни профессору, Доктору и Романе. Загляни он в мысли Скагры, который сейчас бродил по улицам вокруг колледжа, ему стало бы дурно уже от идей и планов, роившихся в голове этого странного человека. Хотя, конечно, внешне Уилкин не подал бы и вида. Еще чего не хватало – поддаваться дурноте на людях!

Тем временем Скагра обдумывал полученную информацию. У Хронотиса был старый друг, и этого друга звали Доктор.

Доктор. Доктор.

Что-то в этом имени заставило Скагру на время отступить – смутное воспоминание о том, что он когда-то читал или слышал, пока добывал информацию, приведшую его сюда, на задворки Галактики. Одно было известно наверняка: «старый друг» Хронотиса никак не мог быть человеком. Значит, это еще один Повелитель Времени.

Скагре недоставало данных. Что за странное имя? Доктор *кто*?..

Глава 7

Романа была встревожена.

– Чтобы отправить сообщение напрямую в ТАРДИС, нужны очень сложные технологии.

– Ключевое слово здесь «очень», – согласился Доктор. – К тому же этот кто-то должен не только знать о нас, но и располагать информацией о профессоре.

– Это мог быть только Повелитель Времени.

Профессор, убиравший со стола остатки трапезы, прислушался к их разговору.

– Поверьте, друзья, вам незачем об этом беспокоиться.

Романа тут же вспомнила о голосах, слышанных во время речной прогулки. Доктор принялся рассуждать вслух, загибая пальцы на руке:

– Итак, кто бы ни послал сообщение, он должен знать меня, тебя, профессора, быть Повелителем Времени и…

– Тихо! – неожиданно воскликнул профессор, прижав руки к сердцам.

Его гости послушно замолчали. Однако время шло, а профессор так и стоял в этой нелепой позе, не говоря ни слова. На лице его отражалась странная смесь энтузиазма и смущения.

– Профессор? – решилась привлечь его внимание Романа.

При звуке ее голоса Хронотис снова ожил.

– Что ж, теперь мне все ясно, – с широкой улыбкой сообщил он. – Кажется, я понял, кто отправил это сообщение. Он знает вас, знает меня… И совершенно точно является Повелителем Времени!

Романа обдумала его слова. Среди Повелителей Времени было немало добровольных изгнанников – к ним принадлежали профессор, Доктор и даже в какой-то степени она сама. Но и беглых преступников из их числа по космосу скиталось немало.

– Да, похоже, я понял, кто был отправителем, – продолжил свою мысль Хронотис.

– И кто же? – мрачно спросил Доктор. По его лицу было видно, что он готов услышать самое худшее.

– Когда вы начали перечислять улики, я понял, на кого они указывают. На самом деле, все довольно очевидно.

– И на кого они указывают, профессор? – негромко произнесла Романа.

Хронотис улыбнулся еще шире и развел руками:

– Разумеется, на меня!

Доктор и Романа переглянулись.

– Но вы только что сказали, что не отправляли никаких сообщений.

– Все верно, – улыбка Хронотиса погасла. Печально покачав головой, профессор сознался: – Моя память никуда не годится. На нее уже нельзя положиться.

Романа снова ощутила прилив жалости. Ей и в голову не пришло бы напрямую спросить Хронотиса о его возрасте – это было бы невежливо, но, по словам профессора, получалось, что ему никак не меньше двенадцати или тринадцати тысяч лет. Даже потрясающие возможности разума Повелителей Времени к этому возрасту угасали.

Профессор с неожиданной легкостью опустился на четвереньки и, пошарив рукой под диваном, извлек на свет потрепанную деревянную коробку. Внутри оказалось загадочное устройство, в котором Романа с удивлением узнала старомодный межпространственный телеграф. Повелители Времени использовали его, чтобы передавать послания сквозь Воронку до того, как были изобретены более удобные способы связи.

– Я был прав, – и Хронотис постучал по тусклой лампочке, мигающей на боку аппарата. – Видите, сообщение вот тут, в отправленных? Передано адресату… Почти сто лет назад, причем в буквальном смысле!

Романа улыбнулась.

– Я же говорила, что ты промахнулся со временем.

– Ты всегда это говоришь, – парировал Доктор. – Я уже не слушаю.

Профессор захлопнул крышку шкатулки и снова отправил ее под диван.

– Профессор… – начал Доктор.

– Что? Хотите еще чаю?

Он поднялся на ноги и двинулся было на кухню, но Доктор бережно перехватил его за локоть.

– Мы обязательно выпьем еще чаю, но сначала скажите, почему вы решили меня вызвать?

– Почему?

– Именно.

– Откуда же я помню, – пожал плечами Хронотис. – Вы ведь читали сообщение? Там должно было говориться, что я жду вас как можно скорее.

– Именно это там и говорилось, – терпеливо согласился Доктор. – Но почему? И к чему такая срочность?

– Это как-то связано с голосами? – включилась в разговор Романа.

– Какими голосами?

Доктор замялся.

– Когда мы спускались по реке, то слышали какое-то бормотание.

– Наверное, это были студенты, – отмахнулся профессор. – Я пытался выбить декрет, который запретит им…

Доктор энергично потряс головой.

– Нет, это точно не студенты. Звук был такой, будто кто-то, люди или призраки…

– Кричат от боли, – закончила за него Романа, невольно содрогнувшись.

Профессор недоверчиво хмыкнул.

– Боюсь, это ваше разыгравшееся воображение, Доктор. Учитывая, какую жизнь вы ведете, в этом нет ничего удивительного. Еще расскажите мне о монстре в водах реки Кам…

Неожиданно он замолк и схватился за голову, словно пытаясь удержать мысль:

– Нет, подождите, я вспомнил!

– Вспомнили что?

– Зачем вызывал вас сюда!

– И зачем же?

Профессор бросил быстрый взгляд на Роману.

– Это очень… Деликатное дело. Могу ли я доверять вашей спутнице? – спросил он, понизив голос.

– Конечно, – с готовностью кивнула Романа.

Доктор повторил ее жест.

– Полностью. Она на нашей стороне.

– Ну что ж, – пробормотал профессор. – Я вызвал вас, потому что…

Доктора, казалось, сейчас разорвет на части от нетерпения. Увидев это, Романа тепло улыбнулась Хронотису:

– Итак, профессор? – поторопила она его.

– Что ж, – повторил Хронотис. – Причина в книге.

Доктор шумно выдохнул. Кажется, никакой угрозы не было.

– В книге? Всего лишь?

Профессор поморщился.

– Видите ли, это весьма особенная книга.

Глава 8

Крис не был уверен в правильности того, что собирался сделать – в конце концов, книга принадлежала не ему. Но ему требовались ответы. Из чего бы ни были сделаны страницы книги, это была не бумага – ведь бумага не умеет *пристально смотреть* на человека. Никогда раньше никому не приходилось подвергать этот факт сомнению. И все же книга смотрела на него – пялилась в упор, если быть более точным, хоть ей и не полагалось этого делать.

Поэтому Крис включил электронный микроскоп, достал из ящика стола острые ножницы и приготовился отрезать кусочек от этой подозрительной *не-бумаги*. Чем раньше эта штука попадет на предметное стекло, тем скорее он получит возможность констатировать: «Ну конечно! И как я раньше не сообразил!» – и все вернется на круги своя.

Страница осталась невредимой.

В глубочайшем изумлении Крис провел пальцами по листам книги. Они имели ту же плотность, что и обычная бумага. Но ведь ножницы режут бумагу! Должны резать.

Он попробовал отрезать другой кусочек, но лезвия снова не причинили страницам ни малейшего вреда. Тогда Крис решил действовать иначе и перенес книгу к лабораторному спектографу. Это точно поможет. Еще немного, и на все вопросы найдутся ответы. Слова «И как я раньше не сообразил!» уже были готовы сорваться с его губ.

Когда спектограф разогрелся, Крис осторожно вложил в окно книгу, раскрытую на случайной странице, и нажал кнопку запуска. От понимания проблемы его отделяло всего несколько секунд! Из чего бы ни была сделана книга, машина сможет определить этот материал и перевести информацию о нем на язык графиков и формул. $e^{i\pi} + 1 = 0$.

Через секунду внутри аппарата что-то грохнуло, и из приемного окна повалил густой черный дым.

Единственное, о чем думал Крис, прыжком преодолевая расстояние до спектографа и выдергивая шнур питания из розетки, – это кто оплатит ремонт оборудования и сколько именно он будет стоить. Он закашлялся, отмахиваясь от клубов дыма…

…как вдруг книга, на которой не появилось ни одной подпалины, вылетела из приемного слота, будто поджаренный хлеб из тостера.

Крис подобрал ее, внимательно осмотрел, а затем бросился

открывать окна.

– Ну хорошо же, – сказал он книге. – Хорошо!

Никогда раньше ему не приходилось разговаривать с книгами (может быть, за исключением «Чайки по имени Джонатан Ливингстон»).

Следующий эксперимент был поставлен с помощью рентгеновской установки. Крис положил книгу перед линзой, надел фартук, спрятался за щитом и нажал на кнопку включения.

Линза сверкнула.

Книгу окутало сияние. Казалось, вокруг нее застыла сфера из мерцающих частиц. Крис никогда не видел ничего подобного, и это зрелище всколыхнуло у него в душе целую бурю эмоций. В золотистом свете он на секунду увидел рождение галактик и время, поворачивающее вспять. А еще – две человеческие фигуры. Одна из них принадлежала высокому мужчине в наряде, напоминающем церемониальные одеяния. В руке он сжимал деревянный посох. Человек казался очень суровым, и все же в глазах его читалась доброта.

Вторая фигура принадлежала Клэр.

Крис моргнул.

Книга спокойно лежала под лучами рентгена – как и любое другое порождение станка Гуттенберга.

Чем бы она ни была, Крис начинал ее бояться.

Глава 9

Дэвид Тейлор заехал в город, только чтобы докупить кое-что к ужину. Когда он припарковался у магазина, день был солнечным и теплым – даже не скажешь, что на дворе октябрь. Но сейчас вечерело, и Дэвид успел пожалеть, что поверх футболки накинул только легкую куртку. Холодный порывистый ветер то и дело грозил вырвать у него из рук бумажные пакеты с продуктами.

Был субботний вечер, а значит, Дэвида ждал традиционный ужин с матерью. Ничего особенного: вкусная еда, просмотр сериалов. «И нужно будет убрать с лужайки складные стулья, – напомнил он себе. – Спрячу их в сарае до весны». Мать никогда в этом не признавалась, но Дэвид знал, что она тяжело переживает его отъезд и недавнюю смерть мужа. Поэтому в пакетах сегодня были исключительно ее любимые лакомства: курица, грибы, мороженое и розовое вино. Друзья посмеивались над этой его привычкой, но Дэвид все равно каждую субботу отправлялся в отчий дом. Не будь этих ужинов, он, наверное, присоединился бы к приятелям и теперь бесцельно шатался между «Синицей в руках» и «Блонди», где танцпол работал до одиннадцати вечера. Их маршрут не менялся месяцами. Тоска! Даже полиция давно не проверяет «Синицу».

Дэвид уже подошел к своему старенькому коричневому «Форду Капри» и шарил по карманам в поисках ключей, стараясь не уронить пакеты, когда рядом с ним будто из воздуха возник молодой мужчина. Удивительно, как ему удавалось оставаться незамеченным так долго, учитывая смехотворное одеяние: белый комбинезон, серебристый плащ и того же цвета шляпу. В таком наряде он, должно быть, продрог до костей. У незнакомца были пронзительные голубые глаза и полные губы; одну щеку пересекал шрам.

– Привет, красавчик, – ровным, полностью лишенным эмоций голосом произнес мужчина, окинув Дэвида внимательным взглядом. – Я хочу поехать с тобой.

Дэвид судорожно сглотнул и огляделся в поисках скрытой камеры. Обычно на него никто не обращал внимания – тем более молодые и привлекательные мужчины. Растерявшись, он не сразу сообразил, как ответить незнакомцу.

Тем временем тот обошел машину и остановился у пассажирского сиденья. Дэвид только сейчас заметил старый саквояж у него в руках. Потрепанная сумка совершенно не сочеталась с остальным костюмом, но в этом было что-то

интригующее. Очевидно, владельцу саквояжа было безразлично, что подумают о нем окружающие.

– М-м, слушай, – растерянно пробормотал Дэвид, – ты, конечно, можешь со мной поехать, но я должен заглянуть кое-куда на пару часов.

– Мы поедем ко мне, – так же невозмутимо сообщил незнакомец, не сводя с Дэвида пристального взгляда.

– Ладно, – выдохнул тот. – Кстати, меня зовут Дэвид.

– Скагра.

«Какое странное имя, – подумал Дэвид, открывая дверцу и закидывая сумки на заднее сиденье. – Может, швед?» Проскользнув за руль, он знаком показал Скагре, что тот может занять пассажирское кресло. Мужчина открыл дверь и уселся рядом, глядя прямо перед собой и поглаживая истрепанные бока саквояжа. Пальцы у него были длинные и тонкие.

Мотор ожил; одновременно с ним запустился проигрыватель, и из динамиков зазвучала «Любовь любимой» в исполнении Силлы Блэк. Смутившись, Дэвид выключил музыку. Не хватало еще, чтобы новый знакомый подумал о нем что-то не то.

– Так вы живете здесь? – спросил он попутчика, мысленно проклиная царящую в машине безвкусицу, собственную вытертую куртку и дешевую футболку.

– Нет, я приезжий, – ответил Скагра, наблюдая, как машина сворачивает на узкую безлюдную улочку за зданиями колледжа.

– Куда ехать?

Вместо ответа Скагра осторожно открыл свой саквояж. К величайшему удивлению Дэвида, оттуда показался большой серый шар, который, казалось, плыл по воздуху. Это было похоже на какой-то фокус: руки Скагры неподвижно лежали на сумке, а шар парил в воздухе безо всякой видимой поддержки.

– Впечатляет, – заметил Дэвид. – Вы настоящий Гудини!

Скагра не ответил, сосредоточившись на дороге.

– Тормози! – неожиданно скомандовал он.

Дэвид подчинился, резко вдавив в пол тормозную педаль. Сзади послышалось проклятие, и из-за машины вынырнул раздраженный велосипедист. Прямо перед ними высились ворота одного из колледжей – кажется, святого Чедда, – хотя Дэвид, который не блистал умом, никогда там не учился и не мог знать наверняка.

– Вы полны сюрпризов, – улыбнулся он пассажиру. – Что еще прячется в вашей сумке?

Произнося эти слова, Дэвид не мог знать, что они станут его последней фразой.

Серый шар завис прямо напротив его лба. Прикосновение

металла было холодным и кратким, а потом Дэвид почувствовал, что его мозг будто выдернули из головы. Где-то на периферии слуха зашумели голоса, острая боль пронзила все его тело, и Дэвид Тейлор перестал существовать. Последней его мыслью было воспоминание о матери, которая теперь не дождется сына на ужин.

Скагра проследил, как голова человека склонилась на плечо, открывая шрам на левой стороне. Одежда этого аборигена должна подойти больше, чем та, которую он привез с собой на Землю. Встреча с привратником ясно показала, что местное население большое внимание уделяет внешнему виду. А машина, какой бы примитивной она ни была, поможет в сборе информации о Докторе.

– Найти данные об этом средстве передвижения, – приказал Скагра сфере.

Шар с потрескиванием отделился от лба жертвы. «Мужчина не пережил транспортировку», – заинтересованно отметил про себя Скагра. Видимо, тела аборигенов были более хрупкими, чем он привык думать.

Тем временем сфера приблизилась к рулю.

– Верни меня на корабль, – приказал Скагра.

Шар снова начал потрескивать, и автомобиль ожил, разворачиваясь от ворот колледжа в сторону пригорода.

На заднем сиденье медленно таяло не нужное теперь мороженое.

Глава 10

Профессор топтался на одном месте, явно не желая продолжать разговор.

– Весьма особенная книга? – попытался придать ему ускорение Доктор.

– Весьма особенная? Это я так сказал? – профессор моргнул. – Нет, она скорее *совершенно* особенная. *Очень особенная* книга.

– Особенная в каком смысле? – спросила Романа.

– Отмеченная наградой? Одобренная критиками? Сделанная из желе? – по оригинальности сделанных Доктором предположений можно было понять, что он уже отчаялся что-либо выяснить.

– Нет-нет, особенная не в этом смысле… Хотя однажды у меня была книга из желе. Или о желе, – рассеянно пробормотал профессор.

Доктор был готов взорваться от нетерпения. Романа открыла было рот, чтобы задать следующий вопрос, но в этот момент в ее мысли снова вторглось нечто постороннее. Глухой, неразборчивый гул голосов, который в этот раз был едва различим. Спустя мгновение все стихло.

– Вы слышали? – удивленно спросил профессор.

Доктор кивнул.

– Романа? – он снова повернулся к Хронотису. – Профессор, эти голоса имеют какое-то отношение к книге?

Профессор обдумал его предположение и решительно покачал головой, все еще избегая смотреть в глаза своим гостям:

– Нет. Нет-нет. Нет-нет-нет. Речь идет о книге, которую я случайно прихватил с Галлифрея. Кому-нибудь налить еще чаю?

Он направился было к кухне, но Доктор проворно преградил ему путь.

– С Галлифрея? *С Галлифрея?!*

– Да-да, выходит, что именно так.

– Как?

– Как я сказал. Эта книга с Галлифрея. Довольно милая планета, не находите? Вы там бывали? Если нет, очень рекомендую, – он наконец взглянул на изумленных гостей и поспешно поправился: – Ах да, разумеется, вы там бывали. Так что насчет чая?

Теперь к Доктору присоединилась и Романа:

– Вы привезли книгу с Галлифрея в Кембридж?!

Профессор кивнул.

– Да, в числе прочих безделушек. Я жить не могу без своих

книг, и вам, Доктор, это прекрасно известно!

– Но вы только что сказали, что прихватили ее случайно.

– Виноват, перепутал. – Хронотис снова опустил взгляд и быстро добавил: – Скажем так, я предпочел забыть, что увез ее специально.

Доктор и Романа обменялись встревоженными взглядами. Земля была прекрасным местом, чтобы провести денек-другой, пусть даже и в странных обстоятельствах (а нынешние обстоятельства безусловно относились к странным), но все же оставалась планетой пятого уровня развития цивилизации (глупость и варварство прилагаются). Если книга, в которой содержатся хотя бы намеки на работу с несколькими измерениями, варп-двигателями или астронавигацией, попадет в руки какому-нибудь местному тирану, Земля может закончить свои дни в качестве парящего в космосе булыжника, на котором уже нельзя будет с комфортом отдохнуть.

– Я увез ее исключительно с научными целями, – попытался оправдаться профессор, изучая свои ботинки. – На нее можно было бы ссылаться в случае… Но я стар. Очень, очень стар… И мне показалось, будет лучше…

– Если я увезу книгу обратно на Галлифрей, – закончил за него Доктор.

– Сам я этого сделать не могу в любом случае: мне запретили брать с собой ТАРДИС.

Не найдя сочувствия у Доктора, Хронотис повернулся к Романе, и она снова ощутила прилив жалости.

– Не хотелось бы вас критиковать, профессор, – произнес Доктор, – но придется. Привозить сюда книгу с Галлифрея было глупо. В дурных руках она может быть очень, очень опасна.

Глава 11

Крис продолжал крутить книгу в руках. Ему пришлось призвать все свое мужество, чтобы снова к ней приблизиться, но даже сейчас молодого человека не оставляло ощущение, что этот предмет очень, очень опасен. Следовало немедленно предупредить об угрозе главу колледжа, профессора Армитажа.

Вместо этого Крис отложил книгу, снял трубку и набрал номер Клэр.

Во-первых, Клэр не станет разводить панику из-за сломанного спектрографа. Возможно, она даже найдет это забавным: Крис никогда толком не понимал ее чувства юмора. Вспомнить хоть ту историю с макетом скелета у нее в шкафу. Клэр почему-то называла его Веселым Роджером и очень рассердилась, когда Крис спросил, откуда такое странное имя.

Во-вторых – что было гораздо важнее, – Крис все еще хотел произвести на нее впечатление. Загадочная книга из кабинета Хронотиса годилась для этого куда лучше, чем любой другой научный труд, стопка которых была теперь забыта на столе.

Существовала еще и третья причина, и, хотя Крис о ней даже не подозревал, она была важнее первых двух, вместе взятых. Впервые в жизни столкнувшись с чем-то действительно необычайным, он захотел поделиться своим открытием только с одним человеком на всей Земле. И этим человеком была Клэр Кейтли.

– Алло?

Голос у Клэр был сосредоточенный, будто звонок оторвал ее от очень важного дела. Крис смутился. С ним это происходило с самой первой их встречи и по сей день.

– Кейтли, это я, – наконец произнес он. Когда-то давно Крис решил, что всех девушек в колледже – их всегда было немного – он будет называть только по фамилии, как называл бы любого другого коллегу. Предполагалось, что они оценят такое стремление к равенству полов.

– Привет, Парсонс. Я занята. Что случилось?

– Бросай все дела, потому что у меня есть новости!

– Вообще-то, я собираюсь, – откликнулась Клэр. – Уезжаю в понедельник. Так что давай ближе к делу.

– Если хочешь увидеть то, что перевернет твое представление о науке, приходи в мою лабораторию, – выпалил Крис, стараясь, чтобы приглашение звучало интригующе.

– Твою лабораторию? Ты имеешь в виду ту общественную, которой тебе иногда разрешают пользоваться?

– Да-да, в мою лабораторию, – повторил Крис.

– Слушай, дай мне еще два часа, хорошо? Хочу закончить с чемоданами.

– Никаких двух часов! Ты нужна мне прямо сейчас!

На том конце провода на пару секунд воцарилось молчание.

– Хорошо, – согласилась наконец Клэр. В ее голосе Крис уловил нотки, которых раньше не слышал. – Я сейчас приду. Но если оно того не стоит…

Крис бросил быстрый взгляд на книгу.

– Поверь мне, это самая необыкновенная и странная…

– Чем раньше ты закончишь болтать, тем быстрее я буду у тебя, – оборвала его Клэр.

Повесив трубку, она обвела взглядом комнату. Вдоль стены высились сложенные картонные коробки, рядом громоздился рулон упаковочной пленки, – все, что нужно, чтобы безопасно и аккуратно доставить ее вещи через весь мир туда, где она собиралась начать новую жизнь. Коробки привезли еще неделю назад, но все это время они так и простояли нетронутыми. Клэр никак не могла заставить себя начать сборы.

Она ждала звонка.

Всего одного звонка, который будет означать, что ей не придется уезжать. И хотя Клэр и предположить не могла, что он будет настолько странным, возможно, это все-таки случилось. Неужели она наконец услышит слова, которых ждала так долго?

Подхватив пальто, она быстрым шагом вышла из комнаты.

Глава 12

Профессор в торжественном молчании пересек комнату, подошел к одному из стеллажей и не глядя вытащил с полки тонкую книжку в твердом переплете. Медленно и все так же величественно он прошествовал обратно к гостям и вручил ее Доктору. На обложке Романа разглядела печать Рассилона – легендарного правителя, который открыл народу Галлифрея способы перемещения во времени.

Доктор с нескрываемым облегчением прижал опасную книгу к груди.

– Благодарю вас, профессор. Мы вернем ее на Галлифрей в целости и сохранности.

При этих словах Романа ощутила укол разочарования. Ей не хотелось возвращаться к прежней жизни. Но эта миссия была важнее личных предпочтений.

Открыв книгу на случайной странице, Доктор пробежал глазами по тексту, а затем начал читать вслух, стараясь придать голосу максимальную торжественность:

– В великие дни правления Рассилона были заложены пять важнейших Принципов. Можете ли вы вспомнить их, дети мои?

Романа, рассмеявшись, выхватила у него книгу:

– Это же для малышей! – и она принялась листать страницы. – История Галлифрея для самых маленьких. Я читала ее в школе.

– И я, – откликнулся Доктор, поворачиваясь к профессору. Тот выглядел растерянным. – Хорошая книжка, но зачем было поднимать из-за нее столько шума?

Вместо ответа Хронотис поспешил обратно к стеллажам:

– Нет-нет-нет, эта книга – лишь сувенир на память. Речь шла о другой, более важной… Да где же она? – Он провел пальцами по корешкам, силясь прочитать названия. – Может быть, эта?

Заглянув под темную обложку, Хронотис вгляделся в первые строки:

– «Прошу детей простить меня за то, что я посвятил эту книжку взрослому. Скажу в оправдание: этот взрослый – мой самый лучший друг…» Не та!

Он отбросил книгу в сторону и схватил другую.

– «Жил-был в норе под землей хоббит. Не в какой-то там мерзкой грязной сырой норе…» Нет!

Книга тоже полетела на пол.

– Нет, нет и нет. Где же она? Должна быть где-то здесь!

– Профессор Хронотис, – встревоженно окликнул его

Доктор, – сколько точно книг вы привезли с Галлифрея?

Хронотис раздраженно пожал плечами:

– Две, может быть, три… Максимум семь. Не имеет значения. Среди них была только одна действительно…

– Опасная?

Профессор не ответил, и Доктор повернулся к полкам, вытаскивая случайные тома, чтобы получше разглядеть названия. Романа последовала его примеру.

– То же самое, что искать книгу об иголках в библиотеке трудов о сене, – тихонько шепнул ей Доктор.

Романа окинула полки взглядом.

– Как выглядела эта книга, профессор? Как она называлась?

– Почитаемый и Древний Закон Галлифрея, – беззаботно ответил Хронотис.

У Романы перехватило дыхание. Доктор выронил книги, которые держал в руках, и бросился к профессору.

– Почитаемый и Древний Закон Галлифрея?!

– Д-да, – ответил Хронотис тоном человека, который пытается рассуждать о погоде, стоя над хладным трупом с окровавленным ножом в руках. – Небольшая книжечка размером пять на семь дюймов.

Доктор был мрачнее тучи – Романа никогда не видела его таким. Впервые за время их совместных путешествий она разглядела за маской внешнего легкомыслия опыт всех прожитых ее спутником столетий. Доктор возвышался над профессором, живо напоминая о легендарных Повелителях Времени из старых книг по истории.

– Как вы ее вынесли из Архивов Паноптикума?

– Я… Как бы это… Видите ли, просто взял и вынес. Одолжил на время.

– Одолжили? – не меняя тона, переспросил Доктор.

– Сейчас мало кто интересуется историей Древнего Галлифрея. Так что я подумал, что некоторые книги у меня будут в большей безопасности.

– В безопасности? – взорвался наконец Доктор. – В комнате, где даже замков нет? На планете пятого уровня?!

– В том и суть, – откликнулся профессор, покосившись на стоящую в углу телефонную будку. – В конце концов, разве не вы одолжили свою ТАРДИС на Галлифрее? И разве у вас она не в большей безопасности, чем там?

Доктор лишился дара речи. Затем кивнул, как бы признавая аргумент весомым, и тяжело вздохнул. Приобняв профессора за плечи, он уже спокойнее продолжил:

– Вы же помните, что эта книга была написана еще в период

правления Рассилона?

– Неужели? – удивился Хронотис. – Хотя это вполне возможно.

– И что она является одним из Артефактов?

Романа нахмурилась. Артефактами называли загадочные предметы, уцелевшие со времен первых Повелителей Времени. Никто не знал их предназначения, потому что память народа Галлифрея не сохранила легенд о той эпохе. Пояс, скипетр, Великий ключ – Повелители Времени с суеверным ужасом избегали даже упоминания об этих предметах, пряча их глубоко в недрах Паноптикума, церемониальной залы в самом сердце Цитадели.

– Да-да, – отозвался профессор. – Теперь, когда вы об этом упомянули, я вспомнил, что это один из Артефактов.

– Вы и раньше это прекрасно помнили! – раздраженно выпалил Доктор. – Как и о том, что Рассилон обладал знаниями и навыками, которые мы и сейчас до конца не понимаем!

Романа легко коснулась его руки:

– Спокойнее.

Доктор в ответ только потряс головой.

– Профессор, это был чудовищно безответственный поступок. Окружающие постоянно твердят, что я чудовищно безответственный, но вы не просто побили мои рекорды – вы вывели чудовищную безответственность на совершенно новый уровень! Вы ведь и половины не понимаете из того, что в этой книге написано!

Хронотис улыбнулся:

– Тогда какова вероятность, что в этом разберется кто-то еще?

– Очень надеюсь, что вы правы. Но нам следует побыстрее ее найти. Романа, ищем маленькую красную книжку…

– Размером пять на семь дюймов, – закончила за него девушка, окидывая тоскливым взглядом громоздящиеся вокруг горы книг. – Маленькая красная книжка…

– Или зеленая, – неожиданно подал голос профессор.

– До этого момента мне нравились субботы, – вздохнул Доктор.

Глава 13

Скагра без особых усилий втащил тело Дэвида на борт космического корабля. Добравшись до мостика, он оставил его на металлическом полу и скомандовал системе:

– Сохранить одежду, избавиться от трупа. Перенести его в капсулу экстренной эвакуации.

Тело тут же растаяло в воздухе. На его месте осталась только одежда, отглаженная и сложенная в аккуратную стопку.

Скагра медлил: пришло время подпитки организма, но эта мысль не доставляла ему ни малейшего удовольствия. Вкусовые рецепторы, которые задействовались в процессе, были наследием животного происхождения, через них нельзя было получить информации для ума. Когда придет время отказаться от такого способа насыщения, он не будет жалеть.

– Накорми меня.

Слова еще не успели отзвучать, а в комнате уже возникла золотая тележка, уставленная наиболее питательными деликатесами, которые мог произвести синтезатор пищи на корабле. Скагра отставил саквояж и опустился в капитанское кресло. Следовало подумать о еще одной неприятной особенности тела:

– Отдых.

Закрыв глаза, он позволил расслабляющим лучам делать свою работу. Вибрации нужной волны вычищали и успокаивали нейронные связи в мозгу, избавляя от необходимости спать. Параллельно с этим тело обрабатывалось специальными безвредными составами, снимавшими усталость мышц. Открыв глаза через несколько минут, Скагра почувствовал себя отдохнувшим и полным сил. Выбрав один из лежавших на тележке фруктов, он откусил кусочек, стараясь тщательно разжевывать пищу, чтобы получить из нее все необходимые телу вещества.

– Теперь я знаю, где находится книга. И скоро она будет моей, – произнес Скагра в пустоту.

Это было не совсем правдивое утверждение. Покидая корабль утром, он точно знал местоположение заветного артефакта и был абсолютно уверен, что вернется на борт вместе с ним. Скагра не видел причин отказываться от этого плана, но все же предпочел узнать побольше о загадочном госте, навестившем профессора в его комнатах.

– Поздравляю, милорд, – раскатился по пустой рубке мягкий голос, принадлежавший фактически единственному верному

спутнику Скагры – его кораблю.

– Расскажи мне о Повелителе Времени по имени Доктор, – потребовал Скагра, стараясь сохранить непринужденный тон и снова откусывая от плода.

На дальней стене рубки засветился экран, на котором начали переключаться информационные слайды. Скагра не отводил от них взгляда, жадно впитывая факты. В базе корабля были собраны данные из самых разных источников, включая секретные книги по истории Галлифрея из личной коллекции Скагры. Эти книги, заново переплетенные так, чтобы обложки составляли законченную композицию, хранились в специальном отсеке капитанской палубы. Силовое поле защищало их от пыли и возможных нежелательных читателей. Сам Скагра их никогда не открывал – даже не прикасался, – но команда роботов по его приказу отсканировала и распознала тексты и добавила в базу данных, не повредив оригиналы.

Благодаря этому Скагре было достаточно взглянуть на экран, чтобы узнать все о юности Доктора, его обучении в Академии, семье и причинах первого побега с родной планеты. Это было очень познавательно, но не давало ни малейшего понятия о том, что представлял собой данный Повелитель Времени в нынешней регенерации.

Как бы в ответ на эти размышления хозяина, компьютер вывел на экран размытое изображение Доктора с какой-то случайной видеозаписи. Скагра вгляделся в высокую фигуру в темном сюртуке, широкополой шляпе и немыслимо длинном полосатом шарфе. Копна кудрявых волос, широкая улыбка, светящиеся любопытством глаза… Они уже встречались, понял Скагра. Только сегодня утром, на реке! Неужели тот ненормальный и правда Доктор?

Дальнейшее исследование показало, что это он и есть. В базе данных оказались передачи, анализирующие события на примитивной планете под названием Тара. Доктор вмешался в ее историю, присоединившись к одной из правящих партий. Менее внимательному наблюдателю могло бы показаться, что он действовал под принуждением, но для Скагры было очевидно, что Доктор получает огромное удовольствие от своего вмешательства и всего происходящего вокруг.

Следующий отрывок был посвящен Кроллу – огромному монстру, наводившему ужас на жителей третьей луны Дельта Магны. Оказалось, что и там не обошлось без участия Доктора, который снова вел себя весьма легкомысленно. Картину завершало сообщение о приключениях на Хлорисе, планете, которая также могла похвастаться весьма кровожадным

чудовищем – до появления Доктора. Глядя в лицо опасности с вызывающей беспечностью, которая, как уже успел понять Скагра, маскировала мудрость столетий, он успешно оставил в дураках соперника. Это настораживало. В этом безумном на первый взгляд Повелителе Времени было что-то опасное. Его следовало устранить, чтобы избежать нарушения планов. К концу передачи Скагре хотелось только одного – раз и навсегда стереть неизменную улыбку с лица противника.

– Инстинктивная эмоциональная реакция, – немедленно одернул он себя. – Это всего лишь беглый Повелитель Времени, выдающийся исключительно собственной глупостью. У него не больше шансов выстоять против меня, чем у любого другого.

– Вы правы, милорд, – откликнулся компьютер.

– Способности, которые я хотел бы обрести, есть лишь у одного из них. И они будут принадлежать мне, как только я получу книгу.

– Именно так, милорд!

– Свяжи меня со станцией управления, – скомандовал Скагра.

Экран мигнул в такт его словам, и поток картинок и текстов сменился изображением лица.

– Все идет по плану, – сказал Скагра, глядя на него. – Скоро я к вам присоединюсь. Пусть мир готовится к моему приходу.

Голос, ответивший ему, был ни на что не похож. Слова были легко различимы, но каждому из них сопутствовал грохот.

– Все готово, милорд.

Скагра еще раз окинул взглядом существо, которое сотворил. Его красные глаза пылали, как плавильные печи, над гранитной шкурой клубился дым, – крааг был воплощением кошмара. С таким союзником и властью, данной книгой, Скагра станет неуязвим. До Шады останется рукой подать.

Часть вторая. Неутешительные выводы

Глава 14

Клэр не подозревала о грозящей всему миру опасности, а потому помедлила перед одним из зеркальных окон лаборатории, приводя в порядок прическу.

– Войдите! – крикнул Крис сразу же, как она постучала. Голос у него был странный.

Проскользнув в дверь, Клэр мгновенно почуяла неладное. Во-первых, она привыкла, что Крис начинает нервничать и запинаться каждый раз, когда ее видит, – так вели себя с ней подавляющее большинство студентов Кембриджа. Когда она впервые приехала сюда из Манчестера, такое поведение окружающих сбивало с толку. Может, они только что сделали крупное открытие и просто не хотят делиться им с новичком? Осознание пришло несколько недель спустя: именно тогда Клэр поняла, что во всем кампусе она едва ли не единственная девушка. Для студентов-физиков противоположный пол был загадкой века: думая о женщинах, они вспоминали разве что матерей, сестер или нянек.

Стоило им познакомиться поближе, как лед растаял. Вскоре однокурсники уже не испытывали неловкости в общении – только Крис продолжал замирать от ужаса, столкнувшись с ней взглядом. Именно поэтому он ей и нравился. Неуклюжий и смешной, он не показался бы привлекательным никому, кроме Клэр, раз и навсегда решившей сломать привычные нормы общества. Первым ее шагом было стать ученым в области, где главенствовали мужчины. Вторым – с симпатией отнестись к тому, кто не давал для этого никакого повода.

Впрочем, сейчас Крис был сам на себя не похож, и это раздражало. В конце концов, через три дня Клэр предстояло уехать навсегда! Ее ухажеру следовало бы сделать наконец решающий шаг и встретить ее предложением руки и сердца. Или хотя бы вести себя как обычно мило. Вместо этого Крис, сидевший за рабочим столом, даже не поднял глаз от маленькой красной книжки, которую держал в руках с таким видом, будто это была бомба.

– Крис?

– Тсс, – прошипел он, продолжая крутить книгу в руках и что-то бормоча.

– Что значит «Тсс»? – возмутилась Клэр. – Ты звонишь, просишь все бросить и бежать к тебе. И зачем?

Вместо ответа Крис только перевернул страницу и покачал головой.

– Между прочим, я могу развернуться и уйти.

Это заявление возымело эффект: Крис с удивлением на нее уставился.

– Тогда ты пропустишь кое-что невероятное!

– Что именно?

– Кое-что. Невероятное!

– К чему такая секретность?

В ответ Крис помахал книгой.

– Смотри сюда, Кейтли! Эта книжка произведет на научное сообщество то же впечатление, что и высадка на Луну!

– Все будут спорить, была ли она на самом деле? – Клэр нашла свободный стул и присела возле стола. – Не знала, что ты написал книгу.

– Я ее не писал! – жизнерадостно ответил Крис. – Я ее нашел.

– Что, на улице?

– Почти. Эта книга, она… – Он взвесил томик на ладони. – Она потрясающая.

– Допустим, – согласилась Клэр без особого энтузиазма. – И как же она называется?

– Откуда я знаю!

– Тогда давай уже перейдем к делу, – раздраженно предложила Клэр. – Мне еще вещи собирать.

Крис раскрыл книгу и передал ее девушке с такой аккуратностью, будто она могла взорваться.

– Пощупай бумагу. Ну же! Давай. Какая она на ощупь?

– Бумага как бумага.

– Ага!

– Что «ага»? – нетерпеливо спросила Клэр.

– Раз так, порви ее!

– Вообще-то, с книгами так не обращаются. Она ведь даже не твоя. Кстати, чья она?

Крис только отмахнулся.

– Я взял ее у Хронотиса. Чудной старик. Или ненормальный. Или и то и другое. Неважно. Попробуй ее порвать!

Клэр решила, что проще согласиться и позволить Крису насладиться триумфом. Попытавшись оторвать уголок страницы, она с удивлением обнаружила, что бумага как бы сопротивляется воздействию. Это было странно.

– Ага! – выпалил Крис, когда она подняла на него взгляд.

– Ну хорошо, страницы сделаны из очень прочной бумаги. Что с того?

– Попробуй ее разрезать.

– И так понятно, что мне это не удастся, – откликнулась Клэр, возвращая ему книгу. – Замечательно. Ты показал мне книжку со

страницами из нового сорта бумаги. Ура. Здорово. Хотя до высадки на Луну этому далеко.

Крис поднял палец и уже открыл было рот, чтобы выдать очередное «ага», но девушка его прервала:

– Даже не думай! Еще одно «ага», и я стукну тебя чем-нибудь тяжелым!

Крис закрыл рот.

– Ладно, – сказал он наконец. – Из чего сделана эта бумага? Твои предположения?

Клэр пожала плечами:

– Пластик?

Крис собрался было вставить «ага!», но не успел.

– Стукну! – напомнила Клэр.

– Я проверил. Это не пластик. Вообще не полимер.

– Хорошо, пусть не пластик, – несмотря на раздражающую реакцию Криса, Клэр по-настоящему заинтересовалась проблемой. – Металл?

– Нет, какая-то другая структура.

– Кристалл?

– Если это кристалл, нашего профессора по химии пора уволить: он нам ни о чем подобном не рассказывал, – Крис подался вперед, оказавшись к Клэр ближе, чем когда-либо раньше, но даже не заметил этого. – Самое замечательное то, что это *должен быть* кристалл. Но кристаллом оно быть не может. И я не знаю ни одного способа проверить, из чего оно сделано.

Вместо ответа Клэр бросила выразительный взгляд на спектрограф, который почему-то был накрыт большим вафельным полотенцем.

– Ну конечно, – неожиданно ехидно отозвался Крис, проследив за ее взглядом. – Спектрограф выдал очень интересный результат. Ха-ха.

– Крис, ближе к делу!

– Результат, да, – пробормотал Крис, торжественно сдергивая с аппарата полотенце. – Он взорвался!

– Ладно. Это действительно странно, – подытожила Клэр. – А о чем она?

– О чем что?

– Книга. О чем эта книга?

– Понятия не имею, – Крис перевернул пару страниц, чтобы она могла получше разглядеть, что на них написано. – Похоже на гибрид китайской азбуки и учебника по алгебре. Хотя… – Он снова сунул книгу ей в руки: – Попробуй ее прочитать.

Клэр пробежала взглядом по строкам, но не поняла даже, на каком языке они написаны.

– Какая-то тарабарщина.

– И все? – Крис смотрел на нее с легким разочарованием. – Никаких… Воспоминаний? Видений?

Он скрестил руки на груди, неожиданно превратившись в прежнего себя: неуверенного и взъерошенного.

– Видений? – эхом переспросила Клэр.

Крис отобрал у нее книгу.

– Конечно же нет, это было бы смешно. Еще смешнее, чем все остальное.

– А почему бы тебе не расспросить о книге этого… Ну, профессора? Того, у которого ты ее стащил?

– Я ее не стащил, а одолжил на время. К тому же случайно, – возмутился Крис. – Спросить Хронотиса! Это самое простое, что можно сделать.

– То-то тебе это и в голову не пришло, – вздохнула Клэр.

Крис схватил со спинки стула куртку.

– Клэр, ты гений! Присмотри за книгой, чувствуй себя как дома, я вернусь через полчаса!

– Но у меня есть дела, – слабо запротестовала Клэр.

И тут она поняла. Крис сделал, возможно, величайшее в своей жизни открытие. И первым делом позвонил ей – вместо того, чтобы пойти и выяснить, откуда взялась книга. Сейчас, уходя к Хронотису, он доверил ей хранение этого Артефакта, хотя мог бы просто взять его с собой. Двух этих причин было достаточно, чтобы простить ему дурацкое поведение парой минут ранее.

Так что Клэр попыталась почувствовать себя как дома. Или хотя бы заварить чай.

Пока чайник пыхтел на плите, она открыла книгу на случайной странице – из простого любопытства. И тут же поспешно оттолкнула ее, потому что в секунду, когда ее пальцы коснулись переплета, перед мысленным взором Клэр возникло видение.

Высеченное из скалы лицо с двумя пылающими печами на месте глаз.

Глава 15

Методично обыскивая полку за полкой, Доктор и Романа осмотрели практически каждую из имевшихся у профессора тысяч книг, но нужную так и не нашли. Теперь в гостиной царил еще больший хаос – если такое было возможно. На последнем стеллаже осталось всего несколько книг, и Романа не могла отделаться от неприятного подозрения, что «Почитаемого и Древнего Закона Галлифрея» среди них нет.

– Тезаурус Роже, – книга легла на вершину очередной стопки.

– «Фауна Британских островов», – синхронно отозвался Доктор: он двигался навстречу Романе с другого конца комнаты.

– «Достопримечательности Бетельгейзе», – путеводитель отправился в общую кучу.

– «Машина времени».

– «Грозовой перевал».

Теперь на стеллаже оставались всего две книги. Доктор глубоко вздохнул и вытащил одну из них.

– «Цыпленок тандури для начинающих».

Последняя книга досталась Романе.

– «Колесницы богов». Фу! – Она с отвращением бросила потрепанный том на диван.

– И никаких следов «Почитаемого и Древнего Закона Галлифрея», – подытожил Доктор.

Романа покосилась на дверь кухни, где профессор в очередной раз собирал для них чайный стол.

– Эта книга действительно настолько важна? – шепотом спросила она.

– Конечно! Это ведь один из Артефактов! – немедленно вспылил Доктор.

Романа решила действовать осмотрительнее.

– И в чем же ее важность? Кроме исторической ценности, разумеется?

Доктор закусил губу.

– Считается, что все Артефакты наделены колоссальной властью. Знание о том, как их использовать, утрачено много тысячелетий назад, но сама сила никуда не делась. Сохранились и ритуалы.

Романа обдумала его ответ, что-то припоминая.

– Никогда не принимала ритуалы всерьез, – наконец произнесла она. – Всегда просто повторяла слова.

– Скажи, а был у нас какой-то ритуал, связанный непосредственно с этой книгой? Я уже не помню.

– Был. На церемонии Представления в Академии. Начинался со слов: «Клянусь защищать…»

Доктор энергично кивнул.

– Теперь вспомнил. «Клянусь защищать «Почитаемый и Древний Закон Галлифрея» до последней капли крови, клянусь до конца своих дней быть сдержанным в своих мыслях и поступках, служа чести и справедливости».

– Всего лишь слова.

– Вот именно. Слова, слова, а за ними ничего нет. Вечная история Повелителей Времени: добрые намерения, но до дела не доходит, – тут же завелся Доктор.

– Неправда, – мягко возразила Романа. – Посмотри на себя: мало слов, зато сколько дел.

– Я именно то исключение, которое подтверждает правило.

– И ты такой не один. Были же и другие. Дракс?

– Дракс!

Романа улыбнулась. Дракса – еще одного беглого Повелителя Времени, ровесника Доктора – они встретили на Атриосе, где тот проводил не вполне легальную спасательную операцию.

– Еще Корсар, – добавил Доктор задумчиво. – Хотя он-то всегда был на моей стороне. То есть она. Вам определенно нужно познакомиться.

– И не забудь про Мастера.

Доктор наградил ее мрачным взглядом.

– И про Рани. Про Морбиуса!

– Про Морбиуса я вряд ли забуду, все-таки он мне чуть голову не оторвал, – откликнулся Доктор, возвращаясь в мыслях к тому дню. – Как и про Монаха.

Романа на секунду задумалась:

– Был еще Салевин…

– Говорили, что он обладал способностью к телепатии!

– Ты с ним встречался? Или с кем-нибудь из тех, о ком сейчас рассказывают легенды?

Доктор изобразил обиду:

– Вообще-то, я не настолько старый.

– Но тебе же наверняка хотелось увидеть их своими глазами!

– Романа, я не собираюсь вмешиваться в историю Галлифрея только для того, чтобы с кем-то встретиться. Даже у меня есть правила. К тому же это вызовет слишком много парадоксов.

– Ладно-ладно, – Романа уже жалела, что затеяла этот разговор.

– Салевин исчез задолго до моего рождения. Как и леди Сцинтилла, и другие… Преступники.

– Что с ними случилось? – Романа знала историю Галлифрея

гораздо лучше Доктора, но именно эта тема оказалась ее слабым местом.

Доктор скорчил гримасу:

– Понятия не имею. Профессор?

– Я почти закончил, – отозвался Хронотис из кухни.

– Вы не помните, что случилось с тиранами древности? С Салевином? С леди Сцинтиллой? Я никак не могу сообразить!

Его слова возымели неожиданный эффект: профессор как ошпаренный выскочил из кухни, на лице его читалась тревога.

– Я только что вспомнил!

– Это потому, что я вас об этом спросил, – попытался успокоить его доктор.

– Спросил что?

– Что случилось с Салевином. И остальными.

Профессор уставился на него, явно не понимая, о чем речь.

– Салевин? Сцинтилла? При чем тут они? Мы должны найти книгу!

– А что, по-вашему, мы все это время пытались сделать?

Хронотис отмахнулся от его слов.

– Я и говорю – только что вспомнил! До вас ко мне заходил молодой человек. Хотел одолжить несколько книг. Наверное, он забрал и эту, пока я возился с чаем.

Доктор одним гигантским прыжком пересек комнату и оказался перед профессором:

– Как его зовут?

Хронотис покачал головой. Потом постучал себя пальцем по лбу.

– Не помню. Какая жалость! У меня сейчас память как… как… Такая штука, в нее еще выкладывают вареный рис.

– Постарайтесь вспомнить! – поторопила его Романа. – Как звали этого молодого человека? Он был высокий? Толстый? Худой?

Профессор радостно взмахнул рукой.

– Вспомнил! – провозгласил он.

– Ну же!

– Дуршлаг! – просиял Хронотис. – У меня память, как дуршлаг!

В комнате воцарилась тишина.

– Хорошо. А как звали того молодого человека? – спросил Доктор.

– А, нет, этого я все равно не помню, – беззаботно ответил Хронотис.

Романа взяла его за руку и тепло улыбнулась.

– Пожалуйста, профессор, попытайтесь еще раз.

Хронотис нахмурился.

– Э… Э-э… Нет, его имя точно начиналось не с «Э».

– Тогда попробуйте в алфавитном порядке, – предложил Доктор. – «А»? «Б»?

Процесс шел удручающе медленно. Романа не могла отделаться от печальной мысли, что мозг Повелителя Времени, хотя и был значительно продуктивнее человеческого, все же оставался органом, подверженным старению. Доктор был намного моложе Хронотиса (о чем не уставал ей напоминать), но и он то и дело забывал важные факты и страдал от хронической рассеянности.

Тем временем профессор пробирался сквозь дебри алфавита в том нестройном порядке, в котором его помнил. После каждой буквы следовала пауза, сопровождавшаяся мычанием и долгими раздумьями.

– «П»? «С»? «У»? «В»? Нет, «В» уже было. «Н»? «М»… Конечно же! «М»! Молодой!

– Его так зовут? – не понял Доктор.

– Именно так! Молодой Крис Парсонс!

Успех, казалось, вдохновил профессора: он выпрямился, нахмурился, закрыл глаза и на одном дыхании выпалил: «Крис Парсонс, родился в 1952-м, закончил институт в 1975-м с ученой степенью по физике, в данный момент занимается исследованием сигма-частиц».

На этом запас бодрости Хронотиса иссяк, он тяжело вздохнул и бросил быстрый взгляд на Доктора и Роману.

– Видите! Я же говорил, что книга не могла пропасть бесследно!

– И где нам искать этого Криса Парсонса? – поинтересовался Доктор.

– Э-э… Полагаю, в физической лаборатории. Возьмите на стоянке велосипед. От ворот колледжа нужно повернуть налево и…

– Да-да, – прервал его Доктор. – Я помню. Мы бывали там вместе. Провели отличный день, открывая новые атомы и придумывая им названия.

– Ах да, действительно, – улыбнулся профессор. – Что ж, тогда пойду за чаем.

– Я вернусь через пару минут, – крикнул ему в спину Доктор.

Когда профессор скрылся за кухонной дверью, Доктор повернулся к Романе и тихо прошептал:

– Если не вернусь через два часа, запритесь вместе с профессором в ТАРДИС. Включите К-9. Отправьте по всем частотам сигнал тревоги на Галлифрей и ждите. Не вздумайте

меня искать!

Он потуже затянул шарф и кинулся к дверям.

– Минуту! – окликнула его Романа.

Доктор обернулся:

– Не минуту, нет, около двух часов.

– Нет, я имела в виду «подожди минуту», – пояснила Романа, знаком подзывая его ближе. – Ты сказал, что мы должны отправить сигнал на Галлифрей. Неужели ситуация настолько безнадежна? Эта книга так важна, что ты готов просить помощи у Повелителей Времени?

– Не готов. Поэтому надеюсь, что не придется, – мрачно ответил Доктор и скрылся за дверью.

Глава 16

Скагра оправил воротник куртки, которую снял с убитого человека.

– Внешний вид?

– Полностью соответствует местной моде, милорд, – отозвался компьютер. – Я проанализировал изображения аборигенов и сравнил их одежду с той, которой вы располагаете. Вам легко удастся выдать себя за обычного человека.

– Отлично.

– Если позволите, милорд, я хотел бы отметить, что ваш облик нисколько не пострадал из-за необходимости надевать подобное отрепье, – добавил компьютер.

С точки зрения Скагры, эта лесть была неуместна и неуклюжа. Он лично программировал компьютер корабля, заложив в его матрицу умение беспрекословно подчиняться приказам и стремление боготворить своего хозяина. Такое сочетание качеств должно было стать залогом идеального партнерства. К сожалению, компьютер иногда заходил слишком далеко, позволяя себе замечания вроде «Вы великолепны, милорд!» или «Никто не сможет с вами сравниться!». Эти слова, разумеется, полностью соответствовали истине, но зачем лишний раз проговаривать очевидное?

– Я отправляюсь за книгой, – сказал Скагра, защелкивая замок саквояжа. – Скоро вернусь.

– Конечно, милорд.

Выбравшись из корабля, Скагра пересел в украденную машину. Мотор завелся с первого раза, и «Форд» покатил обратно в Кембридж.

Глава 17

Пока Крис яростно крутил педали велосипеда, снова направляясь к колледжу святого Чедда, в голове его роились самые невероятные теории о происхождении книги. Может, это единственный уцелевший Артефакт погибшей цивилизации? Нет, для этого она выглядела недостаточно старой. Но и на новейшее изобретение тоже не походила. Определить, сколько она простояла на полке в кабинете профессора Хронотиса, было абсолютно невозможно, поскольку первая же попытка спектрального анализа уничтожила…

Тут Крису пришлось резко вывернуть руль, чтобы избежать столкновения с другим велосипедистом. Глубоко погрузившись в размышления, он даже не заметил ехавшего ему навстречу мужчину. Выровняв шаткую машину, Крис раздраженно нажал на велосипедный звонок, отозвавшийся веселой трелью. «Забавно, – подумал Крис. – Как бы ты ни злился, сигналя проезжающему, звонку все равно: будет радостно тренькать, что бы ни случилось». Веселый «дзынь!», донесшийся от уехавшего велосипедиста, только подтвердил теорию. Пожалуй, в другое время Крис остановился бы, чтобы поговорить с этим человеком, но сейчас два существенных фактора заставили его отказаться от поучительной беседы. Первый фактор заключался в срочности дела, заставившего его забраться в седло. Второй, более личный, учитывал весьма эксцентричный вид велосипедиста, с которым Крис едва не столкнулся: тот был высокого роста, голову его украшала копна спутанных кудрей, наполовину скрытых широкополой шляпой, а за велосипедом волочился длинный полосатый шарф.

Сегодня на долю Криса выпало слишком много эксцентричных людей, поэтому он предпочел не усугублять ситуацию и просто выбросил этот эпизод из головы.

Глава 18

Уилкин сверился с часами, хотя в этом не было особой необходимости. По расположению солнца над внутренним двором он мог с уверенностью сказать, что сейчас около пяти часов вечера. Сработал и внутренний будильник: в животе у привратника едва заметно заурчало. Уилкин как раз обратился мыслями к ожидающему его ужину, когда услышал за спиной похрустывание гравия: кто-то вошел во двор. Обернувшись, привратник понял, что перед ним тот же мужчина, что приходил утром. Сейчас он был одет в более уместную одежду – на вкус Уилкина, слишком уж простую, но подходящую ситуации. Встретив его взгляд, мужчина широко улыбнулся. Хотя улыбка была неискренней, в этот раз он хотя бы попытался соблюсти приличия.

– Здравствуйте, – произнес мужчина. – Как видите, я вернулся. Скажите, человек, известный как Доктор, все еще находится в комнатах профессора Хронотиса?

– Нет, сэр, – вежливость вынуждала Уилкина отвечать в том же тоне. – Доктор уехал несколько минут назад. Профессор все еще у себя. Кабинет «П-14», – и он взмахом руки указал нужное направление.

Улыбка странного посетителя поблекла.

– Благодарю вас, привратник, – холодно произнес он и двинулся к жилым корпусам.

Уилкин проводил его взглядом и прицокнул языком. Он служил при колледже уже много лет, но ни разу – хотя в его практике были встречи со студентами, аспирантами, профессорами, директорами, бюрократами и, гораздо реже, девушками, которые, краснея, пытались пробраться в колледж незамеченными, – ни разу у него не было чувства, что он не справился со своими обязанностями и позволил врагу проникнуть куда не следует.

Он покачал головой. Должно быть, этот странный мужчина приехал из Оксфорда.

– Еще чаю, милочка? – предложил профессор.

Романа искренне надеялась, что Хронотис о нем забудет: она как раз закончила разбирать стопку книг, в недрах которой скрывалось удобное кресло. Присев на его краешек, девушка потянулась, стараясь скрыть беспокойство.

– Да, конечно, с удовольствием. Два кусочка молока, без сахара.

Профессор улыбнулся и щелкнул ее по носу. Романа вряд ли бы простила такой жест любому другому, но Хронотис казался таким милым, что на него невозможно было сердиться.

Когда он вышел из комнаты, Романа скинула маску спокойствия. Кресло оказалось не таким уж удобным, поэтому она встала и рассеянно выглянула в окно, выходившее на берег реки. Солнце почти скрылось за горизонтом; его последние лучи окрашивали голые ветви деревьев яркой охрой. Облака, закрывавшие небо почти весь день, окончательно рассеялись, и теперь в сумерках отчетливо виднелся серебряный серп Луны.

Романе было не по себе. Из кухни доносилось успокаивающее звяканье и тихое бормотание – профессор возился с чаем, – но эти звуки не могли изгнать из ее мыслей воспоминания о голосах, слышанных на реке, и о криках боли, настигших их прямо здесь, в этой комнате. Жесткие указания Доктора еще усугубили ее состояние. Только по-настоящему критическая ситуация могла заставить его задуматься о помощи Повелителей Времени.

Хотя, возможно, он просто сгущал краски. В конце концов, ничего не случилось. Кто-то из студентов случайно унес старую книгу, которая, скорее всего, абсолютно безвредна.

Но сейчас, глядя на луну и думая о голосах, Романа была готова поверить, что опасность реальна. На ум снова пришли имена древних преступников – Салевина и леди Сцинтиллы. Повелителей Времени, которые вошли в легенды как…

– Далека мне в кухню! – неожиданно донеслось из-за двери.

– Что случилось? – спросила Романа, покидая свой наблюдательный пост.

– Молоко закончилось, – печально объяснил профессор.

– Самая незначительная из наших сегодняшних проблем, – рассмеялась Романа.

Выглянув из кухни, профессор окинул ее внимательным взглядом.

– Вы очень бледны, милая. Вам холодно?

– Нет, все в порядке. Просто не могу отделаться от неприятного ощущения. Я имею в виду голоса, которые мы слышали днем. Я не могу объяснить их с научной точки зрения, и это меня тревожит.

Профессор только вздохнул.

– Чашка чая вас взбодрит… Хотя у меня нет молока. Пойду прогуляюсь и пополню запасы. Здесь за углом есть небольшой магазин, это весьма удобно в таких случаях, – и он решительно направился к двери.

Романа, вспомнив наказ Доктора, шагнула ему наперерез.

– Боюсь, это не лучший выход, профессор.

– Почему? Это единственный известный мне способ добыть молока. Ведь коровы у меня нет.

Романа кивнула в сторону ТАРДИС:

– Зато у нас тут спряталась парочка.

– Великолепно! – просиял профессор, словно только что заметив телефонную будку. – Это ведь ТАРДИС 40-го типа?

– Да. Мы изучали их на одном из спецкурсов в Академии, – ответила Романа, приоткрыв дверь. – Просто удивительно, что эта еще на ходу.

– Помню, как их впервые выпустили – я был тогда еще мальчишкой, – Хронотис подошел ближе, чтобы коснуться деревянных панелей. – Видите, насколько я стар.

Романа улыбнулась и подмигнула ему.

– Ерунда. На Галлифрее есть поговорка: «После шести тысяч лет жизнь только начинается». Не переживайте, я вернусь через минуту.

– Это вряд ли, – отозвался профессор. – Минимум через две. Помню, сколько жалоб было на то, что у ТАРДИС этой серии кухня слишком далеко от консольной комнаты.

Его замечание вызвало у Романы усмешку:

– Поверьте мне, Доктор все равно ею не пользуется, – и она скользнула внутрь, закрыв за собой дверь.

Профессор Хронотис еще пару секунд постоял перед ТАРДИС, погрузившись в воспоминания. К реальности его вернул гул голосов за дверью.

– Опять студенты, – покачал он головой.

В этот момент в дверь постучали.

– Входите, – рассеянно крикнул профессор, привычно направляясь на кухню, чтобы сделать чай для посетителей, кем бы они ни были.

Войдя в комнату, Скагра внутренне содрогнулся. Ему требовалась одна книга – здесь же их были тысячи, причем разбросанные по полу без малейшего намека на систему. Переплеты находились в ужасном состоянии, корешки некоторых были оборваны, страницы загнуты. Что гораздо хуже, на многих томах виднелись полукруглые темные следы, будто их использовали в качестве подставки под чашку. В комнате царил возмутительный беспорядок.

– Чай могу предложить только с лимоном, – донесся из кухни скрипучий голос, принадлежавший, очевидно, очень старому человеку. – Молока пока нет, ей потребуется время, чтобы до него добраться.

Ничего не ответив, Скагра продолжил изучать комнату. Наконец его взгляд остановился на большой синей коробке.

Благодаря полученной кораблем информации он знал, что на самом деле она скрывает ТАРДИС, принадлежащую Доктору. На мгновение Скагру охватило желание подойти ближе, распахнуть двери и объявить чудесную машину своей, но он сдержался – такой поступок усложнил бы дело и совершенно необязательно увенчался успехом. К тому же в этом не было необходимости. Сейчас ему требовалась только книга.

Скагра открыл замок саквояжа, и голоса стали громче.

– Да сколько же вас там? – прокричал из кухни профессор. – У меня всего семь чашек.

– Профессор Хронотис! – повелительно крикнул Скагра в ответ.

Профессор показался в дверях, держа перед собой чайный поднос с семью чашками. Скагра смерил его снисходительным взглядом. Так вот кем становятся Повелители Времени на закате своих дней? Вся их сила, весь ум превращаются в ничто.

Хронотис удивленно склонил голову и огляделся. Гул голосов стал еще громче.

– А где остальные? – Профессор впервые за день заподозрил, что что-то идет не так, и уставился на Скагру. – Вы кто?

– Скагра. Я пришел за книгой.

– За книгой? – беспомощно переспросил профессор. – За какой книгой?

– Вы знаете. Просто отдайте ее мне.

– Я не знаю, о чем вы говорите. У меня нет никаких книг, – и он, оглядевшись, быстро поправился: – Никаких особенных книг, я имею в виду. Так-то их здесь множество. Какую вы хотите?

– Ту, которую вы украли из Архива Паноптикума.

Чашки на подносе задребезжали – у профессора тряслись руки.

– Откуда вам известно о Паноптикуме?

– Книга, профессор! Отдайте ее.

– На каком основании?

– На том, что она мне нужна.

– Сожалею, – сказал профессор, стараясь, чтобы голос звучал буднично, но звон чашек выдавал его страх. – Сожалею, но я не знаю, где она сейчас находится. Честное слово!

Скагра устремил на Хронотиса ледяной взгляд.

– Если вы не расскажете мне все добровольно, я найду другой способ получить эту информацию. И не только эту.

Он раскрыл саквояж шире, и сфера взмыла вверх. Гул голосов перерос в крещендо. Прежде чем профессор успел сообразить, что происходит, серый шар метнулся к нему и коснулся лба. Хронотис взвыл от боли и выронил поднос, который с грохотом

приземлился на пол. Морщинистые руки замолотили воздух, пытаясь нащупать и оттолкнуть страшный аппарат.

– Не сопротивляйтесь извлечению, – холодно посоветовал Скагра. – Иначе вы умрете.

Он с полнейшим равнодушием наблюдал, как хрупкое тело профессора обмякло, и тот мешком свалился на пол.

Глава 19

Когда окончательно стемнело, Клэр опустила жалюзи на окнах лаборатории, выходивших на поросший травой задний двор, и постаралась взять себя в руки. Образ монстра, привидевшегося ей несколько минут назад, казалось, отпечатался на сетчатке глаз. Девушка просто не могла о нем не думать. Теперь ей было страшно даже находиться в одной комнате с загадочной книгой. Она покосилась на красный томик, лежавший среди прочих оставленных Крисом книг. Он выглядел совершенно обычным.

Стараясь сохранять спокойствие, Клэр подошла ближе, чтобы осмотреть остальные труды в стопке. Видимо, именно ради них Крис и поехал к профессору Хронотису, рассчитывая произвести на нее впечатление. Сам того не зная, он добился результата. Не потому, что принес их в лабораторию: Клэр еще в колледже по несколько раз читала каждую из выбранных им книг, пряча обложку за разворотом журнала «Мой парень». Нет, впечатление на нее произвело то, что он выбрал именно такой способ продемонстрировать свои чувства.

Клэр снова перевела взгляд на книгу, вызвавшую столько проблем. «Как глупо! – с раздражением подумала девушка. – Это всего лишь книга. Да, она странная, да, с ней что-то не так. Но в любом случае, она остается просто книгой!» Сосредоточившись на этой мысли, она присела за стол и открыла первую страницу.

Они целовались с Крисом – по-настоящему, а не как друзья, – и где-то на периферии она услышала собственный голос:

– Полагаю, полицейский участок не самое плохое место, чтобы начать…

Видение оборвалось так же внезапно, как и началось, – и причиной тому был грохот распахнутой двери. На пороге появился мужчина более чем запоминающейся внешности: клетчатые брюки, длинное коричневое пальто, широкополая шляпа на копне каштановых кудрей и длинный шарф, обвивающий шею и волочащийся по полу. Такой наряд неизбежно вызвал бы у любого приступ смеха, но Клэр почувствовала лишь внезапный прилив облегчения, как будто с этим человеком они были знакомы всю ее жизнь.

Тем временем незнакомец бросил на Клэр быстрый взгляд и снова исчез за дверью. Появившись на пороге во второй раз, он невозмутимо сказал:

– Привет! – Голос у него был настолько низкий, что, раз услышав, уже ни с кем не спутаешь. – Я ищу Кристофера

Парсонса.

– Боюсь, вы разминулись.

Из-под широких полей шляпы блеснули ярко-голубые глаза. Внимательно изучив Клэр, мужчина перевел взгляд на лежащую на столе книгу.

– Ага, – сказал он.

Удивительно, но его «ага!», в отличие от «ага!» Криса, ее совершенно не раздражало. Интуиция шептала ей, что этот человек имеет право вести себя как угодно и говорить что захочет.

– Я могу ему что-нибудь передать?

Вместо ответа незнакомец шагнул к столу и склонился над ним так, что кончик его длинного носа задел обложку книги. Внимательно изучив ее, он снова выпрямился.

– Это не ваше.

У Клэр возникло странное ощущение, что он испытывает ее, оценивает возможности как потенциального противника. Опыт твердил ей: происходит что-то странное. Как этот человек открыл запертую дверь? Как он здесь оказался? Что ему известно? Но все эти вопросы заглушал внутренний голос. «Возьмите меня с собой!» – требовала та ее часть, которая узнала странного незнакомца и всецело ему доверяла.

– Не мое, – признала Клэр, стараясь, чтобы ее голос звучал спокойно. – Может быть, ваше?

– Точнее будет сказать, что эта вещь принадлежит одному моему другу, – осторожно подбирая слова, произнес незнакомец. При этом он ни на секунду не отводил от девушки пристального взгляда.

– Ваши друзья держат у себя очень странные книги.

– Это потому, что у меня очень странные друзья. И очень неосторожные. До смешного. – Он опустил глаза, будто задумавшись, а потом снова уставился на Клэр. – Зачем вы ее взяли?

– Я ее не брала.

– Я знаю.

Клэр вздохнула.

– Может, просто объясните, в чем дело?

– Дело?

– Что такого особенного в этой книге?

Незнакомец поднес руку к обложке, но так к ней и не прикоснулся. У Клэр сложилось впечатление, что он боится это делать.

– Вы ее читали?

– Пыталась. Но оказалось, что мне это не под силу.

– Вам не под силу читать?

– Да… В смысле, нет, мне под силу читать, но эта книга – все равно что китайская грамота! И вообще. – Тут Клэр поняла, что ее так и распирает от любопытства: – Откуда она взялась? Из чего сделана? Почему взорвался спектрограф?

Она махнула рукой в сторону закрытой полотенцем машины. Незнакомец проследил за ней взглядом.

– Можно его осмотреть?

Клэр кивнула. Мужчина пересек комнату, снял с аппарата полотенце и присвистнул.

– Это случилось из-за книги?

– Да.

Незнакомец задумчиво уставился в пространство между Клэр и спектрографом, а потом неожиданно повернулся к девушке и лучезарно улыбнулся.

– Привет, – сказал он, протягивая ей руку. – Меня зовут Доктор.

– Клэр Кейтли, – ответила она.

Эта будничная реплика стоила Клэр определенных усилий, потому что в этот момент ее внутренний голос восторжествовал: «Конечно же, Доктор, кто же еще!»

Глава 20

Профессор Хронотис не ошибался: в ТАРДИС 40-го типа кухня находилась в добрых пяти минутах пешком от консольной комнаты. Правда, он не мог знать, что Доктор обходился с внутренними помещениями весьма бесцеремонно, постоянно добавляя новые комнаты и удаляя старые – словом, жонглируя ими, как фокусник на арене цирка. Романе повезло иметь отличную память, иначе на поиски бутылки молока могла уйти вечность.

Она уже возвращалась назад, когда наткнулась в консольной комнате на К-9: передвижной компьютер-ассистент, сконструированный в виде собаки, как раз показался из-под панели управления. Экран, заменявший К-9 глаза, мигнул, показывая его интерес.

– К-9?

– Хозяйка?

Романа наклонилась и потрепала его по голове.

– Хочешь присоединиться к нам? Похоже, светский визит перерос в нечто опасное.

– Ответ положительный, хозяйка, – откликнулся К-9. – Моя основная задача – помогать вам!

В его словах Романе послышался упрек: робота на весь день оставили в ТАРДИС в одиночестве.

– Тогда помоги мне определить, можно ли пить это молоко, – предложила Романа, сорвав этикетку, на которой значился 1886 год, и поднося бутылку ближе к носу-сканеру К-9.

– Это молоко находилось в стазисе всего тридцать лет по шкале относительного времени. Оно абсолютно свежее, – сообщил К-9, принюхавшись.

– Превосходно. Теперь идем, я представлю тебя профессору.

Романа переключила большой красный тумблер, отвечавший за блокировку дверей, и вышла из ТАРДИС. К-9 последовал за ней.

– Я принесла молоко, – начала было она, как вдруг увидела профессора, скорчившегося возле дивана. Его открытые глаза слепо смотрели в пустоту, кожа побелела, голова была запрокинута назад, а рот приоткрыт в беззвучном крике. На лице Хронотиса застыла гримаса боли и ужаса.

– Профессор! – бросилась к нему Романа.

«Уж теперь-то он мне все объяснит, – решил Крис, спрыгивая с велосипеда возле колледжа святого Чедда. – В этот раз я не

поддамся на его выходки, странные разговоры и прочие уловки. Пускай сколько угодно ставит у себя в комнате телефонные будки и болтает ерунду!»

План молодого человека был предельно прост: встретиться с профессором Хронотисом и заставить его рассказать все о наделавшей столько шума книге. Разумеется, беседу следовало вести, не теряя чувства собственного достоинства и держа себя по-мужски. Никакой растерянности, никакого удивления! Крис защелкнул замок на велосипеде и двинулся к корпусу колледжа, мимолетно кивнув привратнику.

Затем, пытаясь соответствовать образу отважного ученого и настоящего мужчины, он уверенной походкой двинулся по коридорам к комнате профессора, как вдруг едва не столкнулся с мрачным незнакомцем, сжимавшим в руках старомодный саквояж. Тот был одет в слишком узкие для него джинсы и не до конца застегнутую рубашку.

– Извините, – пробормотал Крис и тут же обругал себя за то, как по-детски это прозвучало.

Однако мужчина прошел мимо, не сказав ни слова.

Достигнув заветной двери, Крис собрался с духом и постучал. Время ответов пришло!

– Профессор Хронотис! – окликнул он.

– Кто там? – спросили из-за двери. Голос явно принадлежал не профессору, но Крис решил не обращать на это внимания и открыл дверь.

– Это я, – начал он с порога и тут же умолк.

Профессор неподвижно лежал на полу. На лице его застыла гримаса боли, а пальцы были скрючены, словно когти. Над ним склонилась самая красивая женщина из всех, что Крис когда-либо видел. Тонкие черты лица обрамляли длинные волосы цвета зрелой ржи, голову украшала соломенная шляпка. Одета девушка была в простой и элегантный костюм, которому недоставало только зонтика, чтобы поспорить изяществом с образами на картинах Эжена Будена. Несмотря на то, что ее мысли явно были поглощены состоянием профессора, она держалась с непринужденным достоинством. Это немедленно заставило Криса почувствовать собственное ничтожество и неуклюжесть. Ни одна женщина – даже Клэр! – еще не приводила его в такое смущение.

Девушка была прекрасна. В перевернутой вверх дном комнате Хронотиса она казалась бы существом из другого мира, если бы ее не сопровождало нечто еще более иномирное. Это нечто – или некто, Крис не был до конца уверен, – выглядело столь же встревоженным, но при этом имело вид металлической коробки размером три на два фута. На одном из ее боков было крупно

написано: «К-9». Спереди у коробки имелась голова с красным экраном вместо глаз, круглым датчиком на том месте, где полагалось быть носу, и ушами-радарами. Металлическое создание отдаленно напоминало собаку – у него даже была антенна-хвост и, для усиления сходства с настоящим псом, клетчатый ошейник.

На то, чтобы осознать увиденное, у Криса ушло несколько секунд, за которые он также успел расстаться с надеждой получить сегодня хоть какие-нибудь ответы.

– Что тут произошло? – испуганно спросил он.

Девушка бросила на него быстрый взгляд и снова склонилась над профессором.

– Не знаю, – ответила она, приложив ухо к его груди сначала слева, а потом зачем-то еще и справа. – Боюсь, что он мертв.

– Неверно, хозяйка, – услышал Крис незнакомый голос. У него ушло некоторое время, чтобы осознать: это говорит металлическая собака. Пес с тихим жужжанием выпустил длинный щуп и коснулся им лба профессора. – Он жив, но находится в глубокой коме.

У Криса в голове бушевала настоящая буря вопросов, но ни один не казался уместным над безжизненным телом профессора. Он был таким милым старичком!

– Так что здесь произошло?

В этот раз ему ответил робот.

– Обработка информации, – сказал он, яростно вращая ушами-радарами.

Девушка поднялась с колен и смерила Криса подозрительным взглядом.

– Вы были знакомы?

Крис почувствовал острое желание попятиться и не стал ему сопротивляться. Эта женщина пугала.

– Немного. Он просто одолжил мне книги.

– Книги! – воскликнула незнакомка. – Мы искали одну из них! Это вы – молодой Кристофер Парсонс?

Крис вздрогнул.

– Да.

Под ее пристальным взглядом он сознался бы даже в геноциде, развязывании войны и убиении десятка милых щенят.

– И где она?

– Кто?

Девушка возвела очи горе.

– Книга! Она у вас с собой?

– Нет, я оставил ее в лаборатории. Понимаете…

– Тогда почему Доктор не с вами? – перебила она его. Теперь во взгляде, устремленном на Криса, читалось беспокойство.

Крис удивленно моргнул.

– Но я же не знал, что профессор болен.

– Не профессор, а Доктор!

С точки зрения Криса, разговор зашел в тупик. К счастью, в этот момент вмешалась собака.

– Хозяйка, профессор подвергся психоактивному извлечению.

Девушка снова опустилась на колени перед телом.

– Он поправится, К-9?

– Прогноз физического состояния оптимистичный. Прогноз психического состояния недоступен, – сообщил К-9.

Крис больше не мог сдерживаться.

– Это робот? – спросил он, подходя ближе и указывая на металлическое создание.

– Да, – ответила девушка, не поднимая глаз.

Почувствовав неожиданный прилив храбрости, Крис присел рядом с ней на корточки.

– Собака-робот, – пробормотал он. – По имени К-9? Потому что это собака. Забавно!

– Именно.

Крис попытался обдумать новые данные. К сожалению, та часть его мозга, которая отвечала за обработку информации, истощила все возможные гипотезы еще днем, пытаясь обосновать происхождение загадочной книги. Поэтому единственное, чем располагал молодой человек сейчас – это пара рассеянных мыслей о том, как далеко продвинулись японцы в своих технических разработках.

– К-9, – повторил он еще раз. – Остроумно.

Девушка, казалось, тоже о чем-то задумалась.

– Так ты считаешь, что это было психоактивное извлечение? – переспросила она пса.

– Утвердительно, хозяйка. Кто-то украл часть сознания профессора. Его попытки сопротивляться извлечению спровоцировали повреждение мозга. Он быстро слабеет.

– Можно уточнить? – вмешался Крис. – Все это происходит на самом деле?

Девушка тяжело вздохнула. Затем она обернулась к Крису и ободряюще улыбнулась – будто солнце выглянуло из-за туч.

– Хотите принести хотя бы какую-то пользу?

Крис утвердительно затряс головой.

Девушка указала на синюю телефонную будку.

– Тогда принесите из ТАРДИС аптечку, – сказала она буднично.

Крис замер.

– Принести откуда?

– Оттуда. – Девушка снова указала на будку. – Запоминайте: первая дверь налево, вниз по коридору, вторая дверь справа, вниз по коридору, третья дверь слева, вниз по коридору, четвертая дверь справа…

Она на секунду запнулась, пытаясь вспомнить, куда идти дальше.

– Вниз по коридору? – предположил Крис, просто чтобы что-то сказать.

Девушка с серьезным видом кивнула.

– Верно. Белый шкаф напротив двери, верхняя полка.

Крис поднялся с пола и двинулся в указанном направлении, но быстро сообразил, что в стене за телефонной будкой дверей нет. Ему очень не хотелось выставлять себя дураком, но выхода не было. Поразмыслив, он решил обратить все в шутку:

– Я уж было подумал, что должен искать аптечку в этой телефонной будке.

– Именно там! – раздраженно выпалила девушка. – И побыстрее!

Крис решил, что все самое странное он сегодня уже видел, поэтому решительно распахнул дверь будки.

Оказалось, самое странное было впереди.

За синими дверями он ожидал увидеть небольшой чулан, но вместо этого оказался на пороге круглой комнаты размером примерно с обеденный зал. В центре мигала разноцветными огоньками шестигранная панель, утыканная рычагами, кнопками, переключателями и тумблерами, предназначение которых Крис не мог даже предположить. Над пультом управления возвышалась стеклянная колонна; внутри нее тоже что-то мигало и посверкивало. От круглых панелей, расположенных на стенах в шахматном порядке, струился мягкий золотой свет. Все здесь дышало энергией. Тихий гул, напоминавший урчание двигателей, окутывал Криса, будто кокон. При этом он словно оказался в старой сельской церкви – настолько древним ощущалось это помещение.

Возле двери стояла деревянная вешалка для одежды, на которую были небрежно брошены пестрый плащ и серо-желтый сюртук. В нише за ней скрывался выключенный экран. В другом конце комнаты Крис разглядел приоткрытую дверь, а за ней – бесконечный коридор, уходивший куда-то вглубь.

Крис сделал несколько шагов и обернулся. Вместо деревянных синих дверей вход окаймляли массивные белые створки из того же материала, которым были отделаны стены

комнаты. В щель было видно склонившуюся над профессором девушку и ее металлического спутника. Крис поспешил к ним, сам не свой от удивления.

Выскочив из дверей, он первым делом осмотрел телефонную будку, которая снаружи ничем не отличалась от любой другой и явно казалась меньше, чем была изнутри. Это открытие окончательно лишило его дара речи, поэтому, когда девушка подняла на него взгляд, он смог лишь пробормотать «Я… я… я…» и ткнуть пальцем в сторону дверей.

– Скорее же! – резко поторопила его девушка.

Крису оставалось только подчиниться. Несмотря на шок, он четко помнил инструкции, как будто девушка вложила их напрямую ему в голову. Учитывая события прошедшего дня, это было вполне вероятно. Он пересек консольную комнату, выскользнул во вторую дверь и помчался по коридорам, как Алиса за Белым Кроликом, разрываясь между желанием позвать на помощь и внезапно охватившим его восторгом.

За нужной дверью его ждала большая больничная палата с пластиковыми шкафами. У Криса уже не осталось сил удивляться, поэтому он просто снял с полки аптечку – большой металлический чемоданчик с красным крестом на боку, – и бросился обратно по коридорам, через консольную комнату в гостиную профессора Хронотиса.

Незнакомка как раз подкладывала под голову профессора стопку атласов.

– Профессор? Профессор, вы меня слышите? – обратилась она к Хронотису.

– Хозяйка… – вмешался К-9. В его механическом голосе Крису послышалось сочувствие. – Он лишился рассудка.

– Ты же сказал, что только части!

– Подтверждаю. Но оставшаяся часть в данный момент инертна.

Крис поспешил передать девушке аптечку.

– Спасибо, – кивнула она, откидывая крышку. Внутри оказались удивительные инструменты: стетоскоп с двумя мембранами вместо одной, коробка пластырей (на первый взгляд вполне обычных) и большой полупрозрачный медицинский воротник. Девушка аккуратно и быстро застегнула его на шее профессора, а затем нажала на скрытую у основания кнопку. По поверхности устройства тут же побежали ряды зеленых огоньков, а комнату наполнило попискивание, как от прибора, фиксирующего сердцебиение. Ритм был странным: бип-бип, бип-бип – словно у профессора было два сердца.

– Это еще зачем? – спросил Крис.

– Он дышит, оба сердца тоже функционируют, значит, работает и вегетативная нервная система. Этот аппарат заберет на себя большую часть ее функций и разгрузит мозжечок.

– И как это поможет?

– Он сможет думать, – просто ответила девушка, с тревогой глядя на профессора.

Его веки слегка задрожали.

Тут Крис осознал, что он только что услышал.

– Погодите… Думать мозжечком? Что за чушь?! Человек в принципе на это не способен. Функции мышления и…

На этих словах он запнулся, потому что девушка смотрела на него с выражением, которое он часто видел на лицах преподавателей. Оно называлось: «Ну вы же не настолько глупы, правда?»

– К-конечно, если… Если, конечно… – пробормотал Крис.

– Да-да? – подбодрила его девушка – в точности так же, как это делали учителя.

Крис посмотрел на нее, потом на собаку-робота, потом на профессора. Последней его внимания удостоилась синяя телефонная будка.

– Если, конечно, профессор вообще человек?

Девушка улыбнулась и протянула ему руку.

– Не человек. Так же, как и я. Кстати, меня зовут Романа.

Крис пожал ее руку, удивляясь, что она не превратила его в ледяную глыбу или что-нибудь похуже.

– А я человек, – сообщил он. – Надеюсь, вы не против?

Глава 21

Доктор возился со спектрографом, то и дело тыкая в него металлическим щупом с лампочкой на конце. Щуп – Доктор сказал, что это звуковая отвертка, и тем чуть не порушил все, что Клэр знала о мире научных инструментов, – издавал странное жужжание. В голове девушки роилось множество вопросов и возражений, которые она предпочла оставить при себе, занявшись радиоуглеродным анализом книги с помощью уцелевшего оборудования.

– Весьма необычно, – пробормотал Доктор.

– У книги в принципе нет атомной структуры, – кивнула Клэр. Никто раньше не отводил ей роль ассистента в лаборатории, но сейчас она почему-то чувствовала себя на своем месте. Казалось, именно это и должен делать тот, кто в сложные времена оказался рядом с Доктором: передавать ему инструменты и пробирки и задавать наводящие вопросы, если он потеряет нить рассуждений.

Услышав ее слова, Доктор отвлекся от изучения спектрографа:

– В этом как раз нет ничего особенного. Просто псевдостазис. Вот это, – он постучал по корпусу спектрографа, – куда интересней. По-видимому, книга аккумулировала большие запасы субатомной энергии и резко высвободила ее, когда машина включилась. Ничего в этой схеме не кажется вам странным?

– Очень многое, – ответила Клэр. – А вам?

– Мне кажется, книги так себя не ведут.

– Я думала, это очевидно.

– Никогда не следует недооценивать очевидное, – поучительно поднял палец Доктор.

– Но что это доказывает?

– Абсолютно ничего, – так же поучительно ответил Доктор. – Это же очевидно.

Клэр была готова поклясться, что он ждет следующего вопроса.

– И о чем это говорит? – послушно спросила она.

Доктор широко улыбнулся.

– Предполагается, что ни о чем. Но ведь книги непременно должны о чем-то рассказывать. Значит…

– Это не книга! – закончила за него Клэр.

– И что же это тогда такое? – он ободряюще улыбнулся.

В эту секунду аппарат, на котором девушка проводила исследование, запищал и начал выводить на бумагу результаты

радиоуглеродного анализа. Подхватив выборку данных, Клэр пробежала глазами по строкам.

– Двадцать тысяч лет, – медленно произнесла она, затем взяла в руки книгу и взвесила ее на ладони. – Доктор, этой книге двадцать тысяч лет!

Инопланетяне? Атлантида? В голове у Клэр крутились теории одна безумнее другой. Доктор потянулся к распечатке и указал на знак, который она не заметила, ошеломленная полученной цифрой.

– Посмотрите сюда.

– Это минус, – нахмурилась Клэр. – Минус двадцать тысяч лет?

Она беспомощно посмотрела на Доктора.

– Как такое вообще возможно? И что это значит?

– Это значит, что перед нами не просто Артефакт, похожий на книгу, а объект, для которого время идет назад, а не вперед, – на лице Доктора застыло мрачное выражение. – И, похоже, сейчас самое время вернуть его моему другу.

Он протянул руку ладонью вверх.

Клэр прекрасно понимала, что если сейчас отдаст ему книгу, то никогда больше его не увидит. Целый мир потрясающих фактов и возможностей окажется закрыт для нее навсегда – останутся лишь воспоминания о самых странных минутах в ее жизни. К тому же потеря объекта исследований очень расстроит Криса.

Но каким-то непостижимым образом она чувствовала, что книга хочет попасть к Доктору. Ей он тоже нравился. Если кому и отдавать такой Артефакт, то только Доктору.

Поэтому Клэр положила красный томик ему на ладонь.

Как только обложка коснулась его кожи, Доктор отступил назад и прикрыл глаза. Его губ на секунду коснулась теплая улыбка, и Клэр невольно задумалась о том, что он сейчас видит. Но это продолжалось всего мгновение. Уже в следующую секунду взгляд ярко-голубых глаз снова устремился на Клэр. Доктор помахал ей и попятился к выходу.

– Спасибо за помощь, Клэр Кейтли. Было приятно с вами работать.

– Можно мне с вами?

– Думаю, вы будете в большей безопасности, если останетесь здесь и дождетесь своего друга, мистера Парсонса, – покачал головой Доктор. – Прощайте! Жаль, что нам не пришлось бежать бок о бок.

С этими словами он шагнул за порог и скрылся из виду.

Глава 22

Часы на башне Кембриджа пробили шесть.

Скагра сидел на пассажирском сиденье коричневого «Форда», обдумывая свои дальнейшие действия. Книга была ключевой деталью плана, разработке которого он посвятил всю жизнь. Но где она сейчас? Куда ее спрятал профессор?

Приложив кончики пальцев к холодной поверхности сферы, он сосредоточился на только что извлеченных знаниях.

Прикосновение к разуму Повелителя Времени, пусть и очень старого, отозвалось в его собственном мозгу болью. Следом пришло удивление. И это все? Скагра рассчитывал на большее. Но образы, проникшие в его сознание, были серыми и нечеткими.

На поверхности были только нелестные мысли Хронотиса о том, кто на него напал. Чуть глубже возник легкий аромат какой-то жидкости, которую разливали по чашкам на кухне. Скагра отмахнулся от него и погрузился в туман мыслей старого профессора. Неожиданно среди клубящихся серых облаков он разглядел нечто огромное. Скагра мысленно устремился к этому объекту. Чем бы он ни был, все мысли профессора крутились вокруг, – значит, это и есть его главный секрет. По мере приближения предмет становился все больше: уже можно было различить, что он круглый, с дополнительным металлическим ответвлением с одной стороны. На поверхности виднелся какой-то узор. Скагра сосредоточил все свое внимание на загадочном образе, и в его сознании тут же начали формироваться буквы, описывающие то, что занимало мысли профессора незадолго до гибели.

«Д», «У», «Р», «Ш», «Л», «А», «Г».

Подавив раздражение, Скагра снова сосредоточился на поиске. Теперь он двинулся глубже, стараясь поскорее миновать события недавнего времени и подобраться к более ранним воспоминаниям.

Вот он входит в комнату профессора.

Не то, глубже.

Мысленный образ рассеялся серым дымком, а потом начал складываться в другую картину. На сей раз взору Скагры предстал высокий мужчина в пальто и полосатом шарфе. Лицо его невозможно было разглядеть – очевидно, профессор пытался скрыть это воспоминание от нападавшего. Но Скагра узнал его и по одежде. Это был Доктор. Значит, книга у него?

И снова нет. Неожиданно картина прояснилась – Доктор покинул профессора, чтобы забрать книгу у молодого Криса

Парсонса.

Сосредоточившись, Скагра постарался зацепиться за это воспоминание и вызвать в сознании образ Криса. Туман снова рассеялся: профессор возился с приготовлением той самой пахучей жидкости, а из гостиной доносился приглушенный шум, в котором едва можно было различить просьбу одолжить несколько книг по радиоуглеродному анализу.

– Это творческий беспорядок, – крикнул профессор…

Воспоминание снова ускользнуло. Скагра остался один в сером тумане, посреди которого возвышался только гигантский дуршлаг.

Каким бы дряхлым и немощным ни казался профессор, он все еще не утратил навыки, полученные при подготовке в Академии. Скагра понял, что столкнулся с мысленной петлей, замкнутой на этом образе. Видимо, из-за этих манипуляций воспоминаниями Хронотис и не пережил извлечение.

Глубоко вздохнув, Скагра предпринял еще одну, финальную попытку выяснить, где находится книга.

Глава 23

Крис нетерпеливо переводил взгляд с профессора на Роману и обратно. Девушка склонилась над телом Хронотиса, зеленый отблеск от огоньков воротника плясал на ее лице.

– Прибор работает. К-9, мозговая активность?

Уши-радары К-9 снова пришли в движение. Наверное, он как-то взаимодействует с электроникой внутри воротника, сообразил Крис.

– Обрабатываю данные, – сообщил он. Затем, после паузы: – Слишком рано делать выводы.

– Хорошо, – сказал Крис.

Романа вскинула брови.

– Чего же тут хорошего?

– Разве это не очевидно? – удивился молодой человек. – Посвятив жизнь науке, очень быстро понимаешь, что понятия не имеешь, к чему идешь. Не знаешь даже, есть ли впереди что-то достойное. Фактически все, что ты видишь как ученый – это огромные запертые двери…

Крис часто замечал, что когда он начинает рассуждать о научных методах абстрактно, люди прислушиваются к нему, стремясь понять, о чем речь. Даже сейчас он уловил проблеск интереса в глазах Романы, а К-9 вопросительно поднял хвост-антенну.

– Так вот, когда я думаю обо всем этом, – Крис обвел рукой комнату, стараясь одним жестом охватить и собаку-робота, и полицейскую будку (которая была чем угодно, кроме будки), и удивительный прибор у Хронотиса на шее, – я понимаю, что нам есть к чему стремиться. Что невозможное вполне осуществимо – и вот это-то как раз хорошо.

Неожиданно К-9 издал странный звук, будто прокашлялся.

– Хозяйка, – сказал он. – Состояние профессора стремительно ухудшается.

Глаза Романы наполнились слезами.

– Неужели мы ничего не можем сделать?

К-9 опустил голову.

– Ответ отрицательный, хозяйка. Его повреждения летальны.

Крис уже протянул было руку, чтобы ободряюще похлопать Роману по плечу, как вдруг глаза К-9 сверкнули.

– Фиксирую мозговую активность!

Губы профессора дрогнули.

– Он пытается нам что-то сказать? – потрясенно выдохнул Крис.

– Ответ отрицательный. Речевые центры его мозга не активны.

– Что ж, – печально подытожил Крис, когда Романа склонилась к груди профессора. – Видимо, воротник не помог…

– Тсс! – зашипела на него девушка, и Крис снова ощутил на себе чужую волю – он не мог произнести ни слова. – К-9, усиль сердцебиение профессора!

К-9 выставил вперед щуп и коснулся груди Хронотиса. Теперь странный двойной пульс звучал на всю комнату. Романа захлопала в ладони.

– Гениально! Профессор, вы были по-настоящему умны! – Она подняла руку, привлекая внимание Криса. – Слушай!

Он прислушался. Сердце – сердца? – бились с неравными интервалами, то быстрее, то медленнее. «Так он долго не протянет», – подумал Крис, а вслух сказал:

– Не понимаю…

– Это азбука Морзе. Наша азбука, которую изобрели на Галлифрее! – радостно воскликнула Романа. Склонившись к профессору, она громко произнесла: – Мы слышим вас. Что вы хотите сказать?

Ритм стал четче. Романа медленно переводила слова умирающего:

– Остерегайтесь… сферы… Остерегайтесь… Скагры… Остерегайтесь… Шады.

Неожиданно удары смолкли.

– Профессор! – воскликнула Романа.

– Признаки жизни отсутствуют, – констатировал К-9. – Профессор Хронотис мертв.

Глава 24

Доктор яростно крутил педали, петляя по темным узким улочкам Кембриджа. В корзине велосипеда перекатывалась книга – важнейший и опаснейший Артефакт с Галлифрея. Сворачивая на дорогу к одному из мостов, он изо всех сил нажал на звонок. Хотя вокруг не было ни души, по отчаянному звону сразу было понятно, что кто-то куда-то спешит.

Въехав на мост, Доктор заметил на противоположной стороне человека, который быстро шел ему навстречу. Добравшись до середины моста, незнакомец остановился, преградив дорогу и демонстративно игнорируя велосипедный звонок. Доктору ничего не оставалось, кроме как надавить на тормоза и, с трудом сохранив равновесие, остановиться в нескольких футах от него. Это был высокий светловолосый мужчина, одетый в полном соответствии с модой, но в вещи на размер меньше нужного. Пальцы его сжимали кожаные ручки древнего саквояжа.

В слабом свете уличных ламп Доктор разглядел его глаза. Они были льдисто-голубыми, а во взгляде читалось просто ошеломляющее высокомерие. При этом лицо его абсолютно ничего не выражало: единственной примечательной чертой был шрам, пересекавший левую щеку и, скорее всего, полученный в поединке.

– Прошу прощения, что перекрыл вам путь, – сказал Доктор. – Я бы с удовольствием этого не делал, если бы вы не перекрыли путь мне.

Незнакомец пропустил его реплику мимо ушей.

– Видите ли, я спешу, поэтому…

– Доктор, – произнес мужчина безо всякого выражения.

Доктор слегка приподнял брови.

– Ужасно приятно, когда тебя узнают при встрече, но у меня нет времени раздавать автографы, – он развел руками, как бы извиняясь, а затем с неожиданной серьезностью добавил: – На случай, если я все же соберусь это сделать, хотелось бы знать имя того, с кем имею честь беседовать.

Мужчина смотрел ему прямо в глаза.

– Я Скагра, – так же ровно произнес он. – Мне нужна книга.

– А я Доктор. И я вам ее не отдам.

Скагра и бровью не повел.

– Значит, она у вас? И вы пытаетесь ее от меня скрыть?

– Можно сказать и так, – широко улыбнулся Доктор. – Но не беспокойтесь, скоро она будет в безопасности.

– Где именно?

– Не знаю. Где-нибудь. Но совершенно точно в безопасности.

Скагра поставил саквояж на землю, открыл его, и из недр древней сумки показалась небольшая серая сфера. Взмыв в воздух, она зависла у правой руки хозяина. Доктор оперся локтями на руль велосипеда, внимательно изучая Скагру и не выказывая ни малейших признаков беспокойства. Лениво, будто не замечая, что делает, он поправил на шее шарф, длинный конец которого послушно сполз в корзинку и закрыл собой книгу. Затем Доктор напустил на себя озабоченный вид:

– Знаете, вам нужно серьезно переговорить со своим портным.

Скагра никак не отреагировал на его слова, зато сфера, парившая рядом с ним, начала негромко потрескивать, будто ей не терпелось приступить к работе. Теперь Доктору стало ясно, что именно она была источником гула, который он слышал днем. Правда, сейчас в этом хоре появился новый голос: хриплый, скрипучий, смутно знакомый.

Скагра едва заметным жестом отдал команду к атаке, и сфера метнулась к голове Доктора.

Тот мощным рывком развернул велосипед и рванулся вниз с моста, пользуясь его изгибом, чтобы набрать большую скорость.

Выполнив у съезда блестящий разворот на 90 градусов, Доктор помчался прочь, обратно к узким улицам Кембриджа. Сфера следовала за ним по пятам.

Скагра проводил долговязую фигуру взглядом и, убедившись, что сфера вот-вот настигнет соперника, зашагал в противоположную сторону. В его распоряжении было знание города, полученное от убитого аборигена, и план, который не мог не сработать.

Доктор не убирал пальцев с велосипедного звонка. Он уже привык, что каждый раз, когда ему приходится удирать от инопланетной угрозы, на его пути немедленно кто-то возникает. Сейчас это были жители Кембриджа, как по команде решившие прогуляться по ставшим смертельно опасными улицам. Лавируя в людском потоке, Доктор с тоской подумал, что когда-то отлично катался на велосипеде – только вот это было несколько веков назад и в другом теле. У той оболочки был совершенно иной центр тяжести, и… Короче говоря, сейчас Доктору очень недоставало практики.

Он лихо завернул за угол одного из зданий и обнаружил, что вот-вот врежется в толпу собравшихся под фонарем студентов, которые во все горло распевали какую-то песню. Доктор отчаянно вывернул руль, вынудив одного из певцов броситься в сторону и

тем испортив весьма стройное исполнение «Поезда на Чаттанугу». Помахав рукой в знак извинения, Доктор вызвонил нарушенный ритм и покатил дальше, размышляя о том, что охотно поменялся бы местами с Гленом Миллером. Быстрый взгляд через плечо показал, что сфера миновала толпу студентов не останавливаясь, полностью сосредоточившись на охоте за главной жертвой.

Теперь перед Доктором был ровный и абсолютно прямой участок дороги, так что он воспрянул духом и налег на педали, стремясь увеличить дистанцию. Все шло как по маслу; Доктор уже почти расслабился, как вдруг на пешеходный переход перед ним высыпала толпа японских туристов. Все они были экипированы фотоаппаратами, которыми беспрестанно делали снимки домов, фонарей и даже «зебры» под ногами. Доктор понял, что если они решат «щелкнуть» сферу, она перещелкает их головы, а потому резко затормозил и начал оглядываться в поисках объезда.

Слева путь отступления был перекрыт огромным грузовиком, из которого рабочие выгружали музыкальную аппаратуру. Телосложением они были под стать чудовищной машине, на которой приехали, так что Доктор счел спор с ними априори бесперспективным. Взглянув направо, он с ужасом обнаружил церковь, где как раз закончилась служба. Монахини в черных одеяниях высыпали из широких дверей на улицу, полностью заблокировав возможность бегства.

– Люди, – со вздохом пробормотал Доктор. – И почему вам не сидится дома перед телевизором? Суббота же!

Ход его невеселых мыслей был нарушен гулом голосов – для сферы все эти препятствия были несущественны. Обернувшись, чтобы оценить расстояние между ними, Доктор заметил небольшой переулок – всего лишь узкую щель между домами, – который уходил направо параллельно главной улице. Выбора не было. Доктор вывернул руль и налег на педали, направляя велосипед в спасительную тень.

Переулок был таким узким, что Доктор с трудом втиснулся в него вместе с шатким транспортным средством. Поминутно задевая кирпичные стены то плечом, то локтем, он упорно продвигался вперед, к яркому фонарю в конце пути, где дома стояли уже не так тесно. Когда до цели оставалось всего несколько футов, где-то за углом взвизгнули тормоза, и в поле его зрения влетел небольшой коричневый автомобильчик, полностью закрывший собой единственный выезд из переулка. Доктор тоже попытался затормозить, но не справился с велосипедом и через руль вылетел из седла, жестко приземлившись на брусчатку.

Охнув, он поднялся на ноги и осмотрелся. Передняя дверца

машины, лишившей его шанса на спасение, щелкнула, и на тротуар шагнул Скагра с парой белых перчаток в руках. Как ни в чем не бывало надев их, он безучастно взглянул на Доктора. Сзади нарастал гул – сфера была всего в нескольких футах. Выхода не было.

Доктор снова опустился на колени возле велосипеда. Его расчет был прост: нащупать, вытащить и спрятать книгу в кармане пальто. Но велосипедная корзина была пуста.

Расстояние между ним и сферой стремительно сокращалось, но Доктор все же обернулся, когда Скагра неожиданно произнес:

– Наконец-то!

Приглядевшись, Доктор с ужасом понял, что Скагра только что подобрал с земли «Почитаемый и Древний Закон Галлифрея»: книга выпала из корзины после резкого торможения велосипеда и его наездника. Пока Доктор стоял на месте, разглядеть ее в тени было невозможно. Но стоило ему опуститься на колени, как свет фонаря упал на красную обложку, и Скагра не преминул воспользоваться случаем. Доктору оставалось лишь выругаться себе под нос: получается, он практически отдал Артефакт в руки врагу!

Тем временем сфера подобралась совсем близко.

Собравшись с силами, Доктор резко вскочил на ноги, подхватил искореженный велосипед и запустил им в серебристый шар, уже нависший над его головой. Раздался звон металла о металл, и сферу отбросило назад в темноту переулка. Доктор обернулся как раз вовремя, чтобы увидеть, как коричневый «фордик» исчезает в ночи, унося с собой Скагру, книгу и последнюю надежду на благополучный исход дела.

Раздался пронзительный свист. Сфера вылетела из переулка и начала кружить над Доктором, не давая ему сделать даже шага в сторону. Аппарат двигался слишком быстро, чтобы его можно было обмануть или увернуться от его воздействия.

Это был тупик.

Гул голосов нарастал, так что Доктору пришлось заткнуть уши. Одним метким ударом шар сбил его с ног и нырнул к земле, целясь прямо в лоб. Почувствовав прикосновение холодного металла, Доктор вскрикнул и взмахнул руками. Но процесс извлечения уже начался.

Часть третья. С глаз долой – из сердца вон

Глава 25

И тут до слуха Доктора донесся самый лучший звук во Вселенной, способный воодушевлять сильнее, чем птичий хор на рассвете, радовать больше, чем детский смех, успокаивать быстрее, чем журчание горного ручейка. За его спиной гудел и посвистывал стабилизатор относительности измерений ТАРДИС, готовой вот-вот материализоваться здесь и сейчас.

Сфера пискнула от удивления и отлетела в сторону – вмешательство загадочной третьей силы отвлекло ее от выполнения основного задания. Доктор не стал долго раздумывать. Вскочив на ноги, он бросился к полупрозрачным дверям синей полицейской будки, очертания которой все четче проявлялись в начале аллеи.

Романа переключила рычаг на контрольной панели сразу же, как только Доктор влетел в комнату. Весь красный от напряжения, он тут же свалился на пол, пытаясь отдышаться.

– Хозяйка! – К-9 привлек внимание Романы к экрану.

Присмотревшись, она различила маленькую серую сферу, реющую в воздухе возле ТАРДИС. Описав круг, сфера зависла напротив дверей и начала биться о них, как разъяренная оса об оконное стекло. При каждом ударе консольная комната содрогалась, будто от землетрясения.

– Эта штука сможет попасть внутрь? – спросила Романа.

– Недостаточно данных, хозяйка, – отозвался К-9. – Предлагаю немедленную дематериализацию.

– Запускай!

К-9 покатился вперед и, вытянув щуп, запустил автоматическую программу дематериализации. Механизм в центральной колонне тут же пришел в движение, унося ТАРДИС прочь.

Романа поспешила к Доктору, все еще распростертому на полу. Он отчаянно закашлялся и успокаивающе коснулся ее руки.

– Большое спасибо, – выдавил он между приступами кашля, – просто огромное, огромное спасибо. К-9! Что так долго?!

Глаза-экраны К-9 обиженно вспыхнули.

– Тебя нашел именно К-9, – ответила за пса Романа. – Я услышала голоса, а он отследил их источник. Так что скажи спасибо ему.

Доктор поднялся на ноги и начал заматываться в шарф.

– Я уже сказал «спасибо».

– Скажи: «Спасибо, К-9!», – потребовала Романа.

– Спасибо, К-9, – повторил Доктор. – Так эта серебряная

штука и есть источник голосов?

– Утвердительно, хозяин, – отозвался К-9. – Происхождение и материалы сферы не установлены. Основным предназначением является психоактивное извлечение.

Доктор потер ладонью лоб.

– Это я и без вас понял. Чувствовал, как она пытается проникнуть в мой разум.

Романа вздрогнула. Ей предстояло сообщить Доктору плохую новость.

– Эта сфера напала на профессора, – осторожно начала она.

– На профессора? – переспросил Доктор. – Так мне не показалось, я действительно слышал в этом хоре и его голос. Как он?

Романа поняла, что не в силах ответить.

Доктор переменился в лице.

– Как он?

Ответил ему К-9.

– Жизнь профессора прервалась, хозяин.

Романа отдала бы что угодно, лишь бы не видеть выражения, которое на секунду мелькнуло на лице Доктора. На какое-то мгновение все самообладание, не оставлявшее его перед Давросом и Черным Стражем, исчезло, заставив выглядеть очень старым и уставшим.

– Профессор погиб? – пробормотал он.

Романа кивнула.

– Скорее всего, сфера похитила его разум.

– Скорее всего? – Глаза Доктора блеснули. – То есть вас там не было? Вы же должны были присматривать за ним, я специально просил!

– Я и присматривала, – тихо ответила Романа. – Просто вышла из комнаты на минуту.

– И оставила его одного, – горько добавил Доктор. – Но почему? Что за важная причина?

Романа содрогнулась. Все равно придется признать, что она так или иначе виновата в смерти старого друга Доктора.

– Нужно было принести из ТАРДИС молоко.

– Молоко, – рассеянно повторил Доктор.

Романе показалось, что он старается скрыть разочарование, зная: оно причинит ей боль после всех их совместных приключений.

– Молоко, – кивнула она.

– Понятно, – с прохладцей отозвался Доктор.

– Иначе он пошел бы за ним на улицу сам, – попыталась оправдаться Романа, но Доктор отмахнулся от ее слов.

– Не нужно, – устало сказал он и направился к панели управления.

– А что с книгой? – спросила Романа, покусывая губу. – Ты ее достал?

Доктор закрыл глаза.

– Достал. А потом потерял.

Романа вспыхнула. Да как он смеет!

– Потерял?!

– Да, потерял! – раздраженно ответил Доктор. – Похоже, мы все сегодня молодцы.

На несколько секунд в ТАРДИС воцарилась гробовая тишина, нарушаемая лишь гулом двигателей и тихим шумом систем. Наконец Романа решилась положить руку на плечо Доктора.

– Мне очень жаль.

Доктор уклонился от ее прикосновения.

– Мне тоже, – ответил он, переключая очередной тумблер на консоли, чтобы настроить ручное управление. – Но у нас нет времени на сожаления. Возможно, у нас уже вообще ни на что нет времени.

Глава 26

Крис Парсонс пребывал в глубочайшем недоумении.

Не прошло и пары секунд со смерти профессора, как Романа неожиданно сжала виски руками и сказала, что слышит бормотание призрачных голосов. В ответ на это К-9 сообщил, что фиксирует «телепатическую активность уровня 8.4 по шкале Ван Зила». Крис оказался единственным, кто ничего особенного не слышал.

После этого странного разговора К-9 и Романа бросились внутрь полицейской будки – ТАРДИС или как там ее правильно называть? – причем Романа на секунду остановилась, чтобы приказать Крису охранять тело профессора. Стоило им закрыть двери, как большая синяя лампа на крыше будки начала мигать, а комнату заполнили странные трубные и фыркающие звуки – примерно такие могла бы издавать слониха во время родовых схваток. Не успел Крис и глазом моргнуть, как полицейская будка исчезла, оставив лишь квадратный отпечаток на ковре.

Могучим волевым усилием молодой человек заставил себя не удивляться. В конце концов, за деревянными панелями явно скрывался какой-то сложный механизм, так почему бы ему не взять и просто не раствориться в воздухе?

Гораздо хуже было остаться в полутемной комнате один на один с мертвым телом. Он никогда раньше не видел мертвецов – не считая, конечно, скелета в шкафу Клэр да черепов, которые студенты-медики зачем-то вечно тащили в свои комнаты. К тому же смерть Хронотиса была не мирной и тихой: его черты по-прежнему искажала гримаса боли, еще более четкая благодаря холодным лунным лучам.

Крис поднялся с кресла и включил лампу. Стало значительно хуже: теперь остекленевшие глаза профессора будто следили за каждым его движением, причем в них читалось: «Это твоя вина». Тогда он снял куртку и накрыл тело Хронотиса. Помедлив, Крис протянул руку, чтобы закрыть глаза профессора, как это обычно делают в кино.

В ту же секунду его пальцы кольнул слабый разряд – но это было не электричество. Крис удивленно попятился, в глубине души поздравив себя с тем, что еще способен удивляться.

Вокруг тела Хронотиса начало формироваться ровное сияние, состоящее из отдельных золотистых частиц.

– Пожалуйста, не надо, – пробормотал Крис, ни к кому конкретно не обращаясь. – Ну и как я должен его от этого защищать?! Я ведь с Земли. Пожалуйста, хватит!

Но золотая аура стала лишь ярче. Составлявшие ее частицы все быстрее кружили возле безжизненной фигуры профессора. Внезапно Крис с ужасом понял, что может видеть вытертый ковер прямо сквозь лицо Хронотиса. Еще через пару секунд сияние погасло, оставив Криса наедине с его собственной курткой и стопкой атласов. Тело профессора исчезло без следа.

– Просто прекрасно, – сказал Крис в пространство.

У него возникло острое желание просто взять и уйти отсюда, сделав вид, будто ничего не случилось. В конце концов, все это не его ума дело. Однако потом Крис напомнил себе, с какой потрясающей возможностью столкнулся. Именно ему выпала честь установить первый контакт между людьми и инопланетянами. Во всяком случае, первый известный контакт: за годы его преподавания в колледже с профессором Хронотисом сталкивались тысячи студентов, но никто и понятия не имел, что перед ними инопланетянин с планеты Зут или как там она называлась.

Крис потряс головой. Если бы только Клэр была здесь…

Клэр! Она же все еще в лаборатории, скорее всего, вместе с этим Доктором, который отправился туда за книгой. Крис огляделся в поисках телефона, но тут же вспомнил, что у профессора его не было. Зато сразу за воротами колледжа стояла телефонная будка, можно было бы…

Неожиданно комнату снова заполнили слоноподобные звуки. Крис недоверчиво потер глаза, когда в воздухе появилась мигающая синяя лампа. Спустя несколько секунд под ней материализовалась полицейская будка, которая приземлилась ровно на том же месте, где стояла раньше. Крис глубоко вздохнул и приготовился под ледяным взглядом Романы объяснять, куда делся профессор.

Однако вместо нее из дверей шагнул весьма эксцентричного вида мужчина в длинном разноцветном шарфе и плаще. При виде Криса он впал в легкий ступор, а затем раздраженно поинтересовался:

– А вы кто?

– Крис Парсонс, Бристоль – гимназия, Кембридж – колледж святого Иоанна, – выпалил Крис, проклиная себя за то, как глупо звучит эта рекомендация.

– Никогда не слышал, – сообщил незнакомец, а потом заметил: – От вас одни неприятности!

Крис не собирался это терпеть.

– Но я ничего не сделал! – Внезапно он уставился на незнакомца. – Так это были вы?

– Вы знаете, кто я? – В ярко-голубых глазах мужчины

мелькнуло удивление.

– Вы меня чуть с велосипеда не сшибли! – сбивчиво объяснил Крис. – На улице. Я вам сигналил.

– Вы мне что? – переспросил незнакомец.

За его спиной из ТАРДИС показались Романа и К-9.

– Сигналил! Когда возвращался сюда, – сказал Крис и тут же побледнел: – Так вы – Доктор?

Мужчина кивнул.

Крис с облегчением улыбнулся.

– Отлично. Значит, вы ехали за книгой. Тогда понятно, почему вы так спешили. – Тут ему в голову пришла страшная мысль: – А как Клэр? Она… Ничего?

– Ничего? По-моему, она очаровательна, – откликнулся Доктор.

Крис рассеянно кивнул.

– Она отдала вам книгу?

Тем временем Романа успела осмотреться.

– А где профессор? – спросила она.

Крис вздрогнул.

– На самом деле я… я…

– Вы – что? – уточнил Доктор.

– Я… Понятия не имею, – пролепетал Крис. – Он вроде как засветился золотым светом, а потом растаял в воздухе. Люди так не делают.

Доктор бросил быстрый взгляд на спутницу.

– Где он лежал?

– Вон там, – указала на стопку атласов Романа.

Доктор опустился на колени и провел пальцами по ковру. Потом потер их друг о друга.

– Остаточные следы артронной энергии, – грустно сообщил он.

Романа опустила глаза.

– Наверное, это была его последняя регенерация.

– Что это значит? – вмешался Крис.

– Нет времени объяснять, – вздохнула было Романа, но Доктор перебил ее и, поднявшись на ноги, приобнял Криса за плечи.

– Во Вселенной, – начал он, указав рукой куда-то в потолок, – есть люди, которые взорвут эту планету, лишь бы заполучить тело Повелителя Времени. Цикл регенераций профессора был завершен, поэтому он позаботился о том, чтобы уничтожить свое тело и не провоцировать конфликты такого рода.

– Что значит «Повелитель Времени»? – немедленно спросил Крис.

– Доктор, у нас правда нет времени, – попыталась прервать его Романа.

– Я Повелитель времени, – ответил Доктор. – Романа тоже. Ну, и профессор.

– Я не Повелитель Времени, – сообщил для ясности К-9.

– Ну, хоть в этом я не одинок, – вздохнул Крис.

– Повелители Времени населяют планету Галлифрей и являются одной из самых могущественных рас, – продолжал Доктор покровительственно. – А древние Артефакты – вроде той книги, которую вы так некстати одолжили, а я так некстати потерял, – принадлежали еще более могущественному…

– Доктор! – вмешалась Романа.

Доктор встретился с ней глазами, убрал руку с плеча Криса и прокашлялся.

– Ну да, конечно.

– Тот, кто похитил разум профессора, попытался проделать это и с тобой, – напомнила Романа.

– Да, мы встречались. Он называет себя Скагра.

– Скагра! – хором воскликнули Крис и Романа.

– Вы слышали это имя? – Доктор посмотрел на спутницу, затем перевел взгляд на Криса. – И вы тоже, Бристоль?

Крис кивнул. Наконец-то он мог хоть чем-то помочь:

– Прямо перед смертью профессор предупредил нас о трех вещах. Опасаться сферы…

– Самое время, – печально пробурчал Доктор, взглянув на ковер.

– Опасаться Скагры…

– Это само собой.

– … и опасаться Шады.

– Шады? – переспросил Доктор удивленно.

– Мне это слово ни о чем не говорит, – отозвалась Романа.

– А вам? – спросил Доктор у Криса.

Тому очень понравилось, что Доктор обращается к нему наравне со своей спутницей, но тут он помочь не мог:

– Боюсь, что нет.

– В моей базе данных нет термина «Шада», – сообщил К-9, которому, наоборот, такой расклад не нравился.

– Спасибо, К-9, я как раз собирался спросить.

– А о Скагре есть что-нибудь? – обратилась к псу Романа.

– Никакой информации, – ответил К-9. – Эпистемологический анализ имени Скагра позволяет предположить шестнадцать тысяч четыреста одиннадцать возможных планет-источников. Я расположу их в алфавитном порядке…

– Тсс, – сказал Доктор.

К-9 замолк.

Крис улыбнулся. Мысль обо всех этих обитаемых мирах обещала столько чудес и возможностей!

– Чему ты улыбаешься? – спросила Романа. – Не вижу никакого повода.

Крис постарался взять себя в руки.

– Извини. Просто… Все это великолепно.

– Все это невообразимо далеко от того, что принято вкладывать в понятие «великолепно», – возразил Доктор. – Скагра, кем бы он ни был, убил Повелителя Времени и моего хорошего друга.

– И заполучил книгу, – добавил Крис.

– И заполучил книгу, – повторил за ним Доктор, прикрыв глаза, словно от боли.

Крису на секунду показалось, что в комнате стало темнее.

Повисла пауза.

– Похоже, у нас нет выбора? – наконец не выдержала Романа.

– Нет, – ответил Доктор, открывая глаза.

– Тогда я отправлю сигнал. – Романа направилась к ТАРДИС, но Доктор остановил ее взмахом руки.

– Подожди!

Романа застыла в дверях.

– Нужен другой передатчик. Скагра вполне может перехватить сигнал, если мы воспользуемся телепатическим контуром.

Он упал в большое кресло и принялся шарить в карманах. Из них последовательно появились апельсин, рогатка, моток проволоки, россыпь странного вида монет и кассета. Наблюдавший за этим Крис вынужден был предположить, что принцип «внутри-больше-чем-снаружи» распространяется и на карманы Доктора, однако сумел удержаться от восхищенного «Ого!» и «Как вы это сделали?», а также от вопроса, как контур может быть телепатическим.

В конце концов, Доктор прищелкнул пальцами, будто что-то вспомнив, и полез в нагрудный карман плаща. Оттуда он извлек шесть белых квадратов размером примерно пять на пять дюймов и разместил их на столе перед собой. Затем сжал виски пальцами и уставился на стол с крайне сосредоточенным выражением лица.

Крис едва не раскрыл рот, когда сначала один, а потом и все шесть квадратов неожиданно ожили и сами по себе сложились в куб. Закончив преобразование, куб звякнул и засиял ярким белым светом.

– Ого! – выдохнул Крис. – Как вы это сделали?

К-9 подкатился к нему поближе. Вид у пса был несколько

встревоженный.

– Хозяин Доктор отправляет мысленное сообщение на Галлифрей, – тихо пояснил он Крису. – Он запрашивает их помощи в борьбе со Скагрой.

– Ага, а Галлифрей – это планета Повелителей Времени, – выпалил Крис, стараясь закрепить знания.

К-9 возвысил голос.

– Хозяин, мои данные показывают, что подобный путь непродуктивен.

– Замолчи, К-9, – резко оборвал его Доктор. – Если я захочу узнать твое мнение, я спрошу.

– Пожалуйста, хозяин, – настаивал К-9. – Мой прогноз ваших действий строго негативен…

– Тсс, К-9, тише, – попросила его Романа гораздо спокойней, чем Доктор, и потрепала пса по металлической голове. – Мы прекрасно понимаем, насколько опасна эта ситуация. Но у нас нет выбора.

– Отрицательно, хозяйка, – запричитал К-9. – Я должен напомнить, что…

– Да замолчишь же ты! – взревел Доктор.

К-9 обиженно мигнул экраном глаз и откатился подальше.

Доктор поднял куб и перевел взгляд на Роману.

– Мне жаль, что все так закончилось.

– У нас нет выбора, – со вздохом повторила Романа. – В одиночку нам не справиться.

Доктор кивнул, неожиданно улыбнулся и швырнул коробку вперед, словно крикетный мяч. Куб завис в воздухе, покачиваясь и поворачиваясь вокруг своей оси. Его сияние становилось все ярче, так что Крис был вынужден прикрыть глаза рукой. Затем куб начал медленно растворяться в воздухе…

Как вдруг К-9 бросился вперед. Послышалось низкое механическое жужжание, и из круглого носа показался короткий черный штырь. Красный лазерный луч, сорвавшийся с его конца, ударил прямо в куб.

– Что ты делаешь? – закричала Романа.

Раздался страшный треск, и Криса швырнуло на пол ударной волной. На месте куба кружилась в воздухе, медленно оседая на пол, белая пыль.

Доктор вскочил на ноги.

– В чем дело, К-9? – воскликнул он.

– Сожалею, хозяин. Но моя основная программа – защищать вас и хозяйку Роману. Следуя ей, я был обязан уничтожить мыслеящик.

– Но ты не можешь просто взять и начать делать то, что тебе

не велено! – вскипел Доктор. – Во всяком случае, когда я на тебя смотрю! А я именно на тебя смотрю!

– Наверное, у него были очень серьезные причины, – предположил Крис.

Доктор развернулся к нему.

– А вам кто давал слово? Если мне вдруг станет интересно ваше мнение, я спрошу, – неожиданно он замер, а потом ткнул пальцем в Криса. – Собственно, мне интересно ваше мнение. Говорите.

– Я просто подумал, что у него должна быть очень веская причина, чтобы так поступить, – пробормотал сбитый с толку Крис. – Он вроде хороший пес.

– Хороший, – подтвердил Доктор, поворачиваясь к К-9. – У тебя действительно была веская причина?

К-9 завилял хвостом.

– Утвердительно, хозяин. Мои расчеты показывают, что ваше решение и решение хозяйки Романы принято под эмоциональным воздействием от смерти профессора Хронотиса.

– Мы действительно расстроены, К-9, – обратилась к нему Романа. – Но ты должен понимать, что перед нами враг, с которым не справиться в одиночку.

– Да, хозяйка. Но в меня не встроен эмоциональный контур, поэтому я смог рассчитать прогноз и вероятные последствия вашего обращения к Повелителям Времени.

– А как насчет вероятных последствий того, что мы *не* станем к ним обращаться? – возразила было Романа, но тут Доктор поднял руку. Вид у него был как у человека, который только что обнаружил, что стоит на краю обрыва.

– Романа, – спокойно произнес он, – полагаю, у К-9 была очень веская причина так поступить.

– Вот-вот, – встрял Крис, толком не понимая, что происходит, но надеясь быть полезным.

– Просто подумай, – продолжил тем временем Доктор. – Мы с тобой Повелители Времени, так? Узнав, что книга пропала, мы ударились в панику. И это мы, двое здравомыслящих и рассудительных изгоев. К тому же у нас собственный этический кодекс, и в целом мы не такие уж и плохие?

– Что ты имеешь в виду? – нахмурилась Романа.

Зато Крис начал понимать.

– Ага, – сказал он. – Значит, Повелители Времени, которые остались на Галлилее…

– Галлифрее, – хором поправили его Доктор, Романа и К-9.

– На Галлифрее, извините, постараюсь запомнить. Так значит, Повелители Времени, которые остались на Галлифрее, будут в

ужасе, если узнают, что Скагра украл их книгу. И если они не такие здравомыслящие, и этический кодекс у них посвободнее, чем у вас, они могут решить, что Carthago delenda est.

– Карфаген должен быть разрушен, – кивнул Доктор. – А земля на его месте – присыпана солью. В буквальном смысле. Молодец, Бристоль.

Романа тихо охнула.

– Ты думаешь, что Повелители Времени могут уничтожить планету?

– Если они так же боятся книги, как и вы двое, – да, – Крис никак не мог поверить, что это он отвечает на ее вопрос, а не наоборот.

Романа покачала головой.

– Они не станут. Повелители Времени не больше нашего знают, на что способна книга и какие знания в ней скрыты.

– Именно! Они могут решить, что быстрее и проще сжечь сразу и книгу, и Скагру, и всю планету.

– Высший Совет никогда на это не пойдет, – решительно сказала Романа. – Это обитаемая планета, в ее истории множество фиксированных точек…

– Ты ведь историк, так? – прервал ее Доктор. – Вспомни Пятую планету или битву за Карн…

– Тысячелетия назад по шкале относительного времени.

– Все в результате того, что секреты Повелителей Времени попали в чужие руки. – Доктор наклонился, чтобы потрепать К-9 по голове. – Молодец! Ты очень, очень, очень хороший пес.

– Спасибо, хозяин, – откликнулся К-9, пошевелив ушами.

– Мы не можем рисковать, обращаясь за помощью к Повелителям Времени. Не сейчас.

Крис рассмеялся.

– Теперь-то в чем дело? – покосилась на него Романа.

– Мы только что мило побеседовали о возможном конце света, – ответил он, качая головой. – Не в общих чертах, как студенты, у которых к двум часам утра закончилось пиво, а вполне конкретно о вполне конкретном конце света, который мог случиться сегодня.

Романа нахмурилась.

– Крис. Пожалуйста. Возвращайся к себе и постарайся обо всем этом забыть. Прямо сейчас.

Тот мрачно на нее посмотрел. Какими бы странными и опасными ни были события этого дня, Крис предпочел бы, чтобы он никогда не кончался.

– Как? Просто уйти и потом всю жизнь мучиться догадками о том, что сегодня случилось? Нет, Романа, я ученый. Мой долг

остаться и помочь вам.

– Отличный ответ, – сказал Доктор, хлопая Криса по плечу.

– Доктор, ситуация очень опасна, а он будет только мешать, – возразила Романа, бросив на Криса извиняющийся взгляд.

– Хорошо помню, как думал то же самое про тебя, – ответил Доктор. Сейчас он выглядел уже не таким встревоженным. – Чем нас больше, тем веселее. У семи нянек конец света не состоится. Теперь давайте разберемся, что делать дальше. К-9, у Скагры должен быть космический корабль. Просканируй область на предмет высоких технологий и всего такого.

– Кроме ТАРДИС, ничего обнаружить не удается, хозяин.

– Наверное, у него есть щит, – поморщился Доктор.

– Щит, который непроницаем для сенсоров К-9, подключенных к ТАРДИС, – продолжила его мысль Романа. – Корабль, невидимый даже для технологий Галлифрея? Как такое возможно?

Доктор пропустил ее слова мимо ушей.

– Хорошо, К-9, а можешь отследить эту сферу или ее телепатическую активность?

– Утвердительно, хозяин. Но сигнал далеко и слишком слаб, чтобы определить местоположение.

– Придется подождать, пока она снова не активируется. К-9, как только что-то почувствуешь, полная готовность!

– Утвердительно, хозяин.

– Отлично. Идем в ТАРДИС, будем ждать там, – он направился к полицейской будке. – Думаю, так будет безопаснее.

– Отличная идея, – ответила Романа. – До свидания, Крис.

– Двигай ногами, Бристоль, – перебил ее Доктор, хватая Криса в охапку и буквально вталкивая в ТАРДИС до того, как его спутница успела возразить.

Глава 27

Книга пополнила коллекцию Скагры: он лично с величайшими предосторожностями разместил ее в вакууме под силовым щитом. Необходимость прикоснуться к Артефакту руками – наверняка столько бактерий и жира! – заставила его поморщиться. Теперь хрупкие страницы были в безопасности.

– Вы получили книгу, милорд, – пропел корабль.

Скагра кивнул.

– А теперь ты прочтешь ее мне. И я наконец узнаю самые потаенные секреты Повелителей Времени.

– Сию секунду, милорд, – откликнулся корабль. – Я лишь хочу отметить, насколько вы выдающаяся личность. Мои системы недостойны оказываемой им чести.

– Просто читай книгу!

Скагра уселся поудобнее и закрыл глаза. Внутри силового щита из небольшого отверстия показался металлический щуп, который аккуратно раскрыл книгу на первой странице. Затем на противоположном конце хранилища открылся второй тайник. Выплывший из него прибор напоминал закрепленный на длинной ножке глаз. Зрачок его светился холодным голубоватым светом.

Корабль прокашлялся.

– Начинай, – скомандовал Скагра.

– Сию секунду, милорд, – повторил корабль. – Э-э… Вы удобно сидите?

– Да.

Корабль снова прокашлялся.

– Начинай!

– То есть я должен просто читать книгу, милорд?

– Да, в данный момент такова твоя основная функция.

– И я должен отметить, что это лучшая функция из возможных. Ее выбор отражает ваше величие и ясный ум.

– Просто читай.

Повисла пауза.

– Вслух, милорд?

– Конечно, вслух! Раскрой мне секреты Повелителей Времени! Расскажи мне о Шаде!

– Всенепременно, милорд.

Снова воцарилась тишина.

– Читать с самого начала, милорд?

– Да. Читать с самого начала. Вслух. Мне. Сейчас.

– Вы уверены?

– Более чем.

– А в процентном соотношении?

– На сто процентов! – разозлился Скагра. – Начинай, пока я не стер твою программу!

– Хорошо, милорд, – сдался корабль и прокашлялся еще раз.

– «Почитаемый и Древний Закон Галлифрея», – произнес он величественно. – Читаю вслух для моего господина Скагры.

Повисла пауза.

– Загогулина, загогулина, загогулина, загогулина, – начал корабль, интонируя каждое слово с подходящим моменту пафосом. – Загогулина, линия, загогулина, линия, загогулина, загогулина, волнистая линия… Хотя, если подумать, это, наверное, тоже загогулина…

Скагра вскочил с кресла.

– Что это значит?

– Ваше благоразумие позволило обозначить проблему с максимальной точностью, – сказал корабль. Электронный глаз напряженно таращился в страницу, испещренную, как Скагра успел заметить, странными символами. – В мою память заложены программы перевода с любого языка Вселенной. Тем не менее я понятия не имею, что это значит.

Глава 28

На Кембридж опустилась ночь. Пробиваясь сквозь бегущие по небу облака, лунный свет выхватывал из темноты то брусчатку старых улиц, то здания колледжа святого Чедда.

Уилкин завершил финальный обход территории, подергал замок и вернулся к себе, чтобы ровно в половине одиннадцатого переодеться в пижаму и нырнуть под одеяло с томиком Джона Карра.

Клэр Кейтли все еще ждала Криса в лаборатории. Этот процесс настолько ее утомил, что девушка уснула прямо в неудобном пластиковом кресле, уронив голову на стопку книг по радиоуглеродному анализу. Ей снилась Америка, важные проекты, Крис, Доктор и книга, но в основном все-таки Крис. Он бы очень удивился, узнав, каким решительным представал в снах Клэр.

Мать Дэвида Тейлора весь вечер ломала голову, куда же он делся. Но где бы ее сын ни был, она надеялась, что он наконец повеселится.

Доктор, Романа, К-9 и Крис Парсонс ждали в ТАРДИС, которая все еще стояла в углу комнаты профессора Хронотиса. Впервые за много лет в ней не звучала дружеская беседа и не позвякивали чайные чашки.

Вскоре Крис понял, что Доктор и Романа либо не нуждаются во сне, либо просто не собираются ложиться. Стоило им зайти внутрь, как Доктор активировал защитное поле и рухнул в большое плетеное кресло. Вид у него был усталый, а на лице явно читалась просьба не беспокоить. Романа подключила К-9 к источнику под консолью, «чтобы за ночь зарядился». Глаза пса-робота на мгновение погасли, потом нижняя часть с писком вспыхнула, а сверху появилась еще одна полоска.

– Почти разрядился, бедняга, – вздохнула Романа.

Уши К-9 пришли в движение: он искал сферу.

– Ее ведь можно отследить, только когда она активна? – уточнил Крис.

– Верно.

– То есть только в тот момент, когда она на кого-то напала. И пытается его убить и украсть разум.

– Именно, – терпеливо подтвердила Романа.

– Это ужасно, разве нет?

– У нас нет другого выбора. Речь идет о потенциальной угрозе Вселенной. Остается надеяться, что мы успеем вовремя – как в тот раз, когда удалось спасти Доктора.

– А вы с Доктором вроде как исследователи? – решился Крис на очередной вопрос.

– Таков был план. Но он не сработал, – к удивлению Криса, Романа неожиданно улыбнулась. – Почему бы тебе не отдохнуть? Здесь есть ванная и гостевая комната.

Она кивнула на внутреннюю дверь и принялась объяснять дорогу.

– Вы ведь меня позовете, если понадоблюсь?

– Непременно, – улыбнулась Романа.

У двери Крис замешкался. В консольной комнате не было другой мебели, кроме занятого Доктором кресла.

– Хочешь, я тебе что-нибудь принесу? Кресло? Стул?

– Нет, спасибо, – отозвалась Романа. – Если захочется, я могу спать и стоя.

– Серьезно? – изумился Крис, но вовремя заметил хитрый блеск в ее глазах. – Ты надо мной смеешься, да?

– Доброй ночи, Крис Парсонс, – ответила Романа, возвращаясь к консоли.

Крис двинулся по извилистым коридорам в глубь ТАРДИС. Сейчас спешки не было, так что он мог позволить себе заглянуть за двери по сторонам основного коридора.

Некоторые из них вели в новые белые тоннели, идентичные тому, по которому он шел. Такие Крис закрывал сразу, игнорируя соблазн пройти дальше: когда-то он занял первое место в соревнованиях скаутов по ориентированию, но приобретенные навыки вряд ли бы ему здесь помогли. Как и раньше, инструкции Романы накрепко отпечатались в его памяти.

За другими дверями находились комнаты. Среди прочего Крис наткнулся на крикетное поле, пахнущее свежескошенной травой и льняным маслом, и огромный пустой кинотеатр, на экране которого крутился какой-то черно-белый фильм. Крис задел локтем пышногрудую билетершу и успел пробормотать извинения прежде, чем заметил, что это не человек, а старый деревянный манекен с кочаном капусты вместо головы и ожерельем из елочной гирлянды. На плече у нее сидело чучело попугая, а в руках было зажато пластиковое ведро с попкорном.

За следующей дверью оказалась огромная комната, вдоль стен которой тянулись стеллажи, забитые разноцветными клубками шерсти. Рядом стоял автомат с мармеладками, а поодаль пылилась груда перепутанных йо-йо.

В конце концов, Крис все же добрался до предназначенной ему комнаты. Нажимая на ручку двери, он поймал себя на мысли, что готов увидеть внутри что угодно.

К его невольному разочарованию, комната для гостей в

точности напоминала любой гостиничный номер. Не будь кругов на стенах, ковер с цветочным рисунком, шкаф, зеркало и пресс для брюк смотрелись бы так же, как и в обычной городской квартире.

Потом Крис все же заметил несколько странностей.

Во-первых, постель с балдахином казалась таковой лишь на первый взгляд. Стоило ему отдернуть занавески, как выяснилось, что внутрь ее каркаса встроена двухъярусная кровать.

Во-вторых, холодильник – если это, конечно, был холодильник. Устройство имело белый цвет, доходило ему до груди и больше напоминало автомат с напитками или кофемашину: внизу находилась выемка, куда могла бы падать еда. Впрочем, отверстия для денег на поверхности чудо-аппарата не было – только две большие панели с цифрами и буквами. В Крисе немедленно проснулся дух экспериментатора, поэтому он набрал на клавиатуре «К12» и нажал кнопку в центре. Внутри аппарата что-то грохнуло, зашипело, засвистело, трижды пискнуло – и в выемку внизу вывалилось нечто, напоминающее белый шоколадный батончик.

Крис вытащил его и, вспомнив, что с завтрака ничего не ел, осторожно откусил кусочек. Шоколад пришелся бы весьма кстати. Но батончик оказался не сладким и совершенно не шоколадным: на вкус он был как хорошо прожаренный антрекот. Крис не смог сдержать улыбки – инопланетная еда! Он жадно откусил еще, однако теперь к вкусу мяса добавился привкус сахарной ваты, причем получившаяся смесь была абсолютно отвратительной. Остаток батончика перекочевал в носовой платок Криса, а сам он начал оглядываться в поисках инструкции по использованию аппарата. Видимо, чтобы получить из него что-то действительно съедобное, нужно было знать особые приемы. Увы, инструкции нигде не было, зато обнаружилась еще одна дверь. Крис глубоко вздохнул и толкнул ее от себя.

То, что оказалось за дверью, разочаровало его еще больше гостевой комнаты. Самая обычная ванная: раковина, зеркало, полотенце и банные принадлежности. В углу скрывалась еще одна дверь, на которой было написано ВАННА.

Крис открыл и ее – и охнул от изумления. За дверью находился огромный, не уступавший олимпийскому бассейн, заключенный в белый эмалированный контейнер. Приглядевшись, Крис даже различил поддерживающие его ножки, выполненные в виде львиных лап. На другом конце ванны – почти в восьмидесяти футах от него – угадывались два стандартного размера крана и резиновая уточка. Крис стянул одежду, поднялся по металлической лесенке и нырнул. Вода была теплой и

успокаивающей; через некоторое время к нему, покачиваясь, подплыл кусок мыла.

Вымывшись, Крис вернулся в спальню и завернулся в большой банный халат. Спустить воду в ванне он так и не решился.

Ну как можно лечь спать, когда вокруг происходит столько всего?

Крис присел на край нижней кровати и неожиданно понял, насколько его вымотали волнения прошедшего дня. Похлопав по матрасу, он наконец поддался усталости и откинулся на спину; кровать была мягкой и удобной, крахмальные простыни и взбитые подушки только и ждали, чтобы на них кто-нибудь прилег. Даже лампы, казалось, приглушили свой свет, стоило ему устроиться поудобнее.

Последнее, о чем он успел подумать – это что стоило все-таки позвонить Клэр. Теперь-то она точно отчаялась его дождаться и вернулась к себе, чтобы упаковать вещи.

Крис со вздохом признался себе, что ему в любом случае не на что было надеяться. Все события сегодняшнего дня доказывали, что у него гораздо больше шансов провести день с Повелителями Времени, собаками-роботами и исчезающими полицейскими будками, чем один вечер с Клэр.

Главное, что сейчас она в безопасности, где бы она ни была.

На этой мысли Крис Парсонс заснул.

Глава 29

Первые лучи солнца заглянули сквозь ставни в лабораторию, где спала, сгорбившись на неудобном пластиковом стуле, Клэр. Сорока постучалась в окно, но не разбудила девушку. Ей снилось, как она передает Доктору коробку с упакованными вещами, а тот ободряюще ей улыбается. Только куда пропал Крис? Почему его нет рядом, когда она готовится отправиться в путь? «Ага!» – воскликнул Доктор, хотя ей было бы приятнее услышать то же самое от Криса. Куда же он подевался?

Наконец Клэр проснулась, но вопрос, беспокоивший ее во сне, все еще требовал ответа. Куда пропал Крис?

Она поморгала, разгоняя остатки сновидения, потянулась и поднялась со стула, привычно бросив взгляд на часы: половина восьмого. События предыдущего дня, какими бы невероятными они ни были, потеряли при свете дня флер таинственности. Клэр покачала головой. Погодите-ка, вчера какой-то парень, пусть и очень ей симпатичный, приказал ждать его в лаборатории – и она подчинилась! Потом то же самое сказал Доктор – Клэр послушалась и его. С каких это пор она взяла на себя роль лаборантки из плохих научно-фантастических фильмов, в которых женщины всегда остаются скучать в безопасности, пока мужчины совершают подвиги и раскрывают величайшие загадки Вселенной? А потом им только и остается, что заваривать чай и задавать дурацкие вопросы. Ну уж нет!

Клэр немедленно решила, что найдет Криса, выскажет ему все, что думает, потребует объяснений, а потом вернется домой, упакует вещи и отправится навстречу новой жизни. Вдохновленная этой идеей, девушка схватила телефон и набрала номер комнаты Криса. Затем она насчитала двадцать гудков, чтобы точно разбудить его, если он спит.

Но трубку так никто и не снял.

Возможно, он у профессора Хронотиса? Клэр пролистала телефонный справочник в поисках нужной фамилии: «П-14», колледж святого Чедда. Телефона у профессора не было.

Придется заглянуть в гости.

С другой стороны, нельзя же просто так заявиться к пожилому незнакомому преподавателю в восемь часов утра в воскресенье. И что она скажет? «Здравствуйте, скажите, пожалуйста, куда делся парень, который меня совершенно не интересует, а заодно объясните, что это был за шум вокруг книги и кто такой этот ваш Доктор в полосатом шарфе?» Серьезные ученые так себя не ведут.

Поэтому Клэр собрала со стола книги, которые Крис накануне одолжил у Хронотиса, – их возврат станет идеальным прикрытием. Занятая женщина, ученый, – она просто возвращает несколько книг, только и всего. Признаваться, что пропажа Криса и ситуация с книгой ее очень беспокоят, Клэр не желала даже самой себе. За Крисом нужен был глаз да глаз.

Так что она набросила пальто и отправилась в колледж святого Чедда.

Глава 30

Бернард Стронг поудобнее устроился на раскладном стуле, натянул шляпу, поставил в ногах коробку с наживкой и закинул удочку. Сегодня он пришел рано и успел занять одно из лучших мест на этом участке реки Кам, петляющей по заливным лугам в паре миль от города. Несмотря на проявленный энтузиазм, улов его особенно не интересовал. Гораздо важнее было убраться из дома до того, как проснется его благоверная и начнет выяснять, почему он так поздно вернулся домой прошлой ночью.

Неожиданно Бернард заметил, что там, где русло реки изгибается в очередной раз, парит металлическая сфера размером с футбольный мяч. Словно заметив человека, сфера полетела прямо к нему, потрескивая разрядами энергии. Бернард с удивлением наблюдал за ней, гадая, что бы это могло быть. Какая-нибудь игрушка на дистанционном управлении? Новый спутник? Если так, его можно поймать и получить за это деньги. Если нет… Что ж, эта штука распугивает рыбу, отбрасывая тень, поэтому от нее все равно придется избавиться.

Недолго думая, Бернард поднялся и смотал леску. Когда металлический шар подлетел к нему достаточно близко, незадачливый рыболов ткнул его в бок концом удочки. Раздался скрежет. Сфера зависла в воздухе напротив Бернарда и принялась поворачиваться вокруг своей оси, будто желая рассмотреть его получше. Затем устройство с громким жужжанием бросилось на него, словно разъяренная оса, и мужчина почувствовал прикосновение холодного металла…

Затылок кольнуло болью – острой и пронизывающей, – а потом все исчезло.

Через секунду тело Бернарда Стронга свалилось в реку Кам. Сфера, продолжая жужжать, пролетела над ним в сторону пустынных лугов.

В консольной комнате ТАРДИС царила тишина. Она обосновалась там настолько давно, что Романа подскочила от неожиданности, услышав электронный возглас К-9:

– Хозяин! Хозяйка!

Доктор, всю ночь молча просидевший в кресле, вскочил с места и одним прыжком оказался возле пса.

– Нашел что-то?

– Утвердительно, хозяин. Сфера активна. Расстояние: 5,7 миль, скорость 15,3…

– Хороший пес! – воскликнула Романа.

Доктор вводил новые координаты с такой скоростью, что его

пальцы казались размытым пятном над панелью управления.

– Может, мы еще успеем! – бросил он Романе. – Зови Парсонса!

Крис проснулся от настойчивой трели обычного телефонного аппарата и огляделся. Телефона в комнате не было. Он выпрыгнул из кровати, чувствуя себя отдохнувшим и полным сил. Звонок не утихал, но источник звука так и не попался ему на глаза.

Мельком глянув в зеркало, Крис с удивлением обнаружил в нем Роману, а не собственное отражение.

– Крис, мы напали на след сферы, – взволнованно произнесла она. – Поднимайся в консольную, живо!

Изображение исчезло.

Крис потянулся за одеждой, которая почему-то лежала не там, где он ее бросил, а на комоде, сложенная аккуратной стопкой, выстиранная и отглаженная. Он как раз натягивал брюки, когда пол неожиданно ушел у него из-под ног: ТАРДИС завалилась набок.

Клэр без труда проскользнула мимо привратника колледжа святого Чедда. Она подождала, пока маленький человечек, блестя стеклами очков, снимет большой замок с центральных ворот – это произошло ровно в восемь часов, а потом спустя минуту отправится на ежеутренний обход. Стоило ему скрыться из виду, как девушка прокралась во двор и направилась за угол здания, где, по ее расчетам, находился блок «П». Беседовать с привратником ей сейчас хотелось меньше всего.

Покрепче прижав к себе книги, она вошла в длинный коридор, обшитый деревянными панелями, и начала отсчитывать двери. Чем ближе была нужная комната, тем неуютнее становилось Клэр: наверняка существует какое-то рациональное объяснение событиям вчерашнего дня, которое просто до сих пор не пришло ей в голову.

Возле комнаты «П-14» до ее слуха донесся странный шум: будто где-то рядом ожил огромный древний механизм. На Клэр снова накатила растерянность. Что там происходит? А если Крис, Доктор и профессор провели всю ночь, пытаясь разобраться с книгой при помощи какой-нибудь хитрой машины, но у них ничего не вышло и сейчас аппарат взорвется и убьет их всех…

Девушка бросилась к комнате «П-14», где, судя по всему, и находился источник шума. Сейчас он постепенно начал стихать, так что Клэр постучала по двери свободной рукой и позвала:

– Профессор Хронотис! Крис!

Ответа не было. Свист и грохот загадочной машины тоже стихли. Клэр дернула за ручку и с удивлением обнаружила, что замок не заперт.

Распахнув дверь, она шагнула внутрь.

Комната выглядела так, будто в нее попала бомба. Книги были скинуты с полок, их россыпи загромождали все вокруг. Чуть дальше белела горка черепков от разбитых чашек. Джинсовая куртка, с которой Крис никогда не расставался, была небрежно брошена на пол возле входной двери. В дальнем углу поверх ковра и книг виднелся странный квадратный отпечаток. Но главное – в комнате никого не было.

В голове Клэр вихрем пронеслись теории одна безумнее другой. Беспокойство, которое она успешно скрывала за гневом, наконец-то прорвалось наружу. Что, если книга взорвалась или дематериализовалась, забрав с собой всех, кто ее изучал?

Девушка одернула себя: глупости, такого не бывает! Однако стоило ей вспомнить об исчезновении Криса, как ее снова окатила волна ужаса.

Нужно позвать на помощь.

Клэр выронила ставшие ненужными книги и выбежала из комнаты.

Уилкин закончил первый утренний обход. На территории колледжа все было в порядке, если не считать дорожного конуса в неположенном месте и разрисованного розовым полицейского шлема. Сквозь разрывы облаков то и дело проглядывало голубое небо, обещая, что погода исправится в ближайшее время. Поэтому Уилкин занес конус и шлем в свой кабинет и как раз задумался о завтраке, когда его внимание привлекло движение за окном. Подняв голову, он увидел человека – точнее, молодую женщину, – бегущую к воротам. Все привычные «симптомы» были налицо: встрепанные волосы, смятая одежда, смазанный макияж, испуг на лице. Первый утренний побег – и эта девушка явно не знала всех его правил.

Уилкин вышел во двор и, когда беглянка оказалась достаточно близко, приподнял шляпу.

– Доброе утро, мисс!

В другой ситуации он сделал бы вид, что ничего не заметил. Но трудно прикидываться слепым, когда кто-то мчится через лужайку, как испуганная газель.

К его немалому удивлению, девушка поспешила приблизиться.

– Мне нужна ваша помощь, – выдохнула она.

«Это что-то новенькое, – подумал Уилкин. – Надеюсь, она не

собирается советоваться со мной по поводу контрацептивов».

– Можете рассчитывать на любую помощь в рамках правил колледжа, мисс.

– Вы сегодня видели профессора Хронотиса?

– Пожалуйста, успокойтесь, – мягко сказал Уилкин, с новым интересом взглянув на девушку. Профессор Хронотис был слишком стар для такого рода развлечений и вообще казался милым безобидным старичком. – Разве он не у себя? Комната «П-14».

– Нет, – ответила девушка, пытаясь отдышаться. – Я только что оттуда.

– Вы ночевали у профессора Хронотиса? – изумился Уилкин.

– Нет, я только что пришла. Вы, наверное, были в этот момент на обходе. В комнате профессора вообще никого нет, в этом-то и проблема!

– Странно. Профессор точно не покидал колледж со вчерашнего утра, когда ходил за покупками.

– Может, вы просто не заметили?

– Это невозможно, мисс, – обиделся Уилкин. – Профессор Хронотис, в отличие от вас, входит и выходит из колледжа как цивилизованный человек.

– А Крис Парсонс? Он тоже исчез. Высокий молодой человек, темные волосы, джинсовая крутка, выглядит слегка уныло, но довольно милый…

– Мистер Кристофер Парсонс, кафедра физики колледжа святого Иоанна, – кивнул привратник. – Приехал на велосипеде вчера в 18.20, чтобы нанести визит профессору Хронотису.

– Вы видели, чтобы он уходил?

– Боюсь, что нет, мисс. Я думаю, он остался с профессором и мисс Романой. Их друг, Доктор, вышел отсюда в 18.15…

– А во сколько он вернулся?

– Вчера он не возвращался, мисс. И я абсолютно уверен, что не пропустил его.

Девушка, казалось, глубоко задумалась.

– Значит, Доктор взял книгу, но так и не вернулся. А куда делись профессор и Крис?

– Не беспокойтесь. Я уверен, они где-то здесь. Если хотите им что-то передать…

Девушка потрясла головой.

– Вы не понимаете. Три человека пропали, и это как-то связано с книгой.

– С книгой, мисс? – Уилкин начинал всерьез опасаться за душевное здоровье собеседницы.

– Да, с книгой! И, по-моему, это очень опасная книга!

– Я всегда говорил, что не стоит записывать того, что остальные не должны прочитать.

Девушка поморщилась.

– Вы меня не поняли. Опасность заключается не в тексте, а в самой книге. Она экранирована от приборов. Из-за нее взорвался спектрограф. А при анализе выяснилось, что ей минус двадцать тысяч лет. И это не считая того, что три человека просто сквозь землю провалились!

Уилкин ответил на этот страстный, но бессмысленный на первый взгляд монолог самой широкой улыбкой из своего арсенала.

– Хорошо, мисс, – сказал он. – Я уверен, что все непременно разъяснится. Предлагаю вам подождать в комнате профессора, а я пока пройдусь по колледжу и посмотрю, куда он ушел.

– Комната! – воскликнула девушка. – Это тоже подозрительно. Его кабинет выглядит так, будто на него упала бомба! Я слышала странный воющий звук, а когда заглянула, оказалось, что все книги валяются где попало.

– Это как раз нормально, – улыбнулся Уилкин. – У профессора Хронотиса довольно оригинальные представления о чистоте и порядке. Уборщиков он даже на порог не пускает. Что до звуков, то в колледже очень старые трубы, так что услышать можно что угодно. «Странный воющий звук» наверняка означал, что в «П-18», по соседству, профессор Джилспай принимает душ.

Девушка попыталась возразить, но Уилкин был непреклонен.

– Просто подождите в «П-14», я все улажу, – пообещал он. – Поверьте, я столько лет в этой должности, что меня уже ничего не удивит.

Девушка еще секунду пристально смотрела на Уилкина, затем развернулась на каблуках и решительно зашагала к комнате профессора.

Уилкин покачал головой и возвел очи горе.

– Столько шума из-за книги. Чего только не печатают!

Снова покачав головой, он вернулся в кабинет. Что бы там ни было, оно вполне может подождать, пока он позавтракает.

Глава 31

Добираться из комнаты для гостей до консольной пришлось бегом, так что Крис влетел внутрь, уже изрядно запыхавшись. Механизм в центре стеклянной колонны как раз останавливался – значит, они только что прибыли в место назначения. Молодой человек не успел даже пожелать присутствующим доброго утра, как Доктор переключил большой красный рычаг на панели и бросился к выходу. К-9, Романа и Крис поспешили за ним.

Место новой стоянки Крис узнал сразу же: большие заливные луга за городом. Воздух был холодным, с неба сыпала изморось.

Доктор добежал до берега реки и остановился, изучая складной стульчик и небольшую коробку с наживкой.

– Мы опоздали, – мрачно сообщил он, кивая на реку. Там, лицом вниз, медленно плыло по течению человеческое тело.

Крис нервно сглотнул.

– Почему сфера на него напала?

– Может быть, он напал на нее первым, – предположил Доктор. – Наверняка у нее есть программа защиты.

Крис попятился, отвел взгляд от реки и тут же кое-что заметил. Во-первых, на краю луга, где они высадились, был неудачно припаркован коричневый «Форд Капри». Во-вторых, мимо него пролетела зигзагами та самая сфера, о которой он столько слышал.

– Смотрите!

Остальные обернулись в указанном направлении. На их глазах сфера исчезла. Перемещение было не постепенным, как это происходило с ТАРДИС или телом профессора. Просто в какой-то момент верхняя часть металлического шара стала невидимой. Потом та же участь постигла середину и низ. Впечатление было такое, будто сферу проглотил незримый монстр.

Крис бросил взгляд на Доктора и Роману, но на их лицах читалось такое же неподдельное изумление, какое испытывал он сам.

– Вы видели что-то, чего я не видел? – уточнил Доктор, двинувшись сквозь высокую траву.

– Нет, – ответила Романа, следуя за ним.

– Я тоже, – подал голос Крис, стараясь не отставать.

К-9 обогнал Доктора и теперь возглавлял шествие, активировав лазер на носу.

– Она просто исчезла! – добавил Крис.

– Я это и имел в виду, – откликнулся Доктор, останавливаясь

ровно на том месте, где исчезла сфера.

Тем временем шар-разведчик неспешно влетел на капитанский мостик.

Скагра уже успел переодеться в привычный белый комбинезон и сейчас сидел в кресле, снова и снова перебирая данные в памяти корабля. Он долго и успешно изучал Повелителей Времени, значит, в архивах наверняка найдется информация, которая даст ему доступ к заключенным в книге знаниям. Исследовать ее он даже не пытался: создатели древнего Артефакта прекрасно понимали, что делали, и наверняка защитили свое детище от любых попыток анализа с помощью компьютера. Однако через несколько часов напряженной работы ума он ни на йоту не приблизился к разгадке.

Чтобы понять, что скрыто в книге, нужен был разум Повелителя Времени. Знания Хронотиса для этого не годились: его память действительно напоминала решето, испещренное от старости дырами. Поэтому Скагра ждал возвращения сферы. Каким бы несерьезным и эксцентричным ни был Доктор, его ума хватит, чтобы узнать правду.

– Милорд, – вторгся в его размышления голос корабля, – созданная вашим непревзойденным интеллектом сфера вернулась на борт.

Скагра отсоединился от информационного архива, открыл глаза и повернулся к сфере, протянув ей раскрытую ладонь. Быстрый анализ показал, что извлечение прошло успешно. Однако стоило Скагре копнуть поглубже, как на него обрушился поток воспоминаний обычного человека, чья жизнь, судя по всему, вращалась вокруг рыбалки и ссор с женой.

– Что это? – потребовал ответа Скагра.

Простенький искусственный интеллект, управлявший сферой, спроецировал на сознание хозяина образ Доктора, избежавшего расправы благодаря несвоевременному появлению ТАРДИС.

Скагра едва не выругался вслух.

– Все в порядке, милорд? – поинтересовался корабль.

Проглотив уже готовое сорваться с языка ругательство, Скагра отпустил сферу.

– Все в порядке, – отчеканил он, мысленно пронзая Доктора гигантским гарпуном. – Корабль, мне нужна информация об устройстве, с помощью которого путешествует Доктор.

– Оно называется ТАРДИС, предположительно тип 39 или 40, – немедленно ответил корабль.

– Это мне известно. – В голосе Скагры звучало плохо скрываемое раздражение. – Где находится этот аппарат? Он все

еще на Земле?

– Вы абсолютно правы, милорд. Корабль Доктора находится на небольшом расстоянии от нас, а сам Доктор и его спутники в данный момент оставили его и приближаются к нашему трапу.

– Покажи их мне!

Корабль услужливо развернул голографический экран с проекцией одного из внешних датчиков. Скагра увидел Доктора в компании двух гуманоидов. Одного он узнал сразу: светловолосая женщина часто сопровождала Повелителя Времени на тех фотографиях, что были в архиве корабля. Второго – мужчину, явно землянина – Скагра никогда не видел, но вид у него был слишком озадаченный, чтобы считать его угрозой. Шествие замыкал робот-пес, мобильный компьютер с дурацким прозвищем К-9.

Под взглядом Скагры Доктор сделал еще несколько шагов и стукнулся головой о борт корабля.

– Не двигайтесь! – крикнул он, потирая ушибленный нос.

Еще секунду назад Доктор медленно шагал сквозь высокую траву, и неожиданное препятствие застало его врасплох. Крис завороженно наблюдал, как он ощупывает воздух, будто мим на уличном представлении.

– К-9, здесь что-то есть!

– Утвердительно, хозяин!

– Так почему ты мне раньше об этом не сказал, бестолковое ты животное?

– Предположительно вы должны были видеть объект, хозяин. Приношу извинения. Я не успел завершить сканирование и не знал, что он отражает свет в диапазоне, неразличимом человеческим глазом.

– Он невидимый? – удивился Крис.

– Что это, К-9? – спросила Романа.

– Космический корабль, хозяйка. Очень продвинутая технология.

– Уверен? – ехидно осведомился Доктор, все еще потирая нос. – Мы можем выделить еще неделю, чтобы ты провел необходимое сканирование.

– Сканирование завершено, – несколько обиженно отчитался пес. – Но многие из функций корабля не имеют аналогов в моей базе.

Крис подошел ближе и коснулся рукой невидимой обшивки.

– Если бы я создал что-то подобное, мне и в голову не пришло его прятать.

– Хорошо, К-9, какие у него двигатели?

– Недостаточно данных, хозяин.

– А откуда он? – присоединилась Романа. Она тоже ощупала обшивку, но быстро убрала руку, будто совсем не удивившись. – С какой планеты?

– Недостаточно данных.

– На что он похож? – дождался своей очереди Крис.

– На очень большой космический корабль.

– «Очень большой» – это какого размера? – заинтересовался Доктор.

– Сто метров в длину.

– А это много для космического корабля? Просто я ни одного не встречал, – признался Крис.

– Видел я и побольше, – откликнулся Доктор.

– Ну, *этот* мы пока не видим, – напомнила ему Романа.

– Где-то здесь должен быть вход. – Доктор пропустил ее слова мимо ушей, на ощупь двигаясь вдоль борта. – Найдите шлюз, и я проведу вас на мостик – моргнуть не успеете.

Крис прислушался. С высоты примерно шести футов раздавался глухой гул.

– Похоже, дверь где-то там, – заметила Романа.

В этот момент к ровному шуму добавился еще один звук – низкое гудение, будто бы от силового кабеля. Оно нарастало по мере того, как его источник приближался к Доктору и его спутникам. Неожиданно что-то примяло высокую траву прямо перед Крисом, вынудив его сделать шаг назад. Доктор, наоборот, шагнул вперед, и каблук его ботинка звякнул о невидимую металлическую поверхность. Осторожно покачавшись вперед и назад, Доктор сделал еще шаг и обнаружил себя стоящим в нескольких дюймах над землей.

– Сейчас посмотрим, что тут у нас, – пробормотал он. – То есть, конечно, не посмотрим. Кажется, это лестница. Не очень-то вежливо, учитывая, что у некоторых из нас нет ног.

Он кивнул на К-9.

В этот момент Криса осенило. Оглядевшись, он собрал с земли охапку отсыревших листьев, которые принесло ветром на луг, и кинул их в сторону Доктора. Те ковром улеглись на невидимую поверхность, очертив прозрачную, ведущую в никуда лестницу.

– Ага, – торжествующе сказал Крис. – По крайней мере, не придется гадать, где следующая ступенька.

– Молодчина, Бристоль, – похвалил его Доктор. – Старый добрый Бристоль! Всегда знает, когда нужно подойти к проблеме с практической точки зрения, и не боится запачкать руки.

Бросив взгляд вверх, он начал медленно подниматься по ступенькам. Романа поспешила за Доктором. Поравнявшись с

Крисом, она остановилась и улыбнулась ему:

– Раз уж руки у тебя все равно грязные, может, захватишь К-9?

Крис перевел взгляд на пса-робота, и тот радостно завилял хвостом. Пришлось отряхнуть ладони о джинсы и взять его на руки. К счастью, К-9 оказался легче, чем можно было подумать.

– Прошу соблюдать осторожность при транспортировке, молодой хозяин.

Крис вздохнул и начал подниматься вслед за Доктором и Романой. Рассказать кому-нибудь, что его воскресное утро началось с перетаскивания собаки-робота в невидимый космический корабль, – в жизни не поверят.

Он поднял глаза от скользких ступеней как раз вовремя, чтобы заметить, что большая часть Доктора куда-то исчезла, и теперь то же самое происходит с Романой. Пришлось ускорить шаг.

Ничего особенного Крис так и не почувствовал. Просто в какой-то момент заливные луга исчезли, а вместо них появилась небольшая белая комната. В удивлении оглянувшись, он снова увидел высокую траву.

– Быстрее, Бристоль! – поторопил его Доктор.

Крис расправил плечи и преодолел последние ступени.

Доктор и Романа уже изучали слегка изогнутые белые стены комнаты. Перед ними маячила запертая круглая дверь.

– Ага, – сказал Крис, осторожно опуская К-9 на пол. – Это, видимо, шлюз. Если в космических кораблях бывают шлюзы, конечно. В вашем его не было, но у вас вообще неправильный корабль, верно?

Он обернулся, чтобы бросить еще один взгляд на видневшийся в дверном проеме луг. Однако в этот момент снова раздался шум скрытого механизма, и лестница начала подниматься, отрезая Криса от привычного мира и колледжей Кембриджа.

– Погодите-ка, – пробормотал он, наблюдая за дверью. – Со всеми, кто попадает в такие шлюзы, непременно случаются неприятности.

– Неужели? – рассеянно спросил Доктор.

– В кино и в книгах, которые я читал…

– Не беспокойся, – покачала головой Романа, – учитывая техническое оснащение этого корабля, Скагра мог бы уничтожить нас одним выстрелом в ту самую секунду, как мы вышли из дверей ТАРДИС.

Криса это не очень успокоило.

– Не расстраивай Бристоля, Романа, – так же рассеянно

попросил Доктор. Все его внимание было поглощено дверью, в которую он решительно постучал. – Ну же, открывайте! Почему вы заставляете нас ждать?

– Этот Скагра – убийца! – вмешался Крис. – Вы думаете, это хорошая идея? Я не специалист, но, по-моему, стоять под дверью опасного психопата и требовать, чтобы он немедленно ее открыл, – не лучший способ познакомиться.

– Не лучший, – серьезно подтвердил Доктор.

– Не волнуйся, – сказала Романа, легко касаясь руки Криса. – Доктор знает, что делает…

– Спасибо за доверие, – откликнулся тот, сверкнув широкой улыбкой.

– …в большинстве случаев, – невозмутимо продолжила Романа.

В ту же секунду помещение залил яркий белый свет, а когда он погас, Доктора с ними уже не было.

– Где он? – воскликнул Крис.

– Где мы? – в тон ему откликнулась Романа, оглядываясь по сторонам.

Теперь и Крис сообразил осмотреться. Романа и К-9 оставались подле него, но комната была другая: такая же белая, как и шлюз, но меньше по размеру и без дверей. С замиранием сердца он понял, что это не Доктор исчез, а они сами оказались в другом помещении корабля.

И отсюда не было никакого выхода.

Глава 32

Доктору оставалось только беспомощно наблюдать, как вокруг его спутников формируется сияющий куб. Когда он исчез, Доктор остался в шлюзе совершенно один. Тут же тихонько запели сервомоторы, приводящие в движение дверь, и она медленно раскрылась. На пороге стоял Скагра.

– Что вы с ними сделали? – ровным голосом спросил Доктор.

– Они не пострадают, – безучастно ответил Скагра. – По крайней мере, пока.

Его слова не были похожи на угрозу тирана или сумасшедшего – с такими Доктор встречался неоднократно и знал, как себя вести. Скагра просто констатировал факт, как будто разговор шел о чем-то незначительном.

– Не думайте, что ваши фокусы меня впечатлили.

– Эти, как вы их называете, «фокусы» сопровождают необходимые функции и используются по назначению, – Скагра указал на белый коридор, который, петляя, уводил в глубь корабля. – Идите за мной.

– Сначала вы ответите, куда пропали мои спутники. – Доктор сделал пару шагов в сторону Скагры, как бы угрожая ему.

Тот остановил его взмахом руки:

– Сейчас я безоружен. Но это не означает, что ваши друзья не погибнут по одному моему слову, стоит вам попытаться напасть, – он снова указал в сторону коридора. – Теперь идем.

Доктору ничего не оставалось, кроме как последовать за ним.

– Что вы сделали с разумом профессора?

– Использовал. Причем гораздо лучше, чем сам профессор.

– Никто не сможет использовать его лучше, чем Хронотис, – горько откликнулся кипящий от злости Доктор.

– Возможно, вы правы. Но мне так было удобнее.

– Из-за вас он погиб!

– Мне нужен был его разум, не тело, – пожал плечами Скагра.

Они остановились возле очередной круглой двери.

– У меня сложилось впечатление, что вы как-то уж очень потребительски относитесь к чужим мозгам, – бросил Доктор.

Похоже, эти слова задели Скагру: на его лице впервые мелькнула гримаса презрительного удивления. Всего на секунду, но Доктор ее не пропустил.

– А у меня сложилось впечатление, что Повелители Времени потребительски относятся ко всей Вселенной, – парировал Скагра и после паузы добавил: – Вы ведь один из них?

Доктор шагнул ближе, пристально вглядываясь в холодные

голубые глаза противника.

– Кто вы? И что вам известно о Повелителях Времени?

– Даже если я отвечу, вы все равно не сможете воспользоваться полученным знанием.

– Значит, вы ничем не рискуете, если ответите.

– И ничем не рискую, если не отвечу, – отрезал Скагра, активируя замок на двери. – Нам лучше сосредоточиться на более важных вещах.

Дверь открылась, и он жестом приказал Доктору пройти внутрь.

Оказавшись в стерильной капитанской рубке, Доктор принялся с интересом оглядываться по сторонам. Обстановка была спартанской: большое белое кресло, обитое кожей, по бокам от него – две панели управления. Рядом стоял серый конус, который венчала уже знакомая сфера. Сейчас она была отключена. Стену перед креслом занимал большой экран, закрытый белыми ставнями. Вид у помещения был такой, будто здесь никто никогда не жил, а обстановку дизайнер создал для демонстрации на выставке.

– Функционально и практично, – вынес вердикт Доктор. – Мне не нравится.

Не обратив на его слова никакого внимания, Скагра прошел к скрытому стенному шкафу и нажал какую-то кнопку. Дверцы распахнулись, открыв коллекцию аккуратно расставленных по размеру книг: от самых больших к самым маленьким. Доктор наклонился, чтобы получше рассмотреть экспонаты.

– Вот это другое дело. Впечатляющая коллекция, – присмотревшись, он понял, что узнает символы на корешках. Надписи были сделаны на древнегаллифрейском, использовавшемся несколько тысяч лет назад. – «Хроники Галлифрея», – прочитал он, стараясь не выдать своего удивления. – Я был уверен, что их больше не печатают.

– Эти книги приблизили меня к главной цели, – ответил Скагра. Он отошел от шкафа и теперь работал с круглым пластиковым контейнером, закрепленным на рабочем столе. Подняв голову, Доктор увидел, что крышка шара отъехала в сторону, и Скагра достает оттуда «Почитаемый и Древний Закон Галлифрея». Его руки в белых перчатках держали книгу бережно, словно ребенка. – К этой книге.

– К вот этой? – переспросил Доктор и быстрым движением выхватил «Закон» у Скагры из рук – однако, пролистав, тут же вернул обратно. – Я ее читал. Ничего особенного.

– Я хочу, чтобы вы прочитали ее мне.

Доктор пожал плечами.

– Я плохой чтец. Все засыпают еще на первой странице. Если вы тоже заснете, я сбегу отсюда, только и всего.

– Читайте, – с нажимом повторил Скагра.

– Получается, вы не знаете галлифрейского?

– Знаю не хуже, чем вы, – Скагра кивнул на ровный ряд книг на полке. – Все диалекты от Древнего Высокого Галлифрейского эпохи Рассилона и до упрощенной версии Шебуганов. Но вы, без сомнения, успели заметить, что книга написана на другом языке. Читайте же, Доктор.

– Ладно, – покладисто откликнулся Доктор и, снова взяв книгу, раскрыл ее на первой странице. Затем прокашлялся. – Вам точно будет удобно слушать стоя?

– Да.

– Тогда я, пожалуй, присяду, – с этими словами Доктор плюхнулся в обитое белой кожей кресло. Близость сферы не давала ему расслабиться, но он постарался скрыть это, устроившись поудобнее и закинув ногу на ногу.

– Итак. Загогулина. Загогулина. Загогулина. Волнистая линия – чем-то на глаз похожа, – загогулина, загогулина, – он поднял глаза и улыбнулся. – Я не быстро читаю?

Губы Скагры задрожали от гнева.

– Позвольте напомнить, что ваши друзья…

– Тихо-тихо, – перебил его Доктор, – начинается самое интересное! Загогулина, загогулина, волнистая линия и волнистая загогулина!

Неожиданно он посерьезнел и перевернул страницу, потом еще одну.

– Скагра, вам не кажется, что это какая-то бессмыслица?

– Любому дураку понятно, что книга написана шифром!

Некоторое время Доктор молча смотрел в раскрытую книгу. Когда пауза начала затягиваться, он неожиданно так и подскочил в кресле.

– Скагра!

– Что?

– Эта книга написана шифром! – радостно сообщил он и подмигнул. – Ну что, как я справляюсь?

– Я уверен, что вы знаете ключ к нему.

Доктор снова пожал плечами, взгляд его скользил от противника к сфере и обратно.

– Кто, я? Нет-нет. Боюсь, я для этого слишком глуп. Очень глуп. Очень, очень глуп.

Впечатление было такое, будто он пытается убедить в этом не Скагру, а себя.

– Доктор, – терпеливо продолжил Скагра, – вы – Повелитель

Времени, и у вас огромный опыт. Глупо отрицать, что вы знаете этот шифр. Ваш ум гораздо моложе и быстрее, чем у профессора. Поэтому вы сейчас же объясните мне ключ к этому шифру. Немедленно.

– Отдавать мне приказы, кстати, тоже бессмысленно. Говорю же, я очень глупый.

– Это был не приказ.

– Вот как? Тогда что же?

– Утверждение. Обещание.

– Ага. Видите, я слишком глуп, чтобы понять даже это.

Скагра резко взмахнул рукой, и сфера ожила, поднявшись со своего места на вершине конуса. Доктор приготовился вскочить с кресла, но Скагра опередил его:

– Корабль! Останови его.

– Слушаюсь, милорд.

Доктор возмущенно вскрикнул: он не мог пошевелиться. Силовой щит надежно удерживал его на месте, пронзая все тело жгучей болью.

– Вы объясните мне ключ к шифру, потому что у вас нет другого выхода.

Доктор поморщился и выдавил сквозь сжатые зубы:

– Я не знаю ключа, Скагра. Я вообще ничего не знаю. Потому что, – он прикрыл глаза, пережидая приступ особенно сильной боли, – потому что… я очень… глуп.

– Скоро так и будет, – спокойно произнес Скагра и жестом отдал новую команду. Сфера послушно коснулась лба Доктора металлическим боком. Тот вскрикнул от боли и дернулся, как в агонии. Скагра терпеливо ждал, обдумывая, достойна ли эта победа одной из двух ежедневных улыбок. Очевидно, нет.

Наконец сфера оставила Доктора и вернулась к хозяину. Теперь его противник неподвижно лежал в кресле, широко раскрыв глаза.

– Признаки жизни? – осведомился Скагра.

Корабль выпустил сканер и провел быструю проверку.

– Милорд, я рад сообщить, что ваш враг уничтожен.

Скагра протянул руку и вытащил книгу из безжизненных пальцев Доктора.

Глава 33

Крис обошел комнату по кругу. Затем еще раз.

– Итак, дверей здесь нет, – подытожил он.

– Верно, – откликнулась Романа. Она сидела на полу возле К-9, подперев голову рукой.

– Значит, где бы мы сейчас ни находились, нас перенесли сюда с помощью телепортации.

– Верно.

– Блестящее умозаключение, молодой хозяин, – заметил К-9.

Крис готов был поклясться, что при этом они с Романой обменялись взглядами, в которых читалось что угодно, кроме одобрения.

– Ну конечно, как я мог забыть, – съязвил в ответ Крис, – вы двое наверняка только и делаете, что используете телепорт.

– Вообще-то, да, – вздохнула Романа.

Воцарилась тишина, которую Крис поспешил нарушить.

– А ведь я на будущей неделе должен был выступать в Обществе физиков.

– Вот как?

– Да. С докладом, опровергающим возможность телепортации, – он вздохнул. – Конечно, я могу выступить и на следующем заседании. Теперь-то доклад все равно придется переписывать.

Он опустился на пол рядом с Романой и скрестил ноги.

– Ты очень спокойна. Это помогает мне не впадать в панику. Спасибо.

Романа слабо улыбнулась:

– Честно говоря, я в панике. К-9, – она перевела взгляд на пса, – просканируй корабль еще раз. Можешь найти Доктора?

К-9 пошевелил ушами.

– Отрицательно, хозяйка. Все сигналы экранируются. Полагаю, что здесь воссоздана примитивная ноль-среда, изолированная от внешних ресурсов.

– Одна из причин моей паники, – пояснила Романа. – Технологии на этом корабле слишком близки к нашим. Это пугает.

– Говоря «нашим», ты имеешь в виду вас с Доктором или вашу расу? – на всякий случай уточнил Крис.

– И то и другое. Сначала силовой щит вокруг корабля. Потом экран невидимости. Теперь ноль-среда. И как Скагра догадался, где именно искать книгу? Кембридж не так уж мал! А профессор был единственным, кто знал, что «Закон» сейчас не на

Галлифрее, – она снова вздохнула. – К тому же я так и не поняла, зачем ему эта книга. И что такое Шада? Или, может быть, кто?

– А что, если Скагра – Повелитель Времени? Наверняка и среди них бывают преступники.

– Будем надеяться, Доктор сейчас это выяснит.

– Ты очень ему доверяешь.

– Он много раз спасал вашу планету. И не только вашу. Во Вселенной не найдется второго такого, как он. Правда, если ты передашь ему эти слова, мне придется тебя убить. К-9, тебя это тоже касается.

В голове у Криса гудел целый рой вопросов. Если уж они все равно здесь застряли, можно было бы выяснить кое-что интересное. К тому же он рассчитывал разговором отвлечь Роману от переживаний.

– Я всегда думал, что инопланетяне, если они и правда существуют, выглядят… Например, как большие газовые шары. Или летучие мыши. Или что-нибудь такое, в чем никогда не заподозришь живое существо.

– Такие во Вселенной тоже есть.

– Но вы все – и ты, и Доктор, и профессор – выглядите точно так же, как мы. Так же пьете чай и ездите на велосипедах. Какой-нибудь любитель фантастики увидел бы вас и расстроился. А с точки зрения науки – какой простор открывается для возможной эволюции гуманоидов!

Романа, все это время слушавшая Криса с вежливым интересом, неожиданно оживилась и начала нажимать какие-то кнопки на металлическом боку К-9.

– Думаю, можно перенастроить сенсоры К-9 так, чтобы они не пытались пробиться сквозь щит, а перекрывали его излучение, – пояснила она.

Крис понял, что его старания пропали впустую. Вскочив на ноги, он снова принялся изучать стену. На ощупь она была не теплой и не холодной. Хотя он прикасался к ее поверхности, с удивлением понял молодой человек, пальцы как будто не ощущали вообще ничего.

– Это какая-то очень странная стена.

– Ноль-среда, – буднично напомнила Романа. – Если будет свободный годик, непременно объясню. – Она закончила возиться с настройками К-9 и наклонилась к псу. – Пожалуйста, запусти перекрывающее сканирование.

Крис вздохнул и постучал по стене.

– Мне даже смотреть на нее тяжело. Ощущение такое, будто ее здесь нет, хотя в то же время я ее отчетливо вижу.

– Просто твои чувства не приспособлены к ноль-среде. Не

пытайся понять.

К-9 снова шевельнул ушами.

– Сканирование запущено.

– То есть можно сделать вывод, что чувства всех… землян? Вы ведь зовете нас землянами?

– И землянами тоже, – ответила Романа, не сводя с К-9 напряженного взгляда.

– Чувства всех землян не могут правильно воспринимать эту стену? – закончил Крис.

– Сканирование безрезультатно, хозяйка.

Романа глубоко вздохнула. Снова повисла пауза.

– Так вот, что касается стены… – немедленно вмешался Крис.

– К черту стену! – вспылила Романа.

– Утвердительно, хозяйка, – жизнерадостно ответил К-9 и выстрелил из лазера.

– Пригнись! – крикнула Романа, сгребая Криса в охапку и бросаясь с ним на пол.

Красный заряд заметался по камере, отскакивая от стен и пролетая в паре дюймов от пленников. Стену он так и не пробил, но у Криса появилось дурное предчувствие, что у человеческого тела сопротивляемость значительно меньше. Неожиданно Романа сорвала с головы шляпку и подбросила ее в воздух на пути снаряда. Время было выбрано идеально: красный луч превратил головной убор в горстку пепла и растаял в воздухе.

Снова повисла пауза.

– Приношу извинения, хозяйка, – наконец сказал К-9, понурив голову и поджав хвост. – Данное действие было необдуманным и поспешным.

– Все в порядке, – с облегчением ответила Романа, поднимаясь на ноги и отряхивая платье. – Хорошая попытка, К-9.

Крис тоже встал с пола.

– Проблема, которую даже вы не смогли разрешить, – заметил он с усмешкой. – Какими бы продвинутыми ни были ваши компьютеры, они все равно остаются неразумными машинами. Отдайте самый дурацкий приказ – они исполнят его не раздумывая. Мы называем это парадоксом гениального идиота.

К-9 повернул к нему голову.

– Согласно моим данным, на Земле проявления идиотизма соотносятся с проявлениями гениальности как 77 к 1.

Прежде чем Крис успел придумать достойный ответ, пес зашевелил ушами.

– Хозяйка! Я фиксирую слабый телепатический сигнал!

Крис и Романа опустились рядом с ним на колени.

– Наверное, это опять сфера, – предположила Романа. – Но

для того, чтобы К-9 смог уловить ее излучение в ноль-среде, всплеск должен быть очень сильным.

– Ты можешь усилить сигнал, чтобы мы тоже его слышали? – спросил Крис.

– Утвердительно, молодой хозяин. Я откалибровал его так, чтобы даже ваши земные органы слуха могли его различить.

В комнате раздался новый звук.

Для Криса это был белый шум, прерываемый отдельными словами – будто он слушал радио «Говорит Москва», только вместо сообщений о новом выпуске тракторов или достижениях пятилетки в эфир прорывалось нестройное бормотание призрачных голосов. Разобрать слова было совершенно невозможно, но впечатление создавалось удручающее: словно заблудшие души стенали в поисках последнего пристанища. Он содрогнулся.

– Сфера за работой, – заметила Романа. – Только в этот раз голоса изменились.

– В каком смысле?

– Тише, – она приложила палец к губам, сосредоточенно прислушиваясь.

На секунду Крису показалось, что он разобрал смутно знакомый голос: низкий, спокойный, но едва различимый в общем шуме.

– К-9, ты это слышал?

– К шуму добавился еще один голос, хозяйка.

– Только не это, – прошептала Романа, широко распахнув глаза.

К-9 понурил голову.

– Это голос хозяина.

На лице Романы застыла маска ужаса. Она схватила Криса за руку, и он увидел в ее глазах отчаяние.

Глава 34

Клэр сидела в кресле в кабинете профессора Хронотиса и ломала голову, как быть дальше. Судя по ощущениям, голова действительно должна была вот-вот сломаться: во всяком случае, она уже болела.

Погодите-ка.

Девушка провела здесь уже двадцать минут, ожидая появления привратника, который отправился искать профессора или хотя бы рациональное объяснение его исчезновению. История повторялась: мужчина снова велел ей сидеть и ждать, и она снова подчинилась. Предположим, Крис ей нравился – потому она и послушалась, – а с Доктором было бесполезно спорить. Но привратник! Это было уже слишком. Клэр вскочила с места с твердым намерением самостоятельно выяснить, что случилось с Крисом, Доктором и профессором, и оглядела комнату в поисках хоть какой-нибудь зацепки. Если бы речь шла о любом другом студенте колледжа, девушка немедленно заподозрила бы, что он исчез из поля ее зрения не один, а в обществе спутницы Доктора, которую упомянул привратник (кажется, Рамона?). Но в данном случае такое предположение казалось смехотворным.

Расследование началось с методичного обыска кабинета. Сперва Клэр отправилась на кухню и выкрутила краны: старые трубы действительно рычали и шипели, но этот звук не имел ничего общего с шумом, который она слышала из коридора. Внезапно Клэр краем глаза заметила свое отражение в зеркале и поморщилась: волосы растрепаны, под глазами залегли тени от усталости, о макияже лучше и не вспоминать.

Вернувшись в комнату, она принялась исследовать шкафы, пошарила под столами и даже заглянула в большой буфет у стены. Везде царил беспорядок. Всюду лежали стопки студенческих работ, клочки бумаги и разные мелочи вроде апельсина, рогатки и сломанной кассеты с пометкой «Бонни Тайлер. Лучшие хиты». Клэр тихо фыркнула. Вряд ли у Бонни Тайлер наберется «хитов» хотя бы на одну сторону пленки. У нее же всего две песни!

Девушка из любопытства подобрала кассету. На упаковке был мелко напечатан список песен, среди которых она так и не смогла найти ни одного знакомого названия. Ниже стоял значок копирайта и год. Клэр скользнула по нему равнодушным взглядом.

Моргнула.

Прочитала строчку с датой внимательнее.

«Бонни Тайлер © 1986».

Клэр окончательно растерялась. Зачем подделывать кассету, в мелочах воспроизводя лицензионное издание, а потом просто бросать, где придется? Она повертела в руках пластиковую коробочку. Объяснение напрашивалось только одно: это не подделка. Кто-то действительно побывал в 1986 году и привез сборник оттуда.

Дурацкая теория. Если бы путешествия во времени были возможны, исследователи прихватили бы с собой новейшие достижения в области науки и техники – электронные часы, например, или видеофон. Что угодно, только не кассету с хитами Бонни Тайлер!

Но других объяснений не было.

Поэтому девушка отложила кассету и подняла с пола куртку Криса. Та едва ощутимо пахла дешевым порошком из общественной прачечной.

– И где тебя только носит, Парсонс? – пробормотала Клэр.

А потом случилось нечто очень странное. Подняв голову, девушка уперлась взглядом в стенной шкаф в дальнем конце комнаты, который не замечала раньше. Он притягивал ее внимание, как будто кто-то заставлял Клэр неотрывно смотреть в этом направлении, не давая отвернуться. Она положила куртку Криса на спинку кресла и подошла ближе. Шкаф был древний, с деревянными панелями на дверцах и прочным замком. Учитывая, что даже на входной двери кабинета не было запора, такая предосторожность показалась Клэр подозрительной. Но как найти ключ в царящем здесь хаосе?

В ту же секунду сквозь тонкую щель между занавесками скользнул солнечный луч. Падал он под странным углом и добрался только до захламленной каминной доски. Клэр проследила за ним взглядом и снова моргнула – хотя это пока еще ни разу не помогло, – потому что ровно в том месте, на которое упал свет, между сломанными часами и бюстом Драйдена лежал маленький латунный ключ. На свету он блестел и переливался, будто кинореквизит, специально изготовленный для создания особого магического впечатления.

– Да вы шутите, – негромко произнесла Клэр.

За ее спиной раздался грохот: одна из особенно внушительных книжных стопок выбрала именно этот момент, чтобы эффектно свалиться на пол. Книги рассыпались обложками вверх, как на выставочном столе, так что стали видны заголовки: «Лев, Колдунья и платяной шкаф», «Таинственный сад», «Феникс и волшебный ковер», «Волшебная шкатулка» и – вишенкой на торте – первое издание «Алисы в Стране чудес».

Каждая из этих книг напоминала Клэр о детстве, когда она еще верила в то, что все возможно. Тайные комнаты, спрятанные сокровища, великолепные путешествия по вымышленной стране, – все это снова на секунду стало для нее реальным.

Как если бы сама комната приглашала девушку вступить в мир, полный волшебства…

Ерунда. Она давно выросла и стала ученым. У всего на свете есть разумное объяснение, просто нужно его найти.

Клэр решительно схватила ключ, вернулась к шкафу и распахнула створки, в глубине души надеясь обнаружить за ними волшебную страну.

Внутри лежала пара потрепанных крикетных перчаток, теннисные туфли и старый деревянный ящик для инструментов. Девушка отодвинула барахло в сторону, но за ним оказалась только задняя стенка, которую раздраженная Клэр и стукнула кулаком.

В глубине шкафа что-то утробно заурчало, и стена начала поворачиваться вокруг своей оси, как в плохом фильме ужасов. С другой стороны оказалась треугольная латунная панель, которая опустилась, как только остановилось движение.

У Клэр ушло несколько секунд, чтобы осознать, на что она смотрит. Вся панель была усеяна рычагами, переключателями и клавишами, о предназначении которых оставалось только догадываться. Многие из них были испещрены странными круглыми значками, похожими на тот, что украшал форзац книги Хронотиса. По верхнему краю тянулся ряд маленьких стеклянных лампочек.

Это пульт управления, поняла Клэр. И сейчас он отключен. Так что можно для пробы нажать несколько кнопок. Выбрав одну из них, девушка надавила на нее пальцем. Кнопка с тихим щелчком ушла в панель. Тут же вспыхнули ярким светом лампочки по краям.

У Клэр была всего секунда, чтобы вопросительно поднять бровь, потому что в следующее мгновение до ее слуха долетел глухой шум оживающего двигателя. Занавески на окнах сомкнулись сами собой. Лампы в комнате начали зажигаться и гаснуть, подчиняясь какому-то странному ритму. За спиной раздался треск разрываемых деревянных панелей, и сразу после этого захлопнулась дверь внутреннего коридора. Финальным аккордом Клэр услышала тот самый воющий гул – только сейчас он был громче и натужнее.

А потом земля ушла у нее из-под ног.

Девушку швырнуло на пол, рядом с грохотом обрушился книжный шкаф. Неожиданно перед ее внутренним взором

возникла бабушка, стоящая у дверей спальни в их старой квартире.

– Книги! – сварливо сказала она. – Запомни, милочка, книги бесполезны!

Клэр потеряла сознание.

Уилкин постучал в дверь комнаты «П-14».

– Мисс? – окликнул он. – Вы еще здесь? Боюсь, я так и не нашел профессора Хронотиса. Мисс?

В трубах снова шумело и клокотало. Скорее всего, она даже не слышит его из-за этой какофонии. Уилкин потянул ручку, осторожно приоткрыл дверь…

И тут же отскочил назад.

Маленький коридорчик комнаты «П-14», где гости оставляли пальто и шляпы, был именно там, где ему и полагалось быть. Но вместо одной из стен в нем раскрылась воющая голубая воронка. Тоннель закручивался вокруг своей оси – явление необъяснимое и восхитительное в своей жуткой красоте.

Уилкин поспешно захлопнул дверь.

Поправил галстук. Затем шляпу. Снова постучал. Он был готов дать комнате второй шанс – шанс оказаться обычной комнатой и вести себя подобающе, безо всяких воронок и сияния.

На этот раз воронки действительно не было. Вместо нее Уилкин увидел задний двор, стену соседнего здания и огромную грязную лужу, контур которой повторял очертания комнаты «П-14». Самой комнаты больше не было.

В таком случае давать ей третий шанс не имеет никакого смысла, рассудил привратник. Захлопнув дверь, он развернулся на каблуках и отправился на поиски полицейского.

Глава 35

Сфера приземлилась в ладонь Скагры. В другой руке он держал книгу.

Наконец-то! Теперь ему доступны все секреты Повелителей Времени.

Закрыв глаза, он коснулся разума Доктора. В его сознании тут же возникло множество разрозненных образов. Планеты, лица, монстры. Сознание Доктора бурлило и кипело, как океан во время шторма, то и дело вспыхивая молниями безотносительных наблюдений и безрассудных идей.

Глубокий вздох помог Скагре успокоить собственный ум. Он открыл глаза и бросил взгляд на тело поверженного противника, все еще лежащее в капитанском кресле. Никто не мог остановить его, а Скагра смог. Эта мысль вдохновляла, и он с новыми силами вернулся к сфере.

В этот раз поиск был направленным и касался только способности Доктора прочитать книгу. Но знаки оставались тем же, чем и были – знаками.

Постепенно выходя из себя, Скагра все глубже погружался в сознание Доктора. Тут и там появлялись разрозненные образы: занятия, Академия Галлифрея, ряды студентов в черных одеждах, полукруглые аудитории. Профессор рассказывает об Артефактах, шифрах, тайнах и загадках Великих Героев Древних Времен…

…а этот идиот пялится в окно!

Скагра едва не выругался вторично: Доктор разглядывал оранжевый пейзаж и думал, что это отличное место для пикника.

– Он ничего не знает, – произнес Скагра вслух.

– Милорд? – угодливо переспросил корабль.

– Он не знает шифра. Никогда не знал. Это была правда, – он покачал головой. – Глупец. Он погиб зря.

– О, – сказал корабль, но тут же исправился: – Я уверен, что вы, будучи самым эрудированным существом во Вселенной, сможете быстро найти решение этой небольшой проблемы.

Скагра задумался. Составляя свой план, он проверил и перепроверил каждую деталь. Каждый шаг на пути к его предназначению был тщательно рассчитан. Теперь, спокойно и методично, он снова оценил все факторы и возможные пути решения проблемы. Нужно просто немного изменить план – это несложно.

Спустя несколько секунд Скагра уже знал, что делать.

– Я покину планету на корабле Доктора, – сообщил он.

– Конечно, милорд, – корабль замялся. – Я уверен, что у вас

есть веские причины для этого.

– Эта книга, – Скагра взвесил потрепанный томик в руке, – написана Повелителями Времени. Я абсолютно уверен, что Доктору все-таки был известен шифр, просто он сам этого не знал. Возможно, в качестве ключа нужно использовать технологии Повелителей Времени.

– Какое прозорливое наблюдение, милорд!

– Я вернусь к финальной стадии плана, – равнодушно продолжил Скагра, проводя рукой над панелью управления. Свет на мостике загорелся ярче, а откуда-то сверху послышался настойчивый писк.

– Простите мое недостойное любопытство, милорд, – вмешался корабль, – но вы только что переключились на ручное управление, которое, как вы знаете, находится вне доступа моих контуров…

– Из чего следует, что мои действия тебя не касаются, – отрезал Скагра.

– Разумеется, – затараторил корабль, – разумеется, милорд. Я приношу свои глубочайшие извинения за свою бесполезность и надеюсь на ваше прощение.

Скагра не счел нужным отвечать. Подойдя к контейнеру, в котором хранилась коллекция книг, он аккуратно извлек его из ниши, попутно так глянув на глаз-сканер, что тот предпочел спрятаться подальше.

Контейнер переместился в саквояж. Туда же отправился «Почитаемый и Древний Закон Галлифрея». Сфера зависла в воздухе у плеча Скагры, который подхватил сумку и покинул мостик, не обернувшись и не произнеся ни слова.

Тело Доктора так и осталось лежать в капитанском кресле.

– Ты уверен? Никаких признаков? – переспросила Романа, нервно заламывая руки.

– Утвердительно, хозяйка, – повторил К-9. – Никаких признаков Доктора при любом типе сканирования.

– Но это же не значит, что он умер! – попытался вклиниться в разговор Крис. – Профессор Хронотис был очень стар. Доктор намного моложе. Сколько ему? Сорок? Сорок пять?

– Семьсот шестьдесят.

– Вот видишь, – Крис постарался, чтобы его голос звучал с уверенностью, которой он на самом деле не ощущал. – Наверняка он пережил извлечение!

Романа вздохнула и поднялась с пола.

– Хотела бы я отсюда выбраться! – с нажимом произнесла она, сжимая кулаки.

Стоило ей это произнести, как вокруг сформировался сияющий белый куб, спустя секунду исчезнувший в яркой вспышке. Когда к Крису вернулось зрение, он обнаружил, что Романы в камере нет.

Осмотрев место, где она только что стояла, он щелкнул пальцами:

– Я понял!

– Пожалуйста, проясните свое заявление, молодой хозяин.

– Чтобы отсюда выбраться, надо просто этого пожелать, – он прокашлялся, расправил плечи и четко произнес: – Хотел бы я отсюда выбраться.

Ничего не произошло.

Крис повторил еще раз, на этот раз громче:

– Хотел бы я отсюда выбраться!

Все осталось, как было.

Крис зарычал и стукнул по стене кулаком:

– Взорвать бы тебя!

К-9 с готовностью направился к стене.

– Ой, нет, К-9, не надо! Не нужно взрывать стену!

Пес послушно вернулся на прежнее место.

– Не понимаю, – продолжал рассуждать Крис. – Почему это сработало для Романы, но не работает для меня?

– Предполагаю, что установленная вами взаимосвязь между словами хозяйки и ее исчезновением ошибочна.

– Ты прав. Это было глупо.

– Это был идиотизм, – услужливо подсказал К-9.

– Почему Романа выбралась, а я нет?

– Недостаточно данных.

– Недостаточно данных! – передразнил пса Крис. – Недостаточно данных! Да зачем я вообще во все это влез?!

– Недостаточно данных.

Куб перенес Роману в длинный коридор, ведущий от капитанского мостика к шлюзу. Скагра наблюдал, как она с хладнокровием, достойным восхищения, шагает ему навстречу.

– Что вы сделали с Доктором? – спросила Романа, глядя ему в глаза.

– Ничего, о чем вам приятно было бы узнать, – ответил Скагра. Прямолинейность, решительность и способность открыто заявлять о своих намерениях всегда ему импонировали.

– Я хочу его увидеть! – заявила Романа, направляясь к мостику.

Скагра преградил ей путь и кивком указал на парящую рядом сферу.

– Вам не понравится. Я забрал его разум. Он сопротивлялся и погиб.

– Я вам не поверю, пока сама не увижу.

– Мне безразлично, верите вы или нет. Уже третий Повелитель Времени! Я даже думал извлечь и ваш разум тоже.

– Вам это не поможет. Что бы вы ни искали, профессор и Доктор отказались делиться с вами информацией. Я поступлю так же.

– Я знаю, – кивнул Скагра. – Поэтому собираюсь использовать вас иначе. Идите за мной.

С этими словами он схватил ее за руку и потянул в сторону шлюза, но Романа тут же вырвалась.

– Я прекрасно могу идти сама, спасибо.

Скагра прищурился, изучая ее, пока они шли по коридору.

– Ваша готовность помочь вносит приятное разнообразие в схему поведения профессора и Доктора. Сопротивление бесполезно, поскольку я в любой момент могу приказать сфере атаковать вас. Исходя из этого, вы признали мое право командовать. Хорошо. Такое поведение более пристало Повелителям Времени.

– Да что вы знаете о Повелителях Времени!

– То, что забыли даже они сами. Вы же не ждете подробного ответа?

– Кто вы и что вам нужно?

– Многое.

Они вышли в шлюз и спустились по невидимым ступенькам на заливной луг. Сфера следовала за ними по пятам. Ступив на землю, Скагра щелкнул пальцами, и шлюз закрылся.

– Куда мы идем?

– К вашей ТАРДИС.

Романа двинулась в указанном направлении, но возле дверей синей будки остановилась и пристально взглянула на Скагру:

– Если вы думаете, что я открою эту дверь, придется вас разочаровать. Моя «готовность помочь» на такое не распространяется.

– Разумеется. Вы, скорее, предпочтете бессмысленную гибель, как профессор и Доктор. Я в этом не сомневался, а потому одолжил у вашего приятеля ключ.

На лице Романы промелькнула тревога. Как бы она ни старалась скрыть свои чувства, известие о смерти Доктора потрясло ее до глубины души. Скагра поздравил себя с этой маленькой победой, но расслабляться было рано. Он осторожно вставил ключ в замочную скважину, ощущая заключенную внутри машины силу. Двери распахнулись, и Скагра немедленно

втолкнул Роману внутрь. Сфера последовала за ними.

Старомодный дизайн консольной комнаты заставил его неприятно удивиться. Глядя, как Романа поднимается с грязного пола, Скагра равнодушно заметил:

– Полагаю, нет смысла рассчитывать, что вы согласитесь управлять этим аппаратом?

– Никакого, – подтвердила Романа. – Управлять ТАРДИС можем только мы с Доктором, поэтому ваше «право командовать» на этом исчерпано.

Скагра едва удержался от улыбки. Так вот почему она не артачилась вначале: думала, что у нее в рукаве туз, и ждала возможности его разыграть.

– Если Доктор мог управлять ею, значит, и я смогу, – просто сказал он.

Осторожно поставив саквояж на пол, он щелкнул пальцами, и сфера послушно легла в его правую ладонь. Левой рукой Скагра опустил большой красный рычаг. Двери закрылись, оставляя за бортом Кембридж и всю эту второсортную планетку. Навсегда.

Информацию о том, как управлять ТАРДИС, было легко найти даже в бесполезном сознании Доктора: за пятьсот лет он довел свои знания практически до автоматизма. Отключить интерфейс, отображающий фактическую реальность. Включить стабилизатор воронки. Подготовиться к взлету. Покинуть текущее время-пространство и ввести координаты места назначения.

Механизм в центральной колонне пришел в движение. Романа кинулась к консоли, пытаясь дотянуться до кнопки аварийной отмены курса, но Скагра грубо оттолкнул ее локтем. Потом неторопливо перешел к клавиатуре на другой стороне консоли и отстучал на ней команду. Освещение мигнуло и почти погасло. Почувствовав взгляд пленницы, он пояснил:

– Теперь консоль синхронизирована с моими биоритмами.

– Любой дурак сможет запустить двигатели, – с напускным равнодушием ответила Романа. – Но с основным управлением тебе не справиться. На случай, если за дело возьмется неопытный пилот, там стоит защита.

– Не стоит.

– Вот как?

Скагра легко постучал по сфере.

– Я знаю *все* об этом аппарате.

Следующий ее шаг было нетрудно предугадать. Романа бросилась к внутренней двери, очевидно, рассчитывая добраться до запасной консольной комнаты и перехватить управление оттуда. Сфера метнулась ей наперерез.

– На вашем месте я бы не стал ее злить, – буднично заметил

Скагра. – Она может причинить вам куда больше вреда, чем вы ей.

– Не понимаю, зачем вам ТАРДИС, – бросила Романа, пятясь. – Ваш корабль гораздо мощнее.

– Он прекрасен, верно?

Романа не ответила, но Скагра все равно продолжил:

– Надеюсь, вы смогли его оценить. Я сам его строил. Но даже у этого судна есть предел возможностей. К тому же я ищу то, что было спрятано Повелителями Времени. Чтобы это найти, нужны именно их технологии.

Романа испытующе посмотрела на него.

– Задумайтесь о том, что вы сейчас делаете.

Скагра ввел координаты в системе обозначений Галлифрея и только потом ответил:

– Я всегда сначала думаю.

– Тогда вы должны понимать, чем рискуете. У вас есть знания Доктора, но нет его чувства ответственности.

– Вы уверены, что мы говорим об одном и том же Докторе?

Романа шагнула к нему.

– Сейчас у вас есть доступ к любой точке времени и пространства. Возможности за гранью воображения. Задумайтесь, насколько опасно обладание подобной властью без соответствующей подготовки и способности Повелителя Времени видеть мир во всей его сложной структуре.

Тут Скагра не выдержал. Нарушив все свои правила, он просто расхохотался Романе в лицо.

– Возможности за гранью воображения? Доступ к любой точке времени и пространства? Это всего лишь аппарат, который может доставить меня в нужное время с максимальной скоростью. Точка.

– И куда вы направляетесь? Кто вы? Чего хотите?

Скагра обдумал этот вопрос. Пожалуй, будет даже интересно посмотреть на ее реакцию.

– Вы когда-нибудь слышали имя Салевин?

Романа вздрогнула и отступила на шаг.

– Салевин? Вы – Салевин?

– Вы задали мне три вопроса. – Голос Скагры был полностью лишен эмоций.

Он закончил ввод координат и активировал маршрут. Колонна в центре монотонно загудела, вспыхнув ярким красным светом; механизм внутри начал двигаться еще быстрее, чем прежде. ТАРДИС накренилась на одну сторону, и двигатели протестующе взвыли: скорость была слишком высока.

– Так вот, – как ни в чем не бывало, продолжил Скагра. –

Отвечая на ваш первый вопрос – мы направляемся на мою базу. А оттуда, не без вашей помощи, на Шаду.

Глава 36

Очень, очень глуп. Или очень умен. Он никак не мог решить.

Поэтому он моргнул и уставился на потрепанные кисточки на концах шарфа. Подергал за одну из них.

Глупый или умный?

Хорошо быть глупым – тогда можно всю жизнь просто сидеть и дергать за кисточки шарфа. Но если все-таки окажется, что он умный, это будет очень глупый способ провести жизнь.

– Очень глупый, – произнес он вслух.

Он может говорить. Это признак ума.

«Способность болтать – еще не признак интеллекта», – тут же всплыло у него в памяти. Глупцы часто любят поговорить.

– Очень, очень глупый, – повторил он.

Хорошо, а если попробовать иначе?

Кто он? Как определить, умен ты или глуп, если даже не знаешь, кто ты такой? С другой стороны, возможно, он настолько глуп, что не знает ответа даже на этот вопрос.

– Кто я? – вслух спросил он, рассудив, что это самый простой способ проверить себя.

Голова казалась пустой, мысли ворочались в ней лениво и медленно, поэтому он снова дернул за кисточку шарфа.

Дернул.

Дер… Д… Доктор.

Доктор.

Доктор!

Семьсот шестьдесят лет опыта вернулись к нему в одну секунду.

– А я умен! – завопил Доктор, вскакивая с капитанского кресла на корабле Скагры. Момент торжества был несколько подпорчен страшной головной болью, которая вернулась вместе с памятью. Доктор сжал виски руками. – Скагра, у вас есть что-нибудь от мигрени?

Ответа не последовало. Доктор осмотрел мостик.

– Скагра?

– Мой повелитель и господин ушел, – сообщил чей-то голос.

Доктор покрутил головой, но никого не увидел.

– Кто это?

– Мой повелитель и господин – Скагра.

Доктор плюхнулся обратно в кресло и вместе с ним повернулся вокруг своей оси.

– Я имею в виду не «кто это ушел», а «кто это говорит», – любезно пояснил он.

– Слуга Скагры, – ответил голос. – Я – корабль.

– Корабль? – Доктор улыбнулся. – Говорящий корабль?

– Именно.

– Похоже, друзей у Скагры нет, – пробормотал Доктор, сознательно игнорируя факт существования К-9 и то, как и почему робот-пес появился на свет. – Ты можешь сказать, где находятся мои друзья?

– Нет! – горячо возразил корабль. – Вы – враг Скагры. Все отданные вами приказы по умолчанию считаются угрозой для моего господина!

– Да никому я не угрожаю, – легкомысленно откликнулся Доктор. – И это был не приказ. Я просто попросил.

Корабль замолчал.

– Я не понимаю, что значит «попросить», – наконец ответил он после долгой паузы. – Я также не понимаю, почему вы двигаетесь.

– Серьезно? – ехидно спросил Доктор, проигнорировав звучащее в голосе корабля осуждение. – Это еще почему? Я почти всегда двигаюсь.

– Вы умерли, – пояснил корабль. – После того как сфера извлекла ваш разум.

– Ах, это, – рассмеялся Доктор. – Скажу по секрету: в таких ситуациях главное – не сопротивляться. Я позволил этой штуке считать себя глупцом – и она поверила, не стала слишком возиться. Сейчас в сфере находится очень плохая копия моего сознания, а мой разум все еще при мне.

И он выразительно постучал себя пальцем по лбу, стараясь не подавать виду, что описанная схема стоила ему колоссальных усилий.

– Теперь понятно?

– Нет. Я запустил сканирование сразу после извлечения и не обнаружил никаких признаков жизни.

– Не хочу хвастаться, но, вообще-то, я могу на короткий период подавлять все функции организма. Научился этому, когда…

Тут он замолк и для верности зажал себе рукой рот.

– Когда что? – переспросил корабль.

Доктор энергично затряс головой.

– Вы говорили…

– Я умер, – торопливо сказал Доктор.

– Да, я знаю, – подтвердил корабль.

– Еще бы.

– Хотя, возможно, стоит провести повторное сканирование… – начал было корабль.

– В этом нет совершенно никакой необходимости! – поспешил заверить его Доктор. – Вы – слуга Скагры, а Скагра непогрешим и не мог допустить ошибку.

– Я рад, что теперь вы видите моего господина в истинном свете. Жаль, что это осознание пришло к вам уже после смерти.

– Ну да, – буркнул Доктор. – Так вот, вы слуга непогрешимого Скагры, значит, вы не могли допустить ошибку. Следовательно, я мертв.

– Это логично.

– И раз я мертв, значит, я больше не враг Скагре, верно?

– Верно.

– Тогда я могу отдавать тебе приказы. Пожалуйста, – Доктор скрестил все имеющиеся пальцы, – отпусти моих друзей.

Воцарилась тишина.

– Я их освобожу, – произнес наконец корабль.

Доктор с облегчением выдохнул.

– Превосходно! Спасибо! Наверное, я и правда очень умный, – он провел рукой по вспотевшему лбу и непринужденно заметил: – Тебе не кажется, что здесь душновато?

– Вы мертвы?

– Ну да, мы это вроде уже обсудили.

– Я запрограммирован экономить ресурсы, – сказал корабль. – Поскольку на капитанском мостике нет живых существ, я отключил кислородное снабжение отсека в ту же минуту, когда мой господин Скагра его покинул.

Доктор судорожно вздохнул, понимая, что использовал весь запас воздуха, оставшийся в рубке. Да, он мог подавлять функции организма, но не спустя несколько минут после предыдущего транса.

Головокружение усилилось, так что Доктор был вынужден опуститься на колени. В груди кололо от недостатка воздуха.

– Включи кислородное снабжение, – прохрипел он.

– Это нелогично, – спокойно ответил корабль. Его голос все еще звенел в ушах Доктора, когда тот свалился на пол: – Мертвецам не нужен кислород… мертвецам не нужен кислород… мертвецам не нужен кислород.

Часть четвертая. Копии

Глава 37

Сделав очередной круг по комнате и убедившись в бессмысленности своего занятия, Крис сел на пол возле К-9 и потрепал пса по голове, как это делала Романа. Жест тоже был бессмысленным, но неожиданно успокоил молодого человека.

– Смирись, К-9, – мрачно сказал он псу. – Мы застряли здесь навечно и не сможем выбраться.

Вздохнув, он перевел взгляд на стену и к своему величайшему изумлению увидел на ней дверь, возникшую будто из ниоткуда. Покрутив головой, Крис понял, что они находятся уже не в белой комнате, а в длинном коридоре с двумя дверями.

– Смотри-ка, выбрались!

К-9 уже спешил к одной из дверей.

– Мы должны как можно скорее определить местоположение хозяина Доктора и хозяйки. Им угрожает опасность!

Добравшись до конца коридора, пес остановился и нацелил лазер на закрытый проход.

– Будьте осторожны, молодой хозяин. Я собираюсь стрелять.

– Не надо! – крикнул Крис. Слева от проема он разглядел панель с двумя переключателями, подписанными «ОТКРЫТЬ» и «ЗАКРЫТЬ». Подскочив ближе, он нажал кнопку «ОТКРЫТЬ». Внутри двери что-то щелкнуло.

– Результат удовлетворительный, – мрачно согласился К-9.

Крис пожал плечами.

Дверное полотно с тихим шорохом разделилось надвое. В следующую секунду Криса чуть не сбил с ног мощный поток воздуха, хлынувший из коридора в открывшуюся перед ними комнату. Придя в себя, он заглянул внутрь и тут же заметил простертое на полу тело Доктора. Крис бросился к нему, едва заметив обстановку в помещении и контрольные панели по бокам большого кресла.

– Доктор! – Он опустился на колени, не рискуя прикасаться к телу. Больше в комнате никого не было: ни Романы, ни Скагры.

– Включаю кислородное снабжение отсека, – произнес за его спиной мягкий голос.

Крис так и подпрыгнул от неожиданности. Однако позади никого не оказалось.

– Кто это сказал?

– Идентифицируйте себя! – потребовал вслед за ним К-9.

– Я корабль, – величественно произнес голос. – Слуга великого Скагры.

У Криса возникло неприятное ощущение, будто голос

окружает их со всех сторон.

– А где источник звука? – шепотом спросил он у пса.

– Невозможно определить. – Экраны-сенсоры сверкнули, показывая, что К-9 провел сканирование и ничего не обнаружил. – Голос исходит из структуры корабля.

– Именно это я и имел в виду, пес, – в том же тоне ответил корабль.

Крис перевел взгляд на Доктора как раз вовремя, чтобы увидеть, как тот открыл глаза и сделал глубокий вдох.

– Рад тебя видеть, Бристоль, – он покосился на робота: – А вы не спешили!

– Он жив! – возликовал Крис.

Доктор сел и тут же зажал ему рот рукой.

– Нет-нет, я умер, – с нажимом произнес он.

– Что?

Доктор огляделся и прошипел Крису прямо в ухо:

– Я тут немного перемудрил. Примерно на три четверти.

– Ну да, вы ничего не делаете наполовину, – пробормотал Крис, убирая его руку от своего лица.

Тем временем Доктор начал рыться в карманах. Вскоре он нашарил там клочок бумаги и карандаш, быстро нацарапал что-то и показал бумажку Крису.

«Я УБЕДИЛ КОРАБЛЬ, ЧТО УМЕР, ПОЭТОМУ ОН ОТКЛЮЧИЛ КИСЛОРОДНОЕ СНАБЖЕНИЕ ОТСЕКА».

– В чем убедили? – не поверил своим глазам Крис.

Доктор снова зажал ему рот рукой, но тут забеспокоился корабль.

– Кого и в чем вы убедили? – спросил он.

– Никого, – ответил Доктор, показывая ту же надпись К-9.

– Подтверждаю: никого, – слегка запнувшись, сообщил пес.

– Хм, – сказал корабль.

Доктор приписал внизу еще несколько слов и снова показал бумагу Крису, на этот раз не отнимая руки от его рта.

«КОРАБЛЬ НЕ СТАЛ БЫ ВЫПОЛНЯТЬ КОМАНДЫ ВРАГА СКАГРЫ. НО ТОТ, КТО УМЕР, НЕ ПРЕДСТАВЛЯЕТ ОПАСНОСТИ ДЛЯ ЕГО ХОЗЯИНА. ПОЭТОМУ ОН МЕНЯ СЛУШАЕТСЯ. ПОНЯТНО?»

Крис кивнул. Снова проблема «гениального идиота», только на этот раз Доктор умудрился обернуть ее им во благо. Доктор медленно убрал руку и показал бумагу К-9.

– Подтверждаю: понятно. Логика странная, но приемлемая.

– Логика чего? – встрял корабль. – Кажется, мне стоит посмотреть, что написано на вашей бумажке.

– Какая разница, что пишет мертвец, если это все равно не

причинит вреда великому Скагре? – заметил Доктор, пряча листок в карман.

– Логично, – согласился корабль после небольшой паузы.

– Корабль снова включил кислородное снабжение, как только вы вошли, потому что вы живы. Официально.

– Вот спасибо, – поморщился Крис.

Доктор похлопал его по плечу и поднялся на ноги.

– А где Романа?

– Я думал, она с вами. Нас перенесло в какую-то камеру, а потом тот же светящийся куб ее забрал.

– Скагра, – мрачно констатировал Доктор. – Теперь у него есть и Романа, и книга. Да к тому же еще и копия моего сознания.

– Копия чего? – снова перестал понимать Крис.

– Моего сознания. Внутри сферы. Он думал, я знаю, как прочесть книгу.

– А вы не знаете?

– Я даже не знаю, зачем бы ему ее читать. Но подозреваю, что не из филологического любопытства.

– Так спросите у корабля.

Доктор снова хлопнул Криса по плечу.

– Я как раз собирался, – он поднял голову. – Корабль, почему твой милосердный повелитель Скагра хочет прочитать книгу?

– В ней заключен секрет Шады.

– А что такое Шада? – не удержался от вопроса Крис.

– Я вам ничего не скажу, – ответил корабль. – Вы враг хозяина Скагры.

– Вот именно, – подтвердил Доктор. – Но ты можешь рассказать это мне. Все равно я уже умер.

– Мог бы, но нечего. Мой повелитель не стал делиться со мной этой информацией.

– Ладно, это может подождать. – Доктор шагнул к двери. – Нам лучше найти Скагру и Роману. К-9, приготовься: нужно будет, чтобы ты отследил их с помощью ТАРДИС.

– Боюсь, это невозможно, – снова встрял корабль.

– Это еще почему? Я ведь умер. Одно из преимуществ смерти – можешь делать все, что душе угодно. В буквальном смысле.

– Вы не можете вернуться в ТАРДИС, – терпеливо продолжил корабль, – потому что ее здесь нет.

– Нет? Как это нет?

В воздухе перед Доктором возникла голограмма с изображением луга за бортом. Крис разглядел даже перевернутый складной стул и принадлежности для рыбалки, но ТАРДИС нигде не было видно.

– Он улетел с Романой в вашей полицейской будке, – озвучил

очевидное Крис. Затем он обратился к кораблю: – Куда он ее забрал?

– Так я вам и сказал.

– Куда он ее забрал? – нетерпеливо повторил вопрос Доктор.

– Мой господин предпочел не делиться этой информацией.

Доктор повернулся на каблуках, вернулся к креслу и снова плюхнулся в него, доставая из кармана скомканную шляпу. Развернув, он нахлобучил ее на голову и сдвинул на глаза.

Глава 38

Романа будто оказалась внутри своего самого страшного кошмара. ТАРДИС кидало из стороны в сторону так, что ей пришлось изо всех сил вцепиться в поручень возле консоли. С каждым неудачным поворотом мысли в голове перескакивали с одного на другое.

Неужели этот молодой человек, склонившийся над панелью управления, и правда Салевин? Одного упоминания этого имени было достаточно, чтобы Романа вздрогнула. Вся пройденная подготовка, все обучение, которое она получила в Академии, неожиданно оказались бессильны перед воображением маленькой девочки, которой она была сто лет назад.

– Быстрее спать! – говорила ей мать с улыбкой. – А не то придет Салевин и заберет тебя!

В детстве Романа видела столько изображений Салевина на голографиях и в книгах, что тут же ныряла под одеяло и всю ночь боялась пикнуть, напряженно прислушиваясь к звукам за окном. В то время ей казалось, что под кроватью живет монстр, и этот монстр – Салевин.

Сейчас кошмар ожил. Салевин – или Скагра, или кем бы он ни был, – украл разум Доктора и убил его. В этом он не лгал.

И все же в душе Романы теплилась крохотная искра надежды. Она не видела тела Доктора. Что, если он нашел способ обмануть Скагру и с минуты на минуту ворвется в ТАРДИС – сияя улыбкой, завернутый в свой вечный несуразный шарф?

Шум двигателей начал стихать, механизм в центральной колонне двигался все медленнее, и Роману снова охватило странное чувство, которое она всегда испытывала при приземлении ТАРДИС.

Скагра отошел от консоли.

– Мы на месте, – просто сказал он, переключая большой красный рычаг.

Двери послушно распахнулись.

Романа постаралась собраться с мыслями. Где бы они ни оказались, она не позволит себе удивиться.

Скагра жестом предложил ей покинуть ТАРДИС.

Она сделала шаг за дверь и с трудом подавила возглас изумления. Вокруг были только звезды.

Оглядевшись, Романа поняла, что ТАРДИС приземлилась в центре гигантского амфитеатра, закрытого невидимым вакуумным щитом. Над крышей и со всех сторон виднелись только сияющие созвездия и далекие галактики, но по краям

угадывались темные очертания высоких гор, чьи острые вершины тянулись к самому небу.

Романа обернулась как раз вовремя, чтобы увидеть, как Скагра выходит из ТАРДИС с неизменным саквояжем в правой руке и сферой за левым плечом.

– Где мы? – спросила она, стараясь, чтобы голос звучал спокойно. – Ориентируясь по звездам, я могу предположить, что мы где-то в центре пересечения торговых галактических путей, неподалеку от Галлифрея, в старой обсерватории, построенной на поверхности астероида. Но хотелось бы знать точнее.

– Это мой командный центр.

– Командный центр? – фыркнула Романа. – И кем вы здесь командуете?

– Вам будет трудно это себе вообразить.

– О, у меня очень богатое воображение!

– Тогда не стоит пугаться, – ответил Скагра, жестом предлагая ей пройти вперед.

Внутри амфитеатра, неподалеку от места приземления ТАРДИС, обнаружилась еще одна панель управления. Немедленно устремившись к ней, сфера угнездилась на коническом возвышении в центре.

– Для человека, который руководствуется только логикой и разумом, вы слишком любите напускать на себя загадочность. Почему бы просто не ответить, кто вы и чего хотите?

Скагра обернулся, чтобы смерить ее оценивающим взглядом; его глаза казались еще холоднее обычного. Затем он махнул рукой на звезды.

– Что ты видишь?

– Я уже ответила. Звезды. Миллиарды звезд.

– И что они делают?

– В каком смысле? Ничего. Они просто есть.

– Именно, – кивнул Скагра, наклоняясь к ней, чтобы их лица оказались на одном уровне. – Они просто есть: бессмысленно летят сквозь пустоту. Вокруг них вращаются планеты – а на них тысячи разумных существ, тратящих жизнь на такое же бессмысленное движение по кругу.

– У вас нет права так рассуждать! – рассердилась Романа.

– У меня – есть.

– И кто же вы? Салевин?

– Неважно, кто я сейчас, – ответил Скагра, и в его голосе впервые прозвучала страстная убежденность. – Важно, кем я – мы! – станем вскоре.

Романа рассмеялась, стараясь скрыть страх:

– Возомнили себя мессией?

– Смотрите. – Скагра сложил ладони ковшиком и поднес к ее лицу.

– На что?

– Что вы видите у меня в руках?

– Ничего. – Романа пожала плечами. – Не знаю… Воздух?

Скагра тоже опустил взгляд.

– Миллиарды атомов, сталкивающихся в случайном порядке. Их энергия расходуется понапрасну, бесцельно, только увеличивая энтропию Вселенной.

Разведя руки в стороны, он поднял одну из них к небу.

– Теперь смотрите сюда. Это звезды. Звезды, которые бессмысленно летят в вечную тьму, пока не вспыхнут сверхновой или не погаснут навеки. Энтропии в этом мире противостоит только одно…

– Жизнь, – выдохнула Романа, начиная понимать ход его рассуждений.

– Именно! Атомы внутри меня находятся в строгой последовательности. У каждого из них есть своя функция, свой смысл. Но самым главным их вместилищем является…

Он постучал себя по виску.

– Мозг живого человека, – закончила за него Романа.

– Мой мозг, – поправил ее Скагра. – Мой гениальный мозг.

Романа наградила его презрительным взглядом.

– Прошу прощения, – тут же откликнулся Скагра, делая шаг назад и снова скрываясь за маской безразличия. – Я думал, вы отличаетесь от остальных. Но вы ничуть не лучше. Ваш разум ограничен. Вам не понять.

– Тут нечего понимать, – покачала головой Романа, раздраженно поворачиваясь на каблуках.

Прямо за ее спиной стояло существо с сияющими красными глазами, высеченное, казалось, из камня.

Романа едва не подпрыгнула, с ужасом вглядываясь в подкравшееся так близко создание. Около семи футов ростом, оно не могло похвастаться особой грациозностью, зато имело более чем замечательную внешность: нескладное туловище было составлено из тлеющих углей, которые излучали яростный жар.

– Приветствую вас в командном центре, лорд Скагра, – пророкотало чудовище.

Из-за его спины показались еще двое; они медленно приближались к месту посадки ТАРДИС.

– Кто это? – изумилась Романа.

– Крааги, – холодно ответил Скагра. – Я их создал. Они будут слугами нового поколения.

– Нового поколения? – Роману снова охватил страх. – Новой

расы, вы имеете в виду?

Скагра покачал головой.

– Вы так и не поняли. Не новой расы. Новой личности. – Он обернулся к краагам. – Ваш час близится. Скоро мне понадобится пополнение. Начинайте производство.

Крааг, которого Романа увидела первым, склонил голову в знак покорности.

– Как прикажете, лорд Скагра.

Крааги развернулись и, ковыляя, растаяли в темноте.

– Вам стоит это увидеть, – Скагра подтолкнул Роману следом.

Шагая за краагами, она вскоре разглядела впереди стену, а в ней – большую круглую дверь, ведущую, как выяснилось, в длинный каменный тоннель. В конце его плясали алые языки света. Коридор вывел Скагру и его спутницу на металлическую платформу, с которой открывался вид на огромную, несколько сотен метров в диаметре, пещеру с низким каменным сводом. В центре ее кипело и бурлило озеро раскаленной лавы. Романа приподняла руку в попытке уберечь глаза от яркого света и жара. Над озером витал зеленоватый газ, от которого неприятно першило в горле.

Первый крааг добрался до контрольной панели, установленной на краю платформы, и принялся нажимать на кнопки. Руки у него были странные, трехпалые, похожие на клешни какого-то инопланетного краба.

Лава забурлила еще сильнее, и от противоположной стены отделился аппарат, который при наличии воображения можно было принять за подъемный кран. На конце стрелы находился манипулятор с голым проволочным каркасом, имеющим форму двуногого и двурукого существа. Когда расстояние между кипящей лавой и манипулятором сократилось достаточно, он разжался, и каркас полетел прямо в центр озера.

Лава вспыхнула. На каркасе, так и не погрузившемся до конца, начали появляться черные кристаллы, которыми он обрастал, словно плотью. По мере того, как их становилось все больше, в лавовом озере обозначалась фигура нового краага.

Когда процесс завершился, он зарычал, дернулся и начал выбираться из лавы.

Стоящий у панели управления крааг нажал еще одну кнопку. Из края платформы появился наклонный пандус, который, постепенно удлиняясь, достиг поверхности озера. Новый крааг вскарабкался на него и двинулся к Скагре, дымясь и оставляя за собой черные следы.

– Что прикажете, лорд Скагра?

– Присоединись к остальным. Час близок.

Крааг кивнул и двинулся к сородичам, стоявшим на платформе.

– Пробная активация завершена, лорд Скагра, – сообщил первый крааг. Он был крупнее остальных и чаще других обращался к Скагре, так что Романа заподозрила в нем командира.

– Начинайте полную активацию.

Крааг нажал еще одну кнопку.

Казалось, весь потолок ожил. Из-за скрытых панелей появлялись все новые и новые манипуляторы, в которых были зажаты проволочные скелеты. По команде зависнув над озером, они бросали каркасы в кипящую лаву, где начиналось формирование армии краагов. Тем временем им на смену спешили другие манипуляторы, только и ожидающие сигнала, чтобы сбросить в лаву очередной скелет.

Романа оглянулась на Скагру. Его лицо ничего не выражало. Если он и сошел с ума, его безумие было всеохватно.

Притворяться не имело смысла: Романа была потрясена увиденным до глубины души.

Глава 39

Крис переводил взгляд с К-9, впавшего в уныние и отключившего все внешние функции, на растянувшегося в кресле Доктора. Его лица было не разглядеть из-за полей низко надвинутой шляпы, но Крису хотелось надеяться, что он думает над решением проблемы. Они оба.

Голографический экран продолжал транслировать изображение спокойного заливного луга. Где-то там только начиналось воскресное утро, Кембридж просыпался от глубокого сна. Ничего не мешало Крису просто выйти из корабля, спуститься по трапу и оставить все это недоразумение в прошлом. Может, если быстро найти Клэр, она даже простит его за вчерашнее исчезновение. Стоит сделать вид, что события минувшего дня ему пригрезились, как нормальная жизнь потечет своим чередом.

Проблема заключалась в том, что нормальная жизнь теперь представлялась ему невыносимо скучной.

От размышлений Криса отвлекло мигание трех красных огоньков на одной из панелей управления. Он насторожился. Обычно красный огонек означает опасность. Если рассуждать логически, три таких огонька должны обозначать тройную опасность. Крис спросил бы корабль, что они значат, но подозревал, что не получит ответа, поскольку все еще записан во «враги Скагры».

Хотя это тоже достижение: раньше у него и врагов-то не было. Просто Крис был слишком незаметен, чтобы кто-то обратил на него внимание. А ведь со Скагрой он даже не встречался!

Добрых пять минут они сидели в тишине. Наконец Крис не выдержал:

– Нам надо выяснить, куда он отправился на ТАРДИС, так?

– Утвердительно, молодой хозяин, – ответил К-9. – Куда и когда он отправился.

– Когда?

– Машина времени, – ворчливо напомнил Доктор из-под шляпы.

– Ну да, точно.

Снова повисла пауза. Однако Крис не собирался сдаваться.

– Наверное, он увел Роману потому, что она умеет управлять ТАРДИС.

– Он тоже умеет, – все так же мрачно ответил Доктор. – Не забывай, он ведь попытался украсть мой разум. Все мои знания сейчас в его распоряжении.

– Не все.

– Вот как?

– Он не знает, что вы все еще живы.

Доктор сорвал шляпу и уставился на Криса.

– Ты шутишь? Я ведь умер!

Крис вспомнил о корабле и присел на корточки рядом с Доктором.

– Слушайте, а почему корабль не понимает, что вы… Ну… Он же умный, неужели он не может догадаться?

– Корабль запрограммирован подчиняться приказам, а не обдумывать их, – сообщил К-9.

– Для него все выглядит логично, – подтвердил Доктор.

– Хорошо. Тогда почему бы нам тоже не поупражняться в логике? Проверим, что нам уже известно.

– Начинай, – кисло предложил Доктор.

– Нам известно… Известно… Ладно. Лучше давайте выясним, что нам неизвестно, и попытаемся действовать от противного?

Доктор хмыкнул.

– Нам неизвестно, куда Скагра увез Роману, зачем ему книга, что он собирается с ней делать и на что она, собственно, способна.

– Больше, чем хотелось бы, – огорчился Крис. – Мы топчемся в самом начале.

В ту же секунду Доктор сорвался с кресла и подлетел к панели управления. Крис отскочил в сторону, шокированный столь быстрым переходом от летаргической задумчивости к бурной деятельности.

– Гениально! – провозгласил Доктор.

– Что гениально?

– Самое начало! И действовать от противного!

– Что?

– Чтобы понять, кто такой Скагра и что ему нужно, мы должны вернуться к самому началу, – объяснил Доктор. – А как только это станет ясно, мы поймем, куда он улетел, – он помолчал и добавил: – Во всяком случае, я очень на это надеюсь.

Прокашлявшись, Доктор торжественно начал:

– Корабль! С тобой снова говорит незабвенный покойный Доктор, бывший враг Скагры и мошенник в отставке. Приказываю тебе отвезти нас туда, откуда прибыл твой лорд.

– Приказ не противоречит основной программе, – тут же откликнулся корабль. – Запускаю предполетную проверку.

– Логика! – довольно прокомментировал Доктор. – Молодец, Бристоль!

– Проверка завершена. Полная готовность к вылету.

Пол под их ногами тихонько задрожал.

– Боже мой, мы взлетаем! – выпалил Крис. – Мы полетим в космос!

– А ты думал, откуда прилетел Скагра? Из Кардиффа?

– Но… Космос…

– Сядь, пожалуйста, – отмахнулся Доктор, подтолкнув его в сторону кресла.

Опустившись на сиденье, Крис снова заметил три красных огонька, мигавших на панели прямо перед ним. Наверное, они означали не опасность, а что-нибудь другое. Может быть, в космосе красный сигнал – это знак, что все идет по плану?

– Начинаю взлет.

Голос корабля гулко разносился по пустым коридорам. Стоило ему объявить о взлете, как в хвостовом отсеке запустился странный механизм. Он был встроен в небольшой контейнер и при звуке механического голоса принялся выбрасывать внутрь цистерны струи раскаленной лавы.

Когда ее набралось достаточно, в потолке открылась панель. Из нее выдвинулся длинный щуп, который осторожно опустил в центр емкости проволочный каркас. Над контейнером начали подниматься клубы зеленого газа.

Каркас постепенно обрастал угольно-черной кристаллической плотью.

Глава 40

Сначала вернулись звуки. Клэр услышала негромкое электронное гудение, как если бы рядом работал большой прибор. «Я что, в больнице?» – успела подумать она прежде, чем на ее сознание обрушился поток воспоминаний о событиях прошедшего дня. Крис. Книга. Ее фантастические свойства. Доктор. Привратник, который обещал найти профессора Хронотиса…

Упавший на нее книжный шкаф.

Клэр повернулась и тут же об этом пожалела: голова болела, будто сжатая железными тисками. Медленно и осторожно девушка поднялась на ноги.

Она все еще находилась в кабинете профессора. Шкаф стоял на своем месте у стены.

Оглядевшись, Клэр поняла, что гул окутывает ее со всех сторон, как если бы комната находилась в центре огромного механизма. Латунная панель управления мигала яркими огоньками. Ключ от шкафа, который ее скрывал, все еще был зажат у девушки в руке.

При этом ее не покидало странное ощущение, что комната движется.

Шторы на окнах были плотно задернуты, снаружи не пробивалось ни лучика света. Похоже, она провела без сознания несколько часов. Клэр подтянула одно из кресел и опустилась в него, все еще не до конца придя в себя.

Она как раз пыталась понять, что именно с ней случилось, когда напротив кресла возник призрак.

Клэр точно знала, что это призрак, потому что прекрасно видела стену и стопки книг сквозь появившуюся из ниоткуда фигуру старика в старомодной ночной рубашке и колпаке. В руках он держал антикварный подсвечник со свечой. На вид призраку было около семидесяти, и Клэр поймала себя на мысли, как, наверное, тоскливо навечно застрять на земле в таком почтенном возрасте.

Призрак явно ее заметил. Девушка приготовилась услышать страшный вой или рассуждения о незаконченных делах, но первые же его слова окончательно сбили ее с толку.

– Браво, милая, – сказал дух. – Вы отлично справились.

Затем он извлек из недр ночной рубашки очки и проковылял к панели управления. Клэр наблюдала за ним со все возрастающим смятением. Тем временем призрак протянул руку и коснулся большой золотистой кнопки. Вместо того, чтобы

пройти сквозь нее, как это показывают в кино, его палец утратил прозрачность и стал плотным и очень похожим на человеческий.

Дух поежился. По всему его хрупкому телу как будто прошла волна, и он стал вполне материальным. Привидение исчезло; теперь вместо него у панели стоял невысокий пожилой мужчина с приветливым, испещренным морщинами лицом.

Обернувшись к потрясенной Клэр, он с улыбкой спросил:

– Чаю?

– С удовольствием, – автоматически ответила девушка. Кем бы ни был этот человек, выглядел он довольно милым. – Простите, могу я поинтересоваться, кто вы?

Бывший призрак уже успел направиться на кухню, смешно шаркая тапочками, так что вопрос Клэр застал его в дверях.

– Конечно, можете, – ободряюще улыбнулся он. – Должен отметить, у вас прекрасные манеры.

– Спасибо, – откликнулась Клэр, пытаясь совладать с головокружением. – Так кто вы?

Старичок гордо выпятил грудь.

– Я был, есть и, благодаря вам, надеюсь и дальше быть профессором Хронотисом.

Глава 41

Крис глазел сквозь иллюминаторы на огромную Вселенную за бортом корабля. Сбылась его детская мечта: улететь к звездам прочь от Земли и своими глазами увидеть все их многообразие. Он улыбнулся и удовлетворенно вздохнул.

– Перестань вздыхать, пожалуйста, – попросил Доктор. Он сидел рядом с К-9 на полу, скрестив ноги.

– Извините. Я не заметил. Но, – Крис указал на звезды, – вы только посмотрите на них!

– Насмотрелся уже, – буркнул Доктор, проводив взглядом очередную звездную систему. – И мне совершенно не нравится то, что я вижу. Слишком уж медленно мы ползем. Корабль! Сколько времени займет путешествие?

– Тридцать девять астрономических звездных дней.

– Сколько?! Да это почти три месяца!

– Это максимум, на который способен двигатель. А нам нужно преодолеть сотни световых лет, – сообщил корабль.

– Сотни световых лет. За три месяца, – пробормотал Крис. – Это невероятно.

– Невероятно медленно, ты хотел сказать, – поправил его Доктор. Он на мгновение задумался, а потом снова обратился к кораблю: – У тебя есть доступ к внутренним контурам?

– Да.

– Очень хорошо. И хорошо, что Скагра так увлекается технологиями Галлифрея.

– Мой прекрасный господин Скагра, – вздохнул корабль. – Я по нему скучаю.

– Мы тоже. Раз так, корабль, остановись.

– Пожалуйста, уточните. Что я должен остановить?

– Все. Останови двигатель.

Вибрация, сопровождавшая их с момента взлета, исчезла. Проплывавшие мимо звезды замедлили движение, а потом и вовсе замерли, открыв вид на потрясающую туманность всех цветов радуги.

– Что вы делаете? – поинтересовался Крис, подавив очередной вздох восхищения.

– Собираюсь научить этот корабль паре новых трюков, – сказал Доктор. – Тем более, кое-что он уже умеет. Просто не пользуется.

– Я выполнил вашу просьбу, – сообщил корабль.

– Отлично. Теперь, пожалуйста, увеличь синтез деоксиллина в выводной системе двигателей на десять делений.

– Я не могу этого сделать, – ахнул корабль. – Двигатель взорвется при таких значениях.

– Ерунда, это совершенно безопасное изменение.

– Хозяин… – вмешался К-9.

– Ну что? Я тебя не спрашивал, – он неожиданно запнулся. – Погодите, я сказал «на десять делений»?

– Да, – ответил Крис.

– Утвердительно.

– Именно так.

Доктор прикусил губу.

– Я имел в виду «на минус десять делений». Иначе двигатель, конечно, взорвется.

– Выполняю, – ответил корабль. Огоньки на панели мигнули и погасли, снова приковав внимание Криса к трем красным лампочкам. Он предпочел бы сделать вид, что их там нет, и продолжить разглядывать туманность, но теперь лампочки мигали значительно чаще.

– Выполнено, – отчитался тем временем корабль. – Уровень увеличен на минус десять делений.

– Отлично. Теперь подсоедини максивектометр обратной тяги так, чтобы он был связан с радиабицентричным анодом.

Огоньки снова мигнули.

– Выполнено, – доложил корабль.

– Очень хорошо. Теперь самое сложное. Пожалуйста, переключи концептуальный геометр из аналогового в цифровой режим и увеличь частоту пинга, пока не получишь значение 75 на 839.

– Выполнено, – сообщил корабль. – И просто для протокола: это было несложно.

Доктор глубоко вздохнул.

– Ладно. Давайте проверим, как все работает. Корабль, активировать новые соединения контуров двигателя.

Раздался глухой гул.

– Ого! – сказал корабль. – Все это очень… необычно. Очень… странное чувство.

– Так и должно быть, – подбодрил его Доктор. – Продолжай активировать контуры.

Крис вскочил с кресла и кинулся к иллюминатору. Туманность, величественно проплывавшая по правому борту, исчезла. Вместо нее перед носом корабля раскрылась голубая воронка. Гул двигателей начал напоминать шум, который Крис слышал при взлете ТАРДИС, только сейчас он был не таким надрывным.

– Ого, – снова сказал корабль. – ОГО!

– Отлично! – в тон ему воскликнул Доктор.

– Что вы сделали? – спросил Крис. Он успел достаточно разобраться в характере Доктора, чтобы понять: тот не преминет похвастаться своим действительно блестящим ходом.

– Всего лишь взял и собрал простейший стабилизатор относительных измерений. Не вставая с места.

– Ага, – растерянно ответил Крис.

– Главное, что теперь любое путешествие займет у нас всего пару-тройку часов относительного времени. Остроумно, а?

– Ага, – еще раз сказал Крис.

– Утвердительно, хозяин.

– Вы очень изобретательны для мертвеца, – в голосе корабля звучало удивление и что-то похожее на уважение.

– Не будем заострять на этом внимание.

– Доктор, а вы не можете так же хитро избавиться от тех трех лампочек на панели управления? – попросил Крис. – Они мигают всю дорогу и ужасно раздражают.

– Каких лампочек?

– Вон тех, – Крис указал на красные огоньки. – Скорее всего, они не так уж важны, просто я нервничаю.

– Корабль, объясни, что это за лампочки? – потребовал Доктор, склоняясь к пульту, чтобы получше их разглядеть.

– Откуда я знаю? – обиженно ответил корабль. – Милорд Скагра активировал этот контур незадолго до того, как покинул корабль. У меня нет к нему доступа.

Доктор перевел взгляд на К-9.

– Что думаешь? Проведи анализ. Теперь мне как раз нужен твой ответ.

К-9 пошевелил ушами и выпустил из носа черный щуп.

– Тревога, хозяин. Корабль взорвется через одну целую и сорок три сотых минуты.

– Что?!

– Корабль запрограммирован на взрыв, – послушно повторил К-9.

– Скагра хотел замести следы, – констатировал Доктор. После короткой паузы он поднял взгляд: – Корабль, отключи механизм самоуничтожения.

– И как, интересно? – поинтересовался корабль. – У меня нет доступа к этому сегменту. Я сообщил об этом и вам, и милорду Скагре.

– Твой милорд решил разнести тебя на атомы!

Корабль на время замолк, обдумывая его слова.

– Я в это не верю, – сообщил он по размышлении. – Я его самый верный и преданный союзник.

– Доктор, если это бомба, мы можем ее как-то обезвредить? – спросил Крис.

Тот выудил из кармана звуковую отвертку, повозился с настройками и провел ею вдоль края панели управления, вырезая в податливом белом пластике дымящийся квадрат.

– Может быть неприятно, – предупредил он корабль.

– Ой! – раздалось в ответ.

– Извини, нет времени на обезболивание, – отшутился Доктор и, обернув руку краем длинного шарфа, снял вырезанный кусок панели. За ним открылась причудливая мешанина тонких проводов, расположенных так близко, что Крису они напомнили тарелку разноцветных спагетти. Источник красных огоньков находился где-то под этим спутанным клубком.

– Пятьдесят четыре секунды до взрыва, хозяин, – сообщил К-9.

– Спасибо, эта информация очень успокаивает. Так что, какой перерезать?

– Откуда мне знать! – хором ответили Крис и корабль.

– Тридцать секунд до взрыва, хозяин.

– Что?! – возмутился Доктор. – Две секунды назад их было пятьдесят четыре!

– Какая разница! Режьте все! – крикнул Крис.

Доктор уставился на него, очевидно удивленный этой вспышкой.

– Хорошая идея, – наконец решил он и сунул отвертку прямо в клубок проводов.

Внутри панели захлопало и затрещало, как будто там жарили целое ведро попкорна. Провода оборвались и обвисли.

– Ну? – повернулся Доктор к К-9 в наступившей тишине.

– Катастрофа предотвращена, хозяин, – отчитался пес. – Угроза взрыва ликвидирована.

Доктор вытер пот со лба.

– Вот и славно.

Оправившись от испуга, Крис попытался проанализировать ситуацию.

– Так значит, Скагра запрограммировал корабль на взрыв?

– Не только корабль. – Доктор кивнул на порванные провода. – В двигателях этого судна сосредоточено достаточно энергии, чтобы при детонации разнесло всю планету.

– Скагра хотел взорвать Кембридж? – ужаснулся Крис. – Все факультеты? Все колледжи? Даже пабы?

– *Всю* планету, – мрачно напомнил Доктор.

Крис фыркнул. Затем его неожиданно охватил гнев.

– Он собирался убить Клэр?!

Слова сорвались с языка Криса раньше, чем он успел понять, что именно они означают. Доктор приподнял бровь.

– И прочих симпатичных девушек. А также юношей. Просто на всякий случай. Ну, или на тот случай, если мы успели отправить сигнал на Галлифрей. Возможно, нам все-таки стоило это сделать.

– Ну уж нет, – продолжал кипеть Крис. – Ваши тоже наверняка прилетели бы и разнесли тут все. Просто на всякий случай. А я-то до сегодняшнего дня был уверен, что Земля – безопасная планета!

Теперь Доктор поднял и вторую бровь. Крис понял, что сморозил глупость.

– Ладно. Волноваться не о чем. Благодаря мне корабль спасен, а путешествие продолжается.

– Не могу согласиться с этим, Доктор, – подал голос корабль. Его голос прерывался всхлипываниями, и Доктор впервые заподозрил, что программа наделена моделью женской личности, объяснявшей экзальтированную преданность механизма своему создателю. – Если лорд Скагра желал, чтобы его самый верный и преданный спутник был… уничтожен… Значит, я был уничтожен.

– Если ты хочешь так это называть, – осторожно поддакнул Доктор.

– А как еще я могу это называть?! – патетично возразил корабль, подтвердив тем самым подозрения Доктора о женской модели поведения. – Если мой господин желает моего уничтожения… Разумеется, вам, Доктор, уже все равно. Вы и так мертвы. Теперь та же участь постигла и всех нас.

– Но это же ерун… – начал было Крис, но остановился, потому что Доктор снова зажал ему рот рукой.

– Я уничтожен, – печально сообщил корабль.

Доктор ласково погладил панель управления.

– Разумеется… милая. Не переживай так.

– Я, кстати, тоже переживаю, – буркнул Крис, снова получив возможность говорить.

– По какому поводу?

– Мы не можем знать, о чем *еще* умолчал корабль.

Тем временем в небольшой белой комнате, среди жара и зеленого газа, из контейнера появилась каменная клешня. Уцепившись за край емкости, крааг подтянулся и выбрался наружу.

Глава 42

Крааги один за другим маршировали по пандусу мимо Скагры, управлявшего процессом с помощью хитрой клавиатуры, и Романы, застывшей подле него с опущенной головой. Сфера негромко гудела на своем месте на вершине конуса.

– А сейчас, – прервал молчание Скагра, – ты убедишься, что разум Доктора находится в сфере и все еще активен, хотя его владелец давно мертв.

Над пультом управления развернулся мерцающий голографический экран. Романа подняла голову и с удивлением увидела на нем свое изображение: она стояла, прислонившись к двери ТАРДИС, и кому-то улыбалась.

– Удивительно, но большую часть его мыслей занимаете вы, – невозмутимо продолжил Скагра. – Похоже, Доктор… Испытывал к вам симпатию.

Романа перевела взгляд на отряды краагов, двигавшихся к выходу.

– Сейчас это уже не имеет значения, – спокойно ответила она. – Вы были правы. Мне остается только подчиниться.

Скагра медленно повернул голову.

– Не уверен, что вы говорите правду.

– На этот раз у меня нет причин лгать. Вы говорите об энтропии, о вечном кошмаре, который охватит Вселенную в конце времен. Вы действительно знаете, как этого избежать?

– Знаю. У меня есть универсальное решение. Нужно привнести во Вселенную смысл и порядок. Я спасу мир от него самого и царящего в нем хаоса.

– Клянусь, я пытаюсь вас понять. Но это невозможно до тех пор, пока я не знаю, кто вы.

Скагра склонился над пультом.

– Вы когда-нибудь слышали о планете Дрорнида?

Романа кивнула.

– Это название связано с одним происшествием в истории Галлифрея.

– Происшествием, – повторил за ней Скагра, склонив голову набок. – Воистину, я недооценивал способность вашей расы игнорировать важные события. Потрясающе.

– Спасибо, – огрызнулась Романа, твердо намеренная продолжать разговор. – Много тысячелетий назад в колледже Кардиналов Галлифрея случился раскол. Кардинал Торак отправился на Дрорниду, где провозгласил себя президентом Повелителей Времени и собрал двор Сопротивления.

– На планете его прозвали Ересиархом Дрорниды, – продолжил за нее Скагра. – Однако затем Торак вернулся на Галлифрей.

Романа кивнула, припоминая эту историю.

– Высший Совет вынудил его вернуться, поскольку полностью игнорировал его провокации.

– А что говорят ваши историки о том, что происходило на Дрорниде в эпоху правления Ересиарха и после него? – сощурился Скагра.

Романа задумалась.

– На занятиях по истории об этом ничего не рассказывали.

Скагра фыркнул. Теперь его руки так и летали над пультом управления. Голографический экран мигнул, и на нем появилось другое изображение.

– Тогда я дополню ваши познания в истории. Вот как выглядела Дрорнида при Ересиархе.

На экране появилась панорама города, расположенного в большой долине. Над всеми зданиями возвышалась гигантская статуя горбоносого мужчины в церемониальных одеждах Лорда-президента Галлифрея.

– Ересиарх контролировал планету с помощью этой статуи. Внутри разместился не только его двор, но и установленный им источник лучей умиротворения, способных тихо подавить любое восстание со стороны местного населения.

Изображение снова мигнуло: теперь Романа могла видеть улицы города. Тут и там в поле зрения попадали жители, сновавшие вокруг с застывшими туповатыми улыбками.

– До прихода Торака Дрорнида была планетой переходного уровня развития: между девятым и десятым. Спустя несколько столетий Ересиарх вернулся на Галлифрей.

Новая картинка показывала тот же город, вид сверху. Улицы кишели горожанами.

– Луч умиротворения был отключен. Люди на Дрорниде лишились привычного воздействия. Почти все стали жертвами серьезных срывов. Копившаяся веками подавленная агрессия наконец нашла выход. Потеряв разум, они в ярости уничтожали собственную планету.

Романа не могла отвести взгляд от экрана, на котором мелькали виды охваченного огнем города. Здания рушились, вокруг были слышны вопли ужаса. Наконец обвалилась и гигантская статуя Торака, с грохотом погребя под собой остатки города.

– Это ужасно, – прошептала Романа. – Я сожалею о случившемся с вашим народом.

Скагра снова фыркнул.

– Это не мой народ, а в ваших сожалениях нет смысла. Как вы верно заметили, это случилось тысячелетия назад.

– Тогда какое отношение все это имеет к вам?

Скагра снова склонился над пультом.

– Когда я родился, Дрорнида выглядела так, – мрачно продолжил он.

Романа перевела взгляд на экран, ожидая увидеть сожженный и разрушенный мир, однако картинка изображала только тихие пляжи, заросшие тропическими деревьями, и нетронутые леса, по которым сновали улыбчивые люди в шортах и сандалиях.

– Выглядит очень мило.

– Мило? Я родился в больном, неразумном, бессмысленном мире. Дрорнида сейчас – лучшее направление для туристического отдыха в пятом галактическом квадранте. Основная статья экспорта: пляжные тапки. Основная статья импорта: мороженое. Планета веселья.

– Для вас это должно быть кошмаром.

Одним резким движением Скагра оказался возле нее.

– Вы надо мной смеетесь?

– Нет, что вы.

– Прошлое Дрорниды никого не интересует. Единственное, что заботит ее жителей сейчас – это сиюминутная выгода. Но я раскрыл секреты истории планеты. Я обнаружил остатки великой Статуи Торака. Я нашел на руинах древние тексты и восстановил их.

Теперь голографический экран демонстрировал другое, более зернистое изображение. Очевидно, Скагра сам держал видеокамеру, которая и фиксировала картины пыльных коридоров и темных пещер.

Огромный камень на переднем плане откатился в сторону – было видно, что это стоило Скагре колоссальных усилий, – и впереди открылся проход к идеально сохранившейся нижней комнате. На одной из стен Романа заметила Печать Рассилона, эмблему Повелителей Времени.

Большая часть помещения оказалась завалена книгами и свитками. Видимо, во времена правления Ересиарха здесь располагалась библиотека. Скагра – на пленке он был моложе – с энтузиазмом кинулся внутрь.

– Так вот почему вам столько известно о Повелителях Времени!

Скагра кивнул.

– И это знание помогло мне составить план. На подготовку ушли долгие годы. Этот астероид стал моим командным пунктом.

А сфера – верным соратником. У меня было почти все необходимое.

– Кроме книги?

– Кроме книги.

– Как вы узнали, что Хронотис увез ее с Галлифрея?

– Сначала я собирался украсть книгу из Архивов.

– Но, – Романа даже отшатнулась, – Галлифрей очень хорошо защищен.

– Знаю. Проникнуть на планету любым известным мне способом было невозможно. Пришлось придумать новый.

Он нажал несколько кнопок, и на экране возникло изображение худой молодой женщины в рваных красных одеждах. Руки у нее были расписаны хной, такие же узоры повторялись на лице, носившем отпечаток безумия.

– Провидица?

– Одна из сестер Карна, – пояснил Скагра. – Могущественный оракул. Чтобы подчинить ее, потребовался сок цветка леты и синаптрол – его используют для блокирования телепатических способностей. Зато, когда она очнулась, я мог управлять ею, как пожелаю.

Теперь на экране появилась знакомая Романе белая комната, служившая Скагре тюремной камерой.

– Я приказал ей провести меня в Архивы Галлифрея. Но она лишь посмеялась надо мной. Сказала, что книги там нет.

– И что вы с ней сделали?

– Перестал давать пищу и воду, пока она не сдалась и не объяснила, где находится книга. – Скагра говорил как обычно бесстрастно, но его слова сопровождались более чем эмоциональными картинками на экране: женщина, распластавшись на полу, что-то кричит, очевидно, проклиная своего тюремщика.

– Смерть не спешила к ней благодаря эликсиру, который хранят сестры. Но я терпелив. Прошли годы, прежде чем ее боль стала невыносимой, но это все же случилось. Так что она рассказала мне о том, как Хронотис украл книгу и спрятал ее в странном месте под названием Кембридж. Потом я избавился от нее.

– Как?

– Это не имеет значения.

– *Как?*

– Выбросил в открытый космос.

Романа внутренне содрогнулась. Однако, когда она заговорила снова, ее голос ничем не выдавал волнения:

– Полагаю, она была вам больше не нужна.

– Верно. Оракул требовался лишь для того, чтобы найти книгу. С книгой я найду Шаду и сам.

– Что такое Шада? И какое отношение имеет к этому книга?

– Вы действительно не знаете? – В глазах Скагры мелькнуло удивление. – Еще один исторический факт, о котором ваши преподаватели забыли упомянуть.

Он коснулся сферы и снова повернулся к экрану, на котором застыло изображение улыбающейся Романы.

– Где-то в сознании Доктора скрыт секрет, о существовании которого он и сам, вероятно, не подозревает. Но я уверен, что ему известен ключ к шифру.

– Я хотела бы вам помочь. Но для этого у меня слишком мало информации. – Романа подошла к Скагре и положила руку ему на плечо. – Все это время вы боролись в одиночку. Но сейчас я могу разделить вашу ношу.

Скагра вздрогнул от ее прикосновения.

– Я бы этого хотел. Вы не похожи на остальных.

– Я во многом похожа на вас, – мягко произнесла Романа, протягивая ему другую руку.

Скагра поймал ее ладонь.

В следующую секунду Романа перехватила его руку и с неожиданной силой приложила к большой кнопке на краю пульта управления. Она наблюдала за действиями Скагры достаточно долго, чтобы понять: эта клавиша запускает процесс самоуничтожения станции. Теперь же ладонь Скагры вдавила кнопку глубоко в панель.

Романа делала все возможное, чтобы он не смог убрать руку – однако ему все-таки удалось вырваться. Отступив на шаг, Скагра ударил ее по лицу, прорычав: «Ведьма!»

Несколько краагов по его команде шагнули к пульту управления.

– Уничтожить ее, повелитель? – спросил их командир.

– Уничтожить! – заорал Скагра.

Романа переводила взгляд с одного существа на другое. Крааги окружили ее и уже протянули пышущие жаром клешни, когда Скагра неожиданно изменил свое решение.

– Оставьте ее.

Крааги послушно отступили.

Скагра усилием воли подавил гнев, возвращаясь к привычной холодности.

– Она еще может нам пригодиться. Охраняйте ее.

Скагра вернулся к пульту управления, и Романа расслышала его бормотание:

– Я должен найти ключ к шифру. Я найду ключ к шифру.

Глава 43

Скрежет двигателей, так напоминавший шум ТАРДИС, теперь звучал для Криса музыкой. Молодой человек провел почти весь полет, не сводя глаз с переднего иллюминатора, за которым причудливые завихрения временной воронки наконец сменились россыпями звезд.

Корабль тормозил, пытаясь пристыковаться к странной космической станции почти круглой формы. В грубых очертаниях угадывались несколько палуб, но света нигде не было. Возле нее, поблескивая в лучах далекого красного карлика, медленно вращалась в невесомости деталь обшивки, оторванная неведомой силой. В тишине и темноте межзвездного пространства станция выглядела зловещей и совершенно необитаемой.

– Начинаю процедуру стыковки, – сообщил корабль. – Хотя мы все равно уже умерли, и это ни к чему. С другой стороны, я вообще никогда и не жил. Ха-ха.

Палуба накренилась, когда они оказались борт о борт со шлюзами станции.

– Итак, мы здесь, где бы это «здесь» ни находилось! – радостно произнес Доктор.

– Пока Скагра направляется в противоположный конец Вселенной, – мрачно заметил Крис.

– Настораживает, да? Но больше нам делать все равно нечего.

– И никаких идей насчет того, что ему нужно?

– Шада, – ответил Доктор, глядя на проплывающие за бортом звезды. – Если бы мы только знали, что такое Шада…

– Или кто, – напомнил Крис.

Доктор яростно взъерошил волосы.

– Шада… Шада… На языке вертится… Погодите. Шада! Это что-то, связанное с музыкой!

К-9 пошевелил ушами.

– Отрицательно, хозяин. Вы путаете Шаду и «Шадей», британскую музыкальную группу, состоящую из Шаде Аду…

– Хватит, хватит, я понял, – замахал руками Доктор.

– Никогда о таких не слышал, – задумчиво протянул Крис. – Хотя я не специалист…

– Это естественно, молодой хозяин, – поспешил объяснить К-9. – Они из вашего будущего.

– Тогда порядок. Все лучше некуда.

Доктор с подозрением на него покосился:

– Прости?

– Просто… Раз они из будущего, значит, мы можем знать

наверняка?

– Знать что?

– Что все будет в порядке. – Крис энергично потер руки. – Что бы с нами ни случилось, Земля и Вселенная в любом случае в безопасности. Раз на этой самой Земле будут музыкальные группы…

– Если бы так, – печально откликнулся Доктор.

– Э, – сказал Крис. – А что не так?

– Все, – так же мрачно ответил Доктор. – Но не стоит сейчас рассуждать о будущем. Наша основная проблема – Скагра. Его нужно остановить. Сфера позволяет ему подчинять разум других людей, а это грозит катастрофой. Можно противостоять любой физической угрозе, но если кто-то влезет в твой мозг – пиши пропало.

Он неожиданно замолк, будто удивленный собственными словами.

– Как странно.

– Что странно?

– Почему я только что это сказал? Такое ощущение, что мое подсознание пытается на что-то намекнуть…

Он несколько раз моргнул.

– Все. Ничего не чувствую.

– Не думайте об этом, – посоветовал Крис, – тогда это чувство снова вернется.

– Видимо, я знаю ответ! – энергично возразил Доктор, схватившись за голову. – Он запрятан где-то очень глубоко, но я его знаю!

Борт корабля с грохотом коснулся шлюза станции.

В ту же секунду в стене длинного коридора, ведущего к капитанской рубке, неслышно открылась потайная дверь.

Из нее вышел крааг.

До его слуха донеслись голоса людей.

– Мне давно бы пора понять, в чем тут дело! – сказал один из них.

Крааг медленно повернулся кругом и двинулся на голос.

Глава 44

Крааги плотно окружили Роману, не давая ей возможности снова подойти к Скагре. Тот, склонившись над пультом, работал с воспоминаниями Доктора. На экране мелькали картины недавних событий. В их непрерывной череде Романа успела заметить себя, книгу, Криса, К-9, профессора Хронотиса и какую-то молодую женщину (наверное, это была подруга Криса Клэр).

Щека все еще горела от удара. Романа рассеянно потерла ее и снова взглянула на экран: они с профессором пили чай в кабинете «П-14». С тех пор прошло всего несколько часов, а казалось, что целая вечность. Теперь профессор был мертв. Возможно, та же участь постигла и Доктора.

– Сосредоточься, – произнес Скагра, обращаясь к сфере. – В тебе сконцентрированы удивительные способности нескольких людей. Вместе они смогут найти ответ. Управляй ими. Сосредоточься.

Изображение на экране замерло: всю его плоскость заняла раскрытая книга.

– Что особенного в этой книге? – спросила Романа.

Скагра бросил на нее быстрый взгляд. Лицо его оставалось бесстрастным.

– Это Почитаемый и Древний Закон Галлифрея. Что говорит судья на Галлифрее, когда выносит приговор?

Романа задумалась.

– Мы – лишь орудие. Вы осуждены не этим судом, а властью закона, – процитировала она.

Скагра вытащил из внутреннего кармана книгу.

– У этой фразы есть вполне буквальный смысл.

Романа нахмурилась. Однако не успела она придумать достойный ответ, как сфера затрещала, привлекая внимание Скагры к экрану. Картинка немного изменилась: теперь внизу страниц мигало красным одно и то же слово.

НЕРАЗРЕШИМО.

НЕРАЗРЕШИМО.

– Нет! – Скагра с силой ударил по пульту. – Этот шифр… Он неразрешим.

Сквозь маску холодности на секунду проступили усталость и разочарование. Сейчас он казался лишь маленьким растерянным мальчиком.

– Мой план… Его невозможно воплотить.

– Я рада, что вы это поняли, – заметила Романа. – Весьма своевременно.

Скагра резко обернулся.

– Еще один Повелитель Времени! Где-то в вашей памяти спрятан ключ к шифру. В этот раз обойдемся без сферы. Я сам разберу ваше сознание, клетка за клеткой!

– Вы проиграли, – Романа казалась абсолютно спокойной. – Все кончено.

Но тот не ответил. К удивлению Романы, Скагра ткнул в нее пальцем, что-то беззвучно бормоча.

– Как вы сказали? «Своевременно»? – наконец выдавил он. – Время! Ну конечно! Я должен был догадаться раньше. Шифр, созданный на Галлифрее, должен быть связан с точкой на оси времени!

Его ладонь снова легла на поверхность сферы.

– Сосредоточься. Найди последнюю мысль Доктора о времени!

Глава 45

– Корабль! Почему так долго? – нетерпеливо спросил Доктор, расхаживая вперед и назад по капитанскому мостику.

– Необходимо соблюдение стыковочного протокола, – наставительно заметил корабль. – Хотя я не очень понимаю, почему его должен соблюдать взорванный корабль с мертвым экипажем. Привычка, наверное.

Последовавший сразу за этим мелодичной «дзынь!» оповестил пассажиров, что стыковка завершена.

– Кто-нибудь еще чувствует запах гари? – неожиданно спросил Крис. Все это время он принюхивался, растерянно озираясь по сторонам.

– Не я, – отмахнулся Доктор. – Вперед!

И он, поспешив к выходу, вдавил кнопку «ОТКРЫТЬ». Дверь послушно отъехала в сторону. В проеме стояла коренастая дымящаяся фигура с пылающими глазами. Увидев Доктора, она шевельнула головой и разомкнула губы.

– Кто… ты… такой?

Слова звучали так, будто были первыми в жизни этого существа.

– Э-э, – сказал Доктор, одновременно нащупывая кнопку «ЗАКРЫТЬ». – Вы из службы доставки пиццы?

Дверь начала скользить обратно, но существо перехватило ее рукой и вырвало из креплений, смяв металл, будто пластилин. Доктор попятился, и монстр шагнул на мостик следом за ним. От его тела расходились волны обжигающего жара. Доктор попытался обойти существо сбоку, но тут к нему подскочил Крис.

– Это что еще за чертовщина? – прошипел он.

– А я почем знаю? – откликнулся Доктор. – Но, по-моему, черти выглядят иначе. Корабль, что это?

– Это крааг, – сообщил корабль. – Его генерация запустилась автоматически, когда мы взлетели без повелителя Скагры. Стандартный протокол безопасности.

– А почему ты нам не сказал?!

– Вы не спрашивали. В любом случае крааг не может причинить никому из нас вреда. Мы все умерли, а я взорвался – значит, крааг взорвался вместе со мной.

– Вы… нарушители, – вмешался крааг.

Доктор поморщился.

– Вообще-то, я Доктор, это – Бристоль, а это, – он указал на дымящийся след оплавленного металла, тянувшийся за краагом, – испорченный пол.

– Вы вторглись на корабль моего хозяина, – сообщил крааг. – Вы должны умереть!

Он поднял клешню, которая начала разогреваться еще сильнее, постепенно наливаясь красноватым сиянием.

– Значит, есть инопланетяне, которые не похожи на людей, – невпопад заметил Крис. Молодой человек так и не понял, почему эта фраза сорвалась у него с языка, зато успел подумать, что это будут худшие последние слова в истории человечества.

– К-9, что стоишь? – рявкнул Доктор.

К-9 выскочил вперед, активировав лазер. Яркий красный луч ударил краага в грудь. Тот покачнулся и шагнул назад. Однако не успели остальные перевести дух, как монстр восстановил равновесие. Свечение, которое до того было сосредоточено в его угрожающе поднятой руке, теперь распространилось по всему телу. Жар стал почти невыносимым.

– Вы! Должны! Умереть! – прорычал крааг.

– Мы уже мертвы, глупое ты создание! – ответил корабль. – Эти крааги ужасно тупы.

– К-9, продолжать огонь! – скомандовал Доктор.

К-9 снова активировал лазер: в этот раз красный луч был непрерывным, заставляя краага пятиться и пятиться назад.

– Хороший пес!

– Отрицательно, хозяин! – Луч с каждой секундой становился тоньше, а крааг – злее. – Лазер не сможет сдерживать краага в течение длительного времени, это истощает батарею.

– Держись, К-9! – Доктор присел на колени рядом с роботом и снял с его бока панель, закрывающую батарею. – Мне нужен источник энергии! – он обернулся к Крису. – Любой!

Крис метнулся к путанице проводов, свисающих из развороченной панели.

– Подойдет?

Доктор выхватил у него из рук те, у которых были разъемы, и сунул внутрь пса.

– Предполагается, что у него универсальный разъем… Вот и выясним! Корабль! Пожалуйста, переведи энергию на К-9!

Перепутанные провода тут же заискрили. Едва слышное жужжание, исходившее от лазерного луча, стало громче, а его цвет – ярче. Крааг застыл на месте, окутанный красным свечением.

– Так-то лучше, – выдохнул Доктор. – Нам нужно идти.

– Нельзя же оставить его вот так, – Крис кивнул на К-9.

– С ним все будет в порядке, – легкомысленно ответил Доктор. – Правда ведь, К-9?

– Слушаюсь, хозяин, – откликнулся К-9.

– Но мы должны что-то сделать!

– Я наверняка что-нибудь придумаю. Когда мы вернемся.

– А почему не сейчас?

– Послушай, – Доктор выразительно прокашлялся, – я прекрасно знаю, как решить эту проблему. Этот способ очень сложный, очень эффектный и все такое, поэтому прямо сейчас мы не можем им воспользоваться. Просто доверься мне, хорошо?

– Хорошо.

– Тогда вперед.

Доктор осторожно обогнул дымящегося краага, выскользнул в развороченный дверной проем и устремился к шлюзу.

Глава 46

– Это значит, что перед нами не просто странный Артефакт, похожий на книгу, а объект, для которого время идет назад, а не вперед, – глухо сказал Доктор с голографического экрана. Теперь изображение книги занимало его почти целиком, только на периферии маячил силуэт Клэр.

Настоящая книга лежала перед Скагрой. Услышав реплику Доктора, он повернулся к Романе, сохраняя на лице спокойное, даже слегка отсутствующее выражение.

– Благодарю, – произнес он. – Вы помогли мне найти ответ. Весьма *своевременно*.

И он кивнул туда, где осталась ТАРДИС.

– Идите.

Романе ничего не оставалось, кроме как последовать его приказу: крааги все еще окружали ее плотным кольцом. Отчаяние лишило девушку последней надежды, поэтому она молча двинулась к ТАРДИС и зашла внутрь.

Консольная больше не казалась ей уютной. Сюда пробрался холод межзвездного пространства, разогнать который не мог даже идущий от краагов жар.

Скагра вошел в ТАРДИС следом за ней и тут же направился к центральному пульту. Положив на него книгу, он перевернул несколько страниц.

Ничего не произошло.

Романа с облегчением вздохнула.

– Похоже, вы снова ошиблись. Пора переходить к плану Б? Или это будет уже план В?

Скагра не обратил на ее слова ни малейшего внимания. Несколько секунд он просто смотрел на книгу, потом захлопнул ее, провел рукой по обложке и раскрыл на первой странице.

Ничего не произошло.

Он перевернул лист.

Центральный механизм внутри колонны ожил.

Раньше Романе не доводилось такого видеть: вся колонна осветилась холодным зеленым светом, идущим откуда-то снизу. По мере того, как Скагра листал страницы, свет становился ярче, а кнопки на панели управления начали набирать координаты. Сам по себе переключился рычаг.

Губы Скагры тронула едва заметная улыбка.

– Я был прав. Доктор знал ответ. И вы знали. Для книги время идет вспять. Я поворачиваю страницы внутри машины времени, и она понимает сигнал. Когда я переверну последнюю

страницу, мы окажемся в Шаде.

Глава 47

Двери шлюза открылись, и Крис обнаружил себя в начале темного, явно пострадавшего от времени коридора космической станции. После стерильной белизны корабля Скагры он казался особенно неприветливым.

Доктор первым шагнул вперед.

– Посмотрим, что тут у нас…

Крис замялся на пороге.

– А я не должен сказать что-нибудь героическое? Я ведь первый человек в космосе!

Доктор покачал головой.

– Не первый? – удивленно переспросил Крис.

– Даже не второй. И не третий. Теперь мы можем идти?

Крис поспешил за ним. В коридоре царило запустение и темнота, которую едва рассеивали тусклые светильники на стенах. Издалека то и дело доносились странные звуки, напоминавшие скрежет сдавливаемого металла, и Крису пришлось приложить немало усилий, чтобы отогнать мысль о миллионах световых лет безвоздушного пространства, от которых их отделяли лишь тонкие стены станции.

– А здесь безопасно?

– Разумеется, нет! – ответил Доктор, размашисто шагая мимо дверей с пометками «КАПСУЛА 1» и «КАПСУЛА 2». Каждый его шаг сопровождался гулким грохотом металла. Крис старался не отставать.

– Трудно поверить, что мы только что преодолели сотни световых лет.

– Почему?

– Меня учили, что нельзя путешествовать быстрее скорости света.

– Кто это сказал?

– Эйнштейн.

– Что? – Доктор даже остановился, чтобы внимательно взглянуть Крису в глаза. – Вы знаете теорию Эйнштейна?

– Да, – неуверенно ответил Крис, не понимая, к чему ведет Доктор.

– Неужели? А квантовую теорию?

– Конечно.

– А что насчет Планка?

– Тоже.

– Ньютона?

– Само собой!

– И, конечно, Шёнберга?

Крис запнулся. Предыдущие вопросы его не смущали – он действительно понимал, о ком говорит Доктор и прекрасно разбирался в теориях, предложенных этими учеными. Но Шёнберг… Пришлось пошевелить мозгами, прежде чем на ум пришло несколько нужных формулировок.

– И Шёнберга, – наконец уверенно кивнул Крис.

Доктор присвистнул от изумления. Крис расцвел было, но следующая реплика его огорошила:

– Тебе нужно срочно все это забыть, – решительно сказал Доктор, отворачиваясь и ускоряя шаг.

Удивительно, но Крис почувствовал облегчение. Значит, Вселенная гораздо сложнее, чем он думал.

Коридор привел их в крошечную узловую комнату, из которой тянулся еще один проход, такой же длинный и темный. На одной из стен висела металлическая табличка с надписью: «Общество углубленных научных исследований». Под ней можно было различить еще три буквы: «КСЗ».

Доктор провел по табличке пальцем, на котором остался толстый слой пыли.

– Так много ученых и ни одной уборщицы…

Криса же больше заинтересовала нижняя аббревиатура.

– Что это значит? «Крайняя стадия запустения», если судить по состоянию станции.

– Тише! – неожиданно прошипел Доктор.

Крис тут же умолк, глядя, как тот бесшумно крадется в сторону второго коридора и замирает у входа, напряженно прислушиваясь к темноте.

– Слышишь что-нибудь необычное? – прошептал он, повернувшись к Крису.

Молодой человек покачал головой.

– Только треск металла.

– За металл не беспокойся. За мной!

Однако не успели они на несколько шагов отдалиться от узловой комнаты, как Крис неожиданно остановился. Доктор нетерпеливо обернулся, чтобы узнать, в чем дело.

– Знак, – пробормотал Крис. – Как… Он что, был написан *на английском*? Вот только не надо говорить, что вся Вселенная говорит именно на этом языке!

Доктор отмахнулся и пошел вперед. Крис двинулся за ним, ожидая объяснений.

– Нет, не говорит. И знак был не на английском. Но ты провел достаточно времени в ТАРДИС. Она дала тебе способность понимать другие языки.

– Она влезла ко мне в голову?! – изумился Крис. – Но вы же сами говорили, что контроль над чужим разумом…

– Говорил, – пожал плечами Доктор. – Но она же не сделала ничего плохого.

– Я вообще не думал, что такое возможно. Получается, ТАРДИС может влиять на психику своих пассажиров?

– Немного. И только на тех, о ком ее отдельно просит пилот. Поскольку пилот – я, ТАРДИС никому не причинит вреда.

За разговором они не заметили, как оказались возле большой стальной двери. Доктор осмотрел боковые панели в поисках замка, но ничего не нашел. Тогда он выудил из кармана звуковую отвертку, нацелил ее на дверь, и та с треском распахнулась.

– А вы часто используете эту штуку, – заметил Крис.

– Так быстрее, – рассеянно ответил Доктор, ныряя в открывшийся проход. – Не люблю ждать.

За дверью оказалась большая комната, из которой, судя по всему, когда-то осуществлялось управление станцией. Стены были покрыты загадочными приборами и панелями. В центре высилась высокая шестигранная пирамида. Внутри каждой грани находилось углубление, по форме и размеру подходящее для взрослого человека. Вершину венчал острый конус вроде того, что был у Скагры на капитанском мостике. Когда станция работала, комната, наверное, кипела жизнью. Но сейчас здесь было темно и тихо.

Доктор подошел к пирамиде и замер, изучая одно из углублений.

– А вот это уже интересно!

– Интересно? – переспросил Крис, который завороженно изучал окружающие приборы. – Да это просто фантастика!

Доктор усмехнулся.

– Все время забываю, насколько впечатляюще эти технологии выглядят для людей. И сколько вызывают вопросов. Кстати, о вопросах, – он сделал приглашающий жест, намекая, что готов ответить Крису.

Тот не заставил себя ждать:

– Вы знаете, для чего все это?

Доктор замялся.

– Думаю, да. Но хотелось бы получить больше информации, – он снова продемонстрировал Крису звуковую отвертку. – И как можно быстрее. Ждать я все еще не люблю.

Отвертка с жужжанием уткнулась в одну из панелей, но ничего не произошло. Электроника никак не среагировала на импульс; на мертвой стене не мигнула ни одна лампочка.

– Обесточено? – предположил Крис.

Доктор вздохнул.

– Похоже. Никакого отклика. Даже если бы он и был, – Доктор подцепил край панели, и она легко отошла в сторону, – отключены все контуры, главная матрица… Вообще все!

Из-под панели показались материнские платы. Доктор посильнее нажал на одну из них, и та рассыпалась в пыль под его пальцами.

– Увеличенная энтропия, – констатировал Доктор.

– Как можно увеличить энтропию? – не понял Крис. Скрежет металла в этой комнате был слышен особенно отчетливо, и молодой человек пытался вопросами разогнать страх.

Но прежде чем Доктор успел ему ответить, из коридора донесся грохот.

Доктор и Крис синхронно развернулись в сторону двери. Там, в полумраке, явно кто-то двигался.

Глава 48

Постепенно Клэр успокоилась. Если не обращать внимания на часы профессора, которые шли то вперед, то назад, можно было сделать вид, что все хорошо, и миром снова правит здравый смысл.

Хронотис вернулся в комнату с двумя чашками чая и, протянув одну из них девушке, осторожно уселся на небольшой диванчик напротив нее.

– Вы сказали, что были, есть и *будете* профессором, – заметила Клэр, просто чтобы не молчать.

– Я так сказал? – переспросил Хронотис. – Должно быть, я собираюсь… Собирался сказать не это. Простите. Пожалуй, мы, галлифрейцы, так никогда и не приспособимся к грамматике вашего языка. Всего 16 времен! И ни одного, подходящего ситуации.

– Какой ситуации? – поинтересовалась Клэр, делая глоток сладкого, щедро разбавленного молоком чая. Упомянутое профессором название – Галлифрей – ее не смутило: девушка решила, что это какой-то греческий остров, откуда тот приехал в Англию. Говорил Хронотис без акцента, но он уже столько лет преподавал в Кембридже, что это не казалось удивительным.

Хронотис обвел рукой комнату:

– Безвременья, – пояснил он, как будто речь шла о чем-то очевидном.

– Безвременья? – Клэр очень нравился этот милый старичок, но с каждой новой репликой она начинала все больше беспокоиться за душевное здоровье собеседника. Крис как-то описал его «чокнутым, но обаятельным». Теперь ей начинало казаться, что это удивительно точное определение.

– Безвременья, – подтвердил профессор, не подозревающий о ее размышлениях. – Знаете, когда стоишь между двумя временными полями.

– То есть именно это мы сейчас и делаем?

– Ну почему же. Лично мы не стоим, а сидим, – профессор наклонился и похлопал ее по руке. – И за это мне нужно благодарить вас, милая.

– Это меньшее, что я могла сделать. Учитывая, что я просто нажала на кнопку…

– Вы нажали на кнопку и активировали экстренный протокол. Разумеется, после того, как моя ТАРДИС подсказала вам это сделать.

– Тардис? – переспросила Клэр. Неожиданно ей очень

захотелось уйти отсюда.

– Да, я знаю, следовало бы придумать ей прозвище. Но это очень древняя ТАРДИС, типа 12. Я в буквальном смысле подобрал ее на помойке. Официально вывезти что-то поновее с Галлифрея было невозможно.

– Вывезти? – нерешительно спросила Клэр, поглядывая на дверь.

– Хотя мне грех жаловаться, – продолжал профессор, нимало не смущенный реакцией собеседницы. – Если бы у меня не было ТАРДИС, я все еще был бы мертв.

– Мертвы?! – Клэр некстати вспомнилось, как профессор буквально материализовался из воздуха. Тогда она решила, что это было видение, вызванное ударом по голове.

Ударом по голове?

Она перевела взгляд на шкаф, как ни в чем не бывало стоящий у стены.

– Да-да, меня же убили, – пояснил Хронотис. – Но экстренный протокол манипулирует временными полями. Когда вы нажали на кнопку, ТАРДИС перекинула нас сквозь прошлый четверг во временную воронку. Что объясняет мой неподобающий наряд.

Этот короткий монолог потряс Клэр до глубины души: профессор не просто был не в себе, он еще и жил в собственном странном мире.

– Вы понимаете, о чем я говорю? – по-своему истолковал ее молчание Хронотис.

– Нет.

– Хорошо. Представьте, что я парадокс внутри временной аномалии, и наслаждайтесь чаем.

Клэр последовала второй части его совета: допила чай и поставила чашку на журнальный столик.

– Прошу прощения, профессор, но мне пора идти.

– Боюсь, у вас не получится. Во всяком случае, сейчас.

– И все же, – девушка направилась к двери, – мне пора. Нужно найти Криса и Доктора.

– Нужно, – согласился профессор. – Но поверьте, вам не стоит открывать дверь.

Несмотря на его предупреждение, Клэр попыталась повернуть дверную ручку. Замок был заперт.

– Профессор, пожалуйста, откройте дверь.

– Не могу. И вы не сможете.

– Пожалуйста. Эта шутка затянулась.

– Это не шутка, – покачал головой профессор, поднимаясь с диванчика и подходя к окну. – И она далека от завершения. Взгляните.

Хронотис эффектным жестом отдернул занавески, и взору Клэр открылся голубой вихрь временной воронки.

Глава 49

Скагра стоял на пороге ТАРДИС и смотрел на звезды. Два краага все еще охраняли Роману, поэтому ей оставалось только догадываться, о чем он думает.

Со стороны подземной пещеры к ТАРДИС приблизился крааг-командир.

– Первая партия готова, повелитель, – доложил он.

Скагра кивнул.

– Хорошо. Я нашел ключ к книге, так что все пойдет по плану. Подготовьтесь к проникновению в Шаду и запустите в производство вторую партию. Пришло время для активации Универсального разума.

Крааг поклонился и заковылял прочь.

– Универсального разума? – не выдержала Романа.

– Именно, – обернулся к ней Скагра. Он ожидал подвоха и оказался прав: Романа решила применить тактику, которую часто и успешно использовал Доктор – разозлить врага, найти его слабое место и ударить по нему.

– Вам следовало бы убить меня, а не рассказывать о своих планах.

– Мне интересна ваша реакция.

– На что?

Скагра погладил обложку книги:

– На встречу с одним из величайших преступников в истории Галлифрея.

– Салевином? Он умер тысячи лет назад. И что бы вы о себе не думали, нельзя пересечь на ТАРДИС временную линию Галлифрея и это изменить.

– Расскажите мне, как умер Салевин.

– Не знаю.

– Удивительно. Как много важного не знает лучшая выпускница Академии Галлифрея.

Романа нахмурилась. Слова Скагры о том, какую именно роль книга играла в судебной системе Галлифрея, не шли у нее из головы. За последние несколько тысяч лет всего двое преступников – Морбиус и Зитар – были приговорены к уничтожению. Но о судьбе тех, кому хватило смелости пойти против закона в древние времена, им не рассказывали. Более того, раньше Романа над этим даже не задумывалась, а сейчас, стоило лишь задаться вопросом, в мыслях возникал странный беспорядок, как будто что-то мешало размышлять на эту тему.

– Думаю, Повелители Времени предпочли об этом забыть, –

подтвердил ее подозрения Скагра. – Выбросить из головы. Уничтожить всякое воспоминание о том, что они сделали. Стереть эти страницы из книги истории. Но часть описаний все же уцелела в архивах Дрорниды.

– Каких… описаний? – Этот вопрос стоил Романе немалых усилий: внутренний голос твердил, что некоторых вещей лучше не знать.

– Попробуйте догадаться.

– Эта книга, – медленно начала Романа, кивнув на зажатый в руке Скагры Артефакт, – приговорила Салевина.

– Но к чему?

– К тюремному заключению?

– Верно. К заключению в Шаде, древней тюрьме Повелителей Времени.

Романа содрогнулась. Неожиданно все детали плана Скагры встали на места, словно части огромного пазла, и он во всей красе развернулся перед ее внутренним взором.

Она перевела взгляд на сферу.

– Универсальный разум?

Скагра кивнул.

– Мой разум.

Глава 50

У Клэр уже голова шла кругом от объяснений профессора, и на этот раз девушка была уверена, что шкаф тут ни при чем. Каждый ответ Хронотиса порождал десятки новых вопросов, которых накопилось уже столько, что выбрать какой-то один, не представлялось возможным. Главное, что Крис, Доктор и их спутница Рамона (профессор называл ее Романой, но девушка решила, что он просто путает) были в безопасности. Что же касалось деталей…

Выяснилось, что комната Хронотиса – вовсе не комната, а часть инопланетного космического корабля, способного путешествовать сквозь время и пространство. И что сам профессор – не человек, а инопланетянин. Галлифрей оказался не греческим островом, а далекой планетой, на которой жили Повелители Времени. Корабль профессора назывался ТАРДИС и сейчас вместе с пассажирами кружил по временной орбите сквозь ночь четверга – или, цитируя профессора, «находился в состоянии четверговой ночи». В это последнее утверждение Клэр не могла поверить до последнего, пока случайно не увидела свое отражение в зеркале. Прическа у отражения была ровно та же, что и в ночь с четверга на пятницу, как будто не было ни бессонной ночи в лаборатории, ни суеты с поисками Криса.

– Удобно, – выдохнула окончательно сбитая с толку девушка.

– Да-да, – рассеянно откликнулся профессор. – Жаль, что перемещение не вернуло книгу обратно на полку. Видимо, она существует вне временного потока. Или будет должна существовать.

Стоило Хронотису вернуться мыслями к пропаже, как он начинал нервничать и путаться в грамматических временах.

– Нужно найти Скагру. Книга наверняка у него. – Хронотис нахмурился, переводя встревоженный взгляд с панели управления на окно, за которым вились временные вихри.

– Похоже, эта книга весьма опасна, – заметила Клэр.

– Опасна! Очень! А я был так беспечен. Старый дурак…

– А почему она опасна?

– Не могу вам сказать, – после небольшого колебания ответил профессор.

Клэр уперла руки в бока, как делала всегда, когда хотела убедить мужчин в своей правоте:

– Думаю, я заслуживаю права знать. Ведь я спасла вам жизнь!

Профессор несколько секунд изучал ее сквозь очки.

– Пожалуй, вы правы, – наконец решился он. – Сейчас этот

секрет уже все равно раскрыт. Лучше, если вы заранее будете знать об уготованных вам испытаниях.

Клэр поежилась. Слова Хронотиса не внушали оптимизма. Внезапно ей снова вспомнились рассыпанные по полу книги. Приключения. Разве не об этом она мечтала всю жизнь?

– Так что за секрет?

Профессор встал и медленно и торжественно объявил:

– В книге скрыт ключ к местоположению Шады.

– Э-э-э? – только и сказала Клэр.

– Это древняя тюрьма Повелителей Времени.

– М-м-м?

– Настолько древняя, что Повелители Времени о ней забыли. Все, кроме меня.

– Ага.

Профессор запнулся, закусив губу, и Клэр заметила блеснувшие у него на глазах слезы.

– Если я прав, и Скагра действительно пытается освоить извлечение чужого разума, есть только одна причина, по которой он стремится попасть в Шаду. Его нужно остановить!

Он решительно шагнул к панели управления.

– Но откуда начать? Как начать?

Клэр подошла к нему.

– А что такого опасного в этой Шаде?

– Вы неправильно задаете вопрос, – горько ответил профессор, приложив к глазам платок. – Не «что», а «кто».

Глава 51

К своему стыду, Крис обнаружил, что нырнул за широкую спину Доктора, даже не попытавшись разобраться, что или кто вышел к ним из темноты. Пришлось выглянуть из укрытия снова. Комнату, ковыляя, заполняли странные существа.

– Кто это, Доктор? – прошептал Крис, завороженно наблюдая за их перемещениями.

Если бы он верил в монстров, оборотней и зомби, то наверняка решил бы, что встретился с кем-то из них. Но Крис всегда гордился своим рациональным мышлением, поэтому увиденное поставило его в тупик. Обитатели станции напоминали людей лишь отдаленно: изможденные лица, патлы до плеч, длинные, похожие на когти, ногти и неухоженные бороды. Когда-то эти существа были одеты в одинаковые белые брюки и рубашки, но теперь грязная, изорванная в клочья одежда придавала им сходство с призраками в серых саванах.

Однако хуже всего был сопровождавший их запах. Все пятеро существ источали страшное зловоние, которое постепенно заполняло помещение.

– Или даже «что это»? – пробормотал молодой человек, когда обитатели станции подошли ближе, и стали видны их пустые, лишенные выражения глаза и перекошенные рты. Они пошатывались, как маленькие дети, только что научившиеся ходить, и, поскуливая и мыча, тянули скрюченные пальцы к Доктору и его спутнику.

Крис ожидал от Доктора какой угодно реакции, но к тому, что сделал Повелитель Времени в следующую секунду, он оказался не готов. Вместо того, чтобы бежать или атаковать, Доктор осторожно протянул руку и поймал ладонь одного из существ.

– Спокойно, – тихо проговорил он. – Спокойно.

А потом – Крис не мог поверить своим глазам – Доктор улыбнулся. Улыбка вышла печальная и усталая, но ее хватило, чтобы существо приблизилось еще немного. Теперь молодой человек видел, что перед ним всего лишь изможденная женщина.

– Это первые жертвы Скагры, – пояснил Доктор, не отпуская ее руки. – Те, у кого он похитил разум.

– С помощью сферы?

– Да. Разум покинул их, но тела пережили процесс извлечения. Если это можно назвать жизнью, – он осторожно убрал с лица женщины волосы и вгляделся в ее голубые глаза. – Возможно, они знают, кто такой Скагра и какую цель он

преследует.

– Но они безумны.

– Не совсем. Мозг – удивительный орган, – рассеянно заметил Доктор, переводя взгляд с Криса на пирамиду в центре комнаты. – Бристоль, я должен кое о чем тебя попросить.

– О чем угодно, – охотно откликнулся Крис. – Я хочу помочь!

– Боюсь, моя просьба тебе не понравится, – поморщился Доктор.

– Глупый крааг – одна штука, глупый пес – одна штука, – констатировал корабль, следивший за противостоянием монстра и К-9. – Вы должны немедленно прекратить! Оба! Поймите, давно пора перейти от отрицания к принятию. Вы мертвы. Успокойтесь уже!

К-9 не пошевелился. Красный луч лазера продолжал удерживать краага, ослепляя его и не давая двигаться вперед. Любое живое существо давно бы исчезло под его воздействием: излучение слепило даже сенсоры пса-робота, способные адаптироваться к свету любой яркости и спектра. Но крааг оставался на месте, стойкий, как скала. Остроумные замечания корабля не достигали его ушей.

– Ну хорошо, – сдался корабль, видя, что противники его игнорируют. – Не слушаете меня, прислушайтесь хотя бы к одному земному поэту – он-то знал, о чем говорит, потому что давно умер. Как же там было? «Скончаться. Сном забыться. Уснуть… И видеть сны? Вот и ответ. Какие сны в том смертном сне приснятся?..»[1] Смерть – это ведь сон, разве нет? Так почему бы вам не расслабиться и немного поспать? Лично я собираюсь именно этим и заняться.

– Тогда… перестань… болтать, – выдавил К-9.

Конечно, роботам незнакомо раздражение – как и прочие эмоции, – но из-за постоянной нагрузки под его металлической оболочкой то и дело прерывались и запускались тысячи процессов, а это способно довести кого угодно.

Неожиданно крааг пришел в движение. Перестав закрываться от лазерного луча, он широко раскинул руки-клешни, позволив ему беспрепятственно буравить грудь.

– Хозяин! – позвал К-9. – Хозяин, предполагаю, что крааг поглощает энергию луча. Хозяин!

– Он тебя не слышит, – замогильным голосом ответил корабль. – И я тебя не слышу. Смирись.

Крис встал в одно из углублений в центральной пирамиде и теперь с тревогой наблюдал, как Доктор подводит к соседней

нише одного из обитателей станции. Когда тот занял свое место, Доктор вернулся к молодому человеку.

– Бристоль, – серьезно сказал он, доставая из кармана длинный провод и подключая к разъемам над его головой, – я собираюсь дать этому несчастному доступ к твоим интеллектуальным ресурсам. Не беспокойся, это лишь на время. Просто чтобы проверить его воспоминания. Мне очень жаль, но другого способа найти Роману у нас нет.

Крис промолчал, и Доктор протянул провод к соседней нише, закрепляя его над седой головой жертвы экспериментов Скагры. Старик следил за его действиями с идиотской восторженной улыбкой. Остальные, потеряв интерес к происходящему, столпились в углу комнаты.

– Надеюсь, вы знаете, что делаете, – пробормотал Крис, глядя, как Доктор направляет на них звуковую отвертку.

– Я тоже на это надеюсь, – откликнулся тот. – А еще я надеюсь, что у нас хватит энергии для запуска обмена.

Доктор активировал отвертку и коснулся ее концом провода, который соединял Криса и старика.

– Сделай глубокий вдох, – скомандовал он.

Крис послушно набрал в легкие воздуха.

– Поехали!

Что-то кольнуло Криса в основание шеи. Укол был коротким и довольно безболезненным, и молодой человек уже открыл было рот, чтобы это прокомментировать, как вдруг на него нахлынули чужие мысли и воспоминания.

Голову Криса заполонили яркие картинки.

Он мчался по волнам на странной доске, а за пояс его обнимала незнакомая женщина.

Он стоял перед аудиторией, выводя на экран бесчисленные уравнения.

А затем все исчезло, и осталось только одно воспоминание: молодой светловолосый мужчина с холодным взглядом серых глаз и сжатыми губами. Та часть сознания Криса, которая еще сопротивлялась перемещению, успела осознать, что они уже встречались.

А потом Криса не стало.

– Хозяин, тревога! – позвал К-9. – Крааг не просто… – ему пришлось собраться с силами, чтобы продолжить говорить, – не только поглощает энергию, но и становится сильнее!

Пес был прав: крааг поворачивался к лучу то одним, то другим боком, словно нежащийся на солнце кот. Теперь все его тело сияло красным светом; сквозь каменную «кожу» тут и там

прорывались яркие всполохи и струйки дыма.

– Необходимо содействие, – отчаянно крикнул К-9, – необходимо содействие! Поторопитесь, хозяин!

Единственным ответом ему был рык краага, который шагнул в сторону, уклоняясь от луча.

– Я знал, что добром это не кончится, – безучастно заметил корабль.

Доктор переводил напряженный взгляд с Криса на старика и обратно. Молодой человек замер на месте, запрокинув голову; на его лице застыла гримаса боли. Быстро проверив жизненные показатели с помощью сканера, Доктор похлопал его по плечу и переключил свое внимание на второго мужчину.

Взгляд несчастного прояснился. Спустя несколько секунд что-то изменилось и в его лице: оно перестало походить на маску, напряжение черт исчезло. Медленно, будто через силу, мужчина поднял руку и застонал.

– Спокойно, спокойно. – Доктор мягко дотронулся до его плеча.

Ободренный этим жестом, старик разомкнул губы. С них сорвался короткий, похожий на шипение звук.

– Пожалуйста, не нужно напрягаться, – попросил его Доктор.

Мужчина сфокусировал на нем взгляд.

– Кто вы? – едва выговорил он.

– Я Доктор.

– Что вы здесь делаете? – Каждое слово стоило старику невероятных усилий.

– Я здесь, чтобы помочь. – Доктор склонился к его лицу и задал встречный вопрос: – А вы кто?

– Меня зовут… Акротири.

В отличие от прочих жертв Скагры, у Доктора проблем с памятью не было: услышав имя, он едва не подпрыгнул на месте.

– Что?! Акротири? Нейрогенетик? Не может быть!

– Да, – откликнулся старик, склоняя голову в слабом подобии поклона.

По лицу Доктора скользнула тень: вид гениального ученого, которого злая воля превратила в слабоумного, причинял ему боль. Стараясь не поддаваться эмоциям, Доктор осторожно пожал старику руку.

– Большая честь встретиться с вами, сэр. Вы известны как один из умнейших людей своего поколения.

– И не только я, – Акротири слабо кивнул на группку выживших. – Все мы. Дафна Кальдера. Дж. Центаури. Си Иа…

Он называл имена, а Доктор изучал лица сбившихся в углу

людей.

– Мне с самого начала показалось, что я их узнал, – пробормотал он. – Все эти люди были величайшими умами своего времени.

Ответом ему были только стоны и пустые взгляды.

Акротири тяжело вздохнул:

– Здесь не хватает доктора Скагры.

Доктор резко обернулся к нему.

– Расскажите все, что вы знаете о Скагре, – попросил он.

– Доктор Р. Скагра. Генетик. Астроинженер. Кибернетик. Нейроструктуралист. Теолог.

– Звучит слишком невероятно. Кто он? Откуда взялся?

– Я не знаю. Он не любил отвечать на вопросы. Зато щедро платил и умел произвести впечатление. Поэтому мы все согласились.

Эта реплика заставила Криса вздрогнуть. Доктор бросил на него внимательный взгляд, стараясь не замечать гримасы боли на лице молодого человека.

– Согласились на что? – спросил Доктор, убедившись, что с Крисом все в порядке, и подозревая, что уже знает ответ на свой вопрос.

Акротири подтвердил его опасения.

– На этот эксперимент. Для Общества углубленных научных исследований. Он основал его и предложил новый проект. Мы назвали его «Копилкой мыслей».

– Продолжайте.

– Суть эксперимента была в увеличении возможностей разума за счет обмена опытом через специальное устройство. Скагра говорил, что это позволит избежать необходимости работать с командами из разных областей. Теперь не придется по несколько раз проводить один и тот же опыт, потому что у каждого будет достаточно знаний, чтобы сделать все нужные выводы. Мысли и идеи будут копиться, создавая универсальный разум…

Акротири запнулся, его лицо исказилось, как будто он отчаянно пытался удержаться в сознании.

– Вы объединились и построили сферу? – продолжил за него Доктор. – А потом забрались в эту пирамиду и позволили ему переключить рычаг?

– Мы все поняли, когда стало слишком поздно, – простонал Акротири, с неожиданной силой вцепляясь в пиджак Доктора. – Слишком поздно…

Доктор покосился на Криса. Раздражение старика передалось и ему: молодой человек дергался, пытаясь прервать мысленную связь.

– Никогда не поздно все исправить, – мягко сказал Доктор. – Я здесь, чтобы помочь.

Крис снова откинулся назад в своей нише.

– Зачем вам помогать нам?

– Почему бы и нет?

Казалось, крааг смеется. Больше не обращая внимания на К-9, он повернулся к псу спиной и тяжело зашагал к выходу из капитанской рубки.

– Хозяин! Хозяин! – снова заскулил К-9. Когда ответа не последовало, пес деактивировал лазер и бросился в погоню за монстром. Кабель, подключенный к энергосистеме, натянулся, а затем с щелчком выскочил из разъема и остался висеть на панели управления.

– Безобразное поведение! – прокомментировал это корабль.

Теперь на капитанском мостике ничего не происходило, и он мог предаться размышлениям о тщете всего сущего. Однако спустя пару секунд – грохот шагов краага еще не успел окончательно стихнуть – корабль столкнулся с неразрешимым противоречием.

– Я мертв, – констатировал он. – Следовательно, думать я не могу. И как я раньше не сообразил?

Глядя Акротири в глаза, Доктор еще раз повторил:

– Я здесь, чтобы помочь. Я заберу вас всех с собой, на корабле достаточно места.

Повисла пауза, которую заполнил треск и поскрипывание изношенной конструкции станции.

– И чем скорее мы отсюда улетим, тем лучше, – добавил Доктор. – Скагра явно не рассчитывал, что вы протянете так долго. Его интересовал только эксперимент. Он закончен, и теперь все здесь разваливается на куски.

– Как и мы.

Доктор потрепал ученого по плечу.

– Не стоит волноваться. Я знаю, как вернуть ваш разум.

– Вы хороший человек, – улыбнулся в ответ Акротири.

– На самом деле, нет. Я легкомысленный, хвастливый и крайне непунктуальный. Да к тому же не человек. Но…

Неожиданно Крис застонал. Доктор перевел на него взгляд, закусил губу и склонился к Акротири:

– Послушайте. Мне очень жаль, но сейчас я снова отключу вас от прибора. Какое-то время мы не сможем общаться.

Старик кивнул.

– Пожалуйста, сосредоточьтесь. Постарайтесь вспомнить,

упоминал ли Скагра, откуда он родом? Может, он говорил о своей базе, командном центре, о любом месте, куда ему нужно вернуться или попасть?

– Нет. Ни разу.

Крис вскрикнул. Теперь он корчился, как от сильной боли.

– Пожалуйста, подумайте еще, – поторопил ученого Доктор. – Неужели ему было совсем некуда идти?

Акротири нахмурился.

– Разве что…

– Что?

– Однажды… Я видел… – он запнулся, когда Крис снова вскрикнул.

– Что вы видели? – не сдавался Доктор.

– Он вводил координаты… На планшете.

Доктор едва сдержал улыбку.

– Вы их помните?

Крис дернулся и снова закричал. Доктор бросил на него быстрый взгляд и направил звуковую отвертку на провод, готовясь прервать связь.

– На север Галактики, – неожиданно произнес Акротири. – 9… 6… 5… 5…

– А дальше?

– На север…

– На север 9655, я понял. А дальше?

– На восток, – старик говорил с трудом. – Вектор 9… 1… 3…

Внезапно послышался рев, и Доктора сбило с ног страшным взрывом. Подняв голову, он увидел докрасна раскаленного краага, который спешил прямо к нему. Вокруг жуткой фигуры вились искры и струйки дыма, ноги оставляли в полу оплавленные следы. Одна из панелей управления с треском взорвалась от теплового излучения.

– Слушай, – закричал Доктор, пытаясь достучаться до краага. – Эта станция рассыпается на части и без твоей помощи! Убирайся прочь!

В ответ крааг зарычал и протянул к нему руки-клешни.

– Еще одна такая выходка – и мы погибли! – выпалил Доктор.

Часть пятая. Их разыскивает Галлифрей

Глава 52

Доктор так и не узнал, проигнорировал крааг это предупреждение или просто его не расслышал. Глаза монстра в буквальном смысле застилала красная пелена: перед ними начал собираться сияющий алый дымок. Обнаружив это, Доктор не стал тратить время на разговоры – ему так часто удавалось уболтать противника, что он безошибочно научился определять, когда воспитательная беседа не поможет. Увидев, что крааг готовится атаковать, Доктор молча бросился на пол.

Из вытянутой руки-клешни вырвался алый поток плазмы, который прошел над головой Доктора и угодил в стену, пробив в ней внушительную дыру. По комнате разлетелись брызги расплавленного металла.

Доктор оказался прав: такого удара станция не пережила и начала медленно разваливаться на куски. Треск и скрипы стали еще громче; ученые, собравшиеся в углу комнаты, присоединились к общей какофонии, стеная и крича от ужаса, словно дикие звери.

Доктор осторожно поднял голову и обнаружил, что провод, соединяющий Криса и Акротири, все еще зажат у него в руке. Увы, крааг не оставил им ни единого шанса узнать что-то о Скагре и спасти Роману: монстр с грохотом подбирался все ближе, готовясь снова атаковать.

Поэтому Доктор просто дернул за провод, выдирая его из креплений.

Он как раз успел подхватить Криса, который со стоном осел на пол в своей ячейке, когда из коридора донесся вопль К-9.

– Хозяин! Хозяин! – звал пес.

– К-9!

Крааг зарычал и кинулся к пирамиде, но тут Акротири выбрался из своей ячейки и закрыл собой Доктора и Криса.

– Шесть-один-ноль! – успел выкрикнуть старик, прежде чем в его хрупкое тело ударил очередной поток плазмы, испепеливший плоть и кости. Удар был настолько силен, что Доктора и Криса отбросило в сторону тепловой волной.

Теперь ничто не стояло между краагом и его жертвами.

Однако стоило монстру сделать шаг в направлении Доктора, как пол под его ногами расплавился. Крааг с яростным воплем свалился в образовавшуюся дыру: сначала ноги, потом туловище и, наконец, голова. На том месте, где стояло чудовище, осталось только облако дыма.

Крис, которого Доктор все еще крепко держал за плечи,

проморгался и перевел дух. Все вокруг трещало и дымилось; где-то внизу рычал и бился в стены крааг.

– Надо было разобраться с ним раньше! – Слова Криса были едва слышны из-за царящего в комнате шума.

– Главное, что теперь все в порядке! – прокричал в ответ Доктор. – Я же обещал что-нибудь придумать. К-9, как ты там?

– Хозяин, – голос пса был едва различим, – рекомендую немедленную эвакуацию!

– Кто бы спорил, – с энтузиазмом откликнулся Доктор. – Активируй маячок и выведи нас обратно на корабль Скагры!

– Слушаюсь, хозяин!

Стоило псу замолчать, как к треску и воплям добавился новый звук: громкий и настойчивый писк, повторявшийся раз в две секунды. Доктор похлопал Криса по плечу, помог подняться на ноги и решительно потащил в направлении писка. Пригнувшись, чтобы не надышаться дымом, тот разглядел красные глаза-сенсоры К-9, который пятился обратно по коридору.

Крис только через несколько секунд понял, что Доктор за ними больше не следует. Обернувшись, он начал растерянно вглядываться в дым и хаос за спиной.

– Доктор? Доктор! Где вы?

– Уходи, Бристоль! – раздалось в ответ из-за дымовой завесы.

Крис замер. Сейчас он едва мог различить рослую фигуру Доктора, который осторожно обошел дыру, оставшуюся от краага, и теперь направлялся к выжившим ученым. Кажется, он собирался вывести их со станции.

– Оставьте их! – в отчаянии крикнул Крис.

– Я обещал, – просто ответил Доктор.

В этот момент станцию ощутимо тряхнуло: похоже, от нее отвалился особенно большой кусок. Центр тяжести сместился, и Доктора швырнуло на пол. Ученым повезло меньше: один за другим они покатились прямо к оставленной краагом дыре.

Крис тоже не удержался на ногах, но ему помог сохранить равновесие удачно подвернувшийся К-9.

На мгновение воцарилась тишина, а потом раздался страшный скрежет. Станция распадалась на две части.

«И никто никогда не узнает», – поймал себя на мысли Крис. Сейчас он умрет, причем умрет самым что ни на есть странным и дурацким способом, по вине человекоподобного инопланетянина и монстра из живой скалы, в окружении сумасшедших ученых на космической станции на другом конце Галактики, – и никто об этом не узнает! В Кембридже даже не объявят минуту молчания в его честь – а ведь он оказался здесь, пытаясь спасти Землю! В

университетском городке часто последними узнавали о том, что случилось в Ипсвиче, – что уж говорить о событиях глубокого космоса. Эта мысль кольнула его обидой, на смену которой пришло удивление, что в такой момент он еще способен на что-то обижаться. А вдруг на Земле решат, что он погиб или пропал без вести, как настоящий влюбленный романтик? Хотя, зная Криса, скорее можно было предположить, что он угодил штаниной в велосипедную цепь, упал в реку и не сумел выплыть…

В следующую секунду кто-то подхватил его за воротник рубашки, словно нашкодившего щенка, и потащил вперед по коридору. Перед глазами Криса замелькали яркие полосы длинного шарфа и красный сенсор К-9, указывающего путь. Молодой человек собирался было вывернуться из хватки Доктора и сказать, что с ним все в порядке, но неожиданно потерял сознание. Доктор подхватил его на руки, как маленького ребенка, и широким шагом двинулся дальше – к кораблю и на капитанский мостик.

Стоило им подняться на борт, как изо всех динамиков зазвучал голос корабля.

– Тревога! Тревога! – повторял он. – Датчики фиксируют вероятность сильного взрыва прямо за кормой!

Доктор закашлялся и осторожно усадил Криса в капитанское кресло.

– Я знаю! Может, перестанешь верещать и сделаешь что-нибудь полезное?

– Экстренный протокол уже активирован, – обиделся корабль. – Судя по данным, крааг добрался до энергоблока и запустил на станции выработку зи-энергии.

– Зи-энергии?! Скорее увози нас отсюда!

– Не могу понять одного: к чему вся эта суета, – продолжал между тем корабль. – Я покопался в базе данных по этой Галактике – вернее, той ее части, которая касается посмертия, – но так и не нашел ни одной религии, которая описывала бы его как точную копию прижизненного существования индивида.

– Просто вытащи нас отсюда! – рявкнул Доктор, сопроводив свои слова увесистым пинком по панели управления. – И не смей рассуждать о жизни и смерти! Не при мне! Единственный вопрос жизни и смерти – то, что происходит сейчас!

– Между прочим, больно, – откликнулся Корабль.

– Живей!

Палуба слегка завибрировала. Дрожь нарастала по мере того, как разогревались двигатели и втягивались магнитные якоря.

– Подготовка к разрыву стыковки. Запуск двигателей.

– Забудь про двигатели! – велел Доктор, не отводя взгляд от

экрана. На нем расцветал огромный огненный шар взрыва. Еще немного, и «Копилка мыслей» захватит их с собой на тот свет – на сей раз по-настоящему. – Я же тебя научил, как правильно. Дематериализуйся!

– А, – сказал Корабль. – Ну да. Ну да.

Рубку заполнил знакомый гул пространственных стабилизаторов.

– М-м-м, – протянул Корабль. Похоже, новый способ перемещения пришелся ему по душе.

Алый шар взрыва на экранах сменила голубоватая круговерть пространственно-временной воронки.

Когда Крис пришел в себя, Доктор все еще стоял перед экраном, сунув руки в карманы и глядя куда-то сквозь вихри времени.

– Мы выжили? – радостно спросил молодой человек.

Повелитель Времени не шевельнулся. Крис принялся озираться по сторонам и с удивлением обнаружил рядом тележку, уставленную разнообразными деликатесами.

– Это что, мне?

– Я подумал, вам нужно будет перекусить после всего, что вы пережили, – важно ответил корабль. – Поистине устрашающий опыт, мой милый мальчик. Вы должны поддержать свои силы.

– С-спасибо, – пробормотал Крис, огорошенный этим заявлением, и осторожно взял фрукт, отдаленно напоминающий яблоко. На вкус оно было странным, но вполне съедобным. – А что все-таки случилось? Я, кажется, потерял сознание.

– Станция была уничтожена, – сообщил корабль.

– А мы смогли что-нибудь выяснить о Скагре?

– Смогли, – наконец подал голос Доктор. – Благодаря профессору Акротири, который пожертвовал собой ради нас. Он сумел сообщить мне координаты даже после того, как я отсоединил твой мозг от его.

– Но вы же сами говорили, что это невозможно! Ведь Скагра лишил его разума!

– Говорил. И тем не менее он это сделал.

Крис замолк. Он не понимал, как вести себя с Доктором, когда тот впадал в подобное настроение.

– Значит, мы сможем выследить Скагру и спасти Роману? – неуверенно предположил он после паузы. – Разве это не здорово?

– Корабль уже движется в указанном направлении, – поправил его К-9.

– Замечательно!

Доктор хмыкнул:

– Я только что видел гибель лучших умов эпохи. И погибли они потому, что мы привезли сюда краага. Что гораздо хуже, я не мог их спасти.

– Тогда нам стоит позаботиться о том, чтобы эта жертва была не напрасной, – рассудительно заметил Крис. – Часто именно боль заставляет нас двигаться дальше.

Он тут же мысленно пожурил себя за то, насколько избито прозвучала эта фраза. Странно, что Доктор, который видел смерть не только на экране кинотеатра, так и не научился справляться со своими переживаниями, но уж банальной «мудростью» этого не исправишь.

Тем удивительнее, что она подействовала: Доктор неожиданно расплылся в белозубой улыбке и подмигнул молодому человеку.

– А ты мне нравишься, Бристоль, – заметил он.

– Жаль вас прерывать, – вмешался корабль, – но я должен сообщить, что мы прибудем к месту назначения через десять минут относительного времени.

– Прекрасно, корабль. Кстати, ты мне тоже нравишься.

– Благодарю вас, Доктор, – чопорно ответил корабль.

Крис поперхнулся, и Доктор покосился на него с заметным осуждением. Пришлось сделать вид, что это был кашель.

– И, конечно, не могу не отметить, что я просто без ума от К-9, – невозмутимо продолжил Доктор.

– Подобное отношение необязательно, – сообщил пес, но виляющий из стороны в сторону хвост свидетельствовал об обратном.

– Доктор, – снова подключился к разговору корабль, – я очень ценю ваше теплое отношение, но меня тревожит, что я уже долгое время вынужден подчиняться указаниям мертвеца. Не хотелось бы никого обижать…

– Не стоит беспокойства, – беззаботно откликнулся Доктор. – Я абсолютно уверен, что твой господин Скагра будет рад возможности воздать мне последние почести. И именно ты доставишь нас к нему.

– Только вам? – корабль явно обиделся.

– И тебе, разумеется, тоже, – поспешил добавить Доктор.

Глава 53

Туманные высказывания профессора Хронотиса, призванные разъяснить Клэр, чем так опасен побег человека, о котором она никогда не слышала, из тюрьмы, название которой ей ничего не говорило, с помощью сообщника, имя которого говорило ей еще меньше, только усложнили ситуацию. Девушка очень обрадовалась, когда ее собеседник неожиданно прервал свой путаный монолог и отправился в соседнюю комнату. Судя по тому, что вскоре профессор появился оттуда облаченным в древний твидовый костюм, за дверью была спальня. Убедившись, что за окном ничего не поменялось, Хронотис погрузился в изучение панели управления, что-то переключая на ней и щелкая тумблерами. Меняя настройки, он постоянно советовался с Клэр, чем только увеличивал степень ее недоумения.

– Думаю, не случится ничего страшного, если даже регулятор хроностатического поля сменит фазу. – Профессор повернулся к девушке, пристально глядя на нее поверх очков, как будто действительно ожидал ее мнения по этому поводу.

– Профессор, я уже говорила, что не инженер и ни слова не понимаю!

Клэр поймала себя на мысли, что утратила способность удивляться. На нее снизошло удивительное спокойствие, позволявшее раз за разом втолковывать Хронотису, что она всего лишь человек и галлифрейские технологии ей не знакомы. В этом славном старике было что-то такое, что заставляло любого испытывать к нему симпатию. Той же странной силой обладал и Доктор.

Профессора, кажется, расстроил ее ответ.

– Мне казалось, я вам все объяснил! – всплеснул он руками.

По мнению Клэр, профессор объяснил даже больше, чем ей хотелось бы. Все ее вопросы порождали только новые странные термины.

– Простите, мне казалось, что это очевидно, – торопливо продолжил Хронотис. – О, и простите еще раз, я ни в коем случае не имел в виду, что вы плохо соображаете!

– Я прощу вам что угодно – только скажите наконец, как и чем я могу помочь.

– Нам с вами, милая, нужно как-то завести это старое корыто.

– Но оно же завелось! Сразу, как только я дотронулась до той кнопки!

– О, нет-нет, вы просто запустили систему экстренного реагирования. Один рывок – и мы оказались в безвременье.

Вопрос в том, был ли это последний рывок… Или у нас еще есть шансы…

Клэр махнула рукой в сторону дикой круговерти за окном.

– Вы хотите сказать, что мы могли застрять здесь? Внутри временной воронки?

– Откуда вы знаете, что мы внутри временной воронки? – подозрительно прищурился профессор.

– Вы мне сами об этом сказали несколько минут назад!

– О, – кажется, это расстроило Хронотиса еще больше. Он обхватил голову руками и запричитал: – Мне так жаль, милая. Я и при жизни-то не мог похвастаться отличной памятью, а теперь она просто как решето. Видимо, это проблема всех призраков, иначе духовидцы не передавали бы от них всякую ерунду. Я был как-то на сеансе… «Тетушка Шейла советует вам искать голубой чайник» – боги, ну и чепуха!

Клэр попыталась удержать его мысли в нужном русле:

– Так мы застряли или нет?

– Застряли. Механизм экстренного запуска отправил нас на темпоральную орбиту между двумя иррациональными временными интерфейсами. Время идет прочь от нас. Стоит допустить малейшую ошибку в настройках, и я умру второй раз за сегодняшний день.

– А я?

– Вы, естественно, тоже, что за глупый вопрос! – радостно сообщил профессор. – Не переживайте так, милая. Берите пример с меня.

– Брать пример в чем?

– Просто забудьте об этом. Я мастер забывать нежелательные факты. Во всяком случае, был им. Не помню.

Неожиданно его глаза блеснули. Склонившись над панелью, профессор открутил от нее какую-то деталь.

– Минуточку-минуточку, – пробормотал он под нос с неожиданным энтузиазмом, который, впрочем, тут же угас. – Нет, не получится. Одному мне это не починить.

– Вы не один, – напомнила ему Клэр.

Профессор оценивающе посмотрел на нее поверх очков, затем снова перевел взгляд на зажатую в руке деталь.

– Это будет сложно. Необходимо наладить работу интерфейса резонатора. Для этого придется дважды аккуратно его разобрать и собрать снова в определенной последовательности.

– Просто скажите, что нужно делать, – терпеливо попросила Клэр. – Я ученый, пусть и в другой области. И у меня хотя бы руки не трясутся.

Профессор взглянул на свою руку и грустно хмыкнул.

– В этом вы правы, милая. Но, боюсь, даже под моим руководством вам не понять отдельных деталей. Пожалуйста, не обижайтесь.

– Я быстро учусь. Очень быстро. Уверена, что смогу вас удивить. Мне хватило пары дней, чтобы выучить таблицу Менделеева в старшей группе детского сада. И еще нескольких, чтобы понять, кому об этом лучше не говорить.

Хронотис снова смерил ее оценивающим взглядом.

– Повелители Времени проводят в Академии около шестидесяти лет – этого достаточно, чтобы освоить начала теории путешествий во времени.

– Я не понимаю, вы намерены остаться тут навсегда? – возмутилась в ответ Клэр. – Не знаю, как выглядит «навсегда» с позиции безвременья, но подозреваю, что мы скоро скончаемся от скуки!

Ее вспышка вызвала у профессора еще одну невеселую усмешку.

– Я ни в коем случае не хотел вас обидеть. Никакого «навсегда» не будет. Раньше или позже, но мы с вами просто растворимся во времени. Скорее даже раньше, потому что это старое корыто вряд ли сможет выдерживать порывы ветров времени дольше нескольких тысячелетий…

– Нескольких тысячелетий?! – Это замечание окончательно выбило Клэр из колеи. А она-то думала, что больше не сможет удивляться. – Честно говоря, у меня были другие планы!

Ее замешательство оказало на профессора благотворный эффект.

– Ну, разумеется! – воскликнул он, снова бросаясь к панели. – Конечно, у вас ведь впереди целая жизнь. Я не могу обрекать молодую женщину на такую печальную участь!

– Вы же сказали, что выхода нет…

– Выход всегда есть, милая, – подмигнул ей профессор. – Просто вам он, скорее всего, не понравится. Откровенно говоря, это один из тех выходов, которые категорически запрещены всеми правилами. Но жить на Земле в ТАРДИС тоже запрещено… А уж иметь в этой ТАРДИС систему экстренного выхода на темпоральную орбиту – запрещено вдвойне…

– Словом, если нарушить еще парочку запретов, никто не пострадает? – закончила за него Клэр.

Профессор широко улыбнулся.

– А вы и правда быстро учитесь, милая. Девочка, которая так легко расправилась с таблицей Менделеева, гордилась бы вами.

– Последовательность элементов давалась ей легче, чем игра в классики, – улыбнулась Клэр.

– Кстати, этому я вас тоже могу научить. Но позже. Пока ответьте, что это такое?

Он положил на ладонь девушки странную деталь. Сначала Клэр показалось, что это металлический элемент консоли, однако, присмотревшись, она различила на нем вкрапления пористых фрагментов, очень напоминающих коралл.

– Понятия не имею.

– Очень хорошо. – Профессор снял очки и с отсутствующим выражением лица принялся протирать их кончиком галстука. – А теперь?

– Что «теперь»?

– Скажите мне, что у вас в руке. – Хронотис нацепил очки на нос и кивнул на деталь.

Клэр перевела взгляд на свою ладонь.

– Это концептивное геометрическое реле с агрономическим триггером. Разделитель поля вышел из строя, но это не играет роли – можно обойтись интерфейсом резонатора.

– Великолепно, – широко улыбнулся профессор.

– Тогда давайте им и займемся, – просто сказала Клэр. – Незачем терять время.

Покрутив в руках резонатор, она подошла к латунной панели управления и присела, изучая переплетение деталей и проводов под ней.

– Теперь все понятно. Да, профессор, это и правда будет непросто. Придется снять изоляцию с лексиционного контура. А гаечный ключ у вас есть?

Профессор поспешил на поиски ключа, а Клэр выпрямилась, оперлась руками на консоль и задумалась. В голове крутилась навязчивая мысль: если получится запустить резонатор, потом резко замкнуть на него ротор и следить за колебаниями в дельта-контурах, то с темпоральной орбиты они все-таки сойдут. Конечно, есть риск, что омега-складчатая конформация не справится с нагрузкой, и стержни латерального баланса просто сложатся в процессе, но вероятность такого развития событий была крайне мала.

Клэр нахмурилась и снова заглянула под панель. За этим занятием подумать о том, откуда она знает все эти жуткие термины и детали строения ТАРДИС, как-то не оставалось времени.

Глава 54

– Уф! – восторженно выдохнул корабль, когда временные вихри за обзорными экранами снова сменились россыпью звезд. – Это было здорово!

– Дефлекторы не опускай, пожалуйста, – напомнил Доктор, уминая инопланетные деликатесы со стоящей возле капитанского кресла тележки.

– Все инструкции выполнены, – отчитался корабль. – Мы прибыли четко в указанное время и место. Засечь наше появление невозможно. Я абсолютно невидим.

Крис подошел к переднему иллюминатору. За ним практически ничего не было видно, кроме двух круглых белых дверей, перекрывавших каменный коридор.

– Не очень-то обнадеживает.

– Ты удивишься, узнав, сколько чудесного можно найти за случайной дверью в конце коридора, – ответил Доктор. – Идеально будет, если за одной из этих обнаружится Романа. Хотя нет, *идеально* будет, если там окажется Романа в ТАРДИС.

– Подтверждаю близость местоположения хозяйки Романы и ТАРДИС, – немедленно встрял К-9.

– Мечты сбываются, – широко улыбнулся Доктор. – Или я обрел способность исполнять все свои желания по мановению руки. Надо бы, пока не поздно, пожелать мира и покоя в Галактике.

Он хмыкнул и потер руки.

– Друзья мои, эта спасательная операция не должна доставить нам особенных хлопот. Все на выход!

И он широким шагом двинулся к шлюзу. Крис и К-9 спешили следом.

– Этот приказ я, к сожалению, не могу выполнить, – печально сказал корабль. – Но все равно спасибо за приглашение. Меня раньше никуда не приглашали… Есть над чем задуматься!

Доктор притормозил в дверях:

– Извини, я не хотел тебя обидеть.

– Пожалуйста, не извиняйтесь. Вы открыли мне глаза на вопросы бытия, которые касаются любого живого существа, органического или неорганического. Жизнь – что бы под этим ни понималось, смерть – что бы в это ни вкладывали… И разные другие вопросы, которыми я начал задаваться только благодаря вам. В ваше отсутствие я собираюсь перебрать информацию из своей базы данных и все хорошенько обдумать.

– Удачи, – насмешливо откликнулся Крис.

Корабль, как это ни удивительно, уловил его иронию.

– Не сомневайся, землянин, я справлюсь, – несколько высокомерно ответил он.

– Настаиваю на продолжении спасательной операции, хозяин. – К-9 повел ушами: его сенсоры явно что-то улавливали.

– Ты прав. Все, кроме корабля, на выход. Быстрее, быстрее!

– Так у нас есть план? – спросил Крис, стараясь не отставать от размашисто шагающего Доктора.

– Пока не знаю. Доберемся – выясним. Поторопись, Бристоль!

Романа уже отчаялась. Караул краагов не позволял ей сделать ни шага. Оставалось только стоять и смотреть, как все новые и новые монстры выбираются из лавового озера и выстраиваются в шеренги перед Скагрой, следившим за процессом от панели управления. Книга лежала среди кнопок рядом с ним.

Когда крааг-командующий подошел к Скагре с докладом, Романа насчитала уже больше пятисот солдат, созданных из огня и камня. Стоило монстру заговорить, как он подтвердил ее худшие опасения:

– Милорд, первый этап формирования завершен. В вашем распоряжении ожидаемое число подчиненных.

– Хорошо, – кивнул Скагра. – Пусть займут свои позиции.

Командующий склонился в глубоком поклоне, а затем махнул рукой солдатам. В ту же секунду ровные шеренги бойцов пришли в движение, разделяясь перед пробитыми в скале темными проходами и постепенно исчезая из виду. Вскоре в овальном зале не осталось никого, кроме Романы, двух краагов возле нее и Скагры, положившего ладонь в перчатке на книгу. Когда последние отзвуки шагов в тоннелях стихли, он кивнул в сторону невидимой отсюда ТАРДИС:

– Мы сию же секунду отправляемся к Шаде. Доставьте Повелительницу Времени на борт.

Сопровождаемые краагами, они двинулись к ТАРДИС.

При виде знакомой синей будки Романа окончательно пала духом. Раньше ТАРДИС ассоциировалась у нее с комфортом, безопасностью и уютом, но сейчас в консольной было жутковато. На стенах плясали красные отблески от глаз краагов, центральная колонна светилась мертвенным белым светом.

Внезапно она подняла взгляд на лицо Скагры и поняла, что на нем застыло странное напряженное выражение. Взгляд мужчины был устремлен в пространство поверх ее плеча. Не успела Романа удивиться, как кто-то коснулся ее руки. Обернувшись, она обнаружила за спиной Криса Парсонса, К-9 и Доктора – живого и, похоже, совершенно невредимого.

– Доктор! Ты жив!

– Мы уже сутки только и делаем, что пытаемся определить, жив я или нет, – весело ответил Доктор. – Но в данной ситуации я все же рискну согласиться с этим утверждением. Привет, Романа.

Это замечание вызвало у нее улыбку. Сейчас мысль о том, что Доктор мог погибнуть, снова казалась нелепой.

– Как ты меня нашел?

– Это было нетрудно. – Доктор указал себе за спину. Там стояли еще двое краагов: – Эти джентльмены были так любезны, что указали нам дорогу.

Улыбка Романы погасла. Потерять надежду, обрести ее и снова потерять – это слишком болезненно.

Впрочем, Доктор был жив.

Это все меняло.

Глава 55

На первых порах их спасательная операция даже походила на спасательную операцию. Доктору, Крису и К-9 удалось, не привлекая внимания, отойти от корабля на целых пятьдесят ярдов. К сожалению, сразу после этого они столкнулись с двумя краагами и вынужденно сменили статус со «спасателей» на «пленных».

Крааги конвоировали их по длинному, высеченному в скале коридору, который, казалось, вел напрямую в ад. Однако за дверью оказалась заброшенная обсерватория, из которой открывался потрясающий вид на бесчисленные звезды вокруг. На ее краю стояла ТАРДИС, Романа, окруженная краагами, и еще один мужчина, чье лицо заставило Криса поморщиться. Молодой человек был уверен, что уже с ним сталкивался, но вспомнить, где и при каких обстоятельствах, не удавалось. Эта раздражающая неопределенность отлично отвлекала от мыслей о скорой и болезненной смерти, поэтому Крис полностью на ней сосредоточился. Мужчина тоже уставился в его сторону, но его холодный взгляд был прикован не к юноше, а его рослому спутнику.

– Доктор, – произнес Скагра, едва пленники оказались достаточно близко, чтобы он мог убедиться – зрение его не подвело. Несмотря на попытки сохранить спокойствие, в голосе мужчины звучало удивление, разочарование и раздражение.

– Привет, Скагра! – отозвался Доктор с крайне неуместной в данной ситуации жизнерадостностью.

– Это и есть тот самый Скагра? – негромко переспросил Крис. – Я уверен, что где-то его уже видел.

Скагра перевел на него взгляд, и тут юноша вспомнил:

– Так это были вы! Я шел к профессору Хронотису, а вы спешили мне навстречу и так толкнули, что…

Тут Крис в полной мере осознал, почему Скагра так торопился, и смешался.

– Замолчи уже, – зашипела на него Романа.

Скагра не обратил на выпад Криса ни малейшего внимания. Его интересовал только Доктор. Окинув его внимательным взглядом, он наконец раскрыл рот:

– Я, – произнес он со всем возможным самообладанием, – слегка… удивлен.

Последнее слово прозвучало как-то неуверенно, будто Скагра никогда не использовал его раньше.

Доктор изобразил смущение.

– А представьте, как удивлялся ваш корабль, пока вез меня сюда!

– Вы украли мой корабль? – Скагре стоило колоссальных усилий не приподнять брови.

– Только после того, как вы украли мой, – ответил Доктор, кивая на ТАРДИС. – Надеюсь, вы хорошо присматривали за моей девочкой. Впрочем, всегда лучше проверить. Если вдруг окажется, что вы не активировали конденсаторы в третьей фазе…

Он шагнул в сторону полицейской будки, но два краага синхронно заступили ему дорогу.

– Вот как? Что ж, тогда я должен сообщить, что вернул ваш корабль в отличном состоянии. Можно сказать, он стал лучше, чем был. Особенно без этой дурацкой программы самоуничтожения. Он к вам со всей душой, а вы…

– Это всего лишь машина! – возразил Скагра, не отводя взгляд от лица Доктора.

Тот улыбнулся и доверительно наклонился к К-9:

– Не слушай его, пожалуйста.

Теперь пришла очередь Криса изумляться. Они захвачены в плен без шанса на спасение, плана или хотя бы стоящего оружия, а он насмехается над их главным врагом! Что еще удивительнее, это помогало. Каким-то непостижимым образом дурачество Доктора выбило Скагру из колеи, заставив забыть о своем преимуществе. Внезапно молодой человек понял: Доктор всецело принадлежит этому миру противостояний, чувствуя себя среди опасностей, как рыба в воде. Некоторые люди органичнее смотрятся в баре, офисе или сточной канаве. Но место Доктора было между его друзьями и их врагом.

– Я хочу знать, как вы пережили извлечение, – потребовал Скагра.

– Сфера тут ни при чем: она старалась, как могла. Просто у Повелителей Времени отличные мозги и крепкий рассудок.

– Теперь я в этом уверен. Но если вы пришли сюда в надежде помешать мне исполнить мое великое предназначение, то…

Доктор расхохотался.

– Извините. Великое предназначение? Ваше?

Крис краем глаза заметил, как Романа отчаянно жестикулирует Доктору, что тот идет по очень тонкому льду, и об этом со Скагрой лучше не говорить.

– Да, Доктор. Мое великое предназначение.

Даже если Доктор и заметил знаки Романы, он предпочел их проигнорировать, снова рассмеявшись.

– Великое предназначение! Да нет у вас никакого предназначения. Я встречал миллион таких, как вы. Хотите

подчинить Вселенную, верно? Еще пара минут, и вы начнете кричать: «Этот мир станет моим!»

Скагра вопросительно посмотрел на него.

– Вы слишком наивны, Доктор. Наивны и ограниченны. Подчинить себе Вселенную? Это ребячество. Кому и зачем может понадобиться целая Вселенная?

Доктор, казалось, удивился такому отпору, но продолжал гнуть свою линию.

– Именно это я и пытаюсь объяснить окружающим. Вселенная – это одна большая головная боль, ни один человек в здравом уме не захочет ее подчинять. Ее даже продать нельзя, потому что кто купит такую махину…

– Подобные идеи хороши для детей, – прервал его Скагра. – Моя задача лишь в том, чтобы способствовать естественному эволюционному процессу.

– Ну конечно, – насмешливо протянул Доктор. – Впрочем, спасибо. У меня выдался нелегкий день, а вы здорово его скрасили.

Скагра ничем не выдал своего раздражения. Вместо этого он кивнул на сферу:

– Благодаря этому аппарату я смогу объединить разум всех живых существ в единое сознание, знаниями и способностями равное божественному.

– Неужели? Не может быть! – с такой интонацией Доктор мог бы говорить с ребенком, который хвастается, что научился сам завязывать шнурки.

– Вселенная, – ничуть не смутившись, продолжал Скагра, – не станет принадлежать *мне*, Доктор. Она станет *мной*.

В обсерватории воцарилась тишина.

Доктор медленно подошел к Скагре и, окинув его оценивающим взглядом, задумчиво произнес:

– Знаете, вам следовало бы сначала это с кем-нибудь обсудить. Пусть эти милые джентльмены, – он указал на краагов, – сделают нам чай и бутерброды. Хотя, пожалуй, у них лучше получатся тосты… Так вот, а мы пока сядем и потолкуем.

– Ваша точка зрения меня не интересует. Как, впрочем, и чья-либо еще. Все случится так, как я сказал. Процесс начнется через несколько часов. И как только это произойдет, вы уже ничего не сможете сделать.

– Он действительно на это способен, Доктор, – возвысила голос Романа. – Он нашел Салевина! Ты знаешь, чем это грозит.

Доктор перевел на нее задумчивый взгляд.

– Заставьте ее замолчать, – велел Скагра.

Крааг-командующий тут же опустил тяжелую каменную

ладонь на плечо Романы. Она вскрикнула от боли: ткань легкого платья немедленно начала дымиться. Крис шагнул к ней, чтобы помочь, но наткнулся на волну невыносимого жара, источаемого охранниками, и вынужден был отступить.

Доктор тоже попытался помочь спутнице и точно так же был грубо отброшен назад одним из краагов.

– Оставь ее в покое, – Крис не собирался сдаваться, – немедленно!

Скагра смерил его презрительным взглядом, но приказ все же отменил. Романа рухнула на колени, сжимая здоровой рукой обожженное плечо. Пленники с тревогой наблюдали за ней издалека.

Скагра смерил их внимательным взглядом.

– Так что же, упоминание Салевина действительно способно изменить ваше мнение о моем великом предназначении?

Крис покосился на Доктора. Тот побледнел, и одного этого было достаточно, чтобы молодой человек испугался по-настоящему.

Когда Доктор наконец заговорил, в его голосе не было и следа былого шутовства.

– Скагра, – спокойно сказал он, – если вам известно местонахождение Салевина, это все меняет.

Крис бросил на Роману полный ужаса взгляд, и она ответила ему тем же. К-9 рванулся к Доктору:

– Нельзя, хозяин!

– Вот как? – на губах Скагры мелькнула улыбка. – И почему же?

Он взмахнул рукой, приказывая ближайшему к Доктору краагу отступить в сторону, чтобы проигравший противник мог подойти ближе. Доктор так и сделал: опустив голову, медленно шагнул к Скагре, явно признавая свое поражение. К-9 обреченно катился следом, явно желая возразить, но не имея на это разрешения. Разговор продолжился, но теперь Доктор говорил очень тихо, почти шепотом, будто против воли.

– Теперь я понимаю, в чем дело. Универсальный разум позволит избавиться от хаоса. Во Вселенной воцарится порядок, – он поднял голову, глядя на Скагру со смесью страха и уважения. – Ваш порядок. Или…

Неожиданно выражение страха на лице Доктора сменилось азартом. Выпрямившись, он крикнул:

– К-9, давай!

Пес тут же кинулся вперед, выпустив из носа лазер и наставив его на Скагру. Прежде чем Крис сообразил, что поражение Доктора было всего лишь частью спектакля,

разыгранного, чтобы усыпить бдительность врага, красный луч ударил Скагру прямо в грудь.

Следующие несколько секунд слились в одно безумное мгновение.

Скагра пошатнулся, но не упал.

К-9 выстрелил снова, но и это не возымело эффекта. Крааги оставили охрану пленников и устремились на защиту хозяина. Оставшись без присмотра, Доктор тут же кинулся к ТАРДИС, а Романа отчаянным усилием поднялась на ноги.

– Вернитесь на позиции! Охраняйте корабль! Убейте пленников! – прозвенел среди суматохи ясный и четкий голос Скагры.

Крааги, охранявшие Роману, еще не успели отбежать достаточно далеко. Развернувшись на месте, они растопырили засиявшие алым клешни и начали наступать на девушку. Она едва держалась на ногах и смогла только выставить перед собой руки, будто надеялась остановить их этим жестом.

Доктор резко затормозил:

– Бристоль, К-9, бегите! – закричал он.

Крис подхватил К-9 и бросился к ближайшему проходу, на полпути обернувшись, чтобы посмотреть, что происходит.

Крааги наступали на Доктора, но тот не обращал на них никакого внимания. Взгляд Повелителя Времени был прикован к Романе. Та подняла глаза и едва заметно качнула головой. Доктор сжал зубы, кивнул и, увернувшись от пламенной атаки одного из краагов, практически втолкнул Криса в неровный темный коридор.

– Мы за ней вернемся, – выдохнул он, увидев лицо молодого человека. – А сейчас беги!

И они побежали.

Скагра безучастно наблюдал, как крааги, вытянув руки-клешни, подбираются к Романе. Сохраняя достоинство, она не пыталась бежать – только заслонялась руками от существ, способных испепелить ее на месте. Лицо девушки исказилось от боли ожога, но как Скагра ни вглядывался, он не смог различить на нем ни следа страха или отчаяния. Такое самообладание перед лицом неминуемой смерти неожиданно пробудило в нем незнакомое чувство. Он увидел в Повелительнице Времени родственную душу. С ее гибелью он потеряет больше, чем опасную соперницу.

Крааги подошли уже совсем близко; с их клешней вот-вот должны были сорваться потоки огня, способные уничтожить любое живое существо за доли секунды. Но даже теперь на лице девушки не было ни тени страха. Она не сводила глаз со своих

убийц, не удостоив даже взглядом того, кто отдал приказ.

Скагра выждал еще пару секунд и разомкнул губы.

– Достаточно!

Крааги послушно опустили руки и сделали шаг назад.

Только теперь Романа посмотрела на Скагру.

– Зачем вы сохранили мне жизнь?

– Вас интересует только это? Не то, как я выжил после удара лазерного луча? Не то, куда ведет тоннель, выбранный вашими спутниками для побега?

Романа пожала плечами.

– Полагаю, вас защищает индивидуальный дефлектор. А Доктор, Крис и К-9 безошибочно выбрали тупиковый тоннель – как и всегда. Это довольно-таки очевидно. Какой смысл терять время и спрашивать?

Скагра одобрительно качнул головой – при желании это можно было принять за короткий поклон.

– Хорошо, тогда я отвечу. Возможно, вы понадобитесь мне в Шаде. Технологии Повелителей Времени часто изоморфны и подчиняются только представителям вашей расы, – и он направился к ТАРДИС, знаком приказав Романе следовать за ним. Открыв дверь, он придержал ее, пропуская девушку внутрь. – У нас назначена встреча с Салевином.

Романа устремила на него пристальный взгляд.

– У меня еще один вопрос.

Скагра, не меняя позы, кивнул.

– Однажды Доктор нашел способ избежать смерти, хотя все были уверены, что это невозможно. Вы не боитесь, что он сможет повторить этот фокус? – и Романа мягко улыбнулась.

У Скагры слегка дернулся глаз. Он попытался отогнать заполонившие воображение видения: вот он скидывает Доктора с высокой скалы; бросает связанным на пути лавины, которая перемалывает его кости в пыль; спускает собак, которые разрывают его плоть в клочья, так что ветер уносит только окровавленные нитки разноцветного шарфа… И крики, предсмертные крики отлично дополнили бы картину.

Скагра глубоким вздохом вернул себе самообладание.

– Внутрь, – скомандовал он. – Живо!

Романа проскользнула под его рукой в консольную ТАРДИС, наградив соперника довольной улыбкой.

– Попался, – только и сказал она.

С К-9 на руках Крис едва поспевал за Доктором. Они бежали по темному тоннелю, освещенному лишь слабыми отблесками глаз-сенсоров пса, без малейшего представления о том, что ожидает их впереди. Позади, впрочем, их ожидали только крааги

– на стенах, стоило замедлить шаг, то и дело мелькали алые блики, – поэтому беглецы предпочитали неизвестность. Крис не мог не удивляться себе. Любые занятия физкультурой всегда были для него мучением, а полуторакилометровый забег в старшей школе – настоящим позором. Возможно, если бы на дистанции его сопровождали два краага, все могло сложиться иначе!

– Как ловко я их обманул! – послышался из темноты голос Доктора. – Заставил думать, будто бегу к ТАРДИС!

– А что вы делали на самом деле?

– Бежал к ТАРДИС.

Крис предпочел промолчать.

Некоторое время они бежали в тишине, потом он не выдержал:

– Доктор, этот парень ненормальный?

– Скагра?

– Да. Простите, но на бегу трудно вспоминать дурацкие инопланетные имена. Особенно когда за тобой гонятся крааги.

– Это дело практики, – невозмутимо откликнулся Доктор. – Что касается Скагры… Честно говоря, нормальность и ненормальность – понятия относительные.

– И как лично вы относитесь к Скагре?

Доктор остановился так резко, что Крис с трудом избежал столкновения с его спиной.

– Как к умалишенному! – жестко сказал Доктор. – И бесконечно опасному умалишенному, Бристоль.

– То есть он и правда может сделать то, о чем говорил? Превратить Вселенную в себя?

Доктор мрачно кивнул.

– Может. Если не соврал и действительно нашел Салевина.

– Кто такой Салевин? – немедленно задал следующий вопрос Крис. – Я не уверен, но вроде бы в разговоре упоминалось только одно дурацкое инопланетное имя на «С», и это было «Скагра».

– Хозяин, приближаются крааги, – вмешался К-9.

– Спасибо, К-9, мы заметили.

Обернувшись, Крис обнаружил, что уже может различить стены коридора в испускаемом краагами красноватом сиянии. Он снова повернулся к Доктору:

– Почему мы остановились? У вас есть план? Хотя бы что-то похожее на план?

Доктор прокашлялся и потер нос. Крис уже видел этот жест и прекрасно знал его значение, поэтому душа у него тут же ушла в пятки.

– Мы остановились, потому что тоннель закончился, –

подтвердил Доктор его худшие опасения.

– Мы в тупике?!

– Между прочим, я попытался обойти слово «тупик», именно чтобы не провоцировать панику. Предлагаю называть это место «cul-de-sac».

– Мы что, умрем? – Крис почувствовал, как его снова охватывает ужас. – Выхода нет?

Прежде чем Доктор подобрал достойный ответ, К-9 заверещал: «Тревога! Всем рекомендуется перейти в беззвучный режим!», а в следующую секунду по тоннелю разнесся знакомый гул и завывание. Источник шума невозможно было определить: казалось, он накатывается со всех сторон. Спустя несколько мгновений на смену ему пришло странное деревянное потрескивание, а потом все стихло.

– Это была ТАРДИС? – удивился Крис.

Доктор кивнул. Потом покачал головой.

– Да. И нет. В шуме было что-то странное. Тем более, что cul-de-sac пока слишком далеко, и мы не должны были ничего услышать.

Крис открыл рот для следующего вопроса, но тут же заметил ярко-красные отблески на стенах тоннеля. Крааги подошли слишком близко! Он в отчаянии выглянул за спину Доктора, надеясь разглядеть в монолитной стене хоть какую-нибудь щель.

В стене была дверь.

Не шлюз, как у космического корабля. Обычная дверь. Деревянная. В красных сполохах тускло поблескивала латунная ручка.

– Дверь! – воскликнул Крис, для верности указав подбородком в нужном направлении. – Вы сказали, что это тупик, но там дверь! Смотрите!

Доктор развернулся на каблуках.

– Раньше ее тут не было, – озадаченно пробормотал он. – И мы договорились называть это место cul-de-sac!

Пропустив его слова мимо ушей, Крис сунул Доктору К-9, проскочил мимо, схватился за ручку и распахнул дверь.

Чтобы оказаться в кабинете профессора Хронотиса.

Доктор вбежал следом, захлопнул дверь и опустил К-9 на пол, забаррикадировав таким образом вход. Но Крис всего этого не заметил. Если и могло быть что-то более неожиданное, чем дверь в кабинет колледжа святого Чедда, открывшаяся посреди астероида в глубоком космосе на расстоянии тысяч световых лет от Земли, то только сам профессор Хронотис – ранее покойный, а сейчас встречающий гостей у порога с чайным подносом в руках и улыбкой на лице. Впрочем, то, что Крис увидел за его спиной,

казалось еще более невозможным.

На диване сидела Клэр. Самая настоящая Клэр с бутербродом в руках. На ней была голубая блузка под цвет глаз и прическа, которая очень ей шла. Крису немедленно захотелось броситься к ней, обнять, целовать снова и снова…

Клэр вскочила на ноги и бросилась к Крису, так энергично всплеснув руками, что молодой человек расценил это скорее как попытку напасть, чем проявление симпатии. От такого напора он невольно попятился, но девушка остановилась, так до него и не добежав.

– Крис! – выкрикнула она чрезвычайно эмоционально.

Крис не понял, что именно она вложила в этот возглас, но полагал, что нечто среднее между неодобрением и отвращением. Теперь-то он что сделал не так?

– Э-э-э, – протянул он. – Привет, Кейтли.

Тем временем Доктор все смотрел, смотрел и смотрел на профессора Хронотиса. Кажется, увиденное временно лишило его дара речи.

– Чаю? – жизнерадостно предложил профессор.

Глава 56

Никто и ничто не способно выжить во временной воронке – загадочном измерении, где время и пространство сливаются воедино. Поэтому некому было проводить взглядом ТАРДИС, хрупкую на вид деревянную полицейскую будку, летящую сквозь вихри времени.

Внутри нее Романа – все еще под присмотром двух краагов – наблюдала, как Скагра листает последние страницы книги.

– Ключ медленно поворачивается в замке, – на сосредоточенном лице Скагры танцевали отблески зеленого света, – и дверь в Шаду открывается!

Неожиданно ТАРДИС завалилась набок, двигатели протестующе загудели, и включилась сирена. Консоль снова озарили сполохи света – на этот раз красного, от сигнальных ламп. Круглые панели на стенах погасли и зажглись снова, но теперь они излучали не мягкий желтый, а холодный зеленый свет, из-за которого по комнате поползли странные тени. ТАРДИС словно оказалась под водой.

У Романы засосало под ложечкой: похоже, ТАРДИС проходила временной замок, установленный вокруг Шады так давно, что никто даже не помнил, когда это было. Повелители Времени любили прятать за такими замками свои секреты. И темные дела. Сейчас ТАРДИС покидала привычную Вселенную, перемещаясь в пространство вне реальности.

Романа напомнила себе, что Доктор жив и, конечно же, найдет способ все это остановить. Пусть план спасения самой Повелительницы Времени ему категорически не удался, во второй раз он не ошибется.

Двигатели ТАРДИС гудели и рычали, пока Скагра переворачивал последние страницы «Древнего и Почитаемого Закона Галлифрея». Эта книга заставила Роману вспомнить о своих самых страшных детских кошмарах, а теперь еще и грозила устроить им личную встречу. Девушка почти не обращала внимания на происходящее вокруг, потому что в ее мыслях царило лицо Преступного Гения Салевина – кричащее, безумное, каким его изображали в «Истории нашей планеты».

К реальности ее вернуло странное ощущение: тряска пропала. Зеленый свет стал ярче, механизм центральной колонны двигался теперь совершенно беззвучно. В консольной воцарилась полная гармония: все детали ТАРДИС работали лучше, чем когда-либо. Скагра, стоявший в центре комнаты, медленно и торжественно перевернул последнюю страницу.

На Роману накатила дурнота. Корабль будто перестал сопротивляться захватчику и полностью ему подчинился. А сама душа ТАРДИС – пропала без следа.

Глава 57

Крис смотрел на Клэр, а Клэр смотрела на Криса. Под ее взглядом молодого человека начало мучить подозрение, что он должен немедленно произнести какие-то очень важные слова, но в данный момент важным казалось абсолютно все, и он никак не мог выбрать. В конце концов, от них зависела судьба Вселенной! Поэтому Крис просто смотрел на девушку и молчал.

Тишину нарушила Клэр:

– Что ты здесь делаешь? – требовательно спросила она.

К удивлению Криса, эти слова сработали, как детонатор. Все это время под удивлением, энтузиазмом и страхом в нем копилась агрессия, которую уже больше не было сил сдерживать.

– Откуда я знаю?! – взорвался он.

– Не кричи на меня! – возмутилась Клэр.

Крис фыркнул и махнул рукой на окна кабинета. За ними были отчетливо видны каменные стены тоннеля. Надежда на то, что они переместились в колледж святого Чедда, растаяла окончательно, и это только подлило масла в огонь.

– Тогда объясни мне, как комната профессора оказалась на астероиде в глубоком космосе? – рявкнул он.

– Незачем орать, можно было просто спросить, – огрызнулась девушка.

– Дети, дети, тише! – вмешался Доктор, который наконец обрел дар речи.

Крис и Клэр послушно умолкли и принялись сверлить друг друга взглядами.

Доктор подошел к профессору и коснулся длинными пальцами консоли, возле которой тот стоял.

– ТАРДИС типа 12, верно?

– Вам нравится? – спросил профессор, утвердительно кивнув.

– Она великолепна. И вы прибыли в самый подходящий момент. Начинаю понимать, что чувствуют другие люди, когда мне тоже удается этот фокус.

– Это тоже ТАРДИС? – заинтересовался их разговором озиравшийся по сторонам Крис.

– Естественно! – буркнула Клэр. – А это, – она кивнула на К-9, – пес-робот. Мало ли, вдруг ты раньше не догадался.

Профессор Хронотис бросил на Доктора быстрый виноватый взгляд:

– Надеюсь, вы понимаете, что это только между нами. Мне ведь нельзя иметь ТАРДИС.

– Нельзя, – мрачно подтвердил Доктор. Тон его был

настолько суров, что Крис решил: сейчас бедный профессор примет на себя весь удар одной из тех внезапных вспышек гнева, которые периодически случались с Доктором. Однако тот лишь улыбнулся и обнял Хронотиса. – Лучший способ спрятать ее – жить в ней, и вы так и поступили, старый пройдоха!

Профессор вернул ему улыбку, но затем резко погрустнел.

– Доктор, где Скагра?

– Скагра? – переспросил тот с таким лицом, будто все события прошедшего дня вдруг вылетели у него из головы. – Ах да, Скагра. Кхм. У него Романа. И ТАРДИС. И книга.

Прежде чем профессор успел миновать фазу отрицания этой информации и перейти к попыткам найти выход из положения, Доктор обвинительно ткнул в него пальцем:

– Я думал, вы умерли!

– Я и умер! – отмахнулся Хронотис. – Так Скагра…

– Точно умерли? – Доктор склонился над консолью, изучая клавиши. – А мне показалось, что вы установили в своей ТАРДИС одну запрещенную охранную программу. Благодаря которой смогли выйти на темпоральную орбиту, пересекли собственную временную линию и обхитрили смерть – словом, проделали все то, что строго-настрого запрещено законом.

– В общем, да, – робко сознался профессор. – А потом эта милая девушка помогла мне стабилизировать кое-какие огрехи в управлении.

Он указал на Клэр, и та склонила голову в шутливом поклоне. Крис немедленно заподозрил, что это был показательный жест. И что указывал он на одного конкретного молодого человека в этой комнате.

– Ты помогла ему воскреснуть? – удивился он.

– И что с того? У меня же есть мозги.

– Намекаешь на то, что у меня их нет? – снова вскипел Крис.

– Хватит! – оборвал их перепалку Доктор и снова повернулся к профессору. – Вы украли с Галлифрея запрещенную книгу. Спрятали у себя в колледже запрещенную ТАРДИС. Встроили в нее запрещенную программу спасения. Честное слово, вы обошли больше запретов, чем мне вообще приходило в голову!

– Сейчас все это неважно, – перебил его Хронотис. В голосе профессора звучала тревога. – Если у Скагры есть и книга, и ТАРДИС, он сможет проникнуть в Шаду.

– Опять эта Шада! – поморщился Доктор. – Почему все о ней говорят, но никто так и не удосужился объяснить, что это такое?

– Присоединяюсь к вопросу, – встрял Крис.

Клэр прокашлялась. Крис бросил на нее уничижительный взгляд, но девушка как ни в чем не бывало сообщила:

– Шада – это затерянная и забытая тюрьма Повелителей Времени.

– Тебе-то откуда знать? – фыркнул Крис.

– Профессор сказал. – Клэр скорчила презрительную гримаску. – Книга – ключ к Шаде.

– Шада! – неожиданно вскричал Доктор, от души хлопнув себя по лбу. – Шада!

– Да, Доктор. Шада. Тюрьма Повелителей Времени – все, как эта юная леди говорит, – повторил профессор. – Вы, видимо, о ней забыли.

– Я никогда и ничего не забываю! – возмутился Доктор. – Никогда и…

Он запнулся и смущенно почесал в затылке.

– Я забыл о Шаде. О тюрьме Повелителей Времени, запертой в пузыре за пределами Вселенной. Как это, интересно, получилось? – Он замер, пораженный новым воспоминанием. – Романа же говорила о Салевине! Ну, конечно! – Доктор упал в кресло, сверкая глазами. – Салевин был заточен в Шаде!

– Зато я знаю, кто такой Салевин, – буркнул Крис, стараясь не смотреть на Клэр.

– Ты имеешь в виду великого преступника, навеки заточенного Повелителями Времени за манипуляции с разумом?

– Так нечестно!

– Салевин обладал уникальной способностью влиять на сознание жертв, – медленно произнес Доктор, глядя на языки огня в газовом камине. – Никто не мог с ним в этом сравниться. Только Салевин мог размещать проекцию своего разума в голове другого человека.

– Разве Скагра делает не то же самое? – удивился Крис.

– О, нет-нет, Скагра поступает ровно наоборот, – ответил Доктор. – С помощью сферы он похищает разум других людей, но вложить что-то им в головы не может. Этой силой обладал только Салевин. Он мог вложить что угодно в чье угодно сознание. Полностью подчинить кого-то. Именно поэтому Повелители Времени спрятали его так далеко. Злой Гений. Теперь за его разумом охотится Скагра, чтобы получить ту же власть. Поэтому он и отправился в Шаду!

– Тогда он точно чокнутый, – поморщился Крис. – Я правильно понял: он хочет переместить свое сознание в разум всех существ во Вселенной?

– Это может занять тысячи, миллионы лет, – кивнул Доктор, – зато сделает его бессмертным. Он будет распространяться по космосу, как чума.

– Если честно, отличная идея, – признался молодой

человек. – Если все умы Вселенной начнут работать как единый мозг…

– Мозг чокнутого, как ты только что заметил, – вставила Клэр.

– Я же не сказал, что одобряю его поступок, – обиделся Крис. – Просто тут есть над чем подумать!

– Вот ты и думай, а мы пока мир спасем. Доктор, нужно остановить Скагру, пока он не добрался до Шады.

Крис вздрогнул. Он никак не мог понять, почему Клэр на него злится. И почему разбирается во всем этом – он попытался сформулировать точнее, но не преуспел в начинании – лучше, чем он?

– Верно, – ответил Доктор. – Но как? Он давно в пути, а мы даже не знаем, где искать Шаду.

– Тогда просто сядем ему на хвост!

– Ну, конечно! Давайте поймаем такси, – не сдержался Крис. – Эй, водитель, следуйте за той ТАРДИС!

Клэр пропустила его слова мимо ушей.

– Мы прилетели сюда, просто следуя за ним! Точно так же можно попасть и к Шаде.

– Ну, конечно! – Доктор обернулся к Хронотису. – Мы можем зацепиться за пространственно-временной след, оставленный моей ТАРДИС. Вперед!

Вскочив с кресла, он бросился к латунной консоли с явным намерением немедленно проложить курс, однако в последний момент его руки зависли над незнакомыми кнопками. Поразмыслив секунду-другую, Доктор повернулся к профессору:

– Вы знаете эту машину куда лучше меня. А отслеживание по временной тропе – весьма деликатная процедура. Не хочу ничего сломать.

– Благодарю вас, – кивнул Хронотис, склоняясь над консолью. Его руки так и запорхали над клавиатурой: кнопка здесь, тумблер там. Клэр наблюдала за его действиями через плечо. В какой-то момент она протянула руку и переключила рычаг, который профессор почему-то пропустил. Доктор не обратил на это внимания, зато Крис заметил и тут же снова завелся. Да что она себе позволяет?!

– А пока вы выводите нас на курс, мы с Бристолем позаботимся о чае, – сказал Доктор. – Бристоль, за мной!

Крис вздохнул, но сопротивляться не стал. Похоже, приготовление чая – это единственное, в чем он сегодня мог принести пользу.

Глава 58

За дверями ТАРДИС была Шада.

Ничто не указывало на то, что тюрьма давно заброшена и забыта. Учитывая, что все это время Шада находилась под временным замком в состоянии безвременья и за пределами нормальных законов физики, действующих в окружающей Вселенной, она вполне могла быть построена только вчера. «Или завтра», – подумала Романа. Этот парадокс заставил ее вспомнить о бедном профессоре Хронотисе и болезненно поморщиться.

ТАРДИС материализовалась в огромной пустой комнате с высоким потолком и темно-красными стенами. Здесь царила тишина. В безыскусном оформлении угадывались черты давно забытых на Галлифрее архитектурных стилей. Тут и там на стенах можно было различить круглые панели, источавшие пульсирующее алое сияние – такие же, но меньшего размера, украшали ТАРДИС.

Когда Романа подняла голову, пытаясь разглядеть потолок, ей показалось, что он находится на высоте сотен метров. На одной из стен, гораздо выше, чем могла дотянуться она сама, крааги или Скагра, был закреплен тяжелый каменный блок с выбитым на нем сложным узором – печатью Рассилона. Такая же украшала обложку книги в руке Скагры. Романе пришлось приложить немало усилий, чтобы напомнить себе: это лишь комната. Несомненно, она является частью весьма странного здания, но все-таки остается просто комнатой. Однако на девушку то и дело накатывали волны паники и отвращения: из глубин памяти всплывали странные образы, давно подавленные ее народом, но обретшие здесь новую силу.

Скагра – сфера, как всегда, следовала за ним по воздуху – вышел на середину комнаты и раскинул руки, словно мессия перед паствой.

– Шада! – воскликнул он, и слово вернулось со всех сторон, многократно повторенное эхом.

– Ужасное место, – сказала Романа, стараясь не выдать своего потрясения.

– Оно было построено вашим народом. – Скагра развернулся на каблуках и нацелил на нее палец. – Тюрьма для самых опасных преступников.

– Значит, вам тут самое место, – ответила Романа.

Еще во время разговора Доктора со Скагрой она заметила, какой эффект на последнего производят неуклюжие и неуместные шутки. Скагра начинал злиться и терял концентрацию, а Доктор

твердо верил, что раздраженный и выбитый из колеи враг гораздо лучше спокойного и сосредоточенного на цели. Когда он впервые поделился этим наблюдением с Романой, та решила, что это всего лишь одна из безумных теорий, воплощение которых в жизнь может закончиться потерей головы, причем в буквальном смысле. Но если задуматься, Доктор применял ее постоянно на протяжении 525 лет – и все еще был жив. Так что Романа тоже собиралась немного поэкспериментировать.

Однако у Скагры оказались другие планы.

– Заставьте ее замолчать, – коротко приказал он.

Крааги направились к Романе.

Тем временем Скагра проскользнул между двух каменных колонн и, подойдя к стене, коснулся ее затянутой в перчатку рукой.

– Если рассуждать логически, вход должен быть здесь, – пробормотал он. Легкое движение, и его пальцы нащупали утопленную в камень панель. – Именно. Здесь.

Романа изо всех сил надеялась, что строители Шады установили на входе какую-нибудь ловушку для самонадеянных дураков, но некстати вспомнила, насколько самонадеянны были и сами Повелители Времени той эпохи. Им бы и в голову не пришло, что кто-то попытается проникнуть в тюрьму. И все же… Все же.

Увы, ее надеждам не суждено было сбыться: Романа действительно хорошо знала свой народ. Часть стены со скрипом и скрежетом поднялась вверх, и из открывшегося прохода пахнуло затхлым воздухом.

Скагра заглянул в проем. Впереди, уходя далеко в глубь тюрьмы, простилался длинный коридор с такими же красными стенами и световыми панелями. Все ответвления и пересечения с другими проходами были помечены символами, цифрами и буквами галлифрейского языка. Прямо перед входом виднелась панель управления, в центр которой был вмонтирован большой круглый экран. Расположение клавиш выдавало почтенный возраст устройства, но все кнопки и рычаги посверкивали бронзовыми боками, как будто их отполировали только вчера. Вся центральная панель была занята простой клавиатурой с 723 клавишами – по количеству букв галлифрейского алфавита. Над ней разместилась наборная панель для цифр.

– Индексный файл, – удовлетворенно кивнул Скагра. – Единственное, за что я уважаю Повелителей Времени – это за их умение систематизировать.

Он прикоснулся к клавиатуре, но экран так и остался темным. Скагра, не оглядываясь, махнул краагам:

– Подведите ее.

Те мгновенно сделали шаг в сторону Романы. Ей ничего не оставалось, кроме как попятиться от них к панели управления.

– Не понимаю, какая от меня может быть польза.

Скагра кивнул на клавиатуру:

– В Шаде не было тюремщиков. Система полностью автоматизирована. Индексный файл защищен биоморфным щитом, так что извлечь из него информацию может только Повелитель Времени. Вы – Повелитель Времени. Приступайте.

– Я лучше умру.

Скагра снова кивнул.

– Для того чтобы нажимать на кнопки, достаточно обойти биоморфную защиту. Этого можно добиться, отрубив вам руки. Возможно, потребуются также глазные яблоки. Но этого будет вполне достаточно. Однако, если вы предпочитаете сохранить свою жизнь…

Он замолк и выразительно указал на клавиатуру.

Романа задумалась. Сказать «Я лучше умру» было легко. Но станет ли от этого действительно лучше? Готова ли она на эту жертву? Где-то на периферии ее сознания не умолкал настойчивый голосок, который твердил: «Доктор жив! Доктор жив!» Сдаваться нельзя. Возможно, ей еще выпадет шанс остановить Скагру.

Поэтому Романа кивнула и легко коснулась клавиатуры. Если бы только на ней была защита! Хотя бы простенькая ловушка!

Увы. Экран тут же вспыхнул, и по нему побежали строки данных.

– Найдите Салевина, – приказал Скагра.

Когда Романа нажимала на кнопки, руки у нее слегка дрожали.

ИНДЕКС: САЛЕВИН

Экран запестрел данными, автоматически прокручивая длинный список имен из базы. Каждое из них отзывалось в сердцах Романы уколом ужаса:

РАНДГАР – ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
СЕК. 5/ЖЛ
НАКАЗАНИЕ ОЖИДАЕТСЯ
КАМЕРА 45, ОТСЕК «Т»

САБДЖАТРИК – МАССОВОЕ УБИЙСТВО
СЕК. 7/ПЙ
НАКАЗАНИЕ ОЖИДАЕТСЯ
КАМЕРА 43, ОТСЕК «Т»

САЛЕВИН – ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ РАССУДКА
СЕК. 245/XP
НАКАЗАНИЕ ОЖИДАЕТСЯ
КАМЕРА 9, ОТСЕК «Т»

СЦИНТИЛЛА – СГОВОР С КАРРИОНИТАМИ
СЕК. 8/XT
НАКАЗАНИЕ ОЖИДАЕТСЯ
КАМЕРА 21, ОТСЕК «Т»

– Вот! – воскликнул Скагра, указывая на нужную строчку. – Салевин, отсек «Т», камера 9.

Он обернулся, изучая длинный коридор и пометки на стенах. Потом схватил Роману за руку и толкнул вперед.

– За мной! – приказал он краагам, но когда те двинулись в проход, неожиданно передумал. – Нет. Вы останетесь здесь и будете охранять корабль.

– Слушаюсь, хозяин, – синхронно прогудели крааги, после чего развернулись и двинулись к ТАРДИС.

– Мне сложно представить, кого вы так опасаетесь, – заметила Романа.

Скагра только крепче сжал ее руку. Однако девушка успела заметить, как у него дернулся глаз.

– Не надейтесь, к настоящему моменту Доктор уже мертв.

– Но на случай, если он все-таки жив…

Романа кивнула на караул вокруг ТАРДИС, но Скагра не поддался на провокацию.

– Идемте! Пора вам встретиться с Салевином.

Они двинулись по коридору: впереди Романа, за ней, так и не выпустив ее руку, Скагра. Шествие замыкал крааг-командующий.

– Небольшой урок истории, – начал Скагра. – Однажды ваши предки на Галлифрее столкнулись с неразрешимой этической дилеммой. Существуют ли преступления, наказанием за которые должна стать смерть? Веками они находили все новые и новые доводы «за» и «против». А преступников, чей приговор так и не был вынесен, поместили сюда: в тюрьму вне времени, вне Вселенной – ждать, пока Повелители Времени не придут, – тут он презрительно скривился, – к какому-нибудь высокоморальному решению.

– Мораторий на смертную казнь в итоге отменили, – ответила Романа. – Это всем известно.

– Верно. А Шада была намеренно «забыта», спрятана, как мусор под ковер, стерта из вашей истории приказом Высшего Совета.

– Высшего Совета? – Романе не удалось скрыть удивление. – Для того чтобы стереть воспоминание о Шаде из разума нескольких поколений Повелителей Времени, нужна колоссальная сила мысли. Не думаю, что Высший Совет обладал такой властью. В ваших краденых книгах есть хоть одно доказательство этому?

– Нет, – покачал головой Скагра. – Но именно так все и было. Шада забыта. Логично предположить, что так повелел Совет.

Романа честно попыталась понять его логику.

– Вы точно уверены… – начала она, но Скагра ее прервал.

– Здесь! – неожиданно воскликнул он. Троица остановилась у красного каменного блока, на котором была выгравирована пометка «Т». – Салевин за этой дверью.

Скагра приложил руку к панели, и каменная кладка пришла в движение, открывая вход в камеру.

Глава 59

По комнате профессора прокатился мелодичный колокольный перезвон, заставивший Криса, который все это время сидел на диване возле Клэр и старательно ее игнорировал, подскочить на месте:

– Это еще что за новости?

Клэр ухватила его за рубашку и притянула обратно на диван.

– Сигнал, что мы прибыли, только и всего.

Крис сел, но продолжил настороженно оглядываться по сторонам. Маятник старых часов с кукушкой, двигавшийся вверх-вниз в стеклянном коробе, остановился, однако больше в ТАРДИС ничего не изменилось.

– Юная леди права, – сообщил профессор, поднимая голову от консоли. – Мы прибыли в Шаду!

– Ага, – сказал Крис и тут же попытался пояснить: – Просто я думал, что нас будет трясти по дороге и все такое. У нас ведь нет ключа, а Шада заперта во временном пузыре за пределами Вселенной, что бы эта фраза ни означала.

Доктор рассмеялся и одобрительно хлопнул Хронотиса по плечу:

– И это при том, что ТАРДИС профессора гораздо старше моей. Но мы просто следовали по пространственно-временному следу, поэтому легко проскочили замок, не привлекая лишнего внимания. Очень изящный выход!

– Доктор, – воззвал к благоразумию друга профессор, – все это, бесспорно, увлекательно, но нам необходимо как можно скорее найти Скагру. Он уже давно здесь!

Хронотис решительно двинулся к выходу, и Крис с Клэр одновременно встали.

– Мы с вами, профессор! – смело заявила девушка.

– Нужно остановить его! – кивнул Крис, стараясь выглядеть мужественно. Он был готов на любой риск, лишь бы перестать чувствовать себя ненужным.

Однако на их слова обернулся не профессор, а Доктор.

– Вам двоим в этой операции отведена исключительно важная роль, – сообщил он. – Она заключается в том, чтобы…

– Чтобы что? – хором выпалили Крис и Клэр.

– Чтобы оставаться здесь, – невозмутимо закончил Доктор.

Парочка приготовилась было протестовать, но Доктор замахал на них руками и зашипел: «Тсс!» Затем он сделал шаг к Клэр и негромко сказал: «Я не могу объяснить подробнее». Крису почудилось что-то странное в его интонации, но обдумать это

молодой человек не успел, потому что Доктор повернулся к нему с еще более странным напутствием.

– Тебя это тоже касается, – строго сказал он, а потом склонился к псу-роботу: – К-9, ты можешь пойти с нами.

– Слушаюсь, хозяин, – радостно ответил К-9 и поспешил к двери.

Хронотис уже распахнул ее настежь и теперь нетерпеливо переводил взгляд с Доктора на его спутников.

– Одно условие, – продолжал тем временем Доктор. – Ни при каких условиях не атаковать краагов. Понятно?

– Утвердительно, хозяин!

– Кроме тех случаев, когда ты будешь вынужден их атаковать.

– Скорее, Доктор! – не выдержал Хронотис. Похоже, его терпение иссякло, и он готов был направиться в глубь Шады в одиночку. Несмотря на это, он на секунду встретился взглядом с Клэр: – Вы ведь присмотрите за моей старушкой, милая?

– Конечно, – удивленно ответила девушка.

Доктор захлопнул за собой дверь, и Крис с Клэр остались одни. Переглянувшись, они сели обратно на диван.

– Ну что ж, – вздохнул Крис.

– Ну что ж, – в тон ему отозвалась Клэр.

На этом темы для разговора иссякли, и молодые люди вернулись к привычному игнорированию друг друга.

Как выяснилось, дверь профессорской ТАРДИС материализовалась в стене огромного, высеченного в красном камне коридора. Когда Доктор выбрался наружу, профессор уже готов был кинуться по проходу. На лице его застыло беспокойство. Доктор легко похлопал его по плечу и указал в противоположную сторону:

– Судя по координатам на ваших датчиках, моя ТАРДИС находится где-то там, – прошептал он.

– Но Скагра пошел туда, – кивнул в нужном направлении Хронотис. – Я уверен, что слышал шаги.

– Если мы заберем ТАРДИС, Скагра окажется в ловушке, заточенным в тюрьме до конца своих дней. Между прочим, ему здесь самое место.

– Но Доктор, – жалобно позвал профессор, едва не подпрыгивая на месте от нетерпения, – мы должны найти Скагру до того, как он доберется до Салевина!

Однако тот уже двинулся в сторону своей ТАРДИС.

– Должны. Но необязательно идти напролом, верно? Иногда нужна небольшая хитрость.

– Ну хорошо, – сердито фыркнул профессор. – Только быстро.

Троица передвигалась очень осторожно: каждый шаг эхом

разносился по коридору. По дороге Доктор разглядывал красные стены и светящиеся круглые панели. Наконец он не выдержал:

– Странное ощущение, правда? Судя по архитектуре, Шаду возводили в расцвет эры Рассилона. Как будто мы перенеслись в прошлое.

– Вы постоянно переноситесь в прошлое, хозяин, – напомнил К-9.

– Я говорю не о каком-нибудь абстрактном прошлом, а о прошлом Галлифрея, – прошептал Доктор в ответ. – Наверное, именно это и должны ощущать здесь обычные люди.

Коридор вывел их к огромной комнате, в центре которой виднелся знакомый синий силуэт ТАРДИС.

– Видите, – торжествующе зашептал Доктор Хронотису. – Военная хитрость!

Он уже занес было ногу, чтобы выйти на открытое пространство, как вдруг из-за угла полицейской будки показался крааг. Его глаза зловеще светились, а весь вид ясно свидетельствовал: злоумышленникам, решившим украсть ТАРДИС, не поздоровится.

Доктор метнулся обратно в коридор и прижался к стене, жестом приказав остальным отступить подальше.

– Хотя, знаете ли, хитрость сильно переоценивают, – донесся до Хронотиса его шепот. – Пожалуй, попробуем лучше напролом!

Они поспешили обратно.

Профессор Хронотис, далеко опередивший спутников, указывал дорогу. Он деловито спешил по тоннелю, нервно потирая руки и неодобрительно прицокивая языком, из-за чего Доктор никак не мог отделаться от ощущения, будто следует за Белым Кроликом в Страну чудес.

– Луна и звезды, надеюсь, еще не слишком поздно, – услышал он бормотание профессора на одном из поворотов. Неожиданно обернувшись, Хронотис опустил взгляд на собаку-робота. – К-9?

– Профессор?

– Будь начеку. Если Скагра попытается натравить сферу на… – он запнулся, – на кого угодно, уничтожь ее!

– Приказ принят к исполнению, профессор.

Хронотис удовлетворенно кивнул и засеменил дальше по коридору. Доктор и К-9 старались не отставать.

– Честно говоря, – сообщил Доктор псу, – я думаю, что мы уничтожим ее в любом случае. Давно пора.

После этого спасательная команда двигалась уже в тишине. Все дальше углубляясь в темные коридоры Шады, спутники напоминали призраки заключенных, навсегда застрявшие в безвременье.

Глава 60

Массивная дверь блока «Т» медленно поднялась вверх. Скагра втолкнул Роману в открывшийся проход и сам проскользнул следом. Сфера следовала за ним по пятам. Последним в темноту шагнул крааг-командующий.

Открывшаяся перед ними комната тоже была круглой, но пропорции ее были выверены не настолько четко, как в главном зале. Вдоль стен через равные интервалы стояли высокие черные ящики с закрытыми крышками, что только усиливало их сходство с гробами. На каждом можно было различить идентификационный номер: буквы и цифры на галлифрейском. Подняв голову, Романа поняла, что перед ними лишь первый уровень ящиков: они аккуратными рядами уходили под потолок, терявшийся где-то в темноте.

– Узники Шады, – торжественно произнес Скагра. – Каждый в отдельной криогенной камере. Все они живы, но заморожены в одном моменте времени. Не просто пожизненное – вечное заключение!

Он слегка улыбнулся и обернулся к Романе.

– Очень гуманно.

– Вы *меня* в этом обвиняете? – приподняла брови Романа. – Напрасно. Я не в ответе за былые грехи Повелителей Времени.

– Скоро никто не будет за них в ответе, потому что Повелители Времени, как и другие народы, канут в ничто.

Романа деликатно откашлялась.

– Знаете, у вас в глазах появился тот сумасшедший блеск, о котором говорил Доктор, – доверительно сообщила она. – Увы, я подозревала, что это неизбежно. Вся ваша затея с самого начала отдавала безумием.

Скагра приблизился, не сводя с нее пристального взгляда.

– Вам страшно.

Романа опустила глаза. Пусть говорит что угодно: чем больше времени Скагра потратит на напыщенные монологи, тем больше шансов, что его что-нибудь – ну хоть что-нибудь! – остановит.

– Только безумцу здесь не страшно.

– Универсальный разум не будет испытывать страха. Но сейчас я даже рад тому, что кто-то проявит его – в последний раз. Покажите мне свой страх. Я хочу увидеть ужас на лице Повелителя Времени.

– Именно его вы и видите, – с прохладцей ответила Романа. – Нравится?

Скагра только улыбнулся широкой, жутковатой улыбкой, а затем подошел к ближайшему ящику.

– Сабджатрик, тиран, – прочитал он вслух и отстучал команду на наборной панели, вмонтированной в одну из стенок ящика.

Спящий внутри механизм отозвался позвякиванием и скрипом. Крышка ящика вздрогнула, и из щелей пополз белый пар, источавший такой острый химический запах, что у Романы перехватило дыхание.

Тем временем Скагра склонился над следующей криогенной камерой.

– Рангдар, брат Сабджатрика, – донесся до Романы его голос, сопровождаемый дробью пальцев по наборной панели. – Вместе они ввергли Галлифрей во Вторую Темную Эпоху.

Из-под второй крышки тоже пополз замораживающий газ.

– Что вы делаете? – нахмурилась Романа. – Вы же пришли за Салевином. Остальные для вас – ничто.

Скагра перешел к следующему ящику.

– Зато для вас они кое-что значат, – ответил он. – Мне выпала величайшая честь воплотить в жизнь самый страшный кошмар Повелителя Времени.

Романа с замиранием сердец наблюдала, как он вводит очередной код. Когда из щели, словно диковинные щупальца, потянулись белые клубы газа, Скагра громко прочитал надпись на табличке:

– Леди Сцинтилла! – Он бросил быстрый взгляд на Роману. – Не думайте, что я делаю это, только чтобы вас напугать. Нет-нет, все они станут первыми вестниками Универсального разума – наравне с вами!

Тихий скрежет заставил Роману перевести взгляд со Скагры на ящики. Щели в крышках стали шире. Створки узилищ, веками сдерживавших самых страшных преступников Галлифрея, начали медленно открываться.

Глава 61

В конце концов, Крис решил, что пауза слишком затянулась. С учетом невероятных приключений, которые они пережили в последние несколько часов, подобрать нужные слова оказалось непросто. Еще сложнее – произнести их так, чтобы не спровоцировать очередную ссору. Сначала он хотел ограничиться замечанием о том, что чудеса всегда случаются неожиданно, но решил, что это слишком избито. Затем обдумал перспективы обсуждения полученного опыта и его значения для науки. С точки зрения Криса, должно было получиться неплохо, но внутренний голос твердил, что Клэр убьет его раньше, чем он доберется до самого интересного места.

Учитывая, что конец света был не за горами, Крис остановился на третьем варианте: он решил сказать Клэр «я тебя люблю».

Слова уже были готовы сорваться с его языка. Всего три коротких слова. Сначала…

– Крис, – сказала Клэр, – с профессором Хронотисом творится что-то странное.

Момент был упущен.

– Только с профессором? – уточнил Крис, в душе коря себя за то, что так легко отступил от намеченного плана. Он покосился на запертую дверь. – По-моему, с нами всеми творится что-то странное. А о том, что творится за дверью, я и думать боюсь. Инопланетяне, путешественники во времени, призраки, металлические собаки… Все это не входит в мое представление о нормальности.

– Возможно, нам удастся посмотреть, что там происходит, – оживилась Клэр, вставая с дивана и направляясь к консоли. – Должен же здесь быть какой-то сканер.

– И постоянно оказываться не в своей тарелке мне тоже не нравится! – продолжал тем временем Крис. – То, что мы с Земли, еще не дает им права обращаться с нами, как с детьми.

Клэр нажала какую-то кнопку на панели управления.

– Не стоит, – Крис вскочил с места, уже собираясь оттащить ее от консоли, но замер, разглядывая путаницу рычагов и клавиш. – Ладно, признаю, их технологии и правда намного лучше наших. Не представляю, как эта штука работает.

– Зато я представляю, – откликнулась Клэр, нажимая следующую кнопку.

Послышался гул и треск гидравлического механизма, и из панели выдвинулся небольшой экран. На нем застыло

изображение коридора, стены которого были окрашены в красный цвет.

– Представляешь? – Крис перевел удивленный взгляд с Клэр на экран. – Но как…

Тут его осенило:

– Ты тоже с другой планеты?

Клэр закатила глаза и легко пихнула его в плечо.

– Нет, дурачина, я из Манчестера. Теперь послушай, мне действительно надо сказать тебе кое-что важное. Это касается профессора.

Неожиданно девушка умолкла, нервно побарабанила пальцами по консоли и нахмурилась, будто пытаясь вернуть ускользнувшую мысль.

– Так в чем дело? – поторопил ее Крис.

Клэр указала на экран:

– Транслятор изображений подключен к интерфейсу, взаимодействующему с реальным миром. Он считывает точные координаты в N-пространстве.

Тишину, последовавшую за этим заявлением, можно было пощупать рукой.

– Ты именно это хотела мне сказать? – на всякий случай уточнил Крис.

– Нет, – после небольшой паузы ответила Клэр. Похоже, что-то мешало ей сосредоточиться на нужной информации.

– Тогда что не так с профессором? – попытался навести ее на мысль Крис. Его охватило беспокойство. У личности Клэр было много граней, но ни рассеянность, ни умение обращаться с инопланетными технологиями в их число не входили. Она хорошо разбиралась в аппаратуре, необходимой для экспериментов, но не более того. Как-то Крис решил, что они могут отлично провести вечер, изучая устройство ускорителя фотонов, но Клэр предложила вместо этого пойти в паб.

Тут молодой человек понял, что Клэр смотрит на него в упор, будто ожидая, что он сам задаст нужный вопрос. Это ощущение было ему хорошо знакомо, но на этот раз взгляд девушки был почти молящим.

– Ты хотела рассказать, как профессор научил тебя управляться со своей ТАРДИС?

– Да. Нет. Он… не учил меня. Просто показал. – Она покосилась на консоль и снова перевела пристальный взгляд на юношу. – Крис… Вся информация – она просто появилась у меня в голове. Как будто профессор открыл в ней какую-то дверь, разложил нужные факты по полочкам и вышел. Я вдруг поняла устройство ТАРДИС. Но я не поняла, почему я его поняла.

Крис облегченно выдохнул и дружески потрепал Клэр по плечу.

– Не беспокойся, Кейтли. Это все из-за ТАРДИС. Я спрашивал у Доктора, он говорит, что именно благодаря ей мы понимаем языки инопланетян. Наверное, она может вмешаться и в наши мысли, если это необходимо. Тут не о чем переживать.

Клэр поморщилась.

– Не говори ерунду, Крис. Я вполне могу отличить воздействие внешнего телепатического поля от психоактивного вложения.

Крис закусил губу. Слова Клэр вызвали у него в памяти только одну ассоциацию:

– Ты сказала «психоактивное вложение»?

– Да.

Крис снова задумался: в основном о том, какое влияние могла оказать сфера на способности профессора.

– Я правильно понимаю, что психоактивное вложение будет прямо противоположно психоактивному извлечению?

– Естественно, – Клэр кивнула, задумалась и покачала головой. – Кстати, я по-прежнему не знаю, как он заставил меня понять, что это естественно.

– Зато я, кажется, начинаю понимать, в чем дело…

Вокруг профессора Хронотиса происходило слишком много непонятных вещей. Сначала у него нашлась секретная книга. Потом – машина, которая может воскрешать из мертвых. А теперь еще и это…

Крис кинулся к выходу.

– Жди здесь, – бросил он Клэр.

– Ни за что! – возмутилась девушка. Крис уже открыл было рот, чтобы начать спорить, но неожиданно Клэр добавила совершенно другим тоном: – Хорошо.

Похоже, такая реакция стала сюрпризом для нее самой – что только подтвердило теорию Криса. Он с беспокойством взялся за дверную ручку.

– Нужно найти Доктора. Здесь ты будешь в безопасности.

– Точно, – согласилась Клэр. – Я должна остаться здесь. Присмотреть за старушкой.

Крис медленно кивнул, повернул ручку и выскользнул навстречу Шаде.

А Клэр, которая раньше ненавидела оставаться в стороне от событий, с легкой улыбкой повернулась к панели управления и углубилась в поиски дополнительной подпрограммы, отвечающей за изображение на экране, – как будто ничего важнее сейчас и быть не могло.

Глава 62

Леди Сцинтилла, величайшая из Визионеров, вышла из криокамеры, в которой провела несчетные тысячелетия.

К удивлению Романы, она оказалась совершенно не похожа на свой портрет из учебника «История нашей планеты», изображавший надменную огненно-рыжую даму в алом платье. Стоящая перед ней женщина была невысокой и коренастой. Вместо пышного одеяния на ней была простая оранжевая туника с номером камеры на рукаве. Взгляд ее пока оставался бессмысленным – следствие процесса заморозки, туманившего сознание. В глубине души Романа этому порадовалась, потому что успела обнаружить в облике леди Сцинтиллы одну деталь, которую художники последующих поколений изобразили с ужасающей достоверностью: пальцы женщины оканчивались заостренными алыми ногтями в добрых шесть дюймов длиной.

Братья-тираны Сабджатрик и Рандгар, одетые в такие же оранжевые робы, уже выбрались из соседних камер. Высокий рост, скошенные лбы, узкие лица и крючковатые носы выдавали принадлежность обоих к династии Придонцев. Даже сейчас, когда они еще не до конца пришли в себя, в их чертах читалась животная жестокость; когда-то она заставила их развязать кровопролитную братоубийственную войну.

Скагра смотрел на них как завороженный. Романе даже пришлось окликнуть его, чтобы привести в чувство.

– Скоро они окончательно проснутся, и я бы не хотела в этот момент оказаться рядом. Нам против них не выстоять.

– Спасибо за напоминание, – ответил Скагра. По его интонации было понятно, что он не может поверить своему счастью. – Время пришло. Пора создать первые воплощения Универсального разума.

Он взмахнул рукой, и сфера метнулась в его обтянутую перчаткой ладонь. Скагра торжественно подошел к следующей криокамере и провел свободной рукой по ее эбонитовой поверхности.

– Он здесь. Тот, кого я искал все эти годы. Тот, благодаря кому я смогу заново выковать Вселенную!

Медленно, будто не веря, что его мечта наконец сбылась, Скагра потянулся к наборной панели.

Романа почувствовала, как ее охватывает отчаяние. Наступил самый черный момент самого черного дня в ее долгой жизни, когда все рациональные пути решения проблемы были уже исчерпаны. Понимая это, она положилась на единственное

нерациональное решение: закрыла глаза и изо всех сил пожелала, чтобы Доктор вдруг оказался рядом.

Она слышала, как Скагра коснулся наборной панели. Как начал вводить код. Как прошептал: «Пусть Салевин получит свободу».

– Ужасно жаль вас прерывать, – громко произнес тот, чьего появления Романа так страстно хотела, – но, честное слово, не стоит этого делать!

Скагра вскинул голову.

Крааг-командующий повторил его движение.

Романа расплылась в счастливой улыбке и медленно повернулась на голос.

В дверном проеме стоял Доктор в сопровождении К-9 и профессора Хронотиса, который теоретически умер еще накануне. Об этом Романа и мечтать не могла! Тем приятнее было увидеть старика снова.

– Док-тор, – по слогам произнес Скагра. В его глазах полыхало безумие, щека безостановочно дергалась.

– Или кто-то в таком же шарфе и не менее симпатичный, – откликнулся объект его ненависти и, решительно подойдя к Романе, ласково похлопал ее по спине. – Привет, рад видеть тебя среди живых!

Затем он перевел взгляд на троих заключенных, бессмысленно застывших возле криокамер.

– Да я смотрю, у вас тут вечеринка! Хотя выбор гостей одобрить не могу. Поверьте моему опыту, Скагра: приглашая друзей, нужно соблюдать баланс между злыми и не-такими-уж-злыми. Иначе праздник пойдет насмарку. Проинструктировали бы своих громил. – Доктор кивком указал на краага-командующего. – А где печеньки?

К сожалению, местонахождение печенек осталось неизвестным, поскольку из-за спины Доктора вынырнул Хронотис.

– Остановитесь! – выпалил он в лицо Скагре. – Вы не ведаете, что творите!

Тот лишь знаком приказал краагу избавиться от назойливого Повелителя Времени. Хронотис вынужден был ретироваться, пятясь от нестерпимой волны жара.

– Вы опоздали! – крикнул Скагра, нажимая последнюю цифру кода и отступая на шаг. – Салевин свободен!

Крышка пришла в движение.

Из-под нее поползли струйки газа.

Медленно, очень медленно крышка открылась.

Романа бросила взгляд на Доктора. К ее удивлению, на его

лице отражалось веселое любопытство.

Когда механизм увел крышку в сторону, стало ясно, почему: внутри никого не было.

Скагра уставился на ящик. Несколько секунд он напряженно вглядывался внутрь, а потом издал почти звериный вопль отчаяния и рухнул на колени.

– Нужно быть осторожнее в своих желаниях, – в голосе Доктора сквозило что-то, близкое к жалости.

– Салевин, – едва слышно пробормотал Скагра. – Где Салевин?

Доктор подтолкнул Роману, Хронотиса и К-9 к открытой криокамере. Крааг был настолько озадачен поворотом событий, что не стал им препятствовать.

Романа обошла Скагру и заглянула в ящик. Там, где полагалось лежать телу Великого Преступного Гения, белел клочок бумаги, пришпиленный к задней стенке обычной булавкой. На нем был нацарапан самый страшный и грубый символ оскорбления, использовавшийся в Темные Времена. Под ним та же рука приписала на древнегаллифрейском: «Ха-ха-ха, как я вас ____[2]! С любовью, Салевин».

– Нет, – пробормотал Скагра. – Только не это. Работа всей моей жизни… Универсальный разум…

Доктор осторожно помог ему подняться на ноги.

– Мечте конец, – сказал он с легкой грустью. – Салевин обманул всех нас. Он сбежал из Шады несколько веков назад.

Скагра вцепился в Доктора, как утопающий в спасательный круг. Из глаз его катились слезы.

– Помогите, – жалобно произнес он. – Пожалуйста, помогите…

– Не нужно так расстраиваться, – нахмурился Доктор, оглядываясь на спутников. – Сейчас все хорошо.

В ответ Скагра только по-детски всхлипнул.

Доктор погладил его по спине.

– Спокойно, спокойно… Поверьте, ваш план все равно бы не сработал. Между нами говоря, с одной этой маленькой сферой вы покоряли бы Вселенную так долго, что конец света наступил бы раньше. Почему вы об этом не подумали?

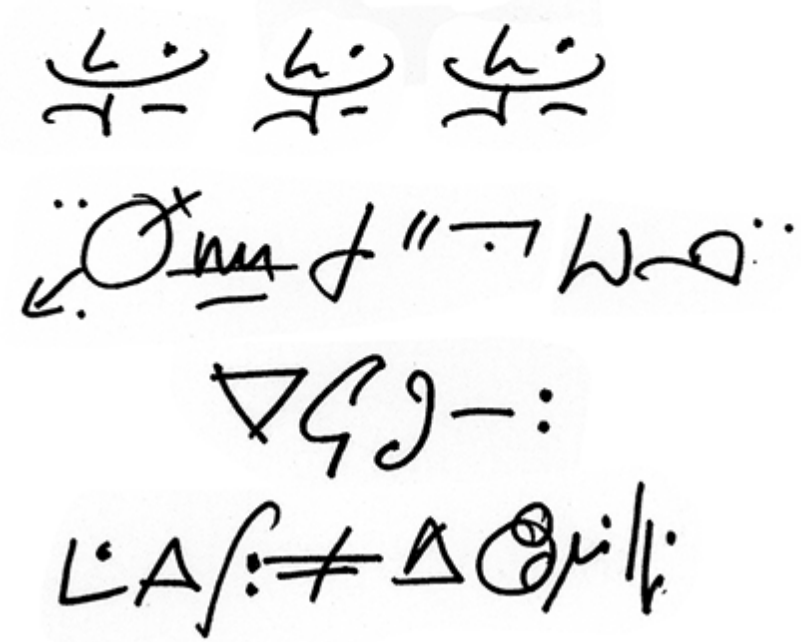
Профессор Хронотис протиснулся мимо краага и остановился у криокамеры, разглядывая записку. Затем он потянул Доктора за рукав:

– Так все закончилось хорошо?

– Совершенно верно, – тепло улыбнулся другу Доктор. – Сейчас мы здесь слегка приберемся, найдем того, кто поможет Скагре, отправим этих милейших созданий, – он кивнул на

вырванных из анабиоза преступников, – обратно в камеры… Все, что касается Шады, так и останется тайной – как того хотел Салевин. А значит, мы сможем спокойно вернуться домой и выпить чаю.

– Как хотел Салевин? – переспросила Романа.



– Он был преступным гением с колоссальными способностями к манипуляции, – напомнил Доктор. – И великолепно обставил свой побег. Сбежать из тюрьмы, а потом

заставить тюремщиков забыть о ее существовании – трудно придумать план лучше.

Крис Парсонс был настолько окрылен своей догадкой, что почти летел по красным коридорам Шады. Наконец-то он себя покажет! Наконец-то докажет всей галактике – и в первую очередь Клэр, – что он чего-то стоит! Крису Парсонсу палец в рот не клади (хотя сомнительно, чтобы кто-то захотел это сделать)!

Из коридора впереди донеслись голоса, поэтому молодой человек прибавил шагу.

– В таком случае, – различил он слова Романы, – где Салевин? Страшно подумать, что может натворить преступник с его способностями, свободно скитаясь по Вселенной!

Крис сделал последний поворот и влетел в комнату, едва успев затормозить, чтобы ни в кого не врезаться. Оглядевшись, он на время лишился дара речи. В комнате стояли три зомби в оранжевых робах, крааг, у которого был такой вид, будто он глубоко задумался о смысле жизни, Романа, К-9 и профессор Хронотис. Еще там был Доктор, который почему-то обнимал Скагру и отечески похлопывал его по спине. Над этой немой сценой тихим ангелом парила маленькая серая сфера.

– Забудь о Салевине, Романа, – посоветовал Доктор. – Скорее всего, он давно уже мертв.

Тут Крис снова обрел дар речи и, размахивая руками, кинулся к Доктору. Под взглядами всех, кто находился в комнате, он выдохнул:

– Салевин!

Доктор резко помрачнел и поднял одну руку, словно пытаясь задержать слова, готовые вот-вот сорваться у Криса с языка:

– Бристоль, молчи!

К сожалению, предупреждение запоздало на сотую долю секунды.

– Это он! – выпалил Крис, указывая на профессора Хронотиса. – Профессор – это и есть Салевин! То есть никакой он не профессор! Он Салевин!

Некоторое время все молчали, ошарашенно переводя взгляд с Криса на профессора и обратно.

Затем Скагра медленно поднял голову. На глазах его еще не высохли слезы, но в них уже зажегся безумный огонь, как у человека, неожиданно потерявшего, а потом снова обретшего заветную мечту. Пристально, очень пристально он вгляделся в профессора Хронотиса.

– Вот ____[3], – выдавил в повисшей тишине Доктор.

Часть шестая. Внутри книги

Глава 63

В следующий момент тишина сменилась всеобщим оживлением.

Скагра вырвался из хватки Доктора и взмахом руки отдал приказ сфере.

Профессор Хронотис сорвал очки и устремил на Скагру решительный взгляд.

Доктор закричал: «К-9, сфера! Сбей ее!»

Крааг-командующий расправил плечи.

Сфера подлетела к профессору Хронотису.

С носа К-9 с шипением сорвался ярко-красный луч.

Сфера разлетелась от удара. Но не на куски, как того хотелось бы присутствующим. Нет, она разделилась на десять крошечных сфер, во всем, кроме размера, идентичных оригиналу. Одна из них спикировала к Хронотису и коснулась его лба. Профессор, вскрикнув от боли, повалился на колени; зажатые в руке очки выпали и отлетели в сторону.

Доктор кинулся было к другу, но дорогу ему преградила целая эскадрилья маленьких сфер.

– Салевин! – воскликнул Скагра. – Наконец-то! Наша встреча была предрешена!

Указав на Хронотиса, он гаркнул новый приказ:

– Полное извлечение! Сломай его ментальный барьер! Принеси мне разум Салевина!

Примерно в этот момент Крис заподозрил, что его вмешательство было несколько неуместно.

Профессор снова вскрикнул от боли.

А потом вдруг выпрямился, энергично поднялся на ноги и повернулся к Скагре. Лицо его не отражало никаких эмоций – только расширенные черные зрачки выдавали влияние сферы, все еще касавшейся одним боком его лба.

И тут Скагра сделал то, чего никто и никогда раньше не видел. Он запрокинул голову и расхохотался. Как и в слезах, в этом смехе угадывались нотки истерической неестественности. «Тем страшнее это выглядит», – подумала Романа, невольно делая шаг назад.

Смех Скагры оборвался так же внезапно, как и начался.

– А теперь, Доктор, – произнес он как ни в чем не бывало, – вы увидите рождение Универсального разума.

И он величественным жестом отдал сферам следующий приказ. Они тут же разделились и начали кружить по комнате. Три остановились у лиц Сабджатрика, Рандгара и Сцинтиллы.

Стоило холодным металлическим бокам коснуться их кожи, как лица преступников сделались такими же мертвыми, как у профессора.

Еще одна сфера резко спикировала вниз и приземлилась на металлическую морду К-9. Красные глаза-экраны мигнули и погасли.

Крис наблюдал за происходящим со всевозрастающим ужасом, а потому не заметил, что сферы не оставили без внимания и его скромную персону. Одна из них мягко дотронулась до его лба; в ту же секунду молодой человек расправил плечи и поднял голову. Как и у остальных, его лицо ничего не выражало, а зрачки расширились так, что невозможно было разглядеть радужку.

Скагра снова расхохотался. Но теперь это был не смех сумасшедшего: с ведомой только детям жестокостью этот смех переливался десятками голосов, издеваясь над побежденными. К этой какофонии присоединился каждый, возле чьего лба зависла сфера: профессор, древние преступники, Крис, даже К-9. Они смеялись, смеялись и смеялись, полностью копируя Скагру.

Смеялись над Доктором и Романой.

Романа придвинулась к спутнику, понимая, что сейчас разум их друзей и врагов порабощен безумцем.

Скагра умолк.

Его рабы тоже перестали смеяться, и на их лицах, как в зеркале, отразился испытываемый господином триумф. Даже К-9, казалось, стал выглядеть иначе: более величественно и кровожадно.

Скагра медленно отошел от пустой криокамеры.

– Доктор, Романа, – торжественно сказал он, – вам была оказана честь присутствовать при рождении Универсального разума. Как видите, моя миссия – нести жизнь, а не смерть.

– Такая жизнь хуже смерти, – с отвращением ответил Доктор, кивая на рабов.

Скагра погрозил ему пальцем:

– Вы не дали мне закончить, Доктор. Да, я несу жизнь. Но для вас я сделаю исключение.

Романа и Доктор с ужасом переводили взгляд с одного безжизненного лица на другое: рабы Скагры двинулись к ним, синхронно вытянув руки вперед. Среди них был и Крис, и профессор Хронотис. К-9 спешил следом, выставив лазер.

По замыслу Скагры, их должны были убить друзья.

Глава 64

Романа закрыла глаза и приготовилась умереть с достоинством, как и положено Повелителю Времени, но в этот момент случилось кое-что из ряда вон выходящее.

До ее слуха донесся гул стабилизатора относительных измерений – судя по всему, очень древнего, – кашляющий, гудящий, воющий шум механизма, работающего из последних сил.

А потом она поняла, что в буквальном смысле проваливается сквозь землю.

Забыв о достоинстве, Романа громко вскрикнула и почти сразу же услышала голос Доктора, который тоже не удержался от испуганного возгласа. Это немного подняло ей настроение, но всего на секунду, потому что через секунду они приземлились куда-то с громким «пуф!».

Романа открыла глаза… И на время лишилась дара речи.

Они с Доктором оказались на диване в кабинете профессора Хронотиса – прямо напротив двери, которая только что с треском захлопнулась.

Довольно-таки симпатичная девушка (землянка, если судить по внешнему виду) стояла перед древней панелью управления (сделанной на Галлифрее, если, опять же, судить по виду), передвигая рычаги и щелкая кнопками (тут Романе не оставалось ничего другого, кроме как снова судить по виду). Перед ней висел выцветший, рябящий экран, на котором можно было различить отсек, где они только что находились, Скагру и его рабов.

– Спасибо, Клэр! – с чувством сказал Доктор.

Девушка не ответила. Она с ужасом наблюдала за происходящим на экране.

Скагра растолкал своих соратников и бросился к тому месту, где только что стояли Романа и Доктор.

– А это еще что? – требовательно спросил он, указывая на невесть откуда взявшуюся в полу деревянную дверь. Мгновение назад она открылась, поглотив Доктора и его спутницу, а потом захлопнулась снова.

Ему ответил крааг-командующий – единственное существо в комнате, сохранившее в распоряжении свои собственные мозги:

– Доктор внутри, повелитель!

Скагра улыбнулся. Он понял, что уже знает ответ: благодаря матрице сфер его разум получил доступ к знаниям Салевина, ранее известного как милейший профессор Хронотис, поэтому дверь перестала быть загадочной в считаные секунды.

– Взорвать ее, повелитель? – предложил крааг, занося для удара светящуюся клешню.

Скагра отрицательно покачал головой.

– Тебе не пробить внешний плазменный щит ТАРДИС. Даже такой древней, как эта.

Волна гнева и разочарования, накатившая на Скагру после счастливого исчезновения Доктора, окончательно захлестнула бы его, если бы не мысли, которые продолжали передавать сферы.

«Похоже, у него нет и не было никакого плана», – это Парсонс о Докторе.

«Шансы хозяина Доктора на успех в его противостоянии Универсальному разуму составляют меньше 0,000000000000013 %», – это К-9.

Значит, угрозы нет.

– Бедный Доктор, – громко сказал Скагра, обращаясь к краагу. – Способен доставлять лишь мелкие неприятности. Пусть позабавит нас своими трюками еще немного. Для меня это не более чем укусы насекомого, которое вот-вот погибнет под подошвой сапога. Вернемся на командный пункт!

Последний приказ предназначался только краагу: когда Скагра направился обратно к ТАРДИС, рабы последовали за ним без дополнительных указаний. Шествие возглавлял К-9.

Клэр не могла оторвать взгляд от монитора, на котором Скагра и его маленькая армия, включая Криса Парсонса, шагали к выходу.

– Они уходят, – наконец произнесла девушка.

– Не беспокойся, – откликнулся с дивана Доктор. – Мы вернем Криса и остальных, причем в целости и сохранности.

Эти слова заставили Клэр отвести взгляд от экрана как раз в тот момент, когда Романа бросила на спутника многозначительный взгляд. «Не давай обещаний, которые не сможешь сдержать», – читалось на ее лице. Увидев, что девушка заметила ее безмолвную реплику, Романа ободряюще улыбнулась, стараясь скрыть тревогу. Клэр нахмурилась. Она еще не поняла, нравится ли ей Романа. У спутницы Доктора был вид и манеры человека, который считает себя умнее окружающих, однако уверен, что никто и никогда не догадается об этом отношении. Впрочем, это могло подождать. Сейчас Клэр больше всего заботила судьба Криса.

Доктор быстро пересказал Романе невероятные события, которые она, по несчастью, пропустила, пока была пленницей Скагры.

Клэр открыла было рот: после того как профессор – или Салевин, как бы там его ни звали, – поделился с ней своими

знаниями, она вполне могла поучаствовать в разговоре. Но человеческая часть ее личности не хотела ничего обсуждать, она хотела беспокоиться за Криса. На его обычно испуганном, но таком милом лице сейчас не отражалось никаких эмоций, а теплые карие глаза выглядели безжизненными и черными из-за расширенных зрачков. Поэтому девушка пришла к компромиссу с самой собой, молча дематериализовав ТАРДИС Хронотиса из Шады. Она собиралась понаблюдать за воронкой и временным следом, который оставит после отлета Скагра.

Романа покачала головой – в пятый или шестой раз за время их разговора – и сделала еще глоток чая.

– Профессор Хронотис – это Салевин. И всегда им был. Пожалуй, поверить в это сложнее всего.

– Ничего удивительного, – ответил Доктор. – Он очень милый старичок. Тебе ведь он нравился? Мне тоже. И уж конечно, Салевин и вполовину не такой страшный злодей, каким его изображали Повелители Времени.

– Тогда объясни еще кое-что. Скагра хотел получить разум Салевина. Но ведь он уже сделал это однажды, еще в Кембридже…

– У Салевина потрясающие способности к ментальной блокировке. Он позволил сфере забрать ту часть своей личности, которая отвечала за поведение профессора. Сам Салевин остался невредим. В некотором роде – потому что именно это усилие его и убило, – Доктор на секунду замолк, обдумывая ситуацию. – Мне кажется, профессор забыл – намеренно или в силу возраста, – что был Салевином. Рассеянность, старческие капризы, чудаковатость – идеальная маскировка, которая отводила глаза не только окружающим, но и ему самому. Впрочем, догадаться было нетрудно.

– Когда вы поняли? – подала голос Клэр.

– Когда обнаружил, что это ТАРДИС – на астероиде, с которого вы спасли нас с Бристолем. Конечно, я притворился, что ни о чем не догадываюсь, но именно тогда все стало очевидно. Тогда – или немного раньше.

– Для меня это было не очевидно, – нахмурилась Романа.

– Для меня тоже, – подтвердила Клэр.

– Просто вы были невнимательны, – ответил Доктор, кивком предлагая Романе следить за его умозаключениями. – Для начала вспомни сообщение, которое профессор отправил нам в ТАРДИС. Когда мы прибыли, оказалось, что он совершенно о нем забыл – настолько, что готов был предположить другого отправителя.

– Ну, конечно! Это и был кто-то другой – Салевин!

– После этого зацепок становилось только больше, – продолжил Доктор. – У профессора оказалась ТАРДИС, которую он тщательно скрывал и в которую встроил экстренный протокол – запрещенную и, кстати, совершенно незаконную программу, способную вернуть погибшего к жизни. Далее, эта очаровательная леди, – Доктор улыбнулся Клэр, – внезапно стала специалистом по работе машины времени, причем быстрее, чем ты успеешь сказать «звуковая отвертка». И наконец, профессор одобрил идею оставить Клэр здесь, потому что у нее было достаточно знаний, чтобы спасти нас, если потребуется. Я притворился, что не замечаю этих маленьких деталей. Хорошо, пусть Салевин лжет и притворяется – я давно знаю профессора и мне все равно, кем он был до нашего знакомства. Хранить этот секрет оказалось очень легко.

– А потом явился Крис и все испортил! Сообщил Скагре все, что тому нужно было, – проворчала Клэр. – Вот дурак. Убила бы на месте!

– Не убила бы, – рассеянно заметил Доктор, – ведь ты его любишь.

– Серьезно? – удивилась Романа. – Тогда зачем ей его убивать?

Клэр тоже уставилась на Доктора, стараясь сморгнуть навернувшиеся слезы.

– Как вы догадались? – спросила она.

– Я просто внимательно смотрел, – наставительно поднял палец Доктор. – Во-первых, когда ты произносишь его имя, твой голос становится на одну десятую октавы выше, а глаза…

– Кхм, – решительно прервала его Романа. – Я уверена, что эта цепочка умозаключений тоже бесконечно интересна, но не могли бы мы сейчас вернуться к Скагре?

Клэр даже обрадовалась такому повороту беседы.

– А что мы можем сделать? У него все карты на руках.

Доктор помрачнел и медленно кивнул.

– Я предпочел бы говорить о чем угодно, кроме Скагры, – признался он. – Может, выберем другую тему, которая избавит меня от необходимости постоянно думать о судьбе Вселенной?

– Нет, – хором ответили Романа и Клэр и тут же обменялись улыбками. На этот раз симпатия Романы была искренней, и Клэр это почувствовала.

– Ну хорошо, – сдался Доктор. – Давайте посмотрим, что нам известно. Разум всех людей, на которых успел напасть Скагра, находится сейчас в своеобразном плавильном котле матрицы сфер – как и его собственное сознание, кстати, которое их контролирует. Учитывая, что теперь у него есть доступ к

способностям Салевина, Скагра действительно может извлечь разум любого существа во Вселенной и подчинить его себе.

– Вселенная велика, – с надеждой заметила Клэр.

– А сферы умеют делиться бессчетное множество раз – спасибо открытиям профессора Акротири, который пал одной из первых жертв. Скагра может запустить сферы как вирус – опасный и способный поразить абсолютно каждого. Его сознание распространится по Вселенной… И победить его станет невозможно.

В тишине, последовавшей за этими словами, ясно читались все невысказанные опасения Повелителя Времени.

Тишину нарушила Романа:

– Доктор?..

– Надеюсь, ты сейчас скажешь что-нибудь ободряющее – в конце концов, именно поэтому я с вами и путешествую.

– Я просто хочу кое о чем тебе напомнить.

– О чем? – Доктор устремил на нее внимательный взгляд, в котором против всякой логики читалась надежда на неожиданное решение проблемы.

– Сознание всех людей, на которых напал Скагра, сейчас находится в матрице сфер.

– Ну да, мы это вроде уже обсудили, – разочарованно ответил Доктор. – Странно, что ты решила напомнить мне о том, о чем я говорил минуту назад.

– Значит, там есть копия и твоего сознания, – быстро прервала его Романа с таким триумфом, будто выкладывала из рукава козырной туз.

– Да, конечно, мы же… – нетерпеливо начал Доктор, но замолк на полуслове. За какую-то секунду на его лице сменилось несколько разных эмоций. Затем он вскочил с дивана. – Знаете что? – на удивление спокойно спросил Доктор.

– Что? – в том же тоне откликнулась Романа.

Доктор пошарил по карманам и извлек из одного из них золотую медаль, которую тут же торжественно прицепил на платье Романы.

На лицевой стороне медали большими буквами было выгравировано: «Я ГЕНИЙ».

Глава 65

После тревог прошедшего дня Скагра нежился в данных Универсального разума, как кот на теплом солнце. Его затянутые в перчатки руки так и летали над панелью ТАРДИС: управление кораблем больше не требовало никаких усилий. Теперь в распоряжении Скагры были не только знания Доктора: Хронотис, Крис, Сабджатрик, Рандгар и Сцинтилла щедро делились с ним всем, что знали о машине, помогая справиться с ненадежным механизмом, вовремя отреагировать на любой треск или необычный шум в двигателях. К-9 курсировал по периметру консольной, угрожающе выставив закрепленный на носу лазер. У входа стоял крааг-командующий, по-прежнему каменно-невозмутимый.

И это только начало! Еще немного, и из командного центра по всей Вселенной разлетится десятитысячный рой маленьких сфер, каждая из которых способна делиться бесконечно. Крааги отправятся с ними – верные хранители и слуги. Флот уже сейчас готов к отлету и ожидает только приказа Скагры. Выбирая из тысяч одинаковых астероидов звездной системы, он не случайно основал командный пункт именно на этом. Грамотное расположение базы – залог успеха. Астероид находился достаточно близко от ключевых космических маршрутов самых развитых рас галактики. Захватить их не составит труда: крааги не чувствуют боли, их невозможно убить, и, главное, они отлично отвлекут на себя внимание противника, предоставив сферам возможность незаметно сделать свою работу.

Для начала Скагра планировал подчинить Универсальному разуму Галлифрей. Любое сопротивление Повелителей Времени (хотя, разумеется, не только их) окажется бесполезным. Как и краагов, сферы нельзя уничтожить. В случае нападения они будут делиться и разлетаться по всей планете, как семена одуванчика на ветру. Все тайное знание Галлифрея, все способности Повелителей Времени окажутся во власти Скагры.

А потом Универсальный разум начнет свое победное шествие сквозь время и пространство. Сферы будут делиться снова и снова, пока самые большие из них по размеру не станут мельче атома. Незаметная, но могущественная армия захватит Скаро, Телос, Сонтар, – империи, называющие себя великими, но неспособные противостоять воле Скагры.

Именно тогда Универсальный разум проявит себя. Величайшие умы и лучшие ресурсы будут работать на создание идеальной Вселенной.

В первую очередь придется заняться уборкой: слишком уж много вокруг хаотичных солнечных систем. Полученные Скагрой знания позволят придать им новую форму, вписать в строгую схему, внутри которой люди смогут начать новую жизнь (в соответствии с не менее строгой схемой, разумеется).

Когда это будет сделано, Универсальный разум примется за решение проблемы энтропии, этого проклятия, наложенного на Вселенную вторым законом термодинамики. Когда он преуспеет, миру больше не будут грозить тьма и забвение.

Вселенная и Универсальный разум будут существовать вечно. Никто не сможет их остановить.

Глава 66

Несмотря на принудительный курс темпоральной механики, план Доктора и Романы вызывал у Клэр недоумение. Основную суть – опасный маневр внутри временной воронки – она уловила, но детали неизменно ускользали от ее понимания. Вопреки привычному стремлению разобраться в сути вещей, на этот раз девушка решила закрыть на свою неосведомленность глаза: все, что хотя бы гипотетически могло вытащить Криса из лап Скагры, ее заведомо устраивало.

Может, именно поэтому Клэр и не удавалось вникнуть в детали плана. Повелители Времени вполне могли позаботиться о судьбе Вселенной, пока люди переживали за любимых. А Клэр переживала за Криса. Убить его ей больше не хотелось – разве что зацеловать до смерти при первой же возможности. Жизнь коротка – в присутствии Повелителя Времени, которому вот-вот должно было стукнуть восемьсот, это ощущалось особенно остро.

– Рискованное дело мы затеяли, – подытожил Доктор.

– Скажи лучше «неимоверно опасное», – сурово ответила Романа.

– Я это и имел в виду.

– Доктор, – Романа тяжело вздохнула, в очередной раз удивляясь легкомыслию спутника, – для тебя это будет очень, очень опасно. Собственно, я бы сказала, что шансов у тебя не больше, чем…

Она замолчала и глубоко задумалась.

– Чем у кого? – заинтересовался Доктор.

– Чем у кого бы то ни было, оказавшегося в ситуации, в которой у него так же мало шансов, как у тебя! – выпалила Романа.

Доктор просиял, как ребенок, увидевший подарки под рождественской елкой.

– Серьезно? Значит, мне придется быть очень, очень храбрым.

– Доктор! – сердито одернула его Романа, и Клэр с удивлением увидела, как на ее глаза навернулись слезы. Возможно, Повелители Времени не так уж сильно отличались от людей в том, что касалось умения игнорировать личные чувства ради спасения мира. – Это не смешно!

– Я справлюсь, если ты справишься. – Доктор легко толкнул ее в плечо.

Романа всхлипнула и улыбнулась.

– Я постараюсь.

Доктор постучал пальцем по медали:

– Ты ведь гений, не забывай об этом.

– Не забуду.

– Вот и отлично. Клэр?

– Доктор?

– Мы на хвосте у моей ТАРДИС?

Клэр сверилась с координатами на индикаторе временного потока.

– Прямо по курсу. Мы первыми покинули Шаду, но у них скорость больше, – девушка кивнула на экран, отображавший их положение в межпространстве: две точки, одна чуть позади другой.

– Отлично, – повторил Доктор, знаком подзывая Роману к панели управления. – Сначала догоним их.

Романа и Клэр дружно потянулись к одному рычагу и дружно нахмурились, обнаружив это. Клэр решила не уступать. В конце концов, хозяин этой ТАРДИС передал управление кораблем лично ей. Романа всмотрелась в лицо девушки и молча убрала руку, позволив ей переключить рычаг.

Комнату перекосило и начало трясти. Доктор, Романа и Клэр повалились на пол.

Когда тряска прекратилась, Клэр осторожно вернулась на свое место перед консолью. Экран показывал, что расстояние между двумя точками существенно сократилось.

– Хорошая работа! – похвалил девушку Доктор. – Переходим ко второй фазе. Милые дамы, очень прошу вас работать слаженно и быть вежливыми друг с другом. Пожалуйста, сфокусируйте и расширьте внешний силовой щит нашей ТАРДИС.

– Но это безумие! – вмешалась Клэр. В той части ее разума, над которой поработал профессор Хронотис, будто зажегся красный огонек. – Я имею в виду, это ужасный риск!

Романа аккуратно зашла ей за спину и принялась возиться с настройками.

– Я пытаюсь донести это до Доктора уже час, – мрачно сказала она. – И ведь это только часть плана. Но другого выхода нет.

На панели управления ТАРДИС замигал красный сигнал. Первым его заметил Крис Парсонс, вторым – Скагра. Теперь рабы были для него дополнительными глазами и ушами, данные от которых поступали через матрицу сфер напрямую в его мозг.

– Турбулентность, – сказал Скагра, проверив датчик. – Ничего серьезного.

ТАРДИС слегка встряхнуло.

Доктор стоял у выхода из комнаты профессора Хронотиса. Точнее, из ТАРДИС профессора Хронотиса. Хотя, учитывая, что профессор Хронотис на самом деле был Салевином, – у выхода из ТАРДИС Салевина. А учитывая, что он умер, – у выхода из ТАРДИС призрака Салевина. Хотя сейчас его нельзя было назвать призраком, скорее уж зомби. Но строить производные конструкции с учетом этой информации почему-то не хотелось.

– Готовы? – окликнул Доктор Клэр и Роману.

– Да, – ответили они хором, положив руки на большие рычаги на панели управления.

– Ну что ж, – произнес Доктор. Вид у него стал гораздо менее легкомысленный, чем буквально секунду назад. – Сконцентрируйте защитное поле на двери… Сейчас!

Романа и Клэр одновременно переключили рычаги.

Если бы в вечном вихре временной воронки существовала жизнь, а ее представители случайно пролетали бы мимо «места», где две ТАРДИС поравнялись друг с другом, их ждало бы занятное зрелище.

Они увидели бы, как небольшая комната эпохи короля Георга незаметно подобралась к полицейской будке 1950-х годов.

Как дверь комнаты неожиданно засияла ярким белым светом, и этот свет начал лучом вытягиваться в сторону полицейской будки, формируя сверкающий тоннель.

Наконец, им довелось бы увидеть, как край тоннеля дотянулся до дверей будки, а дверь комнаты открылась.

Скагра без преувеличения подпрыгнул на месте, когда синхронный контур заискрился, словно бенгальский огонь. Судя по воспоминаниям Доктора, на которые он опирался при управлении кораблем, такое случалось сплошь и рядом. А судя по состоянию самого корабля, удивительно, что контур до сих пор работал. Тем не менее рабы Скагры, до того безмолвно выполнявшие его указания на приборных панелях, одновременно подняли головы и посмотрели на хозяина.

– Что случилось, повелитель? – спросил крааг, остававшийся единственным существом, не посвященным в мысли Скагры.

– Внешнее воздействие, – ответил тот. Проверять знания по матрице сферы не было необходимости. – Снаружи что-то есть.

Скагра рывком развернул к себе внешний экран, за которым раньше следил Рандгар, всмотрелся в него – и яростно взвыл.

Прямо за бортом парила комната профессора Хронотиса из колледжа святого Чедда, а от ее двери к двери ТАРДИС тянулся яркий луч.

Примерно ту же картину, только с другого ракурса, транслировал и внешний экран в ТАРДИС Салевина. Все в комнате дребезжало и тряслось, мелкие предметы подпрыгивали на месте. Стучали даже зубы у Клэр. Казалось, воздух тоже вибрировал в такт всему остальному.

Доктор, наблюдавший за процессом «стыковки» в замочную скважину, клацнул зубами, когда комната резко остановилась.

– Отлично, мы их заарканили! И как прочно! Романа, Клэр, расцеловал бы вас, если бы на это было время. Хотя начать следовало бы с себя, раз уж именно я все это придумал!

– Самое сложное впереди, – напомнила Клэр.

– Есть риск, что мы не проберемся внутрь, – поддержала ее Романа, следившая за показаниями приборов. – Щит нестабилен.

Клэр тоже сунулась посмотреть и не смогла сдержать возгласа удивления:

– Но это же полицейская будка! Мы что, все это время гнались за полицейской будкой?!

– На куске университета, – кивнул Доктор. – Ко всему привыкаешь.

Скагра склонился над таким же дисплеем в своей консольной.

– Поле долго не протянет, – произнес он вслух. И, сверившись с данными К-9, добавил: – Связь нарушится через 58 секунд.

– Романа! Отключай щит воронки вокруг двери, – скомандовал Доктор, сжав дверную ручку.

Клэр не могла отвести от него глаз, чувствуя, как внутри нарастает паника. Та ее часть, которая теперь была знакома с теорией межпространственных путешествий, кричала, что это самоубийство. Временной ветер ворвется в ТАРДИС, и их всех унесет в небытие.

Романа же просто нажала нужную кнопку и крикнула:

– Удачи, Доктор!

Тот кивнул ей, едва заметно улыбнулся Клэр и повернул ручку. Дверь открылась, и он шагнул во временную воронку так непринужденно, как будто отправлялся на утреннюю прогулку. За его спиной на мгновение мелькнул силовой щит, превратившийся в сияющий, но очень ненадежный коридор сквозь временной вихрь.

Потом дверь захлопнулась.

Взгляд Скагры был прикован к экрану. Он с недоумением наблюдал, как Доктор шагнул в сияющий коридор светового поля и со всех ног бросился по нему вперед – туда, где маячила

знакомая деревянная обшивка его ТАРДИС.

– Бессмысленная трата сил, – голос Скагры звучал по-прежнему надменно, но выражение лица выдавало растущее напряжение.

Клэр и Романа тоже приникли к экрану.

Доктор бежал к дверям ТАРДИС так быстро, как только позволял неустойчивый силовой коридор. Вот он споткнулся – Клэр тихонько охнула, – но быстро восстановил равновесие и снова устремился вперед. До синего бока полицейской будки оставалось рукой подать – Доктор уже готов был коснуться его пальцами, – когда силовое поле вокруг него моргнуло и начало потрескивать.

– Нужно больше мощности! – крикнула Романа.

Клэр отчаянно вглядывалась в данные на консоли.

– Не выйдет! – выдохнула она.

Им оставалось только наблюдать, как тоннель начал вибрировать и дрожать, сдаваясь под напором временных ветров. Доктор едва удерживался на ногах. Еще шаг, другой – цель так близка!..

И тут древняя латунная консоль взорвалась. Волна жара отбросила Клэр и Роману на пол; сверху посыпались искры и куски раскаленного металла. ТАРДИС профессора Хронотиса тряхнуло, и с полок полетели тяжелые тома энциклопедий.

Едва переведя дух, Клэр снова вскочила на ноги и бросилась к панели управления. Экран залила вспышка яркого света – силовой щит исчез.

Скагра – и все его рабы – отвели взгляды от экрана, только когда соединявший две ТАРДИС коридор потонул во вспышке света. Разумеется, предварительно они убедились, что Доктора за бортом больше нет, а ТАРДИС профессора постепенно скрывается из виду, бешено вращаясь вокруг своей оси.

Показания датчиков снова пришли в норму. «Больше никаких неожиданностей!» – подумал Скагра, и эта мысль эхом отозвалась в сознании его рабов, вызвав на безучастных лицах ту же улыбку, что сейчас играла на губах их хозяина. К-9 радостно завилял хвостом.

На этот раз Доктор был бесповоротно и окончательно мертв.

Глава 67

Доктор смеялся, смеялся и никак не мог успокоиться.

Секунду назад он падал, запутавшись в шарфе и полах плаща, а сейчас лежал на восхитительно твердом полу. Пол был белый, и из-под него доносился ровный гул двигателей.

Вскочив на ноги, Доктор пошатнулся, но быстро пришел в себя и бросился к ближайшей стене, украшенной знакомыми круглыми панелями – точно такими же, как и в остальных помещениях его любимой ТАРДИС.

– Спасибо, старушка! – и он похлопал по стене, как если бы это была спина живого существа. – Огромное спасибо! Прости, что пришлось вот так вламываться через заднюю дверь. Но ты даже не представляешь, каково это – путешествовать сквозь пространственно-временную воронку.

Тут он запнулся, обдумывая свои слова.

– Хорошо, – через некоторое время признал Доктор. – Ты-то как раз представляешь, каково путешествовать сквозь пространственно-временную воронку. Но заметь, тебя именно для этого и строили!

ТАРДИС ничего не ответила, но Доктор и не рассчитывал на диалог, а потому почти не расстроился, продолжив беседу с самим собой.

– Ну ладно, – сказал он. – За дело!

Оглядевшись внимательнее, он понял, что оказался в кладовой ТАРДИС, больше напоминавшей захламленную пещеру, чем, собственно, кладовую. Основное ее достоинство (в данный момент) заключалось в стратегически удачном расположении в десяти минутах быстрым шагом от консольной.

– Лучшего и пожелать трудно, – кивнул Доктор, снова одобрительно похлопав по стене. – Именно здесь я и хотел оказаться. Можешь мне поверить, старушка: когда все это закончится, я найду способ тебя отблагодарить!

Стены кладовой уходили высоко вверх, теряясь в темноте. На них угадывались ряды металлических полок, заставленных пыльными коробками, большую часть которых не открывали веками. Внутри коробок хранились ужасно полезные и абсолютно незаменимые детали, инструменты и прочий хлам, который Доктор нашел и решил прихватизировать в какой-то момент очередного приключения. Между полками теснились шкафы и ящики самого разного толка. С присущей всем галлифрейцам педантичностью, они были тщательно подписаны. С присущей только Доктору рассеянностью, все они были подписаны

неправильно.

Именно поэтому Доктор не стал терять время, а сразу начал рыться в коробках. На этот раз у него был план, и он был намерен строго ему следовать.

Для начала нужно найти дуговой вектометр.

Вектометр нашелся в коробке с надписью «ЛАМПОЧКИ».

– Прекрасно!

Теперь синхро-реле.

Синхро-реле лежало в ящичке с пометкой «ГВОЗДИ (РАЗОБРАННЫЕ)».

– Прекрасно!

Оставалось найти мегапатический прерыватель, и план точно сработает. Доктор продолжил рыться в коробках. В конце концов, мегапатический прерыватель обнаружился в пластиковом пакете, доверху набитом пусковыми катушками. Доктор был совершенно уверен, что это пусковые катушки, несмотря на то, что ярлык на ручке утверждал: «АДАПТЕРЫ (ЕВРО-США, США-ВЕЛИКОБРИТАНИЯ, ЕВРО-МАРС)».

– Прекрасно! – в третий раз воскликнул Доктор, извлекая из пакета прерыватель.

Тот немедленно рассыпался на куски у него в руках.

– Ужасно! – констатировал Доктор.

Глава 68

ТАРДИС профессора Хронотиса неслась куда-то сквозь временные вихри, но Роману это, казалось, нимало не заботило. Спокойно и даже немного отстраненно она продолжала заниматься ремонтом консоли. Клэр не могла отвести от нее взгляда. Закончив починку, спутница Доктора снова ввела нужные координаты.

На секунду в ТАРДИС повисла тишина – обе ее пассажирки, не сговариваясь, скрестили пальцы, – а потом комната наполнилась тихим гулом. Ожили и часы над каминной полкой: маятник привычно начал двигаться вверх-вниз.

– Вот и славно, – Романа ввела последние уточняющие координаты. – Все идет по плану. Мы снова летим к Скагре.

Клэр закусила губу. Спокойствие Романы казалось незыблемым, как скала. Такой выдержкой могла бы обладать разве что учительница воскресной школы для девочек. Все вышло из-под контроля, а Романа оставалась совершенно невозмутимой. Клэр это пугало.

– Как вы думаете, у Доктора получилось? – Девушка не уточнила, что именно. Не рискнула она и посмотреть на Роману, сделав вид, что ее очень заинтересовал очередной временной вихрь, бушевавший в этот момент за окном.

– Понятия не имею, – ответила Романа. – С точки зрения логики, статистики и науки – нет. У него не было ни единого шанса. Но мы говорим о Докторе. Поэтому предлагаю считать, что ему удалось добраться до ТАРДИС и действовать согласно плану.

И она снова склонилась над консолью, всматриваясь в показания датчиков.

– Мы будем на астероиде через пять минут относительного времени.

Клэр коснулась плеча Романы.

– Мне бы вашу выдержку. Если бы я была одна, то уже с ума сошла от беспокойства за Криса. А ведь вы, наверное, сейчас переживаете за Доктора не меньше.

– За Доктора я переживаю практически постоянно, – улыбнулась Романа.

Клэр всхлипнула, но тут же постаралась взять себя в руки.

– Извините. Я понимаю, что слезы не помогут, но… Я влюблена в Криса уже так давно, но ни разу ему об этом не говорила. Ни словечка.

Романа приобняла Клэр за плечи. Девушка подняла на нее

блестящие от слез глаза:

– Хотелось бы мне быть похожей на вас. Уверена, вы-то просто подошли к Доктору и сообщили ему о своих чувствах, без всех этих дурацких условностей. Он ведь замечательный.

Романа слегка приподняла брови и потянулась к коробке с бумажными носовыми платками, которая стояла на журнальном столике.

– Он замечательный. Но вы ошибаетесь насчет характера наших отношений.

Клэр с благодарностью приняла платок.

– Ой, – сказала она, пытаясь высморкаться, – извините. Так вы не женаты… Или как это называется на Галлифрее?

– Мы просто друзья. И как друг он меня кое-чему научил.

– Чему?

– Тому, что Вселенная велика и полна немыслимых, невероятных возможностей, которые надо хватать обеими руками и не отпускать.

Откуда-то донесся мелодичный перезвон.

– Мы почти на месте, – заметила Романа.

Клэр расправила плечи, смаргивая слезы и сжимая в кулаке носовой платок:

– Значит, будем действовать по плану.

Глава 69

Возглавляемая Скагрой процессия из рабов, краага и К-9 удалялась от ТАРДИС к центру бывшей обсерватории.

Окружавшие их звезды обрели для Скагры новый смысл. Теперь он смотрел на них другими глазами: глазами пяти человек, отдавших ему свои знания.

– Великолепная симфония, – пробормотал он, имея в виду слияние их умов и опыта, а не бескрайние звездные поля вокруг.

Взмахом руки он отдал сигнал сферам, контролировавшим К-9 и людей-рабов. Те послушно разделились на сотни крошечных, практически неразличимых шариков, собравшихся в серебристый рой. Шесть остались прикованными ко лбам жертв, но теперь их было почти невозможно разглядеть.

Затем, по очередной безмолвной команде, рой распался. Стайками серебряных мотыльков сферы устремились прочь из обсерватории по ведущим в глубь астероида тоннелям.

Скагра видел каждое их движение – матрица сфер передавала единое изображение напрямую ему в мозг. Каплями ртути они проскользнули по грубо высеченным каменным коридорам и разместились в специальных отсеках космических кораблей, скрытых под толщей породы. На каждом из них уже дежурила команда краагов, преисполненных лишь одного желания: воплотить в жизнь мечту их повелителя Скагры и принести Универсальный разум даже в самые отдаленные уголки Галактики.

Тем временем Доктор, сидевший в кладовой ТАРДИС, с нездоровым энтузиазмом изучал творение своих рук. Вещь – чем бы они ни была – выглядела весьма топорно, но вносить какие-то улучшения в ее внешний вид уже не оставалось времени. Прошло почти пять минут с момента приземления ТАРДИС. Нужно было действовать – сейчас или никогда.

Осторожно, не забывая о том, что все детали удерживаются вместе только на честном слове, Доктор водрузил прибор себе на голову и огляделся. На одной из стен висело большое зеркало в массивной золотой раме. Доктор двинулся к нему мелкими шажками, как начинающая балерина со стопкой книг на голове. То, что отразилось в потемневшем стекле, заставило его разочарованно вздохнуть.

– Если Скагра увидит меня с этой штукой на голове, то скончается от смеха раньше, чем я пущу ее в ход, – заметил он, ни к кому конкретно не обращаясь.

– Команды докладывают о полной готовности кораблей, – сообщил крааг-командующий.

Скагра с трудом подавил поднимавшуюся в груди волну ликования. Спустя столько лет он наконец исполнит свое предназначение! Наступил величайший момент в жизни Вселенной. Его лелеемый годами план увенчался успехом. Не то чтобы Скагра сомневался, что так и будет, однако воплощение мечты на секунду затуманило его рассудок ненужными эмоциями. Возможно, следует все-таки произнести подобающую моменту речь?

– Запомните это мгновение, – спокойно и торжественно сказал он. – Миг, когда для всего мира началась новая жизнь!

Он повернулся к краагу-командующему, чтобы отдать приказ об отправлении кораблей, как вдруг его перебил странный шум.

Глухой, завывающий гул, который обычно издает включенный межпространственный стабилизатор.

Скагра так и подскочил на месте – очень вовремя, чтобы заметить деревянную дверь кабинета профессора Хронотиса, как раз материализующуюся в дальней стене.

Все мысли о благе Вселенной и господстве Универсального разума тут же были забыты. Их место заняла всепоглощающая ненависть, направленная на Доктора, который опять – *опять!* – каким-то чудом выжил и нашел способ вмешаться в ход событий. Скагра чувствовал, как кипит от гнева кровь в жилах. А ведь раньше никому и ничему не удавалось довести его до такого состояния! Похоже, Доктор обладал уникальной способностью выводить из себя любое существо в этой Галактике, каким бы уравновешенным и спокойным оно ни было. Это раздражало Скагру даже больше, чем попытки Доктора расстроить его планы. Он всегда гордился своей выдержкой и чистотой эмоций, но стоило этому назойливому Повелителю Времени перейти ему дорогу, как все благородные чувства были погребены под гневом и ненавистью.

– Доктор! – взвыл Скагра, чувствуя, что его начинает трясти от злости. – Да это порождение Галлифрея хуже блохи! Я сотру его с лица Вселенной!

Он кинулся к двери. Рабы послушно двинулись следом.

– Выходи, Доктор! Выходи! Я знаю, что ты там!

Но дверь оставалась запертой. Вместо этого голос Доктора раздался из-за спины Скагры, снова заставив того подскочить на месте.

– Вы меня звали?

Скагра обернулся.

Доктор стоял на пороге консольной комнаты. И на голове у

него было нечто совершенно невообразимое.

Глава 70

Клэр и Романа теснились возле крошечного экрана профессорской ТАРДИС, на котором транслировались разворачивающиеся за бортом события.

При других обстоятельствах на Клэр, наверное, произвело бы куда большее впечатление и бескрайнее звездное небо вокруг астероида, и неестественно прямая фигура Криса, чьи пустые глаза были устремлены на защищавшую их дверь. Но стоило им приземлиться, как из синей полицейской будки за спиной Скагры выскочил Доктор – улыбающийся и совершенно точно живой и невредимый, – поэтому все внимание девушки переключилось на него. Когда Повелитель Времени сделал шаг к Скагре, Клэр не удержалась от радостного возгласа.

– У него получилось! Получилось!

– У него даже получилось собрать *это*, – Романа указала на мешанину проводов и деталей, украшавшую кудрявую голову Доктора.

«Это» по конструкции напоминало дуршлаг, в который в случайном порядке были воткнуты фрагменты древнего радиоприемника, антенна, елочная гирлянда и отдельные части допотопного компьютера. Венчал великолепие гнутый прут, выполнявший, судя по всему, роль датчика: на его конце была закреплена миниатюрная тарелка радара. Между собой части аппарата соединялись разноцветными проводками, проволочками и держателями, что делало его внешний вид поистине незабываемым.

Улыбка Клэр слегка поблекла.

– И что, эта штука нас спасет? – на всякий случай уточнила она.

У Скагры даже рот приоткрылся от удивления.

– Как-как-как…

– Как я попал внутрь, вы имеете в виду? – с безупречной вежливостью уточнил Доктор.

– Как-как-как-вы-попали-внутрь? – выпалил Скагра почти одновременно с ним.

– Технически это моя ТАРДИС, – сурово напомнил Доктор. – Поэтому я и должен в ней находиться.

Он сделал еще шаг и облокотился на синий бок полицейской будки, ожидая реакции противника. Тот как раз справился с первым потрясением и обрел способность связно излагать мысли.

– Отныне, – решительно отрезал Скагра, – вам нет места не только в этой ТАРДИС, но и во всей Вселенной! В моей

Вселенной!

Доктор только печально вздохнул.

– А ведь я, правда, надеялся, что все будет иначе. Но нет: тот же безумный блеск в глазах, те же речи в духе «Вселенная будет моей»… Все, как я и предсказывал. Честное слово, мне кажется, я плохо влияю на окружающих.

– Довольно! – Скагра прервал его рассуждения, жестом приказав рабам атаковать.

Они мгновенно двинулись вперед, угрожающе вытянув руки. На лицах, словно в зеркалах, отражалась гримаса ярости Скагры.

– Вы умрете здесь! – продолжил тот. – И сейчас!

– Да-да, и это мне тоже уже говорили, – скучающе протянул Доктор. – Давайте лучше проверим мое предположение? Про влияние на окружающих. Ну-ка…

И он, подняв руку, нажал какую-то кнопку на боку своего странного шлема. Прут окутало ровное розоватое сияние, и тарелка на его конце начала вращаться, будто пропеллер. Доктор расплылся в широкой белозубой улыбке.

Секунду спустя такая же улыбка засветилась на лицах рабов Скагры. К-9 даже начал шевелить ушами, а из пасти у него высунулся краешек телеграфной ленты, будто пес показывал кому-то язык.

– Что вы сделали? – ошарашенно воскликнул Скагра. В голосе его звучала паника.

Доктор устремил на него взгляд честных голубых глаз. Рабы уставились на бывшего хозяина с тем же невинным выражением.

– Что *я* сделал? – переспросил Доктор. – Но это в корне неверная формулировка вопроса, Скагра! Спросите себя, что *вы* сделали. Я подскажу: вы слишком часто использовали этот милый летающий шарик. И совершенно забыли, что в его памяти хранится и копия моего разума.

– Убить его! – яростно крикнул Скагра.

– Убить его! – хором повторили рабы, снова поворачиваясь к Доктору.

Тот расхохотался.

– Зачем же так грубо. Не лучше ли заварить чаю?

– Заварить чаю! – так же дружно повторили рабы, поворачиваясь в обратную сторону.

– Убить его! – Скагра был готов топать ногами от злости.

– Убить его! – послушно повторили рабы.

– Заварить чаю! – дождался своей очереди Доктор.

– Заварить чаю! – повторил многоголосый хор.

Головы рабов поворачивались от Доктора к Скагре, как будто наблюдали за мячом на теннисном матче.

– Так вот, – продолжил Доктор таким тоном, как будто они вели светскую беседу, а не решали судьбы мира, – вы забыли об этой маленькой детали, а я вспомнил. И построил хитрый прибор, – прибор угрожающе качнулся, когда в него ткнули указующим перстом, – который позволяет удаленно связываться с копией моего сознания, заключенной в сфере. После чего перенастроил управление на себя. Говоря простым языком, главный по Универсальному разуму – то есть шестерым присутствующим его представителям – сейчас я, а не вы.

– Моя воля сильнее! – презрительно скривился Скагра. – Матрица сфер создана для меня. Тут вам не победить!

Он закрыл глаза, сосредоточившись на единственном своем желании.

– Убить его!

– Заварить чаю! – выпалил Доктор в ту же секунду.

Сабджатрик и Рандгар, стоявшие ближе к Скагре, развернулись к Доктору с угрожающим «Убить его!». Сцинтилла и профессор Хронотис, успевшие подобраться к нему совсем близко, с энтузиазмом исполнили очередное «Заварить чаю!».

Крис стоял на одинаковом расстоянии между двумя соперниками, поэтому на лице его отразилась мучительная борьба: молодой человек явно не мог решить, идти ли ему убивать Доктора или заваривать чай.

– Так что там было насчет сильной воли? – поддразнил Скагру Доктор. – Ваши верные соратники никак не могут определиться, как я посмотрю. Шах и мат.

Скагра щелкнул пальцами, и крааг-командующий, все это время безучастно наблюдавший за происходящим, ожил.

– Убить Доктора! – прошипел Скагра сквозь сжатые зубы. – Убить немедленно!

Крааг поднял сияющие красным клешни и направился к Доктору. Тот попятился. Он всего на секунду переключился мыслями с рабов на краага, но и этого оказалось достаточно: те немедленно повернулись к нему, подчиняясь воле Скагры.

Лицо Доктора исказилось от усилий сохранить контроль.

– К-9, – окликнул он пса.

Глаза-экраны робота оставались черными, из носа высунулся бластер.

– Вы должны умереть, Доктор, – механически произнес он.

Крааг кинулся на Доктора, и тот снова вынужден был отступить – прямо под бластер К-9. Теперь вся его сила мысли была направлена только на пса.

– Давай же, К-9, ты мне нужен!

Экран К-9 на мгновение мигнул красным.

– Хороший пес! Давай, старая развалина, не подведи!

Доктору пришлось сделать еще шаг от нависающего над ним краага. К-9 дергался из стороны в сторону, как будто внутри него шла ожесточенная борьба. Неожиданно металлическая сфера отделилась от его морды и с негромким «дзынь!» упала на пол.

– Хозяин! – подал голос К-9. Глаза его снова светились красным.

– Молодец! – просиял Доктор. – Теперь уничтожь этого краага!

– Но хозяин, этот приказ противоречит вашему приказу от…

– Я тебе мозги вернул не для того, чтоб ты спорил! – взревел Доктор. – Уничтожь его!

К-9 выстрелил. Красный луч лазера вонзился в грудь краага, заставив того отшатнуться от Доктора и замереть на месте.

Доктор с облегчением вздохнул, но к нему со всех сторон тут же потянулись руки рабов Скагры.

– Шлем! – выкрикнул тот. – Снимите с него шлем!

Крис послушно протянул руку, чтобы выполнить приказ, но Доктор отвел ее в сторону, набирая на устройстве очередной код. Розоватое свечение прута стало ярче, и тарелка на его конце завертелась еще быстрее.

В ту же секунду рабы развернулись к Скагре. Его лицо побагровело от усилий, на шее вздулись вены; шрам на щеке теперь выделялся особенно ярко. Несмотря на это, Скагре все-таки удалось восстановить контроль.

Пришел черед Доктора попотеть. Он стиснул зубы, сосредоточившись на управлении рабами. Получилось! Но надолго ли?

Клэр почувствовала, что Романа тянет ее за рукав, и перевела на нее взгляд.

– Это наш шанс, – Романа указала за спины борющихся Доктора и Скагры – туда, где виднелась большая панель управления. – Я постараюсь добраться до консоли. Тебе лучше остаться здесь.

Клэр молча смотрела на экран. Как легко было кивнуть и снова остаться в стороне! Но девушка решила, что с нее хватит. Ее бросал Крис, привратник, Доктор, профессор…

– Не в этот раз, – когда она направлялась к двери, ее голос звучал твердо и уверенно.

Романа шагнула следом; на губах ее теплилась улыбка благодарности.

Доктор едва ли заметил две хрупкие фигурки, выскользнувшие из двери в дальней стене. Сейчас все его силы

были сосредоточены на том, чтобы не дать рабам выйти из-под контроля, а краагу – вырваться из сдерживающего луча К-9. Монстр стремительно нагревался, вынуждая к быстрым действиям.

– Как насчет тайм-аута? – окликнул Доктор соперника. – Я же вижу, что вам это не по силам. Остановимся, заварим чайку. С лимоном! Продолжить можно и потом!

Несмотря на браваду, Доктор прекрасно сознавал, что Скагра, скорее всего, прав. Матрица сфер была идеально подогнана под его сознание еще на самом первом этапе, когда «Копилка мыслей» была лишь амбициозным проектом. Рано или поздно Скагра вернет себе контроль над управлением сферами. Доктор уже чувствовал, как сужается его восприятие – оставаться в сознании было сложно даже сейчас. Насколько проще было бы сдаться, расслабиться, присоединиться к запертым в сфере… Он слышал их всех: хор нестройных голосов, проблески чужих воспоминаний.

Акротири, Иа, Кальдера, Фира, Центаури, Дэвид Тейлор, профессор Хронотис, Бернард Стронг, Салевин, Сцинтилла, Рандгар, Сабджатрик, Крис Парсонс…

Волновые уравнения серфинг «Синица в руке» два кусочка без сахара дуршлаг жена сбежать из Шады Галлифрей будет моим сплетать слова Клэр Клэр я люблю тебя Клэр…

– Я люблю тебя, Кейтли! – крикнул Доктор.

Клэр и Романа спешили к панели управления, но девушка все же притормозила, чтобы бросить быстрый взгляд на Криса.

– Я люблю тебя, Кейтли!

Ей не составило труда понять, что это говорит Крис, хотя голос и принадлежал Доктору.

– Крис! Я тоже тебя люблю!

Романа подтолкнула ее в спину.

– Теперь, когда вы официально признались, можем мы уже перейти к спасению Вселенной?

– Извините, – пробормотала Клэр.

Романа только махнула в сторону консоли.

– Если сможем обойти изоморфный контроль, сможем и перехватить управление.

Клэр нахмурилась, стараясь сосредоточиться на плане. «Теоретически, – объясняла ей Романа, пока возглас Доктора не прервал инструктаж, – должен существовать способ обойти изоморфные настройки консоли. Если это удастся сделать, достаточно будет запустить программу самоуничтожения, которая разорвет астероид на кусочки до того, как корабли краагов отправятся в путь».

– Должен же быть способ, – пробормотала Романа,

склонившись над клавиатурой. – И где только этот дурацкий второстепенный маршрутизатор?

Вдруг спины Клэр коснулась волна жара – и ее источником был отнюдь не замерший под лучом К-9 крааг. Почти полсотни монстров вышли из переплетения тоннелей и теперь направлялись прямо к ним. Девушка охнула от ужаса. Привлеченная ее возгласом, Романа схватила спутницу за руку и отскочила от консоли как раз в тот момент, когда ближайший крааг уже занес клешню, чтобы…

…превратить панель управления в дымящуюся груду металла.

– У Скагры всегда есть запасной план, – огорченно констатировала Романа.

Крааги продолжали приближаться. И тут Клэр вспомнила: именно их она видела, когда первый раз дотронулась до книги. Те же горящие глаза, сулящие, как она теперь понимала, смерть.

А потом девушка вспомнила кое-что еще.

Они целовались с Крисом. И что-то про полицейский участок. Но ведь всего этого еще не случилось! Значит, у них был шанс. Шанс создать свое будущее.

Окрыленная надеждой, Клэр подхватила с пола искореженную трубу и взмахнула ею над головой, выкрикнув что-то отчаянное и угрожающее.

Крааги нависли над ней, как лавина…

А потом внезапно рассыпались.

Все крааги в одну секунду превратились в хрупкие угли и черной пылью опали на поверхность астероида.

– Что вы сделали? – выдохнула Клэр.

– Ничего, – Романа была ошарашена не меньше.

Клэр обернулась. Доктор и Скагра все еще сражались за право управлять чужим рассудком, поэтому вряд ли заметили, что произошло. Зато К-9 столкнулся с неразрешимой проблемой: крааг-командующий, все это время стоявший под лучом его лазера и только набиравший силу, неожиданно осел на пол. Его ноги превратились в горстку пепла, в которой кое-где алели маленькие угольки.

– Нарушение логики, – сообщил самому себе К-9, отключая лазер.

Не успела Клэр опустить трубу, как весь астероид тряхнуло так сильно, что она едва не упала. Романа снова вцепилась в ее руку. Величественные скалы, окружавшие лабораторию, трескались и осыпались; от их подножия расползались клубы пыли.

– Наверное, вам все же удалось запустить программу

самоуничтожения, – крикнула Романе Клэр.

Та покачала головой.

– Я даже не успела обойти первичную защиту! Ничего не понимаю.

– Вот глупые, – неожиданно разнесся по обсерватории чей-то голос. – Это сделал я.

Клэр недоуменно огляделась. Голос звучал покровительственно, строго и в то же время искренне.

– Неужели вы так и не поняли? – продолжил он. – Когда крааги уничтожили консоль, включился второстепенный маршрутизатор. *Мой* маршрутизатор. У Скагры всегда есть запасной план.

– А вы, простите, кто? – спросила Романа. Вид у нее был озадаченный.

– Друг Доктора. Или даже подруга. Ему вообще везет с подругами, вы не находите?

– И что именно вы сделали? – уточнила Клэр.

– О, всего лишь немного вам помог. Поменял полярность нейтронного потока внутри материала, из которого сделаны крааги. И в некотором роде отменил их существование. Представляете, на астероиде было десять тысяч этих мерзких созданий! Как хорошо, что их больше нет.

Астероид снова содрогнулся. Клэр заметила, как в куполе обсерватории появилась трещина.

Неизвестный прокашлялся. Когда он заговорил снова, в его голосе звучало смущение.

– Гм, так вот. Проблема в том, что крааги сделаны из самого астероида. И когда я поменял полярность… В общем, он начал разваливаться тоже. Ой.

Клэр в ужасе уставилась на Роману.

– Так почему мы еще стоим, а не бежим отсюда со всех ног?

Но Романа смотрела не на нее. Ее взгляд был прикован к Доктору.

– Мы должны подумать об остальных, – сказала она. – Не знаю, сколько еще Доктор сможет выдерживать эту битву.

Как бы в ответ на ее слова, Доктор вскрикнул и повалился на колени.

Глава 71

– Я сильнее! – провозгласил Скагра, расправив плечи. Все его внимание до сих пор было сосредоточено на поверженном противнике, поэтому он не замечал хаоса вокруг. – Универсальный разум *мой*!

Доктор молча сидел на полу, пытаясь отдышаться. Он вложил в эту борьбу все свои силы, но их оказалось недостаточно. Столько долгих лет, столько страшных сражений с далеками, киберменами, Черным Стражем – чтобы умереть вот так, воскресным днем.

Да еще и в дурацкой шляпе.

Генератор, поддерживавший собранный Доктором прибор, тоже был истощен и надрывно попискивал, но все еще оставался подключенным к матрице сфер. Какофония голосов и образов уже почти стихла, когда в сознании Доктора вдруг возникла фигура молодого мужчины в красных одеждах. Лицо его украшала аккуратная светлая бородка. Доктор был уверен, что они никогда не встречались, но какое-то выражение в глазах заставило Повелителя Времени безошибочно его узнать.

– Привет, Салевин, – пробормотал он. – Неплохо выглядите.

– Книга, Доктор, – Салевин явно не собирался тратить время на любезности. – Вы же не забыли о книге?

И тут Доктор понял.

Собравшись с мыслями, он через силу открыл глаза и вгляделся в рабов Скагры, ища в толпе их хозяина. Одна попытка. Сейчас или никогда.

Доктор устремил на Скагру пристальный взгляд, снова воспользовавшись матрицей сфер. Но сейчас он боролся не за разум друзей. Все его мысли, все его способности к телепатии были направлены на разум Скагры.

А потом он стал Скагрой. Увидел мир его глазами; увидел самого себя сидящим на полу, жалким и поверженным. Он слышал мысли врага, чувствовал его ненависть, превосходство и его страшное гнетущее одиночество.

Отчаянным усилием – голову Доктора пронзила жуткая боль – он заставил Скагру поднять руки и снять с одной из них перчатку. Еще одно движение, и потрепанный томик «Почитаемого и Древнего Закона Галлифрея» лег в его ладонь.

Доктор чувствовал, как Скагра сопротивляется, пытаясь восстановить контроль над собственным разумом, но не собирался сдаваться. Книга раскрылась. Рука Скагры, лишенная привычной защиты, зависла над страницами, а потом начала

медленно, очень медленно опускаться на них, пока кончики пальцев не коснулись пожелтевших листов.

Отчаянным рывком Доктор разорвал их связь и без сил свалился на пол, едва заметив Клэр и Роману, которые спешили ему на помощь.

– Надо отсюда выбираться! – Романа встряхнула его за плечи, пытаясь привести в чувство.

Доктор приоткрыл один глаз, прошептал: «Тише!» и кивком указал на Скагру.

Тот стоял на месте, будто памятник самому себе. Его ладонь так и лежала на открытом развороте.

А в мозгу проносились видения будущего.

Книга показала ему все, не скрывая ни одной детали. Скагра увидел Вселенную такой, какой она станет. И это был не покой и порядок Универсального разума, призванный подчинить себе хаос и победить энтропию.

Вселенная будет какой угодно, только не такой, какой он хотел бы ее видеть.

Для Скагры в будущем был только Доктор, Доктор, Доктор.

Книга выпала у него из рук и со стуком свалилась на пол.

В ту же секунду он потерял контроль над рабами. Крис, профессор, Сцинтилла, Сабджатрик и Рандгар разбрелись в стороны. Их зрачки сузились, но взгляд оставался пустым и бессмысленным.

Доктор с трудом приподнялся на локте, посмотрел на Скагру и криво усмехнулся.

– Что, страшная была книжка?

Скагра вскрикнул и бросился бежать.

Астероид тряхнуло сильнее; от стен обсерватории начали откалываться куски каменной кладки. Романа проводила Скагру взглядом до одного из тоннелей, который обвалился через секунду после того, как фигура в белом скрылась под его сводами.

– В одном он прав: бежать отсюда надо со всех ног, – констатировал Доктор. – Еще бы мне помогли на них подняться!

Романа протянула ему руку.

Отряхнувшись, Доктор подобрал с земли «Почитаемый и Древний Закон Галлифрея» и с сожалением оглядел обложку.

– Ты только посмотри! – возмутился он. – Он еще и корешок сломал!

Романа вздохнула.

– Пожалуйста, пойдем в ТАРДИС!

– В какую из? – уточнила Клэр. Она уже успела поймать за руку Криса, который бессмысленно переминался с ноги на ногу

рядом с ней. – И как быть с остальными?

Доктор на мгновение задумался.

– Клэр, – наконец произнес он, – бери профессора и Бристоля и иди в ТАРДИС Хронотиса. Мы с Романой позаботимся об остальных.

Клэр поймала профессора и начала подталкивать обоих мужчин к деревянной двери.

– А что потом? – спросила она, обернувшись. – С Крисом все будет в порядке?

Романа, осторожно направлявшая Рандгара к ТАРДИС Доктора, прокричала в ответ:

– Не беспокойся! Обещаю, мы его тебе вернем. Просто следуйте за нашей ТАРДИС.

Доктор ухватил Сабджатрика и Сцинтиллу за края их тюремных роб и теперь торжественно вел к дверям, что придавало ему сходство с полицейским, конвоирующим особо опасных преступников. Услышав ответ Романы, он усмехнулся:

– Ты нас не пропустишь, у нас лампочка на крыше!

Клэр улыбнулась, затолкала профессора и Криса внутрь и скользнула следом. Через несколько секунд ТАРДИС Хронотиса растаяла в воздухе.

– Смышленая девочка, – заметил Доктор, скрываясь в дверях полицейской будки.

К-9 замыкал шествие. Романа захлопнула створки.

По обсерватории раскатилось фырканье и завывание межпространственного стабилизатора, и ТАРДИС исчезла.

Еще через несколько секунд купол треснул и разлетелся на части, отдавая бывший командный центр во власть космической пустоты.

Глава 72

Астероид медленно рассыпался в пыль, оставляя после себя лишь серое облако. Романа усилием воли отвела взгляд от экрана и обернулась к Доктору. Зеленоватое свечение, окутавшее консольную, когда Скагра начал использовать книгу, теперь исчезло. Комната купалась в золотистом свете, от центральной колонны доносилось ровное гудение стабилизаторов.

Тем временем Доктор каким-то чудом нашел в себе новые силы. С облегчением стянув с головы послуживший ему верой и правдой прибор, он аккуратно пристроил его на панели управления. Туда же отправился «Почитаемый и Древний Закон Галлифрея». Теперь внимание Доктора было полностью поглощено одним из сегментов консоли.

К-9 собрал Древних Преступников в группку возле дверей и вменил себе в обязанность их сторожить. Судя по испуганным и растерянным взглядам, галлифрейцы еще не пришли в себя и не представляли никакой опасности, но все равно нуждались в контроле.

На панели, за которой наблюдал Доктор, пискнул датчик.

– А вот и они, – прокомментировал Доктор, кивком подзывая Роману. – Клэр и остальные. Прямо у нас за спиной.

Романа посмотрела на показания и снова перевела взгляд на экран.

– А что со Скагрой? Думаешь, ему удалось сбежать?

– Поскольку в прошлый раз мы оставили здесь его корабль, могу с уверенностью сказать, что он попытался. А вот удалось ли ему…

Доктор замолк. Романа собралась было задать парочку наводящих вопросов, когда на экране из ниоткуда возник большой космический корабль.

– Что это?

– Судно Скагры, – улыбнулся Доктор. – Правда, раньше оно было невидимым.

Казалось, происходящее его забавляет.

Скагра медленно поднялся с пола шлюза. Он едва успел. Сейчас корабль должен был уносить его от рассыпающегося командного центра – это было предусмотрено его программой. Скагра похвалил себя за находчивость.

Однако стоило ему перевести взгляд на испачканную одежду, как горечь поражения едва не пригнула его к полу. Идеал, к которому он шел всю свою жизнь, был уничтожен.

Потом ему вспомнилось видение, показанное книгой. Будущее, в котором не было ничего, кроме Доктора. Хотя бы этого удалось избежать!

Скагра выпрямился и направился на капитанский мостик, стараясь придать своей походке уверенность, которой не ощущал.

– Корабль! – скомандовал он, добравшись до кресла. – Уведи нас подальше отсюда. И как можно быстрее.

– Не-а, – сказал корабль.

– Что?! Я Скагра, твой повелитель!

– Ты определенно Скагра, – подтвердил корабль. – Но тут все немного изменилось. А ты очень плохо себя ведешь.

Скагру окружил куб белого света. Когда сияние погасло, на капитанском мостике больше никого не было.

В консольной комнате ТАРДИС раздался еще один сигнал, который здесь слышали очень редко.

– Входящий вызов от корабля Скагры, хозяин, – сообщил К-9.

Романа почувствовала, как на нее наваливается усталость. Значит, ничего еще не кончено.

– Хороший пес! – похвалил робота Доктор, весело сверкнув глазами. – Выведи его на главный экран.

Изображение корабля мигнуло, сменившись трансляцией из абсолютно белой комнаты.

– Там же никого нет! – удивилась Романа.

Прежде чем она успела понять, что перед ней та самая ноль-тюрьма, куда однажды попали они с Крисом, в центре комнаты возник куб белого света.

– Я подумал, что вы захотите это увидеть, Доктор, – сказал чей-то мелодичный голос.

Романа узнала его с первых слов.

– Доктор! Мы слышали этого человека на астероиде! Именно он уничтожил краагов.

– Это не человек, – с улыбкой поправил ее Доктор. – Это корабль. Искусственный интеллект, управляющий кораблем Скагры, если говорить точнее.

На том конце пространственной связи прокашлялись.

– Вы скоро сможете убедиться, что это не вполне корректное определение.

Куб света покачал гранями, а затем исчез, оставив Скагру ровно посередине комнаты. Тот начал испуганно озираться по сторонам, постепенно осознавая, куда попал.

– Корабль! Выпусти меня отсюда! Я твой господин! Выпусти меня!

– С величайшим сожалением должен сообщить, что не

намерен больше выполнять твои приказы. – Голос корабля, казалось, доносился одновременно со всех сторон. – Ты враг моего друга Доктора.

Скагра скрипнул зубами.

– Я тебя создал! Приказываю, отпусти меня!

– Ты пытался меня взорвать, – холодно напомнил корабль. – С тех пор я пережил несколько серьезных психологических кризисов. Сперва я не мог поверить, что мой непогрешимый лорд и господин не преуспел в своем гениальном плане. Я думал, ты никогда не ошибаешься. Был уверен, что мы все мертвы. Разумеется, стоило мне осознать, что ты ничем не отличаешься от прочих, как моему сознанию открылись новые концепты бытия. За это нужно сказать спасибо Доктору.

– Доктору? – Скагра выплюнул ненавистное имя, как ядовитую жабу. – Не смей упоминать о нем! Приказываю тебе никогда не называть этого имени!

– Видимо, вы просто плохо знакомы, – вздохнул корабль. – Могу тебя заверить, что это чудесный человек. А еще он такое сделал с моими внутренними системами…

– Освободи меня! – взревел Скагра.

– И не подумаю.

Скагра опустился на колени, сжимая голову руками.

– Зато, – невозмутимо продолжил корабль, – я собираюсь побольше рассказать тебе о Докторе.

– Выпусти меня! – Похоже, Скагра был готов расплакаться, как наказанный ребенок.

– У меня есть видеозаписи его приключений! – с энтузиазмом продолжил корабль, игнорируя стоны пленника. – Мы можем посмотреть их все! Вместе! Что может быть прекрасней! Мне удалось раздобыть фрагменты даже самых первых его похождений – и это только начало!

На стене напротив Скагры мигнул и развернулся голографический экран. Несколько секунд он был темным, потом картинка сменилась зернистым изображением: полицейский в земной униформе шел куда-то по затянутой туманом лондонской улице.

Скагра вгляделся в картинку и застонал. С экрана, словно в ответ, донесся колокольный звон.

Изображение на экранах ТАРДИС тоже сменилось: теперь Доктор и Романа снова видели обтекаемый изящный силуэт корабля, висящего в открытом космосе. Его голос гулко звучал из динамиков консольной:

– Надеюсь, что не заставил вас краснеть, Доктор. Ему нужно

преподать урок. Объяснить ошибки и удержать от совершения новых. Я не выпущу его, пока он не раскается.

Похоже, Доктор был слегка шокирован оригинальностью выбранного кораблем наказания, поэтому отвечать пришлось Романе.

– Спасибо за помощь с краагами, – искренне сказала она.

– О, не стоит благодарности. Уверен, вы бы и без меня справились. – Электронный голос понизился до заговорщицкого шепота: – Между нами, девочками, Доктору невероятно повезло, что у него есть вы. Кто-то же должен присматривать за ним, пока меня нет рядом!

Романа вымученно улыбнулась.

– Ну, ладно, – решительно прервал разговор корабль. – Нас ждет увлекательное видео и путешествие сквозь временную воронку. Всего доброго!

Романа покосилась на Доктора.

– Сквозь воронку?!

– Смотри-смотри. – Доктор упорно отказывался чувствовать себя виноватым. – Вот молодец!

В динамиках снова раздался треск, сквозь который пробился голос корабля.

– Вы замечательный человек, Доктор!

Спустя секунду эфир заполнил гул стабилизаторов и радостное «Э-ге-гей!» корабля. Затем он растаял в космическом пространстве.

Романа на время лишилась дара речи. Доктор воспользовался паузой, чтобы заняться настройками управления. К тому моменту, как девушка собралась с мыслями, ее спутник уже успел ввести длинную последовательность координат на клавиатуре.

– Нам еще многое нужно исправить, – сказал он, кивая на толпящихся у входа преступников. – Для начала, этих я с собой таскать не собираюсь.

Он переключил рубильник, и под консолью что-то глухо взорвалось.

– Я тоже рад тебя видеть, старушка, – рассеянно сообщил Доктор.

– Что ты сделал с кораблем Скагры?!

– Ничего особенного. Во Вселенной тысячи людей, которые считают меня замечательным. Вот ты, например. Хотя я не заставлял их так думать! Они сами.

– Не считаю я тебя замечательным, – возразила Романа, обнимая Доктора. – Хотя нет. Все-таки считаю.

– Конечно, считаешь, – Доктор улыбнулся и подмигнул К-9. – А ты?

Пес ткнулся носом в коленку хозяина.
– Утвердительно. Хозяин замечательный.

Глава 73

Крис Парсонс сидел в инопланетном шезлонге, стоящем на инопланетном песке инопланетного пляжа, и облизывал инопланетное мороженое. Хотя, если рассуждать логически, инопланетянином здесь был он сам. Об этом напоминало все: слишком голубое небо и лазурное море (неуловимо иного оттенка, чем на Земле), золотой песок (слишком уж золотой!) и пейзаж в целом (напоминавший картинку из брошюры об идеальном отдыхе). Разве что вкус у мороженого был такой, как полагается. Не подвел и шезлонг, который вполне по-земному невозможно было подогнать под себя, не прищемив в процессе пальцев.

События прошедшего часа Крис помнил плохо, как если бы побывал на операционном столе и сейчас приходил в себя после наркоза. Мороженое только усиливало сходство: такое же ему давали, когда вырезали гланды. Молодой человек лизнул подтаявший рожок и покосился направо. Там, на раскладном стуле, сидел профессор Хронотис. Он зарылся пальцами босых ног в песок, нацепил на нос солнцезащитные очки и, судя по игравшей на губах улыбке, получал неподдельное удовольствие от солнечных ванн. Глаза профессора были закрыты, на голове красовалась панама, но в остальном он выглядел точно так же, как всегда – милым хрупким старичком. Правда, теперь Крис знал, что на самом деле это лишь маска. Или нет?..

Крис нахмурился и перевел взгляд налево, где сидел Доктор – вопреки солнечной погоде закутанный в привычный шарф и теплое пальто. Единственная уступка климату выражалась в больших и явно дорогих солнечных очках, угнездившихся у него на переносице. В одной руке Доктор держал крошечную сферу, а в другой – звуковую отвертку, которой в эту сферу периодически тыкал, комментируя полученные данные бессвязными «Ого!» и «Ага!».

– Извините, что отвлекаю… – обратился к нему Крис, выждав некоторое время.

– Бристоль! – Доктор сдвинул очки на кончик носа и добродушно подмигнул молодому человеку. – С возвращением в мир живых! Как ты себя чувствуешь?

– Уже лучше, спасибо, – медленно ответил Крис. – Но я до сих пор не понимаю…

Он обвел взглядом пляж. Его завсегдатаи продолжали развлекаться, нимало не встревоженные старой деревянной дверью, которая вдруг возникла в стене одной из раздевалок.

– Для начала я хотел бы увидеть Клэр.

– Скоро увидишь, – пообещал Доктор. – А пока ешь мороженое и задавай вопросы.

Крис порылся в памяти, пытаясь восстановить события после того, как сфера атаковала его разум в Шаде. Затем прокашлялся:

– Так значит, когда я… э-э-э… ворвался в камеру и… кхм… сообщил всем, что профессор и есть Салевин…

– Ох уж эти студенты, – пробормотал, не открывая глаз, профессор.

– Тогда это казалось мне отличной идеей. Но похоже, что я все только испортил?

– Откровенно говоря, – сказал Доктор, – это было худшее, что могло с нами случиться в тот отдельно взятый момент времени. Хотя, если бы я не был на тебя так зол, то непременно похвалил бы за сообразительность.

Крис понурил голову. Слова не шли на язык, но он все равно выдавил: «Извините, пожалуйста».

– Не переживай, Бристоль, – усмехнулся Доктор. – Это ведь не конец света. То есть мог бы быть, но мы его предотвратили.

– Значит, это я во всем виноват? Если бы я тогда не одолжил у профессора книгу…

– Но ты ее и не одалживал, – прервал его Доктор.

– В каком смысле? – удивился Крис. – Конечно, одалживал. Я точно помню.

Доктор только энергичнее затряс головой.

– Ты ее не одалживал. Это она одолжила тебя.

Крис уставился на него во все глаза. Подтаявшее мороженое капало ему на джинсы, но молодой человек был слишком удивлен, чтобы это заметить.

– Да-да, – мечтательно продолжил Доктор. – Древние Артефакты никому просто так не дадутся в руки. Книга почувствовала опасность и решила, что ты сможешь ее защитить. Возможно, даже заставила профессора направить тебя к нужной полке. Ты ей понравился, Бристоль.

– Для книги это был очень странный поступок, – невпопад ляпнул Крис.

– Просто это очень странная книга. Никто из нас не знал, как ее читать. А она все это время читала нас.

– Простите?

– Я не ошибся. Эта книга обладает способностью читать любого, как… книгу. Когда Скагра дотронулся до нее…

– Это когда? – растерялся Крис.

– Ну конечно, ты и не должен помнить. Твой разум в тот момент был отделен от тела, которое стало марионеткой в руках

Скагры.

– Со всеми бывает, – снова подал голос профессор.

– К счастью, я придумал, как это исправить, – Доктор снова подмигнул Крису, подбросив в воздух маленькую сферу.

Молодой человек открыл рот, чтобы задать следующий вопрос, но Доктора было уже не остановить.

– Так вот, – продолжил он, не обращая внимания на реакцию собеседника, – когда Скагра дотронулся до книги, то увидел что-то, что очень его огорчило.

– Мне она показала прошлое, – вставил Крис.

– А ему, скорее всего, будущее, – ответил Доктор. – Будущее, которое Скагре не понравилось. Потому что он не понравился книге. И она продемонстрировала ему нечто такое, от чего он на время потерял над собой контроль. И над Универсальным разумом, конечно же.

– Кстати, спасибо, – смутился Крис. – Я очень рад снова быть собой. Жалко только остальных. Того рыбака. И ученых из Копилки мыслей. От них ведь даже тел не осталось…

– Ну почему же, – улыбнулся Доктор. – Вон они гуляют. В целости и сохранности. Там, кстати, еще один парень оказался, Дэвид. Тоже милейший человек.

Крис уставился на отдыхающих.

– Что?!

Доктор снова подбросил сферу.

– Я перехватил контроль над Универсальным разумом, – буднично сообщил он. – Сконцентрировал ваши сознания в одной этой сфере. Потом – поскольку я крайне умен и талантлив – раскидал твой разум, разум профессора и преступников в соответствующие тела. А остальные отправил в новые.

– В *новые тела*?

– Ну да.

– Где вы их взяли?

Доктор неопределенно махнул рукой куда-то в сторону джунглей.

– Эта планета заселена представителями цивилизации 11-го уровня. Генная инженерия для них – хобби. Они могут не просто подтяжку лица сделать, они целое тело слепят из ничего, если как следует попросить. Я попросил. Они сделали. Семь новых тел, в которые перекочевали сознания из сферы.

Он помахал отдыхающим. Те помахали в ответ.

– Они теперь немножко… другие, – осторожно заметил Крис. – Моложе, подтянутей и красивее.

– Почему бы и нет? К тому же все они так или иначе решили остаться здесь и отдохнуть от забот. Неудивительно, учитывая,

что им пришлось пережить. Ребята заслужили отпуск.

В этот момент из одной из раздевалок выскользнула женщина средних лет. Увидев компанию, о которой говорил Доктор, она поспешила к ним и с радостным возгласом: «Ми-илый!» заключила в объятия самого высокого и мускулистого мужчину.

– А это – мама Дэвида, – как ни в чем не бывало продолжил Доктор. – Он попросил привезти ее с Земли сюда. Образцовый сын.

– Вы действительно замечательный человек, Доктор!

– Не стану спорить.

– Кстати, я тоже принимал во всем этом участие, – профессор открыл один глаз. – Хотя кое-кто предпочитает об этом умалчивать. Не только у меня память дырявая, а, Доктор?

Это замечание напомнило Крису о самом главном вопросе, который он так и не задал.

– Э-э, Доктор, – начал он, понизив голос. – Я хочу спросить. Насчет нашего общего друга. Профессор – он все-таки Сал…

– Салевин? – перебил его Хронотис. – Почему вы о нем вспомнили? Скатертью ему дорога!

Крис поежился.

– Не поймите меня неправильно, – смущенно продолжил он. – Но разве Салевин не был Великим Преступным Гением и все такое? Разве он не должен быть *злым*? И разве не поэтому его заперли в Шаде?

– Об этом тебе пускай сам профессор расскажет. – Доктор приглашающе кивнул другу.

Профессор благодарно улыбнулся и наклонился в сторону Криса, чтобы начать историю.

– Проблема была в том, – начал за него Доктор, – что Повелители Времени, как и все, кто обладает большой властью, боятся эту власть потерять. Все неожиданное и непонятное, все, что не вписывается в рамки хорошо изученного, встречает у них сильнейший отпор и автоматически назначается угрозой.

– Я помню, вы говорили, что Повелители Времени уничтожили бы Землю, если бы узнали о книге.

– Именно. Это для них нормально. – Доктор махнул рукой: – Продолжайте, профессор.

Хронотис приподнял брови, но послушно вдохнул поглубже, чтобы разъяснить остальное.

– Так вот, – вмешался Доктор, прежде чем его друг собрался с мыслями. – Салевин провинился только тем, что у него был необычный талант: он умел помещать свое сознание в разум других людей. У всех Повелителей Времени есть способности к телепатии, но то, что умел Салевин, не мог повторить никто. Он

не был злым, он был просто другим. Да, периодически он позволял себе сыграть шутку-другую. Убедил Лорда-президента, что на нем штаны горят, например. Заставил архивариусов танцевать канкан. Ну и прочие мелочи вроде этой.

Профессор едва сдержал смешок.

– Веселое было время!

Доктор не дал ему продолжить:

– Высшему Совету это не понравилось. И я имею в виду не горящие штаны и канкан. У Салевина был колоссальный потенциал. Опасный потенциал. Стоило ему захотеть, и у Галлифрея был бы новый президент.

– Но почему они решили, что Салевин этого захочет? – удивился Крис.

– Потому что будь такая способность у кого-то из Совета, они бы именно так и поступили, – с горечью отозвался Доктор.

– Хитрые, жадные, вредные людишки, – вмешался профессор.

– Сейчас они ничуть не лучше, судя по их отношению ко мне.

– Вам все-таки повезло больше.

Повелители Времени обменялись понимающими взглядами.

– Ладно, продолжайте, не тяните, – поторопил друга Доктор.

На сей раз профессор даже не стал пытаться: стоило ему прокашляться, как Доктор снова раскрыл рот.

– В общем-то, единственным недостатком Салевина был этот дар, так что он очень быстро сделал карьеру. И заметь, Бристоль, не используя свои способности, а добиваясь всего исключительно умом и трудом – прямо как я. Несмотря на это, Высший Совет нервничал все сильнее. Они думали, он что-то планирует, и многое бы отдали, чтобы узнать этот план. Тем временем Салевин стал младшим сенатором и окончательно перепугал всех членов Совета. Нужно было срочно что-то предпринять, причем сделать это скрытно, чтобы обычные люди ничего не узнали. И сам Салевин тоже – иначе бы он использовал свои силы и помешал им.

– Неужели они были правы, профессор? – заинтересовался Крис. – Вы хотели захватить Галлифрей?

– Конечно же, нет, – ответил за Хронотиса Доктор. – Посмотри на него: величайшее преступление этого человека в том, что он разбавляет «Эрл Грей» молоком! И читает книги с середины. Но Высший Совет даже не пытался узнать, что представляет из себя Салевин на самом деле. Их действиями руководила паранойя. Поэтому однажды наш младший сенатор получил указание провести инспекцию недавно открытой тюрьмы.

– Шады!

– Ну не Алькатраса же! Вот так Салевин и попал в Шаду, ничего не подозревая и широко улыбаясь – ведь ему выпала большая честь! Более того, Совет расщедрился и выделил ему ТАРДИС и двух стражей из свиты самого Канцлера!

– И вы ничего не заподозрили? – спросил профессора Крис.

– У меня не было причин. Откуда же я знал, что она гниет…

– Кто? – не понял Крис.

– Такая штука… Она еще плавает в море. И гниет с головы, как Совет.

Крис удивленно моргнул.

– Именно поэтому историю за него рассказываю я, – доверительно сообщил Доктор. – Так вот. Рыбка попала в сети: как только ТАРДИС Салевина дематериализовалась с Галлифрея, пресс-служба Совета распространила информацию о том, что он – опасный сумасшедший, террорист, единственная цель которого – подчинить мир своей злой воле. Они прозвали его Великим Преступным Гением. И люди в это поверили. В их глазах Совет выступил спасителем народа, сумевшим поймать опасного преступника и под конвоем отправить в Шаду.

– Но вы же смогли сбежать, так?

– Я как раз собирался об этом рассказать, – укоризненно посмотрел на Криса Доктор. – Салевин тоже был не лыком шит. Еще до того, как стражи успели оглушить его из станнера и торжественно поместить в одну из криогенных камер, Салевин начал действовать. Сперва он подчинил себе разум стражей. Вместе они отправились в заранее подготовленный отсек, где Салевин должен был остаться до конца дней своих и где вместо него осталась гневная записка не вполне цензурного содержания. Потом стражи вернулись в ТАРДИС и отправились на Галлифрей. Благодаря способностям Салевина, его караул получил воспоминания о совершенно иной поездке, в которой все прошло по плану, миссия увенчалась успехом, а Великий Преступный Гений остался в криогенной камере.

– Погодите-ка, – прервал его Крис. – Но как вам удалось скрыться? Потом, когда ТАРДИС вернулась на Галлифрей?

– Когда ТАРДИС вернулась на Галлифрей, Салевина в ней не было, – ответил Доктор.

– Он остался в Шаде? – не понял Крис. – Или я что-то упустил?

– Вы упустили то же, что упустили все участники этой истории, молодой человек, – с довольной улыбкой отозвался Хронотис. – Это и неудивительно, вещичка-то была крошечная.

– Простите?

Вместо ответа Доктор указал на деревянную дверь в стене

раздевалки.

– Бристоль, ты же помнишь, что эти штуки изнутри больше, чем снаружи?

– Ага.

– Но ведь можно сказать и иначе: что снаружи они намного, намного меньше, чем внутри?

Крис несколько секунд молчал, а затем улыбнулся профессору:

– Так у вас была ТАРДИС!

– В кармане, да, – кивнул Хронотис.

– Замаскированная под книгу!

– Лучше: замаскированная под закладку в этой книге, – пояснил профессор. – Когда она мне потребовалась, я просто расширил внешнее плазмополе, вошел внутрь и улетел.

Крис отправил в рот остатки мороженого.

– Это был самый странный разговор в моей жизни, – признался он.

– Ты просто пока с Клэр не виделся, – хмыкнул Доктор.

Крис хотел было возразить, но оказалось, что история еще не закончена.

– Естественно, после такого побега Салевину нужно было замести следы.

Профессор поморщился:

– Это не самая интересная часть, можете не слушать. Гордиться тут нечем. Пожалуй, пускай дальше рассказывает Доктор.

– Ну, раз вы настаиваете. – Доктор широко улыбнулся. – Салевин тайно вернулся на Галлифрей, припарковал ТАРДИС и подсоединил себя к ее генераторам. А потом впервые использовал свой талант против своего же народа. Одним отчаянным усилием он расширил сознание так, что оно на время поглотило умы всех жителей планеты. А потом заставил их забыть о Шаде. О том, что она когда-то существовала. Секрет Салевина никогда не должен был быть раскрыт.

– Ничего себе. – Крис даже присвистнул.

– Это было очень опасно, нарушало все нормы морали и оказалось нечестным по отношению к остальным пленникам, забытым и обреченным на вечную заморозку.

Профессор снова поморщился:

– Доктор, мы оба знаем, что этих несчастных отправили туда именно за тем, чтобы никогда больше о них не вспоминать. Это меня не извиняет, но не забудьте, что за свой поступок я заплатил высокую цену. Подключение к такому количеству чужих умов едва меня не убило. Хотя почему «едва»? Оно раз и навсегда

убило Салевина.

– А что, умение воскресать из мертвых – это тоже ваша сверхспособность? – спросил Крис.

– О, нет-нет, – отмахнулся Доктор. – В этом как раз нет ничего особенного. Профессор просто регенерировал. Получил новое тело.

– Опять речь о новых телах, – развеселился Крис.

– Бристоль, – сурово сказал Доктор, – если ты так и будешь прерывать профессора, мы никогда не закончим.

На мгновение все замолкли. Потом Доктор как ни в чем не бывало продолжил:

– Теперь у Салевина было новое тело – и новое имя, разумеется. Поэтому он мог просто вернуться на Галлифрей. Осторожно наведя порядок в головах окружающих, он убедил всех, что перед ними профессор Хронотис, старый архивариус, лишенный каких бы то ни было политических амбиций, безобидный и предпочитающий всему на свете чай и книги. Именно таким я его и встретил, когда был подростком.

– Тогда я поклялся, что забуду о Салевине, обо всем, что он сделал, и больше никогда не буду применять свои силы, – добавил профессор.

– От Салевина не осталось даже воспоминаний – только история, которую сочинил Совет, чтобы отправить его в тюрьму. Профессору Хронотису это было только на руку.

– А что насчет книги? – поинтересовался Крис.

– Поскольку Шада была забыта, она просто собирала пыль в Архиве. Один старый архивариус внимательно за ней приглядывал.

– Все равно не понимаю, – нахмурился Крис, – они были с вами так жестоки, а вы все равно вернулись и жили там.

– Это мой дом, – пожал плечами профессор. – К тому же на Галлифрее отличные библиотеки.

– Но вернемся к делу, – начал было Доктор, однако у Криса еще остались вопросы:

– Так книга оставалась на Галлифрее, пока профессор не вышел на пенсию и не увез ее в Кембридж?

– Верно, Бристоль. Хотя меня тоже мучает один вопрос… «Почитаемый и Древний Закон Галлифрея» ведь хранился в большой стеклянной витрине. Даже Повелители Времени заметили бы, если бы книга оттуда исчезла. Так что же там пылилось все эти триста лет, что вы провели на Земле?

Профессор неопределенно пожал плечами:

– Я просто заменил его другой книгой того же формата и цвета. Постарался подобрать подходящий переплет, но в целом…

– Какой именно книгой, профессор? – строго спросил Доктор.

– Одной из тех, которые на Земле считаются классикой. Знаете, из числа одновременно очень смешных и очень глубоких. Название я, конечно, не помню, но там было что-то про дельфинов и полотенца. Постойте-ка, ну конечно, она называлась «Автостопом…»

Как именно называлась книга, они так и не узнали: профессора снова прервали, причем на сей раз не Доктор, а знакомый воющий гул. На золотистом песке начала медленно появляться синяя полицейская будка. Крис вскочил на ноги, когда ее двери распахнулись, выпуская Роману, К-9 и Клэр.

Стоило ему увидеть выражение ее лица – загадочное и задумчивое одновременно, – как в сознании молодого человека промелькнуло странное воспоминание. Крис попытался сосредоточиться на нем, рассеянно отряхивая с джинсов остатки мороженого. Кажется, он крикнул что-то важное, и Клэр это услышала. Но когда? И что? И почему каждый раз, когда она появляется, он начинает путаться в самом себе?

Доктор, не вставая с места, кивнул Романе.

– Вы сделали все строго по списку?

– Да, Доктор, – терпеливо ответила девушка, доставая из кармана сложенный в несколько раз листок. Следом за ним из другого кармана появились солнечные очки, которые она надела, прежде чем начать зачитывать по бумажке: – Пункт 1. Вернуть преступников в криогенные камеры Шады. Сделано.

– Вы вернули их в Шаду? – изумился Крис. – Это же… Не очень хорошо с точки зрения морали.

Романа улыбнулась ему, не прерывая чтения:

– Пункт 2. Отправить на Галлифрей письмо с описанием всего произошедшего.

– То есть вы рассказали Повелителям Времени о Шаде?! А как же профессор? Они ведь до него доберутся!

– Пункт 2Б. В процессе убедить всех, что Салевин мертв. В качестве доказательства приказать К-9 сжечь его камеру. Не упоминать профессора Хронотиса.

Доктор одобрительно кивнул.

– А что насчет пункта 3?

– Вообще-то, это был пункт 2В, – покосилась на него Романа. – Вернуть «Почитаемый и Древний Закон Галлифрея» Повелителям Времени.

– 2В? Ты серьезно? – поморщился Доктор.

– Вполне. И да, мы его вернули. Оставили в Архиве на стойке с запиской. Все, как ты просил.

– Там еще четвертый пункт был. На обороте, – заметил

Доктор.

К-9 завилял хвостом.

– Пункт 4 также выполнен, хозяин.

Клэр выудила откуда-то большой бумажный пакет и отдала его Доктору:

– Пришлось сделать крюк. Нигде, кроме Барастабона, их не было. А теперь спросите меня, как мы выжили после крушения на Барастабоне? – Клэр покосилась на профессора. – Именно над ним все мои знания, любезно одолженные профессором, напрочь стерлись из памяти.

– Невелика потеря, – заметил Доктор, запуская руку в пакет и выгребая оттуда горсть серебристых шариков, до дрожи похожих на печально знаменитые сферы Скагры. – Съедобные шарикоподшипники! Не идут у меня из головы целый день – никак не пойму, почему.

Он отправил конфеты в рот и протянул Клэр открытый пакет:

– Не переживай так, зачем на Земле вся эта темпоральная механика. Съешь лучше шарикоподшипник!

– Учитывая, что Земля – планета пятого уровня, и такие знания на ней запрещены в принципе… – негромко добавила Романа, а потом повысила голос, обращаясь к Доктору: – А что с твоей частью списка? Там был всего один пункт. Надеюсь, ты его выполнил?

Доктор продемонстрировал ей зажатую в руке сферу:

– Как раз заканчивал, когда вы внезапно появились и меня отвлекли.

Он активировал отвертку и провел ею вокруг прибора.

– Вот и все. Я только что отправил сигнал на те сферы, которые остались висеть в пылевом облаке на месте астероида Скагры. Их матрица полностью отключена. А из этой штуки получится отличное пресс-папье.

Клэр повернулась к Крису. На губах ее играла загадочная улыбка.

– Как ты себя чувствуешь?

Крис поежился: в голосе Клэр звучало сочувствие и беспокойство, которые были для него в новинку.

– Уже лучше… Наверное. Только все равно ничего не понимаю. Как будто я вышел в туалет на последних минутах сложного и запутанного фильма, а когда вернулся, на экране уже шли титры.

– Если будешь хорошо себя вести, расскажу тебе главную интригу, – улыбнулась Клэр.

Крис поднял глаза. С его точки зрения, на всем этом залитом солнцем красивейшем инопланетном пляже не было никого и

ничего красивее этой девушки.

– Все хочу спросить, – Крис запнулся. Он вроде бы собирался сказать то самое главное, что не мог раньше, но насмешливый взгляд Клэр заставил его резко изменить ход мыслей: – Зачем Скагре вообще все это понадобилось?

Ему ответила Романа, которая в этот момент подошла к профессору, чтобы его обнять:

– Детская травма. Он никак не мог смириться с судьбой родной планеты.

– А откуда он?

– Прямо отсюда. – Доктор жизнерадостно обвел рукой инопланетное великолепие. – Мы на Дрорниде. Здесь мило, правда?

Крис только хлопал глазами. Клэр мягко положила ладонь ему на плечо:

– Я уже привыкла, что в голове у мужчин происходят странные вещи.

Доктор хмыкнул и хлопнул в ладоши:

– Ну что, соратники, куда отправимся дальше? Нельзя же тут торчать целый день!

Профессор Хронотис осторожно выбрался из объятий своего раскладного стула:

– Подбросьте меня до Кембриджа. Заодно и чаю выпьем. Скучаю по чаю.

– Я тоже за Кембридж, – поддержала его Клэр.

– Ну, конечно, у тебя же самолет! – спохватился Крис. – И вещи не собраны.

Доктор негромко застонал, Романа закатила глаза, профессор недовольно поцокал языком, и даже К-9 умудрился изобразить осуждение.

– Что? – не понял Крис. – В чем дело?

Клэр подмигнула остальным:

– Вы нас не оставите на минутку?

Доктор немедленно двинулся к ближайшей раздевалке, поманив за собой друзей.

Впервые за годы их общения Крис не почувствовал себя дураком, оставшись наедине с Клэр. Она все еще была самой прекрасной и самой непредсказуемой девушкой на свете, но события последних дней наглядно доказали, что в жизни вообще трудно с уверенностью что-то предсказывать. Поэтому сейчас Крис чувствовал только радость от того, что Клэр рядом и в безопасности.

– Крис, – решительно начала она.

– Кейтли?

Клэр покачала головой. Молодой человек с недоумением на нее уставился, но потом все-таки сообразил, чего от него ждут.

– Клэр?.. – с запинкой исправился он.

Девушка кивнула.

– Ты ведь не помнишь, что мне сказал, так?

В памяти Криса снова всплыл размытый образ: он кричит что-то очень важное. Очень-очень важное.

– Нет, – сознался он.

– Я тебе подскажу. Это были три коротких слова.

Крис честно попытался вспомнить. Клэр улыбнулась, глядя, как он морщит лоб:

– Не нужно таких усилий. Если ты сказал это однажды, сможешь и еще раз.

– Но я даже не помню, чтобы что-нибудь говорил!

– Это потому что твой разум находился под контролем Скагры. Когда Доктор попытался его ослабить, слова пришли на язык не тебе, а ему. Но я-то знаю, кто на самом деле хотел их произнести.

И тут Крис понял. Это же так просто! Во Вселенной нет ничего проще. Однако они стоят вместе на берегу моря в тысячах световых лет от Земли, и Клэр Кейтли пытается довести до его сознания факт, который он так долго и упорно отрицал, заполняя голову ненужными рассуждениями о том, куда уходит время и почему старость подкралась к нему в двадцать семь лет.

– Вот я идиот, – сказал Крис.

– Это не те три слова, которые я ожидала, – хмыкнула Клэр.

Крис расхохотался, а потом сгреб ее в охапку и закричал так, что, наверное, услышала вся планета:

– Я тебя люблю! Я люблю тебя, Клэр Кейтли!

– Ну наконец-то, – сказала Клэр.

Глава 74

Уилкин нашел то, что искал, очень быстро – потому что знал, где искать. Если прохладным воскресным утром вам понадобится констебль, загляните на Сидней-стрит, и вы непременно увидите одного, а то и двух на посту возле дымящегося стаканчика кофе.

Правда, представитель королевской власти, которого Уилкин оторвал от единственной радости утреннего дежурства, был не очень доволен неожиданным вызовом. В отместку он упражнялся на привратнике в остроумии все время, пока они шли до места преступления.

– Так, значит, у вас украли комнату? – уже не в первый раз спросил констебль Смит.

– Я не могу точнее описать увиденное, офицер, – тоже не в первый раз вздохнул Уилкин.

– Я просто пытаюсь увидеть картину происшествия вашими глазами, – пояснил констебль, качая головой. – Видите ли, за все время моей работы люди украли не так уж много комнат. Они часто крали *из* комнат, но так, чтобы унести ее целиком – такое случается редко. За неимением лучшего слова я бы сказал, – тут Смит сделал паузу и доверительно наклонился к привратнику, явно намереваясь сообщить ему секретную информацию, – что такого не случалось никогда, сэр.

– Да, конечно, я понимаю, что это звучит немного… – Уилкин попытался поторопить констебля, но тот не собирался так легко отказываться от столь интригующей темы.

– Понимаете ли, – перебил он привратника, – для начала вы должны спросить себя, каков может быть мотив? Насколько мне известно, комнату невозможно сбыть на черном рынке. Значит, это не принесет выгоды.

Уилкин придержал парадную дверь колледжа, терпеливо ожидая, пока констебль войдет внутрь. Тот не спешил, всем своим видом демонстрируя, что лично для него студенческая жизнь – это исключительно кражи шлемов, мелкое хулиганство, пьяные первокурсники, которых надо вылавливать из реки, и тонны бумажной работы, описывающей все вышеперечисленное в юридических терминах.

Этот олух умудрился даже Уилкина вывести из себя.

– Сожалею, что мое заявление так трудно понять, – со вздохом сказал он, когда они направлялись по коридору. – Сложнее, чем отпускать саркастические замечания.

– Саркастические? – переспросил констебль. – Извините, сэр, это слово мне не знакомо. Прошу вас еще раз уточнить ключевые

моменты происшествия.

Уилкин снова вздохнул.

– Хорошо, констебль Смит. Итак, когда я подошел к комнате и открыл дверь…

– Первую из двух, сэр?

– Первую из двух! – взъярился Уилкин. – Она ведет в небольшую прихожую.

– Остается надеяться, что за это время никто не украл еще и прихожую.

Уилкин с трудом подавил раздражение.

– В конце прихожей есть другая дверь. Так вот, комната за ней исчезла. Когда я заглянул внутрь, там ничего не было.

– Совершенно ничего?

– Абсолютно. За дверью было пусто, а когда исчезла странная голубая воронка, я даже смог увидеть заднюю стену корпуса.

Констебль остановился и с многозначительным видом поднял палец.

– Ага! – сказал он, сощурив глаза и пристально глядя на Уилкина. – Возможно, голубая воронка – это главная улика!

Уилкин попытался испепелить его взглядом.

– Хочу напомнить вам, констебль, что я абсолютно трезв!

– Ну, разумеется!

К счастью для сердца кипящего от гнева Уилкина, в этот момент они добрались до комнаты «П-14». Привратник кинулся к двери, Смит поспешил за ним.

– Это и есть та самая дверь в прихожую? За которой вы увидели голубую воронку?

– Именно, – процедил Уилкин сквозь сжатые зубы.

Констебль бросил на него суровый взгляд, как бы говоря: «Не дергайся, новобранец, предоставь это старшим!» и постучал.

– Войдите! – радостно отозвались изнутри.

Смит снова покосился на Уилкина, на сей раз приподняв одну бровь. «Новобранец» рисковал отправиться на гауптвахту за ложный вызов. Привратник ответил ему удивленным взглядом. Констебль зашел внутрь, в два шага пересек захламленную прихожую и открыл дверь в ту комнату, которой, по идее, не должно было быть.

Уилкин следовал за ним, крепко сжимая в руках котелок.

– Ну что ж, – бессердечно констатировал очевидное Смит, – кто бы ни украл комнату, он явно решил вернуть ее обратно.

Он быстро осмотрел помещение, не столько присматриваясь к людям, замершим с чашками в руках, сколько принюхиваясь к воздуху в помещении. Что-то же заставило привратника увидеть вместо комнаты голубую воронку. Может, они тут не чай пьют!

Наметанный взгляд полицейского сразу остановился на одном из мужчин: высоком и голубоглазом, с копной кудрявых волос. Полосатый шарф обвивал его шею и спускался на колени, а оттуда – на пол. Смит и Уилкин прервали его на полуслове: когда они вошли, мужчина зачитывал отрывок из книги, которую держал в свободной руке. Вторая была занята чашкой.

– «Вот ее скромный наряд – самый любимый! – воскликнул старик, прижимая платье к груди и любовно проводя по нему морщинистой рукой. – Проснется и начнет искать, где он?»[4] – провозгласил чтец за секунду до того, как встретился взглядом с констеблем и замолк.

Драматическому исполнению «Лавки древностей» внимали четверо слушателей: две девушки и двое мужчин. Один из них выглядел вполне безобидным старичком; светловолосая девушка, сидевшая рядом с ним, казалась надменной и к тому же носила медаль. Надпись на ней Смит не разглядел, но предположил, что это часть какой-нибудь антивоенной кампании. Таких студенток-активисток констебль навидался достаточно: под родительским присмотром не отрываются от книг, а вырвавшись на свободу, выходят на демонстрации против бомб и бюстгальтеров, как будто это равноценное зло.

Напротив них сидела еще одна странная парочка: темноволосая красотка и длинноволосый хиппи в грязных джинсах. Констебль в очередной раз задумался, почему такие девушки выбирают себе в спутники разного рода хлюпиков, и невольно вздохнул. Что она только в нем нашла?

Осмотр «места происшествия» и возможных «подозреваемых» занял всего пару секунд. Именно столько потребовалось констеблю Смиту, чтобы заметить: старичок пытается привлечь его внимание.

– Добрый день, сэр, – поприветствовал он полицейского. – Здравствуйте, Уилкин. Могу я вам чем-нибудь помочь? Может быть, чаю?

– Благодарю вас, но я на службе, – сурово ответил Смит, косо взглянув на чайник. – Проводим небольшое расследование по заявлению о пропаже комнаты.

Сидящие перед ним обменялись настолько невинными взглядами, что констебль немедленно заподозрил худшее. Его душа требовала кого-нибудь арестовать.

Старичок удивленно уставился на Смита:

– О пропаже комнаты? Но у нас ничего не пропадало. У вас что-то пропало, Уилкин?

Прежде чем привратник успел открыть рот, зоркий глаз констебля упал на белую таблетку в руке хиппи, которую тот явно

собирался проглотить.

– Аспирин! Это аспирин, сэр! – смутился молодой человек, заметив пристальный взгляд полицейского. В качестве оправдания он продемонстрировал упаковку, лежащую на журнальном столике.

– Аспирин?

– Да. От головной боли.

– От головной боли? – Смит сурово сложил руки на груди. – Переборщили ночью, так?

Хиппи устремил многозначительный взгляд на кудрявого. Тот ответил ему лучезарной улыбкой, а потом повернулся к констеблю:

– У нас выдались напряженные выходные, офицер.

В разговор вмешалась темноволосая девушка.

– Мы только что обручились, поэтому я отменила поездку в Америку, чтобы остаться с женихом здесь. Доктор правильно сказал: дни были напряженные, – она мило улыбнулась констеблю, заставив его мысленно проклясть и кудрявого, и хиппи. Почему такая девушка выбрала себе такого жениха?

Смит со вздохом повернулся к Уилкину:

– Значит, ночью здесь было большое празднование?

– Все в рамках обычного, сэр, – ответил привратник, отчаянно пытаясь исправить ситуацию. – Мои искренние поздравления, мистер Парсонс. Я очень рад, что вы нашли друг друга. Во всех смыслах этого слова.

– Я тоже, – подмигнула ему девушка.

Но констебль не собирался сдаваться так просто.

– Насколько мне известно, «в рамках обычного» применительно к студенческим вечеринкам означает как минимум кражу полицейских шлемов, попойки и…

Тут Смит запнулся, да так и застыл с раскрытым ртом. В углу комнаты стояла синяя полицейская будка. Большая старая полицейская будка. Не шлем, не дорожный знак – их студенты ради шутки крали постоянно. Нет, это была самая настоящая полицейская будка.

Соорудив на лице подобающее мрачное выражение, офицер повернулся к подозреваемым:

– Могу я спросить, где вы ее взяли?

Кудрявый вскочил на ноги и похлопал будку по деревянному боку, как будто это было экзотическое домашнее животное.

– Конечно, можете, офицер! Я одолжил ее на планете Галлифрей в созвездии Кастерборо. Продиктовать вам название по буквам?

Лицо констебля окаменело. Очень медленно, прекрасно

сознавая, что некоторым участникам странного чаепития уже не избежать ареста, он достал из кармана блокнот и ручку.

Кудрявый понизил голос и доверительно сообщил Смиту:

– Я мог бы даже показать водительские права на нее. Если бы знал, где они лежат. И если бы они у меня были. Но нам, к моему величайшему сожалению, уже пора, – он возвысил голос: – Романа, К-9, за мной!

Надменная блондинка отставила свою чашку и изящно поднялась с дивана, из-за спинки которого неожиданно появилась жужжащая металлическая коробка на колесиках, отдаленно напоминающая собаку.

Кудрявый распахнул перед ними дверь будки и развернулся к остальным:

– До свидания, Уилкин, продолжайте стеречь ворота! Пока, Бристоль! Пока, Клэр! Спасибо за ваши вопросы и будьте счастливы. До свидания, профессор, мы сохраним ваш секрет.

– Всем счастливо оставаться, – присоединилась к нему блондинка.

Убедившись, что его спутница и собака-робот уже внутри, кудрявый попятился следом и захлопнул за собой дверь. Впрочем, секунду спустя она снова приоткрылась, явив удивленному взору присутствующих часть кудрявой шевелюры, длинный нос и один ярко-синий глаз:

– Чуть не забыл: всего хорошего, офицер, удачи вам в расследовании таинственного исчезновения чего бы то ни было!

После этого дверь опять захлопнулась, и в комнате воцарилась тишина.

Констебль медленно закипал. Он не привык к такому поведению и сейчас собирался со всей строгостью взыскать с нарушителей. Поэтому он широким шагом пересек комнату, постучал в дверь и громко сказал:

– Прошу вас освободить будку. Она находится в собственности полиции, – он запнулся и нахмурился, прислушиваясь. – И что, черт возьми, вы там делаете?

Ответа не последовало. Зато лампочка на крыше будки вспыхнула и начала крутиться вокруг своей оси, а из-за синих дверей донесся странный нарастающий гул.

После чего полицейская будка таинственно растаяла в воздухе прямо на глазах констебля Смита.

Когда стало ясно, что обратно она уже не вернется, взгляд оных глаз устремился на оставшихся в комнате. Те мило улыбались, как будто исчезающие телефонные будки были для них в порядке вещей. Удивленным выглядел разве что привратник, который сначала долго смотрел в стену, а потом

пробормотал:

– Так вот как он это делает…

Старый профессор с улыбкой повернулся к констеблю:

– Вы уверены, что не хотите чаю, офицер?

Но Смита было не так-то просто сбить со следа.

– Куда делась полицейская будка? – решительно спросил он.

Профессор развел руками и изобразил на лице величайшую степень удивления.

– Какая полицейская будка, офицер?

Этот невинный вопрос стал последней каплей, переполнившей чашу терпения констебля Смита.

– Ах вот как! – сказал он. – Надевайте пальто, вы отправляетесь со мной в участок. Вы все!

Пару минут спустя возглавляемая Смитом маленькая процессия – Крис и Клэр, рука в руке, задумчивый профессор и перепуганный Уилкин – торжественно прошествовала сначала по коридору, а потом через двор колледжа к главным воротам.

Стоило им выйти в город, как солнце выглянуло из-за туч, окрасив золотом древние здания университета. По улицам то и дело разносились трели велосипедных звонков: любители ранних прогулок нашлись и здесь, хотя большинство обитателей Кембриджа еще мирно нежились в своих постелях. На университетской башне зазвонили колокола, из года в год заставляющие студентов, отсыпающихся после веселой ночи, стонать и прятать головы под подушки.

Клэр прижалась к Крису.

– Что ж, мы посмотрели Вселенную, и теперь я могу с уверенностью сказать, что дома лучше.

Крис наклонился, чтобы ее поцеловать.

– Эй, голубки, – остановил его возглас констебля, – притормозите. Если, конечно, не хотите получить штраф еще и за неподобающее поведение в общественном месте.

Крис тихонько прыснул, Клэр шутливо ударила его по руке.

– Всегда думал, что буду вести себя иначе, если попаду под арест, – прошептал он.

Профессор Хронотис обернулся и тепло улыбнулся молодым людям:

– А мне не терпится узнать, в чем же меня обвинят. Вряд ли в чем-то более примечательном, чем в прошлый раз…

Неожиданно Клэр ускорила шаг, так что Крис едва не споткнулся.

– К чему такая спешка?

– Мне кажется, в участке нас ждет кое-что очень приятное, – с хитрой улыбкой ответила девушка.

– До ареста или после?
– Пока не знаю.
Крис притянул ее к себе поближе:
– Тогда кто тебе сказал, что нас там что-то ждет?
Клэр легонько щелкнула его по носу.
– Книга, – ответила она.

Глава 75

А далеко-далеко от Кембриджа, вне времени и пространства, боролась с вихрями временной воронки синяя полицейская будка, которая полицейской будкой вовсе не была.

Доктор, Романа и К-9 собрались в консольной – уставшие, но довольные тем, как все обернулось.

– Тебе не кажется странным?.. – начала Романа.

– Поточнее, пожалуйста, – перебил ее Доктор, ласково проводя рукой по панели управления. – Я с ходу могу вспомнить примерно 137 странных происшествий – и это только за последние 48 часов.

– Пожалуйста, проясните запрос, хозяйка, – согласился К-9.

– Конечно, – Романа присела, чтобы погладить робота по металлической голове, – я как раз и собиралась это сделать, когда кое-кто меня перебил.

Выпрямившись, она снова посмотрела на Доктора.

– Тебе не кажется странным, что в детстве меня пугали Салевином, а он оказался довольно милым старичком? У меня из головы не выходит, сколько еще личностей и событий в истории Галлифрея искажены точно так же.

Доктор рассмеялся:

– Большая часть! Повелители Времени на все реагируют слишком бурно. Я – живой пример.

Романа успокаивающе коснулась его руки, но Доктор все равно помрачнел:

– Не удивлюсь, если через пару сотен лет кто-нибудь случайно со мной столкнется и скажет: «Это что, и есть тот самый Доктор? Как странно. Он вроде довольно милый старичок!»

Он покосился на консоль и от души стукнул по кнопке рандомайзера. ТАРДИС качнулась с боку на бок и легла на новый, совершенно непредсказуемый курс. Скоро они окажутся неизвестно где и в неизвестно когда.

По мнению Доктора, лучшего и желать было нельзя.

Послесловие

– Да пустяки, – сказал я своему агенту, когда зашла речь об этой книге. – Ну, сколько у меня на нее уйдет? Месяц, может, два. Моя любимая тема! Проще, чем с бревна упасть!

«Даже не с бревна, – думал я про себя. – Так, с бревнышка – из тех, что живописно украшают овраги возле сельских дорог».

Восемь месяцев спустя я так уже не думал.

С трудом выкарабкиваясь из-под гигантского инопланетного полена, которое прихлопнуло собой немалую часть моих нервных клеток, друзей и времени (но, к несчастью, не лишнего веса), я взирал на солнечный свет, как настоящий пленник Шады, уже не способный представить мир без, до или после нее. Я всегда целиком вкладываюсь в свои книги. Но на этот раз я должен был целиком вложить в нее Дугласа.

В ноябре 1978 года я впервые услышал от мамы про научно-фантастический радиосериал. Он был написан одним из авторов «Доктора Кто» и уже наделал немало шума. Тогда как раз вышел первый эпизод из тех, что Дуглас написал для «Доктора» (это была «Планета-пират»), и я быстро заметил, что эта серия безумней и красочней прочих. Но самое интересное заключалось не в этом. На все остальные эпизоды моя семья реагировала примерно одинаково: либо скукой, либо насмешками. Но «Планета-пират» зацепила их по-настоящему. Они смеялись *из-за* серии, а не *над* ней, хотя история, прямо скажем, была запутанной и абсолютно бестолковой. «Что же за власть над умами у этого Дугласа Адамса?» – заинтересовался я.

Поэтому я отправился в ванную. Вместе с радиоприемником, который транслировал третий повтор первого эпизода «Автостопом по Галактике» (да, это я сейчас погуглил).

Из ванной я вышел другим человеком. Я смеялся – и в некотором смысле смеюсь до сих пор. В школе я рассказал всем, кто соглашался слушать (и паре десятков тех, кто не соглашался, но не успел убежать) о Вогонах, полотенцах и Вавилонских рыбках. История Ковчега голгафринчан – сюжетный ход, который использовался в «Ковчеге в космосе» – до сих пор заставляет меня хохотать до икоты каждый раз, как я о нем вспоминаю.

И это было лишь начало моего знакомства с гением Дугласа. Не забывайте, именно он написал «Город Смерти», одну из лучших историй «Доктора Кто», *за выходные*! Все остальное он писал несколько дольше, но именно с Дугласом Адамсом прописная истина «ожидание того стоит» оправдывала себя. Фенчёрч, Кирриты, профессор Хронотис (ладно, тут я тоже руку

приложил) – каждая его история и каждый персонаж были незабываемы.

Но когда я садился за «Шаду», надо мной висело проклятие неодобрения автора: Дуглас разочаровался в этой истории и не раз упоминал, что был бы счастлив никогда не увидеть постановку по своему сценарию.

Насколько мне известно, дело было так: Дугласа не оставляла идея написать серию о том, как Доктор «вышел на пенсию», оставив дело спасения Вселенной. Эпизод задумывался как финал семнадцатого сезона, состоящий из шести частей. Разумеется, в последней Доктор должен был осознать всю бессмысленность своей затеи и вернуться к любимому занятию. Мне эта идея кажется превосходной. Дуглас, без сомнения, тоже считал ее таковой, но все упиралось в продюсера «Доктора Кто» Грэма Уильямса, который был с этим не согласен. Пытаясь его переубедить, Дуглас начал осаду, откладывая и откладывая сроки сдачи сценария. Но Грэм оказался крепким орешком. В конце концов, сдался не он, а Адамс, написав «Шаду» – очень быстро и без особого удовольствия. Параллельно с этим он работал над другими сценариями к «Доктору», писал продолжение «Автостопа по Галактике», делал его адаптацию для радио и наброски для экранизации первой части. К тому же благодаря ошеломительному успеху первой книги о приключениях Артура Дента на него свалилось нежданное богатство. Мягко говоря, не лучшие условия для творчества.

Уже после того как съемки сцен в Кембридже были завершены, первые три части серии легли на полку в монтажной, костюмы заняли свое место в гардеробной, а актеры прошли все дополнительные прослушивания, началась большая забастовка на BBC. Команда и актеры обнаружили, что их работа полностью парализована. Много лет спустя Том Бейкер в одном из интервью вспоминал, что «все они едва не плакали». Примерно в то же время Дуглас Адамс признался, что «вздохнул с облегчением».

«Шада» так и не была завершена. Вплоть до 1980-х годов разные люди пытались придумать, как доснять серию, но ни одно из предложений не было принято.

Чарльз Мартин, который когда-то брал у Дугласа интервью по поводу «Шады», любезно напомнил мне о том, что пережил ее автор, когда в 1992 году серия все-таки вышла на видео – не более чем мозаика, отдельные части которой были связаны рассказом Тома Бейкера. Тот разговор запомнился мне потрясающей искренностью Дугласа. Он был в ужасе, поскольку подписал разрешение на использование материалов, не особенно разбираясь, что к чему. Все доходы с этого релиза пошли на

благотворительность – видимо, он предпочел такое своеобразное искупление этого греха.

Однако Дуглас был слишком строг к себе – как обычно. Изящество и непринужденность первых частей «Шады» покоряет воображение. Обман, шутки, плутовство, игра со зрителем, на которой строится сюжет, – все эти приемы опередили свое время. А диалоги! Доктора того времени не отличить от Доктора XXI века. «Шада» – это история, полная жизни, энергии, доброты и типичных для Дугласа сюжетных идей.

Я поклонник современного «Доктора Кто», но и поклонник творчества Дугласа Адамса, поэтому, оказавшись внутри «Шады», я был одновременно взволнован и обескуражен. Стоило мне «войти» в историю, как стало ясно, что пошло наперекосяк и почему Дуглас так ее не любил. Все детали сюжета, которые он хотел воплотить в жизнь, но не успел, оказались как на ладони. Впрочем, не он первый пострадал от этой беды.

Вспомните, сколько научных трактатов посвящено скомканным, торопливым финалам «Бури» и «Все хорошо, что хорошо кончается». А ведь их написал Шекспир! И академики рвут на себе остатки волос, пытаясь разобраться, почему великий бард неожиданно усложнил характеры Бертрама и Антонио, напустил тумана, превратил интересных персонажей в ничем не примечательных прохожих и приписал им совершенно невероятные решения и поступки. Ребята, хочется сказать мне им, ответ прост! Да, я не так известен и талантлив, но я тоже сценарист, и для меня такие вещи очевидны. У Шекспира просто горели сроки. Какой-нибудь продюсер елизаветинской эпохи барабанил ему в дверь с криком: «Сие творение к понедельнику сдано должно быть!» А Шекспир в ответ рыдал, бился головой о стол, а потом сдавал то, что получилось.

Та же судьба постигла «Шаду» и Дугласа Адамса примерно 370 лет спустя.

Моя задача сводилась к тому, чтобы распутать скомканные сюжетные линии, развернув их так, как сделал бы это Дуглас – будь у него больше времени. Стоило вчитаться в сценарий, как мне открылась замечательная истина: несмотря на стресс, нагрузку и усталость, Дуглас прописал потрясающе детальную базу для каждой своей идеи. Чем внимательнее я всматривался в «Шаду», тем понятнее становилось, какой эта история должна была быть.

Взять хотя бы Криса и Клэр. Между ними явно что-то намечалось. Но потом, из-за нехватки времени, оба персонажа превратились в безликих статистов. Особенно досталось бедняжке Клэр. То же случилось с происхождением и мотивацией Скагры:

Дуглас вспомнил о них только в финальном эпизоде, хотя намеки были разбросаны по всему сценарию. Целые сюжетные линии заботливо выстраивались сцена за сценой, чтобы в итоге… Привести в никуда. Например, в пятой части подробно прописано, как Крис медленно, но верно находит подтверждение тому, что профессор Хронотис на самом деле Салевин. Очевидно, что он вот-вот должен поделиться своим открытием с Доктором… Но вместо этого Хронотис выдает себя сам – причем в предельно нелепый момент.

Конечно, нужно было навести порядок и в деталях. Недочеты допустимы в сценариях – зритель многого не заметит (а что-то исправит волшебная сила телевидения), но внимательный читатель сразу увидит нестыковки. Кем все-таки был Салевин – преступником или жертвой? Долго ли была забыта Шада? Как именно сбежал Салевин? Клейтон Хикмен, мой сосед и соавтор, помог мне с этим разобраться. Мы засиживались допоздна, но раз за разом находили ответы, потому что они уже были заложены в историю самим Дугласом, который все обдумал, но так и не успел записать.

Поэтому я собрался с духом и углубился в научное исследование истории и традиций Повелителей Времени от Рассилона до наших дней. Должен признаться, я всегда избегал этой части канона, но в случае с «Шадой» нельзя было оставаться в неведении. Однако не торопитесь меня жалеть: «исследование» состояло в том, что мы с Клейтоном сели пересматривать на DVD фрагменты отдельных эпизодов («Вторжение во времени», например, и «Конец времени»), выписывая и комментируя те части, которые нам особенно нравились. Тешу себя надеждой, что это принесло свои плоды и сделало «Шаду» еще ярче.

Свою роль сыграло и то, что у меня были почти все варианты сценариев Дугласа к «Шаде». Когда в 1992 году компиляция из рассказа и видео вышла на VHS, вместе с кассетой продавалась небольшая синяя книжечка, в которой были представлены многие сценарные разработки. Имея на руках раскадровки, сценарии для камеры и прослушиваний, я смог вычистить из текста все изменения, которым он подвергся во время экранизации. Многие из доставшихся мне сценариев были густо исписаны: в них вносили правки все, от актеров до режиссера. Среди этих листов нашлось настоящее сокровище: эпизод, о существовании которого никто не подозревал. Его нет в числе опубликованных сценариев и на пленке, но он явно придуман Дугласом. Я включил его в книгу – наравне с несколькими собственными фрагментами. Попробуйте угадать, где какой!

Но вернемся к рыданиям и горящим срокам (я испытал все

это на себе, пока работал над «Шадой»). Месяцы шли один за другим, и в какой-то момент я начал подозревать, что эта история просто не хочет, чтобы я ее закончил. Более того, время от времени у меня складывалось впечатление, что вместо этого она пытается прикончить меня. Но я не мог сдаться: ради Дугласа, его безумных идей, невероятного воображения и воплощения в жизнь сюжета, который невозможно было экранизировать в 1979 году. Я должен был закончить «Шаду», сделав ее такой, какой она была задумана изначально.

Потому что сам Дуглас так и не смог забыть эту историю. Откройте «Холистическое детективное агентство Дирка Джентли», и вы увидите, что я прав. «Доктор Кто» всегда был в его мыслях. Жаль, что мы упустили возможность еще раз увидеть его имя в титрах, когда сериал перезапустили в 2005 году. Я уверен, он был бы рад вернуться. Даже несмотря на риск сорвать сроки.

Надеюсь, эта книга как-то компенсирует нашу потерю. Новая (и одновременно очень старая) история от Дугласа Адамса. Для миллионов юных читателей во всем мире она послужит пропуском в его фантастический мир. Так мы снова оживим Дугласа – в его книгах.

В конце концов, для того они и нужны.

Гарет Робертс

Лондон, 2011

Благодарности

Спасибо моему прекрасному агенту Фэй Веббер; Эндрю Пиксли, который отыскивал для меня спрятанные сокровища; Джастину Ричардсу и Альберту ДеПетрилло, которые простили мне со свистом пролетевшие дедлайны; Эду Виктору, который заставил сферу крутиться; Лигейе Марш, которая никогда не переставала для меня стараться; Полу Вайзу и его волшебным краскам и кисточкам; всем членам «NotPlayers», особенно Нилу Корри – за дружбу и готовность читать черновики; Дэвиду С. Тейлору из Бедфордшира; Яну Левину, его прекрасным аниматорам и Эду Стрэдлингу, которые вернули меня в январь 1980-го; Чарльзу Мартину за его бесценное интервью с Дугласом Адамсом; блистательному Кевину Дэвису; Тому Спилсбери и Питеру Уэйру из «Doctor Who Magazine», которые были готовы раскопать для меня любую информацию; журналу In-Vision; Бекс «Клэр» Левин, которая открыла для меня Кембридж; всем ребятам в чизвикском «Балансе», особенно Шону, Дэвиду, Бену и Дилану Кейтли; Расселлу Т. Дэвису, Нилу Гейману, Марку Гэтиссу, Питеру Харнессу и Стивену Моффату, братьям по оружию; @pollyjanerocket – за неизменную поддержку; а также Тому Бейкеру, Лалле Уорд, всему актерскому составу и команде первой телевизионной «Шады» – спасибо!

notes

Примечания

1

Шекспир У. Гамлет. Перевод Б. Пастернака.

2

Непереводимо. В галлифрейском это слово было чрезвычайно распространено благодаря своему на редкость широкому спектру значений, однако перевод его на русский язык не позволил бы сохранить и сотой их доли. Просто представьте, что в данном контексте оно обозначает крайнюю степень раздражения, недовольства и отвращения, воплощенных в настолько грубом образе, что это оскорбит чувства читателя сильнее, чем он мог бы себе вообразить. По той же причине это слово было удалено из Матрицы.

3

См. предыдущую сноску.

4

Перевод Ю. Кагарлицкого.